

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-экономических исследований

№ 1 (75), 2017

Ежемесячный
научный
журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

Издается по решению Ученого Совета
Института социально-экономических
исследований ДНЦ РАН

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

**НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**

Петросянец В.З. — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

директор Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, академик РАН

иностраный член РАН, д.т.н., профессор

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,

д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Заместитель Председателя Совета Федерации РФ, к.ф.н.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООИ РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

директор Института экономики НАН Республики Армения им М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент НАН Республики Армения

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», д.э.н.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», первый проректор ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.полит.наук, доцент

директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», к.ю.н., д.э.н., профессор

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Теория коммуникации» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.наук, д.э.н., профессор

заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление» филиала ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, д.э.н., профессор

профессор кафедры «Экономика производства и статистика» Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая Академия, д.э.н., профессор

профессор, доктор геогр. наук, Институт Восточных Языков и Цивилизации, Франция, г. Париж

директор юридических наук, профессор Юридического факультета Токийского университета

д.э.н., профессор

к.э.н.

д.т.н., профессор

д.э.н., профессор

д.э.н., профессор

д.г.н., профессор

д.э.н.

д.э.н.

к.ф.н., доцент

к. ф.-м.н., доцент

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

ответственный секретарь

тех. редактор

составитель (дизайн-верстка)

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года

Макаров В.А.

Акаев А.А.

Цветков В.А.

Клейнер Г.Б.

Римашевская Н.М.

Рязанцев С.В.

Умаханов И.М.-С.

Аносова Л.А.

Арутюнян В.А.

Локосов В.В.

Иванов П.М.

Магомедова М.М.

Симонов К.В.

Метелев С.Е.

Большаков С.Н.

Киселева Н.Н.

Кубанов А.М.

Жан Радвани

Кимитаката Матсузато

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дохолян С.В.

(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.

(зам. главного редактора)

Абдулаев Ш.-С.О.

Ахмедуев А.Ш.

Гасанов М.А.

Мудуев Ш.С.

Бейбалаева Д.К.

Кутаев Ш.К.

Абдулагатов З.М.

Зоидов К.Х.

Багомедов М.А.

Деневизюк Д.А.

Курбанов К.К.

Петросянец Д.В.

Чернышов М.М.

Садыкова А.М.

Гитиномагомедова П.А.

Джамилев А.М.

*Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.*

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Адрес редакции: 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75

Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru

Тел. 62-45-16, 62-66-86, 8-928-800-222-0

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Гасанов Т.А., Гасанов Г.А. Теория стоимости, издержек производства в учении А. Маршалла 4

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами АПК и сельское хозяйство

Камилов М.К., Камилова П.Д., Камилова З.М. Экологические проблемы в сельском хозяйстве как следствие интенсификации развития агропромышленного комплекса России 11

Vayadyan A.A., Makaryan A.R. Interplay of Commercial Bank Lending to the Manufacture of Food Products with the Industry Output in Armenia 21

Пулатов З.Ф. Сельское хозяйство нагорного Дагестана — ключевое звено региональной аграрной экономики 30

Баляниц К.М. Импортзамещение и продовольственная безопасность Республики Дагестан 39

Алиев М.А. Экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан 46

Региональная экономика

Ахмедуев А.Ш. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона: методологические основы формирования и системные проблемы организации 53

Сагидов А.К. Совершенствование системы управления социальной инфраструктурой регионов Северо-Кавказского федерального округа 68

Экономика народонаселения и демография

Мисходжева Э.З., Озова И.М., Темирболатова С. Х. Мониторинг рынка труда Карачаево-Черкесской республики и перспективы его развития 75

Экономика предпринимательства

Арсланбеков Б.У., Иразиханова С.А. К методикам институционального регулирования функционирования малого предпринимательства в Республике Дагестан на современном этапе 83

Экономическая безопасность

Мельников А.А., Павлов А.В., Сахаров Е.Н. Прогнозирование угроз экономической безопасности Российской Федерации на основе циклических механизмов исторического развития 92

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Makaryan A.R. Scenarios of Growth of the Wearing Apparel in Armenia 100

Затикян А.Т. Влияние демографической ситуации на социально-экономическое развитие Республики Армения 109

TABLE OF CONTENTS

ECONOMIC THEORY

GASANOV T.A., GASANOV G.A. THE THEORY OF COSTS, EXPENSES OF PRODUCTION IN THE STUDIES OF A.MARSHALL.....	4
--	---

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF THE PEOPLE'S ECONOMY

Economics, organization and management of enterprises, industries, complexes

Agribusiness and agriculture

KAMILOV M.K., KAMILOVA P.D., KAMILOVA Z.M. ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN AGRICULTURE AS A CONSEQUENCE OF INTENSIFICATION OF DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA	11
BAYADYAN A.A., MAKARYAN A.R. INTERPLAY OF COMMERCIAL BANK LENDING TO THE MANUFACTURE OF FOOD PRODUCTS WITH THE INDUSTRY OUTPUT IN ARMENIA	21
PULATOV Z.F. AGRICULTURE OF NAGORNY DAGESTAN - THE KEY CHAIN LINK OF THE REGIONAL AGRARIAN ECONOMY.....	30
BALIYANTS K.M. IMPORT SUBSTITUTION AND FOOD SECURITY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN.....	39
ALIEV M.A. ECONOMIC DEVELOPMENT OF MOUNTAINOUS TERRITORIES OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN	46

Regional economy

AKHMEDUEV A.S. STRATEGIC MANAGEMENT OF THE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION: THE METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION AND SYSTEMIC PROBLEMS OF THE ORGANIZATION.....	53
SAGIDOV A.K. PERFECTION OF THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE OF REGIONS OF THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT	68

Population Economics and Demography

MISKHODZHEVA E.Z., OZOVA I.M., TEMIRBOLATOVA S.KH. MONITORING OF THE LABOR MARKET OF THE KARACHAI-CHERKESS REPUBLIC AND THE PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT	75
--	----

Economics of Entrepreneurship

ARSLANBEKOV B.U., IRAZIKHANOVA S.A. FOR THE METHODS OF INSTITUTIONAL REGULATION OF FUNCTIONING OF SMALL BUSINESS IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN THE MODERN PERIOD.....	83
--	----

Economic security

MELNIKOV A.A., PAVLOV A.V., SAKHAROV E.N. FORECASTING THREATS OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON CYCLIC MECHANISMS OF HISTORICAL DEVELOPMENT.....	92
--	----

WORLD ECONOMY

MAKARYAN A.R. SCENARIOS OF GROWTH OF THE WEARING APPAREL IN ARMENIA	100
ZATIKYAN A.T. THE IMPACT OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION ON THE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF ARMENIA	109

УДК: 300.331

ГАСАНОВ ТОФИК АТАБАБАЕВИЧ

к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО

«Дагестанский государственный аграрный университет» им. Джамбулатова М.М.,

e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru

ГАСАНОВ ГАСАН АТАБАБАЕВИЧ

к.э.н., Институт экономики НАН Азербайджана,

e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru

ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ, ИЗДЕРЖЕК ПРОИЗВОДСТВА В УЧЕНИИ А. МАРШАЛЛА

Аннотация. *Цель работы.* Исследовать теорию стоимости, издержки производства и их влияние на теорию неоклассического синтеза и перспективы её развития. **Метод или методология проведения работы.** На основе проведённых методов исследования — анализа и синтеза, исторического и логического, научных абстракций, индукции и дедукции были рассмотрены теория стоимости и издержек производства. **Результаты.** В процессе исследования было выявлено изложение семи видов стоимости: трудовая стоимость, нормальная или естественная стоимость, рыночная или фактическая стоимость, реальная стоимость, средняя стоимость, которые, в основном, рассмотрены на теоретическом уровне. Анализировались взгляды представителей классической политической экономии на теорию стоимости, цены, издержек производства, обоснования и выводы, сделанные ими. Так, в частности, было дано расширительное толкование принципа «невидимой руки» и его применение к другим наиболее важным и общим экономическим законам и категориям, таким, как закон стоимости, закон спроса и предложения, закон производства прибавочной стоимости, закон возвышения потребностей, закон экономии ресурсов, экономические основы повышения качества продукции и другие экономические показатели. Анализировалась экономическая доктрина «лезвия ножниц», которая регулирует стоимость издержками производства в долгосрочном периоде времени или полезностью блага в короткие промежутки времени, т. е. предлагается качественную характеристику товара редуцировать в количественных показателях стоимости или денежном выражении. **Область применения результатов.** Полученные результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания «Экономической теории», «Истории экономических учений», в научных исследованиях по методологии экономических наук. **Выводы.** В результате проведённого анализа теории стоимости делается вывод о том, что дальнейшее исследование видов стоимости целесообразно перенести в практическую плоскость, а не на уровень научных абстракций, как это было осуществлено с издержками производства.

Ключевые слова: стоимость, цена, издержки производства.

GASANOV TOPHIC ATABABAEVICH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of FSBEI of HPE

“Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov”, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru

GASANOV GASAN ATABABAEVICH

Candidate of Economic Sciences, Institute of Economics of the

National Academy of Sciences of Azerbaijan, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru

THE THEORY OF COSTS, EXPENSES OF PRODUCTION IN THE STUDIES OF A. MARSHALL

Abstract. *The goal of the study.* Studying the theory of costs, expenses of production and their impact on the theory of neoclassical synthesis and prospects of its development. **The method or methodology of performing the study.** Based on the methods provided in the study - the anal-

*ysis and synthesis, the historical and the logical, scientific abstractions, induction and deduction, the theory of costs and expenses of production has been discussed. **The results.** In the process of the study the description of seven types of costs has been summarized: the labor cost, the normal or natural cost, the market or actual cost, the real cost, the average cost. These costs are mostly discussed on the theoretical level. Opinions, substantiations and conclusions of representatives of the classical political economics school on the theory of cost, price, production expenses have been analyzed. Thus, in particular, we have provided an extended definition of the principle of “an invisible hand”. We have shown its application to other more important and general economic laws and categories, such as the law of cost, the law of supply and demand, the law of producing surplus value, the law of increasing needs, the law of economy of resources, economic foundations of improving the quality of products and other economic indicators. We have analyzed the economic doctrine of the scissors blades that regulates the cost due to production expenses in the long-term or due to the usefulness of the benefit in the short-term, i.e. we have suggested reducing the qualitative characteristic of a good in the quantitative indicators of cost or in the monetary value. **The area of application of the results.** The results of the study received may be used in the process of teaching “The Economic Theory”, “The History of Economic Studies”, in scientific studies on the methodology of Economic Sciences. **The conclusions.** As a result of the analysis of the theory of cost performed, we have made a conclusion that a further study of types of costs should be applied to the practical field and not to the level of scientific abstraction as it was performed with the production expenses.*

Keywords: the cost, the price, production expenses.

Введение. Стоимость, издержки производства как экономические категории всегда были в центре внимания школ и направлений экономической науки. Основоположник теории неоклассического синтеза А. Маршалл отвёл значительное место этим понятиям в своей работе «Принципы экономики». Разрабатывая теорию стоимости, он опирался на исследования классиков политической экономии, прежде всего, А. Смита, а также Д. Рикардо. Много места А. Маршалл уделил издержкам производства, их классификациям и определениям, которые сохраняют свою значимость и в наши дни. Им был предложен синтез издержек производства, конечной полезности, а также спроса и предложения, и в качестве регулятора указанного механизма время — короткие промежутки и долгосрочные периоды времени.

Методы исследования. Важное замечание делает А. Маршалл, говоря о порядке и цели экономических исследований: «Экономист должен обладать тремя великими интеллектуальными качествами — восприятием, воображением, здравомыслием, но больше всего ему необходимо воображение, чтобы он оказался в состоянии обнаружить те причины видимых явлений, которые отдалены или сокрыты от глаз, и представить себе те последствия видимых причин, которые отдалены или не лежат на поверхности» [1, с. 100–101]. Это особенно следует подчеркнуть при исследовании таких важных экономических категорий экономических категорий, как стоимость, цена, издержки производства.

В такой важной экономической категории, как «стоимость» А. Маршалл основательно запутался и сам не понял её до конца. «Слово ‘стоимость’, — пишет Адам Смит, — имеет два различных значения, иногда оно отражает полезность какого-либо определённого предмета, а иногда способность покупать другие блага, создаваемую обладанием указанным предметом». Опыт, однако, показал, что в первом значении употреблять это слово неправильно. Стоимость, т. е. меновая стоимость какой-либо вещи, выраженная в определённом месте и в определённый момент в единицах другой вещи, представляет собой количество единиц последней вещи, которое можно там и тогда получить в обмен на первую. Таким образом, понятие стоимости относительно и выражает отношение между двумя видами в конкретном месте и в конкретное время» [1, с.120].

Анализ стоимости был дан К. Марксом в первом томе «Капитала», где чётко и ясно было указано, что товар обладает двумя свойствами — потребительной и меновой стоимостью. Причём К. Маркс, исследуя стоимость, цитирует Аристотеля и даже приводит его примеры.

А. Маршалл делает шаг назад в определении понятия стоимости и не замечает такой экономической категории, как «потребительная стоимость», которая была известна ещё 2 тыс. лет

назад Аристотелю. А. Смит правильно говорит о потребительной стоимости, указывая её как «полезность какого-либо предмета», и А. Маршалл неправильно понял эту категорию. Ещё больше путаницы было, когда А. Маршалл анализирует «естественную цену» товара по А.Смиту и рыночную цену.

«В этом заключается подлинный сокровенный смысл той часто цитируемой и ложно трактуемой доктрины Адама Смита, гласящей, что нормальная, или “естественная”, стоимость товара — это та его стоимость, которую экономические силы образуют лишь в конечном счёте. Эта средняя стоимость, которую экономические силы образовали бы, если бы общие условия жизни оставались неизменными...» [2, с. 30–31].

Прежде всего, обратим внимание на тот факт, что А. Смит в своём труде указывает на естественную цену и рыночную цену. Однако А. Маршалл говорит о стоимости и вводит понятие «средняя стоимость». Приведём это положение А. Смита по первоисточнику: «Таким образом, естественная цена как бы представляет собой центральную цену, к которой постоянно тяготеют цены всех товаров... Но каковы бы ни были препятствия, которые отклоняют цены от этого устойчивого центра, они постоянно тяготеют к нему» [4, с. 58]. Открытие А. Смита заключается в том, что он четко разграничил понятия, которые до него не были отделены, а подменялись разными категориями. Он обозначил естественную цену, которой Д. Рикардо, К. Маркс с незначительными поправками и другие дали название стоимости товара, определяемой затратами общественного труда; а также рыночную цену, определяемую на основе соотношения между спросом и предложением.

Таким образом, рыночная цена может совпадать со стоимостью товара, но может отклоняться от неё, но постоянно тяготеет к стоимости товара. Однако кроме понятия «средняя стоимость» А. Маршалл вводит такие понятия, как «рыночная» или «фактическая стоимость», «реальная стоимость», «трудовая стоимость», «естественная» или «нормальная стоимость».

А. Маршалл указывает главу «Стоимость и полезность» [1, с.191–207], однако по тексту, в основном, речь идёт о цене. Первый параграф начинается с понятия «цена» и идёт изложение именно о цене. Можно сделать предположение, что стоимость он отождествлял с ценой в указанной главе, чем с самой стоимостью.

В приложении В1 «Развитие экономической науки» много места уделено А. Смиту. А. Маршалл много и восторженно говорит о вкладе А. Смита в развитие экономической науки. Принцип «невидимой руки» А. Смита он излагает следующим образом: «Наибольшее значение его деятельности, приведшей к возникновению целой эпохи в экономической мысли, состояло в том, что он первым осуществил тщательное и научное исследование способа, посредством которого стоимость измеряет человеческую мотивацию, с одной стороны, давая количественную характеристику желаний покупателей получить благо, а с другой стороны — усилий и жертв (или «реальных издержек производства») со стороны его производителя» [3, с.191–192].

Объективности ради и исходя из логики изложения А. Смита, следует отметить тот факт, что принцип «невидимой руки» выводится и формулируется, всецело опираясь на теорию трудовой стоимости, а не на теорию предельной полезности. Отметим мимоходом, что принцип «невидимой руки» А. Смита, по мнению всех экономистов, является наиболее значительным вкладом в разработку экономической науки. Следовательно, широта и универсальность, т. е. всеобщность принципа «невидимой руки» А. Смита заключается в том, что этот принцип охватывает не только процесс ценообразования, отклонение рыночных цен от стоимости и приближения их к ней, конкуренцию и экономическую эффективность, но и применим к другим наиболее общим и важным экономическим законам и категориям, таким, как, например, закон стоимости, закон спроса и предложения, закон производства прибавочной стоимости, закон экономии ресурсов, закон возвышения потребностей, к экономическим основам повышения качества продукции и другим экономическим понятиям.

Не указав чёткого и ясного определения стоимости, в отличие от издержек производства, А. Маршалл отмечает: «Остальная часть настоящего тома будет посвящена главным образом истолкованию и определению границ теории о том, что стоимость вещи обладает тенденцией, в конечном счёте, приходиться в соответствие с издержками её производства» [2, с. 31]. Издержки производства — это фундамент рыночной цены (или стоимости). По К. Марксу, рыночная

цена может совпадать со стоимостью или отклоняться от стоимости в разные стороны. Но К. Маркс чётко дал формулу как стоимости товара ($C+V+m$), так и цены производства ($C+V+P_1$), и издержкам производства ($C+V$). К тому времени К. Маркс сформулировал закон тенденции нормы прибыли к понижению. В процессе совершенствования производства меняется техническое (органическое) строение капитала, которое снижает норму прибыли. Затем К. Маркс указал на причины, противодействующие снижению нормы прибыли, — производство абсолютной, относительной и избыточной прибавочной стоимости и др. Кроме того, в условиях монополии появляется монопольно высокая прибыль и цена. Следовательно, тенденция стоимости товара, которая приходит в соответствие с издержками её производства, носит дискуссионный, спорный характер.

В современных условиях в наукоёмких отраслях — ракетно-космические технологии, информационно-компьютерные технологии, фармацевтическая промышленность, а также сырьевая отрасль (нефть, газ), модельный бизнес и др. — такой тенденции приближения стоимости товара к издержкам её производства не наблюдается. Так, космический туризм показывает, что полет одного туриста в космос обходится, приблизительно, в 20 млн долл. туристу (по данным СМИ). Разумеется, что со временем такие полёты будут обходиться в пределах 50 тыс. долл. (по экспертным данным), но говорить о тенденции — когда стоимость приходит в соответствии с издержками производства, говорить не приходится.

А. Маршалл предлагает двухмерное измерение равновесия. «В частности представление о равновесии... Мы могли бы с равным основанием спорить о том, регулируется ли стоимость полезностью или издержками производства, как и о том, разрезает ли кусок бумаги верхнее или нижнее лезвие ножниц» [2, с. 31–32]. Итак, получается, что стоимость регулируется издержками её производства, т. е. эта категория может измеряться в стоимостном выражении или в деньгах. Полезность — это, скорее, качественная характеристика товара или блага, которую предлагается редуцировать в количественных показателях. Нам предлагают количество измерять с помощью качества, причём это качество будет субъективно, т. е. субъективно-психологический подход в движении к равновесию.

В параграфе 4 приложения Н. А. Маршалл указывает на различия между средними и нормальными стоимостями. Приводит рассуждения, в которых трудно уловить эти различия. Начиная с категории стоимости — средние и нормальные, он незаметно, как само собой разумеющееся, переходит как к перечню нормальных цен предложения, так и спроса, с тем чтобы определить равновесное положение нормальной стоимости: «... чтобы наши рассуждения не пошли по кругу» [3, с. 269].

В другом положении он указывает, что нормальная или «естественная» стоимость товара, которая образуется в конечном счёте, «это средняя стоимость, которую экономические силы образовали бы, если бы общие условия жизни оставались неизменными...» [2, с. 30–31]. Итак, нормальная — это есть естественная стоимость товара. А средняя стоимость — это как бы потенциальная (идеальная) стоимость, если бы не менялись условия жизни, т. е. эта стоимость в статическом положении.

И, наконец, укажем на понятие «трудовая стоимость». «Термин “реальная стоимость” ... является нечётким. ... термин “трудовая стоимость” для выражения количества труда определённого вида, ... а “реальная стоимость” — для выражения количества необходимых вещей, ... роскоши, ...» [3, с. 45–46].

Следовательно, все разновидности стоимости, которые предложил А. Маршалл, а их уже было 7 (семь) — носят описательный характер. Никаких методик их определения не было предложено, никаких формул или конкретных примеров не приводилось. Все выше перечисленные виды стоимости носят абстрактный характер. В теоретическом аспекте он описал все разновидности стоимости. Сконструированные виды стоимости в количестве семи разновидностей могут остаться в истории экономической науки, как памятники научной фантазии, научной абстракции за автором «Принципов экономик».

Таким образом, мы выявили существование и характеристику семи видов стоимости — нормальная или естественная; рыночная или фактическая; средняя; реальная; трудовая стоимость. Схематично это будет выглядеть следующим образом в результате взаимодействия основных факторов производства (см. рис.).

В отличие от стоимости многие виды издержек производства получили своё дальнейшее развитие и в модифицированном виде продолжают функционировать в настоящее время.

А. Маршалл, разрабатывая свою теорию, исходил из возможности соединения издержек производства, предельной полезности со спросом и предложением. Затем вводит понятие «цена спроса» и «цена предложения». Цену спроса он определяет полезностью товара, и она зависит от предельной полезности его.

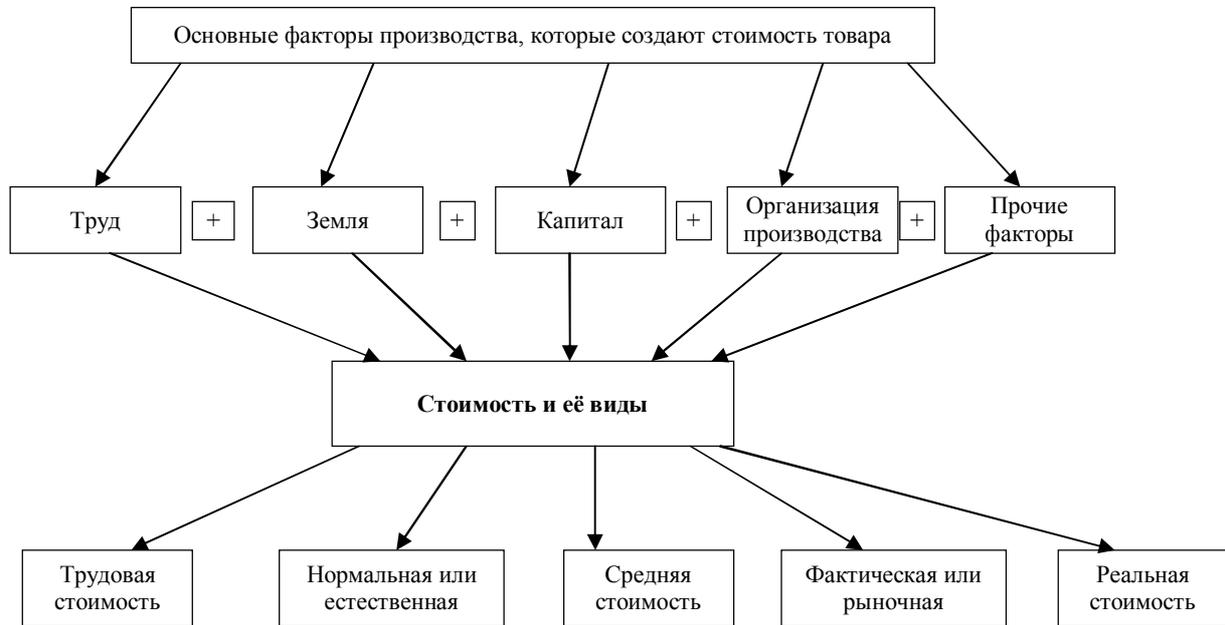

Рис. Основные факторы производства, которые создают стоимость и её разновидности по А. Маршаллу

«Цену предложения» А. Маршалл измеряет издержками производства, которые определяются суммой страданий, обусловленных трудом, и так называемым «воздержанием» от непродуктивного использования капитала. Указанную точку зрения высказывал Сениор Н.У.: «Тяжёлый труд рабочих является причиной отрицательных эмоций, а со стороны капиталиста — лишён удовольствия от личного потребления».

Как известно, указанную точку зрения Сениора, К. Маркс подверг основательной критике и при этом очень точно заметил, что капиталисты отказывают себе в удовольствии «пожирать фабрики и заводы». Но ни Сениор, ни Маршалл не могли или не хотели понять того факта реальной действительности, что если бы капиталисты удовлетворяли бы свои личные потребности в полном объёме, о которых так заботятся, то производство этих капиталистов было бы в условиях простого воспроизводства, а простое воспроизводство — характерная черта докапиталистических способов производства. Тогда этим капиталистам необходимо возвращаться в докапиталистические способы ведения хозяйства.

Результаты. Анализ теории стоимости А. Маршалла показал, что им было предложено и сформулировано семь видов стоимости, которые он пытался обосновать на абстрактно-теоретическом уровне. Каких-либо примеров, формул или методик исчисления не приводилось. Его теория синтеза — стоимость, которая регулируется издержками производства в долговременном периоде или полезностью в короткие промежутки времени, в соотношении со спросом и предложением формирует в графическом построении рыночное равновесие, что явилось новым направлением в развитии экономической науки. Исследовались взгляды представителей классической политэкономии на теорию стоимости, цены и делались выводы. Принцип «невидимой руки» А. Смита оказался настолько универсальным, что может быть применён ко многим экономическим законам и категориям.

Выводы. Дальнейшее развитие учения А. Маршалла о стоимости целесообразно перевести в практическую плоскость, а учение об издержках производства развивать в дальнейшем.

Литература

1. Маршалл, А. Принципы экономической науки. — М. : Прогресс, 1993. Т. I.
2. Маршалл, А. Принципы экономической науки. — М. : Прогресс, 1993. Т. II.
3. Маршалл, А. Принципы экономической науки. — М. : Прогресс, 1993. Т. III.
4. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М. : Наука, 1962.
5. Смит, А. Теория нравственных чувств. — М. : Республика, 1997.
6. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. Причинно-следственные связи в учении А. Маршалла // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 11(49). С. 6–10.
7. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. Противоречия и критика экономического учения А. Маршалла // Международная научно-практическая конференция «Модернизация экономических систем : опыт и перспективы». К 80-летию ДГУ. Т. II. 2011. С. 29–32.
8. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. Современные экономические исследования и наследие А. Маршалла // Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса Юга России». 2015. С. 217–220.
9. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. Учение А. Маршалла и социально-экономическое развитие // Региональные проблемы преобразования экономики : интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития : материалы V Всероссийской научно-практической конференции. — Махачкала : ИСЭИ ДНЦ РАН, 2014. С. 315–321.
10. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. Теоретические положения государственного регулирования экономики в учении маржинализма // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 2 (64). С. 4–9.
11. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. Стоимостные категории в теории неклассического синтеза // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. №1 (63). С. 6–12.
12. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. Противоречия российской экономики в условиях нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. №3 (65). С. 4–9.
13. Гасанов, Т. А. Государственное регулирование рыночной экономики и идеалы «Экономического рыцарства» // Проблемы развития АПК региона. 2014. №4 (20). С. 112–114.
14. Гасанов, Т. А., Гасанов, Г. А. Предмет и метод исследования в учении А. Маршалла // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 7 (57). С. 4–8.
15. Самуэльсон, П. Принцип максимизации в экономическом анализе // THESIS. Зима 1993. Т. I. Вып. I.
16. Эрроу, К. Развитие экономической теории с 1940 г. : взгляд очевидца // ВЭ. 2010. № 4.
17. Phillips, A. The relation between unemployment and the rate of money wage rates in the United Kingdom, 1861–1957 // *Economica*. 1958.
18. Kaldor, N. A. Model of economic growth // *Economics Journal*. 1957.
19. Jackman, R., Pissarides, Ch., Savouri, S. Labor Market Policies and Unemployment in the OCED // *A European Forum* 5 (2). 1990. P. 449–490.
20. Swan, T. Economic Growth and Capital and Capital Accumulation // *Economic Record*. 1956.

References:

1. Marshall, A. Principles of economics. — M. : Progress, 1993. T. I.
2. Marshall, A. Principles of economics. — M. : Progress, 1993. T. II.
3. Marshall, A. Principles of economics. — M. : Progress, 1993. T. III.
4. Smith, A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of Nations. — M. : Nauka, 1962.
5. Smith, A. The Theory of moral sentiments. — M. : Respublika, 1997.
6. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A. Causation in the teaching of A. Marshall // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 11(49). P. 6–10.
7. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A. Controversy and criticism of the economic doctrine of A. Marshall // *International scientific-practical conference «Modernization of economic systems : experience and prospects»*. On the 80th anniversary of DGS. T. II. 2011. P. 29–32.
8. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A. Modern economic studies and the legacy of Marshall A. // *International scientific-practical conference «Problems and prospects of development of agroindustrial complex of the South of Russia»*. 2015. P. 217–220.
9. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A. the Teaching of A. Marshall and socio-economic development // *Regional problems of transformation of the economy : integration processes and mechanisms of formation and implementation of socio-economic policies for sustainable development : materials of the V all-Russian scientific-practical conference*. — Makhachkala : ISEI DNC RAN, 2014. P. 315–321.
10. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A. Theoretical provisions of the state settlement economy in the doctrine of marginalism // *Regional problems of transformation of the economy*. 2016. No. 2 (64). P. 4–9.
11. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A. Cost categories in the theory of non-classical synthesis // *Regional problems of transformation of the economy*. 2016. No. 1 (63). P. 6–12.
12. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A. Contradictions of the Russian economy in conditions of instability // *Regional problems of transformation of the economy*. 2016. No. 3 (65). P. 4–9.
12. Gasanov, G. A., Gasanov, T. A. State regulation of the market economy and the ideals of «Economic chivalry» // *Problems of development of agribusiness in the region*. 2014. No. 4 (20). P. 112–114.
13. Gasanov, T. A., Gasanov, G. A. Scope and method of study the teaching of A. Marshall // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 7 (57). P. 4–8.
14. Gasanov, T. A., Gasanov, G. A. Economics A. Marshall and structural-graphical representation // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 9 (59). P. 31–35.
15. Samuelson, P. the Maximization Principle in economic analysis // *THESIS*. Winter 1993. Vol. 1.

16. Arrow, K. *the Development of economic theory since 1940 : the eye of the beholder* // *WCE*, 2010. No. 4.
17. Phillips, A. *The relation between unemployment and the rate of money wage rates in the United Kingdom, 1861–1957* // *Economica*. 1958.
18. Kaldor, N. A. *Model of economic growth* // *Economics Journal*. 1957.
19. Jackman, R., Pissarides, Ch., Savouri, S. *Labor Market Policies and Unemployment in the OCED* // *A European Forum* 5 (2).1990. P. 449–490.
20. Swan, T. *Economic Growth and Capital and Capital Accumulation* // *Economic Record*. 1956.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

АПК и сельское хозяйство

УДК: 673.13

КАМИЛОВ МАГОМАГАЗИ КАМИЛОВИЧ

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в АПК» «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова»,
e-mail: edem1958@mail.ru

КАМИЛОВА ПАТИМАТ ДАДАЕВНА

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в АПК» «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова»,
e-mail: edem1958@mail.ru

КАМИЛОВА ЗАИРА МАГОМЕДГАЗИЕВНА

д.э.н., профессор кафедры «Экономика и управление в АПК» «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова», e-mail: edem1958@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАК СЛЕДСТВИЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Аннотация. Цель работы. В статье рассматриваются экологические проблемы в агропромышленном комплексе России. **Методы исследования.** Статья посвящена анализу экологических проблем, возникающих в результате интенсификации развития агропромышленного комплекса страны. **Результаты.** Интенсивная сельскохозяйственная деятельность приводит к: загрязнению поверхностных рек, озёр, морей и грунтовых вод, деградации водных экосистем при эвтрофикации — ухудшения качества воды из-за избыточного поступления в водоём «биогенных элементов», таких, как соединения азота, фосфора; сведению лесов и деградации лесных экосистем; нарушению водного режима на значительных территориях при осушении или орошении; опустыниванию в результате комплексного нарушения почв и растительного покрова; уничтожению природных мест обитаний многих видов живых организмов и, как следствие, вымиранию и исчезновению редких пород флоры и фауны. Во второй половине XX столетия в сельском хозяйстве стала актуальна ещё одна проблема: уменьшение в продукции растениеводства содержания витаминов и микроэлементов и накопление в продукции как растениеводства, так и животноводства вредных веществ (нитратов, пестицидов, гормонов, антибиотиков и т. п.). Причиной этих негативных процессов является деградация почв, которая ведёт к снижению уровня микроэлементов, и интенсификация производства, особенно в отрасли животноводства. **Область применения результатов.** Результаты проведённого исследования могут быть использованы при прогнозировании развития агропромышленного комплекса страны. **Выводы.** Улучшение экологической обстановки в агропромышленном комплексе может быть достигнуто только при согласовании целей сельскохозяйственного производства с экологическими требованиями и ограничениями; рациональное природопользование должно стать составляющей сельскохозяйственного производства; процесс производства должен быть экологически оптимизирован.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, экологические проблемы, минеральные удобрения, ядохимикаты, интенсификация, сельское хозяйство, земледелие, животноводство.

KAMILOV MAGOMAGAZI KAMILOVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Faculty of "Economics and Management in the AIC" of "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov",
e-mail: edem1958@mail.ru

KAMILOVA PATIMAT DADAEVNA

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Faculty of "Economics and Management in the AIC" of "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov",
e-mail: edem1958@mail.ru

KAMILOVA ZAIRA MAGOMEDGAZIEVNA

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Faculty of "Economics and Management in the AIC" of "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: edem1958@mail.ru

**ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN AGRICULTURE AS A CONSEQUENCE
OF INTENSIFICATION OF DEVELOPMENT
OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA**

Abstract. *The goal of the paper.* The manuscript discusses environmental problems in the agro-industrial complex of Russia. **The methods of study.** The manuscript is devoted to the analysis of environmental problems that arise due to the intensification of development of the agro-industrial complex of the country. **The results.** The intensive agricultural activity leads to the following: to the pollution of surface rivers, lakes, seas and ground waters, degradation of water ecosystems when using eutrophication - the process of worsening of the quality of water due to an excess supply of "biogenic elements" into the water reservoir including nitrogen compounds, phosphorus; convergence of forests and degradation of forest ecosystems; deterioration of the water schedule on significant territories when land dries out or receives irrigation; creation of deserts as a result of a complex deterioration of soil and vegetation; destruction of natural habitats of many types of living organisms and, as a result, an extinction and disappearance of rare breeds of flora and fauna. In the second half of the 20th century one other problem became relevant in agriculture: the decrease in vitamin and microelement contents in crops, and the accumulation of harmful substances (nitrates, pesticides, hormones, antibiotics, etc) in crops and livestock products. The reason for these negative processes is soil degradation that leads to the reduction in the level of microelements, and intensification of production especially in the industry of animal husbandry. **The area of application of the results.** The results of the study performed may be used when forecasting the development of the agro-industrial complex of the country. **The conclusions.** The improvement in the environmental situation in the agro-industrial complex may be achieved only when the agricultural production goals are in agreement with the environmental requirements and limitations. Rational use of nature has to become a component of the agricultural production. The process of production has to become environmentally optimized.

Keywords: the agro-industrial complex, environmental problems, mineral fertilizers, toxic chemicals, intensification, agriculture, farming, animal husbandry.

Введение. Актуальность проблемы охраны окружающей среды в сельском хозяйстве усиливается в современных условиях в связи с процессами загрязнения природных ресурсов, используемых в аграрном производстве. Нарушение природного баланса окружающей среды связано с усилением интенсификации сельскохозяйственного производства без должной оценки и учёта природно-ресурсного потенциала сельского хозяйства, а именно: механизацией многих процессов, мелиорацией, чрезмерной распаханностью и глубокой вспашкой полей, высокой концентрацией производства, применением минеральных удобрений, ядохимикатов и т. д., что негативно сказалось на качестве грунта, его плодородии.

Традиционно считалось, что основными нарушителями природного равновесия являются промышленность и транспорт, а возможное вредное влияние сельского хозяйства на окружающую среду недооценивалось. Однако ещё в 60-х годах XX в. на первое место по загрязнению окружающей среды выдвинулось сельское хозяйство. Экологические проблемы АПК связаны

с его индустриализацией и усилении зависимости от отраслей промышленного производства. Индустриализация производства и внедрение достижений науки в АПК только компенсировали значительное сокращение сельскохозяйственных угодий и трудовых ресурсов, но не способствовали рациональному природопользованию в этой отрасли. Ориентация на сокращение сроков выращивания сельскохозяйственного продукта привела к тому, что в АПК при разработке и внедрении новых технологий повышения продуктивности не учитывалось растущее негативное воздействие на природную среду и то, что процесс воспроизводства в сельском хозяйстве тесно связан с природными процессами.

В современных условиях АПК продолжает быть основным загрязнителем земель и других элементов окружающей среды: отходы и сточные воды животноводческих комплексов, ферм и птицефабрик, использование ядохимикатов и пестицидов, отходы перерабатывающей промышленности, ослабление производственной и технологической дисциплины, проблемы осуществления контроля на сельскохозяйственных объектах, разбросанных на обширных территориях, отсутствие чёткой правовой ответственности за нарушение экологических требований — все это приводит к тому, что состояние земли и всей окружающей среды в сельской местности, согласно государственным докладом об охране окружающей среды, остаётся тревожным, ряд регионов обладают признаками зон чрезвычайной экологической ситуации или даже экологического бедствия [1].

Для решения существующих экологических проблем и предотвращения их в будущем правительством страны принята Государственная программа «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 гг. Реализация комплекса природоохранных мероприятий, предлагаемых в Программе, позволит повысить уровень экологической безопасности граждан, сохранить и восстановить природные системы, в т. ч. численность популяций редких и исчезающих объектов животного и растительного мира России [2].

Методы исследования. Для выращивания сельскохозяйственной продукции требуются огромные площади, поэтому сельское хозяйство производит большее воздействие на природную среду, чем любая другая отрасль народного хозяйства. Значительное воздействие на природную среду оказывают такие факторы земледелия, как сведение природной растительности на сельхозугодьях, распашка земель, обработка, рыхление почвы, особенно с применением отвального плуга, применение минеральных удобрений и ядохимикатов, мелиорация земель, вследствие чего происходит разрушение почвенных экосистем, потеря гумуса, разрушение структуры и уплотнение почвы, водная и ветровая эрозия почв и т. д. Наиболее общие экологические издержки агропромышленного производства связаны с деградацией и истощением земельных ресурсов, сведением лесов, уменьшением генетического разнообразия, загрязнением ландшафтов, ухудшением фитосанитарной обстановки, ухудшением качества воды и воздуха, сокращением невозобновляемых источников энергии и в итоге изменением климата.

В ходе развития земледелия естественные фитоценозы заменяются агроценозами, применяются удобрения, мелиоранты, средства защиты растений, меняются характеристики ландшафтов. Общая экологическая ситуация, в свою очередь, во многом определяет уровень продуктивности в агроценозах, поэтому приёмы получения высоких урожаев хорошего качества должны учитывать возрастающее воздействие всего хозяйственного комплекса на окружающую среду [3].

Аграрный ландшафт рассматривается как экосистема с более или менее очерченными границами, который состоит из экологических систем низшего ранга: полей, садов, огородов (агробιοгеоценозов), лугов и пастбищ, скотных дворов, ферм и животноводческих комплексов. Биогеоценозы аграрные, луговые, пастбищные и ферменные составляют образование взаимосвязанных природно-технических систем по производству продуктов растениеводства и животноводства [4].

Недостаточное внимание уделяется такому источнику загрязнения почвы и растений, как транспорт. Загрязнение вегетативной массы сельскохозяйственных культур на полях отмечается даже на удалении 100 м. от полотна дороги. В придорожной зоне до 20 м концентрация металлов превышает предельную допустимую концентрацию [5].

Минеральные и органические удобрения, а также мелиоранты (вещества, улучшающие механические, физические, физико-химические и биологические свойства почв) являются при-

ритетными факторами воздействия на агроэкосистему в сельскохозяйственных ландшафтах. Из всех видов минеральных удобрений наибольшее количество тяжёлых металлов содержат фосфорные удобрения, наименьшее — азотные и калийные. С органическими удобрениями в почву также поступают в определённых количествах тяжёлые металлы.

Исследователями установлено, что при сбалансированном питании растений путём применения удобрений в их составе преобладают биогенные (жизненно важные) элементы над небиогенными (токсическими). Вредное воздействие на почву и растения оказывают так называемые балластные элементы, входящие в состав удобрений и мелиорантов, значительная часть которых считается загрязнителями [6].

К наиболее агрессивным экотоксикантам относятся искусственные и естественные радионуклиды, поскольку они являются неуправляемыми, консервативными поллютантами (различные химические вещества, которые при накоплении в атмосфере в высоких концентрациях могут вызывать ухудшение здоровья человека и животных). Радиоактивность почвы обусловлена содержанием в ней радиоактивных химических элементов. Естественная радиоактивность почв зависит главным образом от содержания урана, радия, тория и радиоактивного изотопа калия. Искусственная радиоактивность почв обусловлена в основном стронцием-90 и цезием-137. Радиоактивные элементы представлены долгоживущими изотопами с большим периодом полураспада [7].

Академик В.И. Вернадский назвал грунт «биокосным» телом, выделяя таким способом биологическую структуру, которая расположена между живой и неживой природой. В каждом грамме грунта содержится около 100 млн микроорганизмов. В грунте непрерывно происходят процессы обмена, осуществляется один из наиболее сложных процессов кругооборота веществ в природе, а 1 см гумуса — плодородной части грунта — формируется на протяжении почти 100 лет! [8]

Одним из важных факторов, оказывающих негативное воздействие на урожайность почвы, является эрозия — разрушение верхнего плодородного слоя грунта под воздействием природных и антропогенных сил; чем интенсивнее используется земля, тем больше приходится прилагать усилий для сохранения её плодородности. Нерациональное землепользование приводит к быстрому истощению грунта, что в итоге делает его совершенно непригодным для сельского хозяйства.

В составе сельскохозяйственных угодий России более 116 млн га занимают эрозионно-опасные и подверженные водной и ветровой эрозии земли, в т. ч. эродированные (53,6 млн га). Каждый третий гектар пашни и пастбищ является эродированным и нуждается в осуществлении мер защиты от деградиационных процессов [1].

Разрушение почв (по мнению учёного Л.П. Кормановского и др.) может происходить вследствие различных воздействий сельскохозяйственных технологий и техники (рис.). Наиболее неблагоприятное воздействие на почву оказывает: применение химических средств и ядохимикатов; увеличение животноводческих стоков, выброс вредных газов в атмосферу из животноводческих помещений; отрицательное воздействие самого машинного земледелия на почву и окружающую среду.

Необходимость учёта и поддержания самовосстанавливающей способности почв обусловлена тремя важными обстоятельствами:

– растения, произрастающие на почвах, способны накапливать некоторые вещества в больших количествах, чем необходимо для их функционирования, тем самым улучшая или даже восстанавливая своё плодородие;

– конечная утилизация может и должна быть завершена только в почвенных условиях с вовлечением в естественный круговорот веществ;

– в силу диффузионных процессов на основе миграции воды, а значит, и химических веществ, в процесс распространения загрязнения могут быть вовлечены не только участки, непосредственно занятые промышленными отвалами и хранилищами.

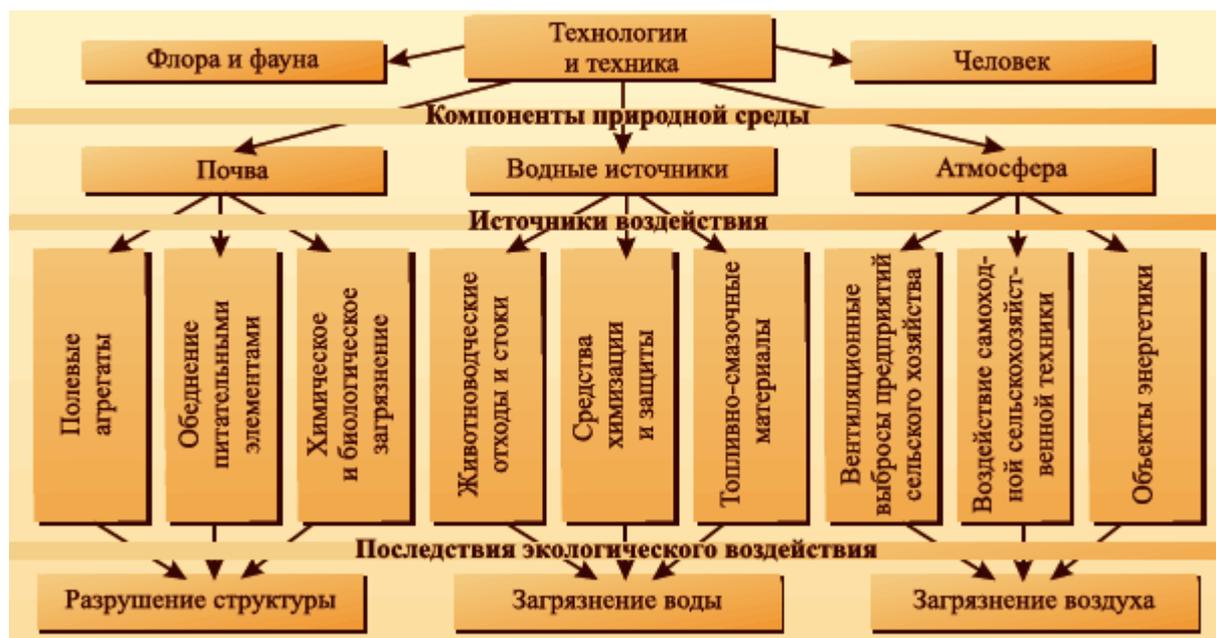

Рис. Причины разрушения почв

Концентрация и специализация сельскохозяйственного производства внутри одного хозяйства усилили обособленность растениеводства и животноводства, но в то же время сблизили их с другими отраслями — поставщиками дешёвого промышленного сырья: комбикормов для животных, белково-витаминного концентрата, минеральных удобрений, ядохимикатов. В этих условиях почти прекратились связи между животноводством и растениеводством по использованию отходов, побочного продукта, а неиспользуемые органические удобрения стали усиливать давление на природную среду.

Сельскохозяйственная техника, укомплектованная разнообразным навесным оборудованием, существенно ухудшает качественные характеристики почвы (пористость, влаго-, воздухо-, насекомопроницаемость, уплотняемость и т. д.). То же самое можно сказать о технике и технологии удаления навоза гидросмывом. Задача состояла в том, чтобы удалить отходы, обеспечить условия для быстрого получения как можно большего объёма продукции, не учитывая проблемы последующего процесса переработки и утилизации сверхконцентрированных стоков. Этот процесс сопровождался фактическими потерями огромного количества органики, необходимой для поддержания и повышения плодородия почв, потерями больших масс побочной продукции. В итоге мы наблюдаем истощение природно-ресурсного потенциала, особенно такого бесценного богатства, как почвы. В стране можно насчитать единицы удовлетворительно работающих очистных сооружений полной биологической очистки сточных вод на животноводческих комплексах.

Преимущественное использование промышленного сырья для поддержания продуктивности почв, рост затрат на уничтожение побочных продуктов обусловило раздельное существование и функционирование объективно нуждающихся друг в друге отраслей животноводства и растениеводства, так как экономические результаты при этом выше тех, которые могли быть достигнуты при соблюдении экологической технологии. Эта стратегия развития экономики поддерживалась и системой управления через ценообразование и снабжение средствами производства. Крупные сельскохозяйственные комплексы в растениеводстве заинтересованы только в минеральных удобрениях, так как это приносит быстрый прирост продукции сегодня, а применять органические удобрения хлопотно и требует времени. Идентичная ситуация и в животноводстве: остатки пищевого сырья — корнеплоды, листья, стебли, солома, обрат, сыворотка не включались в рацион животных и превращались в отходы в ущерб природной среде, а высокая продуктивность скота поддерживается комбикормами.

При этом, используя нечёткую ответственность за загрязнение природной среды, неопределённость установления количественных показателей наносимого ущерба (недостаточный

учёт, контроль и требовательность), производители продукции с целью сокращения и без того больших затрат на единицу продукции пытаются свести на нет издержки на утилизацию отходов. В связи с этим процесс интенсификации развития сельскохозяйственного производства должен быть принципиально изменён, необходимо сконцентрировать внутри данного производства использование отходов на основе реализации уже выявленного энергетического потенциала побочных продуктов.

Для решения существующих проблем 12–13 февраля 2015 г. в г. Ялта, Республика Крым состоялась конференция «Экологический аудит — новая роль в области охраны окружающей среды», участники которой единогласно поддержали необходимость нормативно-правового обеспечения регулирования экологической аудиторской деятельности путём принятия законопроектов: «Об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности» [9].

Одним из направлений интенсификации сельскохозяйственного производства является химизация, предусматривающая внесение в грунт как химических удобрений, так и пестицидов (гербициды, инсектициды, нематоциды, фунгициды, инсектициды, дефолианты). Этот процесс активно происходит во всех развитых странах мира. Внесение химических удобрений обусловлено тем, что ежегодно вместе с урожаем из грунта выносятся десятки миллионов тонн полезных веществ: азота, калия, фосфора и др., и внесение органических и минеральных удобрений является одним из главных способов повышения плодородия земель.

Необходимость применения пестицидов — химического способа защиты растений от действия бурьянов, вредных насекомых, грибковых заболеваний — вызвано массовыми вспышками распространения различных вредителей: сельскохозяйственному производству причиняют убытки около 8 тыс. грибков, 10 тыс. насекомых, 2 тыс. червей. Пестициды — особо опасные соединения для живых организмов, поступая в организм человека через продукты питания, они обуславливают органическое поражение печени, почек, снижают иммунитет. В среднем на каждого человека Земли ежегодно расходуется 400–500 г. пестицидов, а в России и США — до 2 кг [10].

Несомненно, применение минеральных удобрений и пестицидов позволяет увеличить урожай, но одновременно они приводят к таким негативным экологическим последствиям, как: накапливаясь в растениях, они пищевыми путями попадают в организм человека; загрязняют подземные и поверхностные воды; страдает естественная флора и фауна; уменьшается урожайность сельскохозяйственных культур из-за гибели микроорганизмов в грунте. «Особой проблемой является загрязнение природных вод биогенными веществами и прежде всего азотными соединениями: в мировом масштабе ежегодно в окружающую среду поступает 50 млн тонн нитратов» [11].

Потенциальную угрозу для окружающей среды представляет также загрязнение окружающей среды в результате нарушения правил хранения, транспортировки и применения минеральных удобрений и пестицидов, а также запрещённые, непригодные для дальнейшего использования пестициды, объекты хранения и применения ядохимикатов. Складские помещения, используемые для хранения ядохимикатов, в т. ч. и запрещённых к применению, зачастую находятся в аварийном состоянии либо не приспособлены для этих целей. «Свыше 30% хозяйств в Российской Федерации не располагают специализированными площадками для заправки техники, протравливания семян и мойки транспортных средств» [12].

В результате функционирования животноводческого комплекса возникают такие негативные факторы влияния животноводства на экологию, как перевыпас — выпас скота в количествах, превышающих способности пастбищ к восстановлению, непереработанные отходы животноводческих комплексов. Очистные сооружения или совсем отсутствуют, или не в состоянии переработать и рационально использовать большой объём навоза. Создаются специальные отстойники, но они также являются серьёзными загрязнителями окружающей среды.

Экологические проблемы в перерабатывающей отрасли АПК связаны с попаданием неочищенных сточных вод в природные водоёмы, в результате приводящим к нарушению кислородного режима, видовому изменению микрофлоры и разрушению естественных экосистем

Перерабатывающие предприятия сахарной, молочной, мясной, масляной, овощной промышленности АПК не соблюдают нормативы предельно допустимых сбросов, преобладающими загрязнителями сточных вод являются нитраты, фосфаты, хлориды, сульфаты, жиры. Удельный вес этих загрязнителей в общей массе загрязняющих веществ повышается из года в год. Основной причиной выявленных негативных тенденций в уровне воздействия на состояние окружающей среды является отсутствие современных очистных сооружений, низкий уровень качества работы устаревшего оборудования. Решение проблемы — в переоснащении и обновлении природоохранного оборудования на предприятиях перерабатывающей промышленности.

Примером предприятия, успешно реализовавшего требования по экологической безопасности окружающей среды в 2014 г., является Тимашевский молочный комбинат в Краснодарском крае, локальные очистные сооружения которого представляют собой современный высокотехнологичный комплекс. На очистных сооружениях применяется механическая и биологическая системы очистки сточных вод. Кроме того, стоки проходят глубокую доочистку биологически очищенной воды и обеззараживаются ультрафиолетом. Именно такая многоступенчатая технология позволяет гарантировать высокую степень очистки сточных вод от всех загрязнений, образующихся в результате производственной деятельности предприятия. Таким образом, очищенные сточные воды не нарушают экологический баланс окружающей среды [2].

Технологическая политика в животноводстве с образованием крупных животноводческих комплексов породила сложную проблему утилизации отходов животноводства, в результате чего навоз при всей его значимости как наиболее ценного органического удобрения превратился в источник загрязнения окружающей среды. Проблема утилизации органических отходов является одной из актуальных задач, стоящих перед работниками сельскохозяйственных предприятий [13].

Внесение навоза и помета в почву без предварительной обработки является неприемлемым из-за возможного наличия патогенных микроорганизмов и т. п. Кроме того, свежий свиной навоз и птичий помет используется в качестве удобрения крайне редко, поскольку требуется длительное время для развития микроорганизмов, разлагающих органическое вещество. «По многим причинам птичий помет и свиной навоз относят к разряду опасных отходов. Ежедневное их образование на животноводческих фермах и птицефабриках достигает десятков тонн. Это значимый экологический фактор воздействия на окружающую среду» [3].

В результате этого вокруг многих животноводческих и птицеводческих предприятий скапливается большое количество навозных и помётных масс, которые при правильном решении данной проблемы могут дать дополнительную прибыль, превращая хозяйства в безотходные производства. Неудовлетворительное хранение и нерациональное использование навоза и помета не только наносит существенный вред окружающей среде, но и приводит к потере огромного количества необходимого для сельскохозяйственных угодий ценного органического удобрения. «Решение проблемы утилизации навоза, помёта и других органических отходов антропогенного происхождения обеспечит улучшение экологической обстановки окружающей среды и повышение плодородия почвы» [14].

Разработанные технологии позволяют в сельскохозяйственном производстве замкнуть цепочку круговорота веществ по схеме «поле – растение – потребитель – поле». При этом решается сразу несколько задач, связанных с использованием органических удобрений: сохраняется почвенное плодородие, решается проблема утилизации органических отходов и сохраняется экологическое равновесие природной среды [15].

Нормы применения органических удобрений устанавливаются на основе результатов агрохимического обследования полей, исследования состава органических удобрений и планируемого урожая культуры, потому что около 60% вносимых в почву удобрений вымываются из неё и поступают в водоёмы — реки, водохранилища [16]. Применение безотходных биологических методов переработки органических отходов животноводства предотвращает возможность загрязнения продуктов питания вредными для человека веществами и способствует созданию экологически чистого сельскохозяйственного производства.

В сельском хозяйстве существует ещё одна очень острая экологическая проблема, вызванная применением ядохимикатов для борьбы с вредителями. Без применения химических

средств защиты современное сельское хозяйство обойтись не может. Однако ядохимикаты отравляют не только вредителей, но и их врагов — полезных человеку насекомых, птиц и других животных, подавляют рост и фотосинтез растений, т. е. нарушают в большей или меньшей мере, в зависимости от масштабов и методов их использования, всю экосистему в целом. Кроме того, попадая с продуктами в пищу, медленно отравляют человека.

Возникла проблема проведения борьбы с вредителями сельского хозяйства методами, безопасными для человека. Необходимо отказаться от использования стойких ядохимикатов, что уже сделано в нашей стране по отношению к такому препарату, как ДДТ (дихлордифенилтрихлорэтан), его обнаруживают в почве даже после 8–12 лет после внесения. В связи с высокой стойкостью и резко выраженными токсичными для человека и кумулятивными свойствами использование ДДТ в сельском хозяйстве многих стран запрещено. Наибольшую опасность для здоровья населения и объектов окружающей среды представляют хлорорганические и фосфорорганические инсектициды, ртутьсодержащий протравитель гранозан и ряд персистентных гербицидов [17]. Проблема ещё и в том, что у вредителей, благодаря их высокой численности, очень быстро в процессе естественного отбора возникают ядоустойчивые расы, и нужно начинать сначала: синтезировать новые яды, испытывать их, вводить в производство и т. д.

Решить эту проблему помогает применение биологических методов борьбы с вредителями сельского и лесного хозяйства. Кроме давно известных методов привлечения на поля, в сады и парки птиц-энтомофагов, оказалось возможным включить в состав агроценозов насекомых-хищников или насекомых-паразитов, питающихся вредителями. Уже существует довольно большой список живых заменителей ядохимикатов.

Из отряда перепончатокрылых прекрасно оправдал себя афелинус — паразит кровяной тли — опасного врага садоводства. Другой представитель этого же отряда — маленькая трихограмма (длина её тела менее 3 мм) уничтожает лугового мотылька, капустную и хлопковую совку и других опасных вредителей. Её личинки питаются яйцами этих насекомых. Для размножения трихограммы созданы специальные биофабрики, разработаны методы её внесения в культуры. В странах СНГ трихограмму успешно применяют на площади свыше 10 млн га.

Сохраняющиеся тенденции формирования техногенного природоразрушающего типа развития АПК приведут в перспективе к экологическому кризису в сельском хозяйстве. Внешними проявлениями этого кризиса стали крупномасштабная деградация и потери сельскохозяйственных угодий из-за эрозии, уменьшение содержания в почве гумуса и питательных веществ, засоление, заболачивание, падение естественного плодородия, загрязнение водных ресурсов химическими продуктами и отходами животноводства [18].

Учитывая сложившуюся экологическую ситуацию, правительство Российской Федерации издало распоряжение от 2 июня 2016 г. о проведении в 2017 г. в России Года экологии, который будет способствовать привлечению общественного внимания к вопросам экологического развития, сохранения биологического разнообразия, обеспечения экологической безопасности окружающей среды [2].

Если современная динамика народонаселения, экономики и сокращения природно-ресурсного потенциала сохранится, то во второй четверти XXI в. глобальный экологический кризис окажется неизбежным. Для смягчения и предотвращения экологической катастрофы страны «золотого миллиарда» обязаны понизить потребительские стандарты, а развивающиеся — снизить темпы роста населения и выбрать такие варианты экономического развития, которые наименее опасны для окружающей среды [19].

Мировая экономическая система обладает большой инертностью и не может быстро и радикально изменить своё направление, отказаться от потребительских парадигм развития, поэтому Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) предложила перейти к созданию новой экологичной экономики. Эксперты обобщили новые направления экономики в новый глобальный курс. По их мнению, используя соответствующее ценообразование, политику государственных закупок, реформирование систем налогообложения, целенаправленный рост государственных инвестиций, поддержку исследований и разработок, связанных с созданием экологически чистых технологий, можно создать зелёную экономику. Наиболее авторитетное и широко применяемое определение этого понятия сформулировано ЮНЕП: «Зелёная экономи-

ка — это экономика, которая обеспечивает долгосрочное повышение благосостояния людей и сокращение неравенства, при этом позволяя будущим поколениям избежать существенных рисков для окружающей среды и её обеднения» [20].

Результаты. Интенсивная сельскохозяйственная деятельность привела к: загрязнению поверхностных рек, озёр, морей и грунтовых вод, деградации водных экосистем при эвтрофикации — ухудшения качества воды из-за избыточного поступления в водоём «биогенных элементов», соединений азота, фосфора и др.; сведению лесов и деградации лесных экосистем; нарушению водного режима на значительных территориях при осушении или орошении; опустыниванию в результате комплексного нарушения почв и растительного покрова; уничтожению природных мест обитаний многих видов живых организмов и, как следствие, вымиранию и исчезновению редких пород флоры и фауны.

Во второй половине XX в. стала актуальна ещё одна проблема: уменьшение в продукции растениеводства содержания витаминов и микроэлементов и накопление в продукции как растениеводства, так и животноводства вредных веществ (нитратов, пестицидов, гормонов, антибиотиков и т. п.). Причина — деградация почв, что ведёт к снижению уровня микроэлементов и интенсификация производства, особенно в животноводстве.

Выводы. Переход к соблюдению экологических требований всех мероприятий сельского хозяйства с учётом природных особенностей земельных ресурсов должен стать главным принципом дальнейшего развития АПК, и в соответствии с этим принципом, с ориентацией на него следует осуществлять мероприятия по механизации, химизации, мелиорации, по внедрению достижений научно-технического прогресса. Разработка комплексных программ, направленных на минимизацию экологических последствий, способствует решению данной проблемы.

В связи с появлением загрязнителей экотоксикантов возникла необходимость проведения агроэкологического мониторинга, который предполагает систему регулярных наблюдений за состоянием агросистемы «почва-растение-вода» под влиянием средств химизации, хозяйственной деятельности сельхозтоваропроизводителей и техногенного загрязнения.

Интенсификации развития АПК должна предусматривать применение органических удобрений, агролесомелиорацию, культуротехническую мелиорацию, травосеяние, почвозащитные технологии — борьба с эрозией почв, известкование кислых почв, минимизация техногенного воздействия на почвы, биологические методы защиты растений, оптимальные севообороты, чистые пары и т. д. Соблюдение экологических требований столь существенно и принципиально важно для здоровья нации, что, игнорируя их, нельзя говорить об экономической эффективности аграрного производства. Для сельского хозяйства это имеет особенно важное значение, поскольку данная отрасль общественного производства ответственна за обеспечение продовольственной безопасности страны. Интенсивное развитие сельского хозяйства только тогда может приумножить силу земли, повысить её продуктивность, если проводить её с учётом экологических требований.

Эта задача особенно актуальна на современном этапе ещё и в свете политики импортозамещения, проводимой правительством России. Обеспечение продовольственной безопасности страны, сохранение здоровья людей, бережный хозяйский подход к национальному богатству страны являются задачами первостепенной экономической и социальной значимости. От их эффективного решения зависят условия, в которых будут жить последующие поколения. Благополучие окружающей среды в современных условиях во многом зависит от обеспечения экологических требований ведения сельскохозяйственного производства, в процессе которого происходит внедрение эколого-правовых требований во все стадии сельскохозяйственной деятельности: в планирование, проектирование, строительство, эксплуатацию объектов и т. д. Будущее сельского хозяйства в совершенствовании форм ведения сельского хозяйства с помощью методов селекции и генной инженерии, выведении новых видов растений и животных, более устойчивых к вредителям, жизнестойких, обладающих более высокими продуктивными качествами, с учётом требований экологических стандартов.

Литература

1. Доклад «О сохранении окружающей природной среды Российской Федерации в 2000–2010 гг.» // *Зелёный мир*. 2000. № 25. С. 9.
2. *Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации*. — URL : www.mnr.gov.ru. (Дата обращения 15.02.2017.)

3. Красницкий, В. М., Рейнгард, Я. Р., Суренкова, Т. Л., Бензова, М. С. Дегradация почв Западной Сибири и повышение их плодородия с помощью продукта переработки навоза // *Плодородие*. 2007. № 2. С. 1–4.
4. Тишлер, В. *Сельскохозяйственная экология*. — М.: Колос, 2001.
5. Казюта, Н. Р. Загрязнение тяжёлыми металлами разнотравья и сельскохозяйственных культур вдоль автотрасс // *Тяжёлые металлы в окружающей среде и охрана природы: материалы Всесоюз. конф.* — М., 1988. С. 41–43.
6. Ермохин, Ю. И., Гужулев, Э. П., Сницарь, А. Е. *Познай свой дом и помоги природе и себе*. — Омск: ГУИПП «Омский дом печати», 1998. С. 264.
7. Фокин, Н. Д. Проблема антропогенных загрязнений почв // *Почвоведение*. 1989. № 10. С. 85–93.
8. Государственный экологический контроль в сельском хозяйстве // *Проблемы предупреждения экологических правонарушений*. — М., 2000.
9. Официальный сайт Национальной экологической аудиторской палаты. — URL: www.ecopalata.ru. (Дата обращения 12.02.2017.)
10. Кудakov, A. S. Эколого-экономический ущерб и его оценка в сельскохозяйственном производстве / A.S. Kudakov, G.G. Kudakova // *Справочник экономиста*. 2008. № 1. С. 67–78.
11. Проблемы экологии почв и охрана окружающей среды в связи с интенсификацией сельского хозяйства. — Ташкент: Ин-т почвоведения и агрохимии АН, 2000.
12. Особенности природоохранительной деятельности сельскохозяйственных предприятий в современных условиях // *Выполнение правовых требований охраны окружающей среды в хозяйственной деятельности*. — Уфа, 2004.
13. Рыбак, Л. Экологические проблемы животноводства // *Агробизнес-Россия*. 2005. № 12. С. 17–20.
14. Трemasов, М. Я., Сергейчев, А. И., Матросова, Л. Е. Утилизация органических отходов сельскохозяйственных предприятий // *Агробизнес-Россия*. 2006. № 5. С. 73–75.
15. Беззубцев, А. В., Шмидт, А. Г. Использование птичьего помёта в земледелии Омской области // *Достижение науки и техники АПК*. 2013. № 10. С. 17–19.
16. Современное состояние и проблемы развития АПК России. — URL: <http://agro-archive.ru/> (Дата обращения: 20.02.2017).
17. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. — URL: www.mcx.ru. (Дата обращения: 03.02.2017).
18. Перспективы биотехнологий и экология // *Экономика сельского хозяйства России*. 2005. № 8. С. 30.
19. Meadows, D. H., Meadows, D. L., Randers, J. *Beyond growth*. — М.: Progress; Pangaea, 1994. P. 304.
20. UNEP, 2011. *Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication*. — URL: <http://www.unep.org/greeneconomy>.

References:

1. The report «On the preservation of the natural environment of the Russian Federation in 2000-2010» // *Green World*. 2000. No. 25. P. 9.
2. Official website of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation. — URL: www.mnr.gov.ru. access code (Reference date 15.02.2017.)
3. Krasnitskiy, V. M., Reinhard, Y. R., Surenkova, T. L., Benzova, M. S. The degradation of soils of Western Siberia and increase their fertility using manure products // *Article fertility*. 2007. No. 2. P. 1–4.
4. Tischler, V. *Agricultural ecology*. M.: Kolos, 2001.
5. Kazyuta, N. R. Heavy metal pollution grasses and crops along the highways // *Heavy metals in the environment and protection of nature: Materials All-Union. Conf.* — M., 1988. P. 41–43.
6. Ermokhin, Y. I., Guzhulev, E. P., Snitsar, A. E. *Know your home and help nature and yourself*. — Омск: ГУИПП «Print Omsk House», 1998. P. 264.
7. Fokin, N. D. The problem of anthropogenic pollution of soil // *Soil science*. 1989. No. 10. P. 85–93.
8. State environmental control in agriculture // *Problems prevention of environmental violations*. — М., 2000.
9. The official website of the National Environmental Audit Chamber. — URL: www.ecopalata.ru access code. (Reference date 12.02.2017.)
10. Kudakov, A. S. Ecological and economic impact and its assessment in agricultural production / A.S. Kudakov, Kudakova G.G. // *Economist Reference*. 2008. No. 1. P. 67–78.
11. Problems of soil ecology and environmental protection in connection with the intensification of agriculture. — Tashkent: Institute of Soil Science and Agricultural Chemistry, Academy of Sciences, 2000.
12. Features of environmental performance of agricultural enterprises in modern conditions // *Execute the legal protection of the environment in economic activities*. — Ufa, 2004.
13. Rybak, L. Ecological problems of animal // *Agribusiness-Russia*. 2005. No. 12. P. 17–20.
14. Tremasov, M. J., Sergeichev, A. I., Matrosov, L. E. Recycling organic waste of agricultural enterprises // *Agribusiness-Russia*. 2006. No. 5. P. 73–75.
15. Bezzubtsev, A. V., Schmidt, A. G. The use of poultry manure in agriculture Omsk region // *Science and agribusiness technology*. 2013. No. 10. P. 17–19.
16. The current state and problems of development of agrarian and industrial complex of Russia. — URL: <http://agro-archive.ru/> (Reference date: 20.02.2017).
17. The official web portal of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. — URL: www.mcx.ru. (Reference date: 02.03.2017).
18. The prospects of biotechnology and ecology // *Economics of Agriculture of Russia*. 2005. No. 8. P. 30.
19. Meadows, D. H., Meadows, D. L., Randers, J. *Beyond growth*. — М.: Progress; Pangaea, 1994. P. 304.
20. UNEP, 2011. *Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication*. — URL: <http://www.unep.org/greeneconomy>.

УДК: 673.13

д.э.н., профессор, заведующий отделом Института экономики им. М. Котаяна НАН РА,
e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

БАЯДЯН АШОТ АКОПОВИЧ

МАКАРЯН АННА РУЗВЕЛЬТОВНА

к.э.н., научный сотрудник Института экономики им. М. Котаяна НАН РА,
e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА КРЕДИТОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ С ОТРАСЛЬЮ ПРОИЗВОДСТВА В АРМЕНИИ

Аннотация. *Цель: исследовать, как реальное чистое кредитование сектора по производству пищевых продуктов (далее — сектор) коммерческими банками в Армении может повлиять на реальное производство продукции сектора и как реальный рост объемов производства может повлечь за собой статистически значимые изменения в объемах реального кредитования производства пищевых продуктов коммерческими банками в целях выявления приоритетов экономической политики, что, в свою очередь, может повлечь за собой рост производства сектора.* **Методологический подход:** путем превращения всех номинальных среднемесячных значений объемов производства сектора по производству пищевых продуктов и чистого кредитования в реальные значения и через проверку данных на наличие стационарности переменных уравнения были оценены с помощью метода наименьших квадратов, где реальные значения переменных были использованы (скорректированная выборка: 2014:1-2016-12). **Результаты:** увеличение коммерческими банками реального чистого кредитования отрасли по производству пищевых продуктов в период времени t может вызвать положительные статистически значимые изменения как в реальном объеме производства отрасли, так и в реальных объемах кредитования коммерческими банками через 24 периода, в то время как длина лага в случае увеличения реальных объемов производства сектора в период времени t различается. Так, увеличение реальных объемов производства сектора в период времени t может повлечь за собой рост реального объема кредитования через 17 периодов, а в случае собственного производства окажет позитивное влияние через 11 периодов. В случае кредитных инвестиций «мультипликативного эффекта» не наблюдалось. **Вывод:** кредитные вложения не могут рассматриваться как «производительные» для создания более высокой добавленной стоимости. Более высокие темпы роста производства могут повлечь за собой более высокие темпы изменений в реальном чистом кредитовании производства пищевых продуктов коммерческими банками и темпы роста реального производства пищевых продуктов в будущем. **Применение в области экономической политики:** среди приоритетов правительства для обеспечения более высоких темпов роста производства пищевых продуктов могут быть: поощрения экспорта в страны-государства Евразийского экономического союза; разработка эффективных механизмов софинансирования и помощь по внедрению таких бизнес-процессов, которые направлены на обеспечение операционной эффективности.

Ключевые слова: производство пищевых продуктов, кредитование Армении, коммерческие банки, реальный объем производства.

BAYADYAN ASHOT AKOPOVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of the Institute of Economics named after M. Kotanyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,
e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

MAKARYAN ANNA ROOZVELTOVNA

Candidate of Economic Sciences, Research Associate of the Institute of Economics named after M. Kotanyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,
e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

INTERPLAY OF COMMERCIAL BANK LENDING TO THE MANUFACTURE OF FOOD PRODUCTS WITH THE INDUSTRY OUTPUT IN ARMENIA

Abstract. Purpose: To investigate how the real net lending to the manufacture of food products industry (hereafter the industry) extended by the commercial banks in Armenia could affect the industry real output, and how the real output growth causes statistically significant changes in the commercial bank net real lending to the industry in order to identify the policy priorities that could lead to the industry growth. **Design/methodological approach:** By converting all nominal monthly values of the output of the industry and net lending into real ones, and through performing stationarity tests on the variables, the equations are estimated using ordinary least squares with variables in their levels (sample adjusted:2014:1-2016-12). **Findings:** The increase in commercial banks real net lending extended to the industry in period t could cause positive statistically significant changes both in the real output of the industry, and in the commercial banks real net lending in 24 periods, while there is some divergence with respect to the lag length in case of the increase in the industry real output in period t that would positively affect the real net lending in 17 period, and the industry output in 11 periods. “Multiplier effect” was not observed in the case of the loan investments. **Conclusion:** The loan investments couldn’t be considered as “productive” in generating higher value-added. Strong industry growth could drive higher changes in net lending extended by the commercial banks to the industry and own future growth. **Policy Implications:** The government priorities to ensure higher industry growth would be the promotion of the exports to the member-states of the Eurasian Economic Union; design of co-financing effective mechanisms, and assistance to introducing operational effectiveness oriented business practices. **Keywords:** Manufacture of food products, lending, Armenia, commercial banks, real output

Introduction

Armenian manufacture of food products industry (hereafter the industry)¹ reported both decline and growth over the period 2012-2016 (see Chart 1) that was associated with the downturn in the Russian Economy, and the weak domestic demand, especially by the Armenian households who cut their final consumption expenditure (in response to decline in remittances received mainly from Russia in 2015 by 35.1% (y/y) [18]) in 2015 (-7.9 per cent y/y) [19]. Although the exports of the canned food sub-sector of the manufacture of food products industry have been reporting an increase and substantially attributed to the sub-sector growth, and cheese and dry milk exports have been growing since 2012, the export of dairy products has been limited [1, p. 19], and the overall industry exports didn’t exceed 8.4% of the sales turnover over the reported period (see Chart 1). The main destinations of the processed food product exports are the CIS markets. Despite the fact that the Export-led Industrial Policy Strategy of the Republic of Armenia (approved by the Government in December 2011 [15]) prioritized the growth of the industry through increased industry exports, the exports haven’t reported strong growth, and the industry still remains predominantly dependent on the domestic demand. This dependence explained the decline in the real output of the industry in 2015, while the slight recovery of the industry output in 2016 [see chart 1] was associated with the growing household final consumption expenditure, especially in the second and the third quarters of 2016 [25], and exports growth (see Chart 1).

Over the same period, the lending to the industry by the commercial banks somehow reflected the developments described above (see Chart 2). Upon solid growth in net lending to companies representing manufacture of food products industry by the commercial banks in 2012 (December-to-December), decline was reported from 2013 to 2015 (December-to-December), followed by the strong increase in net lending in 2016 (December-to-December).

¹ Note: According to NACE Rev. 2 of statistical classification of economic activities.

Chart 1: The performance of manufacture of food products industry from 2012 to 2016

Source: [20], [21], [22], [23], [24]. Authors' own calculations.

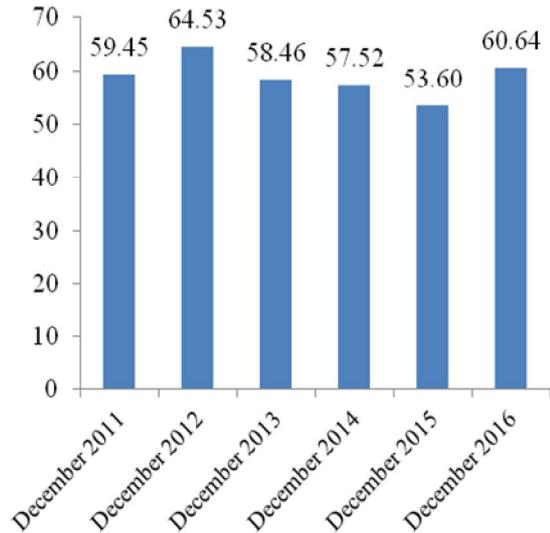

Chart 2: Bank Lending to manufacture of food products industry, end of period (billion AMD)

Source: [16]. Authors' own calculations.

This could suggest the followings or their combinations:

- Probably the resident companies that had had previously invested in strengthening and gaining their competitive position over the rivals in either local or foreign markets had to repay their loans and wait to see the investments translated into positive gains, and the future investments could have been either driven or initiated by strong positive expectations over the growth of either domestic or foreign demand or to further extend their leading position (in case of economic growth), or to cope with negative developments in the economy or other foreign markets in case of the economic downturn or their combination;

- The commercial banks adopted more strict loan requirements and more conservative approach in dealing with the loan applications by taking into account the fact that over the period of 18 months (from July 2011 to December 2012) the net lending increased by about 20% [16];

- Somehow the pro-cyclical nature of the bank lending and the banks' expectations could be credited to in explaining the above-described developments.

Therefore, we are interested in investigating how the lending to the manufacture of food products industry could affect the industry growth, and how output growth causes changes in the commercial bank lending to the industry. These estimates would enable us to identify the strategies the commercial banks and the industry companies could adopt, and what are the policy priorities to boost the growth of the output of the manufacture of food products industry, and the commercial bank lending to the industry.

Literature Review

Several aspects of the banking sector and their role in economic growth in case of various nations, and the opposite (economic growth leading to the increase in lending) were studied by various scholars. Saqib (2016) finds that the development of the banking sector significantly stimulates the long-term economic growth in Pakistan [2]. However, Tahir et al. (2015) based on the regression analysis showed that the impact of the bank lending to the private sector on the economic growth in Pakistan is adverse and explain it by regulation and bank credit facility [3]. Wu et al. (2010) find that higher economic growth rates could be ensured in countries with high foreign bank penetration based on the bank-level data on banks in 35 emerging markets from Asia, Latin America, Eastern and Central Europe [4]. By examining supply-leading and demand-following hypotheses in the case of Malaysia, Singapore, Indonesia, Thailand and Philippines Tang (2005) finds that only Thailand and Singapore data support the evidence of either of hypotheses [5]. Tripathy and Pradhan (2014) find that the de-

velopment of the banking sector stimulated the growth of the Indian economy from 1960 to 2011[6], while Bhatt and Kishor (2011) find that bank loan causes statistically significant changes in the output in India [7]. Akinboade and Makina find that the bank lending in South Africa is pro-cyclical, and the demand factors strongly explain the growth in lending (dependence on the latter ones)[8]. Anderson et al. (2016) find which of four organizational forms of the banks promote economic growth and show that state-owned commercial banks negatively affect the growth of the manufacturing industry, while policy banks and joint stock commercial banks support economic growth in China [9]. For the period of the study 1998-2010, Iyoboyi (2013) shows that the economic growth of Nigeria could be explained by the openness of the economy, past growth level and the financial deepening [10]. Obamuyi et al. (2012) find that manufacturing output in Nigeria is affected by bank loan interest rates and utilization of the manufacturing capacity, and conclude that there is no relation between the output of the manufacturing industry and the economic growth [11]. In the case of Malaysia, Vaithilingam et al. (2003) state that the increase in commercial bank lending to the private sector could cause a change in the real income [12]. In the case of Vietnam, Sarath Dai Van Pham (2015) based on the regression results suggests that output growth [13, p.868] positively affects loan growth. Schertler et al. (2006) show that both firm and bank heterogeneity could explain the lending response to domestic sectoral growth in Germany and show strong lending response evidence in the case of savings banks, credit cooperatives, smaller and sector specialized banks [14].

These empirical findings suggest that results could vary from country to country, and from sector to sector, however, we could somehow conclude that the both output and lending growth positively affect each other.

Hence, we attempt to estimate the impact of lagged values of the output and lending to the manufacture of food products on both the industry output and industry lending by the commercial banks in Armenia to identify the policy priorities that could support the growth of this industry of the Armenian Economy.

Design/methodological approach:

Our two models are defined as:

Real output of the manufacture of food products = f (real lagged value of commercial bank net lending to the manufacture of food products industry, real lagged value of the output of the manufacture of food products industry) (1)

Real net commercial bank lending to the manufacture of food products industry = f (real lagged value of the output of the manufacture of food products industry, real net lagged value of commercial bank lending to the manufacture of food products industry) (2)

In our original dataset we included 60 observations covering the period 2012:1-2016:12 (monthly data)². All nominal monthly values of our variables of interest were converted into real ones (2012=100); in case of the output of the manufacture of food products we seasonally adjusted (moving average method) the monthly real values, and to get the net lending values we subtracted the values of the current month (end of period) from the values of the previous month (end of period) that were converted into real ones (see Chart 3).

In order to convert the industry output nominal monthly values [26] into real ones, we used the growth rates (at comparable prices) of the respective month of the given year compared to the same month of the previous year starting from 2013 onwards, while 2012 monthly data being considered as base year values for the respective month of the year. In the case of net lending, we first calculated the consumer price index (CPI) [17] values for the given period with each month of the year of 2012 being taken as a base year month and then adjusted the nominal net lending values using the calculated CPI data.

² Since the data on the commercial bank lending to the various industries (at 2-digit level) of the economy that are released by the Central Bank of Armenia are available only from 2011 July onwards (according to the standards of NACE Rev. 2 of statistical classification of economic activities), we covered the period 2012:1-2016:12.

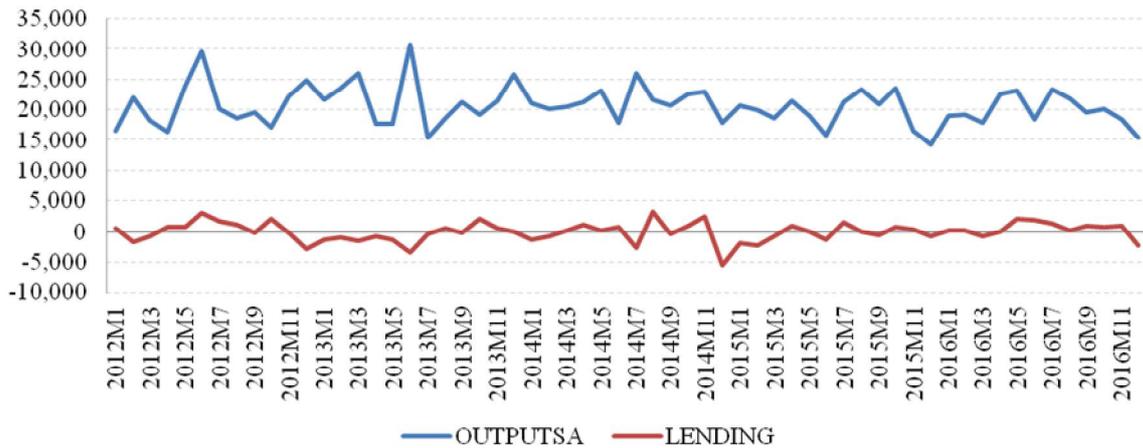

Chart 3: Real monthly net lending and seasonally adjusted output of the manufacture of food products values

Originally we planned to include two additional variables into our models: loan (extended by the commercial bank to the companies the economic activity of which is classified as the manufacture of food products) interest rates, and industry export. In the case of loan interest rates the Central Bank of Armenia releases just interest rates data [27] and doesn't provide detailed industry specific data on interest rates. In the case of exports data, the National Statistical Service just releases monthly nominal exports values in Armenian drams with respect to the sum of CIS exports and sum of the exports from the rest of the world (excluding CIS exports). In order to get the real values we could have adjusted them using CPI values with the base year of 2012, however, it wouldn't have been appropriate. Hence we didn't include these variables into the equations; however, we do admit that they would have been of greater use if included in the regression equations. We could have included household final consumption expenditure, however since the National Statistical Service provides only quarterly data and here we deal with monthly data, therefore we couldn't incorporate this variable into the regression equations as well.

The stationarity tests (using Augmented Dickey Fuller test) performed on the variables (lags length: 1) showed no evidence on non-stationarity, and that the variables are stationary at level (see tables 1).

Hence, we estimated the following two equations using ordinary least squares (OLS) with variables in their levels:

$$\text{Estimation\#1} \\ \text{OUTPUTSA}_t = \alpha_0 + \alpha_1 * \text{LENDING}_{t-24} + \alpha_2 * \text{OUTPUTSA}_{t-11} + \varepsilon_t \quad (3)$$

$$\text{Estimation\#2} \\ \text{LENDING}_t = \beta_0 + \beta_1 * \text{OUTPUTSA}_{t-17} + \beta_2 * \text{LENDING}_{t-24} + \varepsilon_t \quad (4)$$

Where:

OUTPUTSA_t is the seasonally adjusted value of the real output of the manufacture of food products industry in period t.

OUTPUTSA_{t-17} is the seasonally adjusted value of the real output of the manufacture of food products industry lagged 17 periods.

LENDING_t is the real net lending value to the manufacture of food products industry extended by the commercial banks in period t.

LENDING_{t-24} is the real net lending value to the manufacture of food products industry extended by the commercial banks lagged 24 periods.

$\alpha_0, \alpha_1, \alpha_2, \beta_0, \beta_1, \beta_2$ are model unknown parameters.

ε_t is the error term in period t.

Using the Breusch-Godfrey Serial Correlation LM Test conducted on the residuals to check for the problem of serial correlation, we concluded that there was no evidence of the presence of serial correlation (see Table 2) at 5% (lag 2).

Table 1:

Unit Root Test Results

Period	Variable			
	UTPUTSA			
2012:1-2016:12	ADF Test Statistic	-6.383936	1% Critical Value*	-3.5457
			5% Critical Value	-2.9118
			10% Critical Value	-2.5932
	*MacKinnon critical values for rejection of hypothesis of a unit root.			
2014:1-2016:12	ADF Test Statistic	-4.067760	1% Critical Value*	-3.6228
			5% Critical Value	-2.9446
			10% Critical Value	-2.6105
	*MacKinnon critical values for rejection of hypothesis of a unit root.			
Period	LENDING			
2012:1-2016:12	ADF Test Statistic	-4.353911	1% Critical Value*	-3.5457
			5% Critical Value	-2.9118
			10% Critical Value	-2.5932
	*MacKinnon critical values for rejection of hypothesis of a unit root.			
2014:1-2016:12	ADF Test Statistic	-3.799062	1% Critical Value*	-3.6228
			5% Critical Value	-2.9446
			10% Critical Value	-2.6105
	*MacKinnon critical values for rejection of hypothesis of a unit root.			

Table 2:

Test for no serial correlation in the error terms

Estimation	Breusch-Godfrey Serial Correlation LM Test Results			
Estimation#1	Breusch-Godfrey Serial Correlation LM Test:			
	F-statistic	0.307520	Probability	0.737485
	Obs*R-squared	0.700345	Probability	0.704567
	*MacKinnon critical values for rejection of hypothesis of a unit root.			
Estimation#2	Breusch-Godfrey Serial Correlation LM Test:			
	F-statistic	0.027636	Probability	0.972767
	Obs*R-squared	0.064071	Probability	0.968472
	*MacKinnon critical values for rejection of hypothesis of a unit root.			

We performed normality test to check whether the residuals were normally distributed or not. The test results showed the evidence of normally distributed error terms (see Table 3).

Table 3:

Test for normally distributed error terms

Normality Test	Estimation#1	Estimation#2
Jarque-Bera statistics	1.231890	4.721702
Probability	0.540130	0.094340

Findings*Estimation #1 Results*

$$\text{OUTPUTSA}_t = 15,672,780,330 + 0.67246278 * \text{LENDING}_{t-24} + 0.2243872177 * \text{OUTPUTSA}_{t-11} \quad (5)$$

(6.201094)*** (3.040272)*** (1.866498)*

Sample(adjusted): 2014:01 2016:12; Included observations: 36 after adjusting endpoints

R-squared: 0.243845

Note: value of t statistics in parentheses

* significant at 10%; ** significant at 5%; *** significant at 1%.

Estimation #2 Results

$$\text{LENDING}_t = -2,941,854,241 + 0.1435816278 * \text{OUTPUTSA}_{t-17} + 0.3805869243 * \text{LENDING}_{t-24} \quad (6)$$

(-1.793467)* (1.857068)* (2.823717)***

Sample(adjusted): 2014:01 2016:12; Included observations: 36 after adjusting endpoints

R-squared: 0.264143

Note: value of t statistics in parentheses

* significant at 10%; ** significant at 5%; *** significant at 1%.

The R-squared values are 0.24 and 0.26 indicating that the independent variables included in the equations explained about 24% and 26% of the variations in the monthly real output of the manufacture of food products industry, and the real net lending value to the manufacture of food products industry extended by the commercial banks respectively. These R-squared values indicate the limitations we faced and discussed above with respect to including additional variables of interest into the equations.

On average, if the commercial banks real net lending extended to the industry increases by one billion Armenian drams in period t it could cause statistically significant changes in the real output of the manufacture of food products by 672,462,780 Armenian drams (AMD) in 24 periods. Other things being equal, the increase in the industry output by one billion AMD in period t would cause statistically significant changes in the real output of the manufacture of food products by 224,387,218 AMD in 11 periods.

On average, if the commercial banks real net lending extended to the industry increases by one billion AMD in period t it would cause statistically significant changes in the real net lending by 380,586,924 AMD in 24 periods. And, the increase in the industry output by one billion AMD in period t would cause statistically changes in the commercial banks real net lending extended to the industry by 143,581,628 AMD in 17 periods, other thing being equal.

Overall, these results indicate that we couldn't observe "multiplier effect" with respect to the loan investments. This means that one billion AMD invested in period t could cause less increase in the real out that the invested amount was in 24 periods. With the negative autonomous level of the real net lending and the contribution of the changes in industry output growth we could assume the following:

- The loan investments were not so "productive" in terms of generating higher value for the investors in 24 months;
- The investments were made either to cope with temporary, especially with financial difficulties or somehow to maintain or extend the current market position or their combination;
- The increase in net lending was somehow consumed by inflation;
- Only strong industry growth could drive the higher changes in net lending extended by the commercial banks to the industry and its future growth;
- "Trapped" by predominantly meeting the domestic demand the industry growth rates would be moderate;

Conclusion

The increase in commercial banks real net lending extended to the manufacture of food products industry in period causes positive, statistically significant changes in the industry output, and in the real net industry lending in 24 periods. The increase in the real output of the manufacture of food products industry in period t would, on average, cause positive statistically significant changes in net

commercial banks real net lending extended to the given industry in 17 periods, while in case of the own industry growth the change could be expected in 11 periods.

“Multiplier effect” with respect to the loan investments wasn’t observed. The loan investments couldn’t be considered as “productive” ones in terms of generating higher value-added. The investments were made either to cope with temporary, especially with financial difficulties or somehow to maintain or extend the current market position or their combination. Strong industry growth could drive higher changes in net lending extended by the commercial banks to the industry and own future growth.

Policy Implications

Hence, the government priorities with respect to ensuring higher growth of the real output of the manufacture of food products industry could be the following:

- Promoting exports growth in Eurasian Economic Union (EAUE) member-states markets, especially by taking into account the food embargo imposed by the Government of the Russian Federation [28];
- Design co-financing effective mechanisms (equity investment, loan interest rate subsidizing, since weighted average interest rates on loans of with maturity period over 12 months extended to resident legal entities and households by commercial banks were about 16.49 percent (in case of loans in AMDs), and 10.68 percent (in case of loans in USD) in January 2017, [27]);
- Provide more effective mechanisms to ensure adoption of such business practices that would lead to operational effectiveness, thus making Armenian companies more competitive and enabling them to face and cope with the economic downturn, especially in the Russian Federation.

References:

1. *EV Consulting (2017). Armenia Investment Map, EV Consulting: Yerevan Armenia, 44p. Available at: http://evconsulting.com/sites/default/files/attachments/ArmInvestmentMap_Jan_2017.pdf (last accessed: March 6, 2017)*
2. *Najia Saqib (2016) Banking sector liberalization and economic growth: case study of Pakistan, Journal of Business Economics and Management, 17:1, 125-139, DOI: 10.3846/16111699.2013.804874*
3. *Tahir, S.H., Shehzadi, I., Ali, I. and Ullah, M.R. (2015) Impact of Bank Lending on Economics Growth in Pakistan: An Empirical Study of Lending to Private Sector. American Journal of Industrial and Business Management, 5, 565-576. DOI:10.4236/ajibm.2015.58056*
4. *Ji Wu, Bang Nam Jeon and Alina C. Luca (2010) Foreign Bank Penetration, Resource Allocation and Economic Growth: Evidence from Emerging Economies, Journal of Economic Integration, Vol. 25, No. 1 (March 2010), pp.166-192*
5. *Tuck Cheong Tang (2005) An examination of the causal relationship between bank lending and economic growth: evidence from ASEAN, Savings and Development, vol. 29, no. 3, pp. 313-343*
6. *Sasikanta Tripathy and Rudra P. Pradhan (2014) Banking Sector Development and Economic Growth in India, Global Business Review, 15(4), 767-776, DOI: 10.1177/0972150914543421*
7. *Vipul Bhatt and N. Kundan Kishor (2013) Bank lending channel in India: Evidence from state-level analysis Empirical Economics, 45: 1307-1331. DOI: 10.1007/s00181-012-0657-2*
8. *Oludele Akinloye Akinboade & Daniel Makina (2010) Econometric analysis of bank lending and business cycles in South Africa, Applied Economics, 42:29, 3803-3811, DOI: 10.1080/00036840802360138*
9. *Fredrik N. G. Andersson, Katarzyna Burzynska and Sonja Oppen (2016) Lending for growth? A Granger causality analysis of China’s finance-growth nexus, Empirical Economics, 51:897-920, DOI 10.1007/s00181-015-1034-8*
10. *Martins Iyoboyi (2013) Bank and Non-Bank Financial Deepening and Economic Growth: The Nigerian Experience (1981-2010), Economic Notes by Banca Monte dei Paschi di Siena SpA, vol. 42, no. 3-2013: pp. 247-271*
11. *Tomola Marshal Obamuyi, Adebisi T. Edun, Olawale Femi Kayode (2012) Bank lending, economic growth and the performance of the manufacturing sector in Nigeria, European Scientific Journal, February edition vol. 8, No.3, pp.19-36*
12. *Santha Vaithilingam, Balachandher Krishnan Guru & Bala Shanmugam (2003) Bank Lending and Economic Growth in Malaysia, Journal of Asia-Pacific Business, 5:1, 51-69, DOI: 10.1300/J098v05n01_05*
13. *Delpachitra Sarath Dai Van Pham (2015),The determinants of Vietnamese banks’ lending behavior,"Journal of Economic Studies, Vol. 42, Issue 5 pp. 861 – 877, DOI: 10.1108/JES-08-2014-0140*
14. *Andrea Schertler, Claudia M. Buch, Natalja von Westernhagen (2006) Heterogeneity in lending and sectoral growth: evidence from German bank-level data, International Economics and Economic Policy: DOI: 10.1007/s10368-006-0045-5*
15. *Export-led Industrial Policy Strategy of the Republic of Armenia, Appendix to the Decree of the Government of the Republic of Armenia N49P, dated: December 15, 2011*
16. *Central Bank of Armenia, “Commercial Banks and Credit organizations Loans by Fields (monthly)” online database, available at: <https://www.cba.am/am/sitepages/statmonetaryfinancial.aspx> (last accessed: March 6,*

2017), (in Armenian).

17. Central Bank of Armenia, "Consumer Price Index (monthly), over previous month, over December of previous year, over the same month of previous year, over average prices of 2005 year" online database, available at: <https://www.cba.am/en/sitepages/statrealsector.aspx> (last accessed: March 7, 2017), (in Armenian)

18. Central Bank of Armenia, "Transfers of individuals sent to and received from abroad through commercial banks of RA" online database, available at: <https://www.cba.am/en/SitePages/statexternalsector.aspx> (last accessed: March 6, 2017).

19. National Statistical Service of Armenia (NSS), "Annual data on Expenditure of GDP (by main consumption elements)" online database, available at: <http://www.armstat.am/en/?nid=263> (last accessed: March 6, 2017).

20. National Statistical Service of Armenia, Main Indicators of Industrial Organizations by Economic Activities (two-digit code), by Marzes and Yerevan city for January-December 2012, 2013, NSS: Yerevan, Armenia (in Armenian).

21. National Statistical Service of Armenia, Main Indicators of Industrial Organizations by Economic Activities (two-digit code), by Marzes and Yerevan city for January-December 2013, 2014, NSS: Yerevan, Armenia (in Armenian).

22. National Statistical Service of Armenia, Main Indicators of Industrial Organizations by Economic Activities (two-digit code), by Marzes and Yerevan city for January-December 2014, 2015 NSS: Yerevan, Armenia (in Armenian).

23. National Statistical Service of Armenia, Main Indicators of Industrial Organizations by Economic Activities (two-digit code), by Marzes and Yerevan city for January-December 2015, 2016, NSS: Yerevan, Armenia (in Armenian).

24. National Statistical Service of Armenia, Main Indicators of Industrial Organizations by Economic Activities (two-digit code), by Marzes and Yerevan city for January-December 2016, 2017, NSS: Yerevan, Armenia (in Armenian).

25. National Statistical Service of Armenia, "Quarterly data of Expenditure of GDP (by main consumption elements)" online database, available at: <http://www.armstat.am/en/?nid=263> (last accessed: March 6, 2017).

26. National Statistical Service of Armenia, Monthly Reports of Main Indicators of Industrial Organizations by Economic Activities (two-digit code), by Marzes and Yerevan city for the period 2012-2016, NSS: Yerevan, Armenia (in Armenian).

27. Central Bank of Armenia, "Interest rates on loans extended by commercial banks (monthly)" online database, available at: <https://www.cba.am/en/sitepages/statmonetaryfinancial.aspx> (last accessed: March 6, 2017), (in Armenian).

28. The Decree of the Government of the Russian Federation N 778 dated August 7, 2014 on the Measures on executing the Order N560 dated August 7, 2014 of the President of the Russian Federation on Applying separate special economic measures aimed at ensuring the security of the Russian Federation (in Russian) (Постановление правительства РФ № 778 от 7 августа 2014г. о мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации.)

УДК 334.54

ПУЛАТОВ ЗИЯВУДИН ФЕРЗИЕВИЧ

д.э.н., профессор ФГБНУ

«Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», e-mail: rznivi@mail.ru

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НАГОРНОГО ДАГЕСТАНА — КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО РЕГИОНАЛЬНОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Цель* настоящей работы заключалась в исследовании состояния сельского хозяйства в Нагорном Дагестане — крупном аграрном регионе республики — и разработке практических рекомендаций по его устойчивому развитию в новых условиях хозяйствования. *Методологией* данной работы являлись исследования отечественных и зарубежных ученых по устойчивому развитию горных территорий, их важнейшей сферы — сельского хозяйства. Основные научно-практические рекомендации по развитию этой ведущей отрасли региональной экономики базируются на обширных материалах Нагорного Дагестана. **Результаты работы.** В ходе исследования выявлено, что Нагорный Дагестан, занимающий обширную площадь предгорных и горных территорий, расположенных соответственно от 200 до 1000 м и выше 1000 м над уровнем моря, не имеет себе аналогов по исключительному разнообразию природно-климатических условий, резко выраженной вертикальной зональности и другим особенностям, богатству производственных и минерально-сырьевых ресурсов, особенно земельных, составляющих основу развития сельскохозяйственного производства. Этому благоприятствует сохраняющаяся благоприятная демографическая ситуация, вследствие чего численность сельского населения здесь стабильно увеличивается, что является одним из основных факторов устойчивого развития сельского хозяйства — главной сферы деятельности и исторически сложившегося уклада жизни горского населения. В ходе исследования установлено, что в исключительно разнообразных природно-климатических условиях Нагорного Дагестана одним из ключевых направлений развития сельского хозяйства является специализация, благодаря которой оно по-прежнему, как и в дореформенные годы, стабильно развивается, занимая ведущие позиции в производстве основных продуктов земледелия и животноводства. В то же время выявлено, что сложившаяся в ходе аграрных преобразований многоукладная экономика имеет существенный перекос в сторону мелкотоварного производства, которому по своим размерам и экономическим возможностям не под силу широкое использование современных достижений научно-технического и технологического прогресса. Особенно это касается сельскохозяйственных организаций, большинство из которых из-за массового расчленения в ходе аграрных преобразований на крестьянские (фермерские) хозяйства и многочисленные лоскутные земельные паи прекратили свое существование, а сохранившиеся в урезанном виде сельскохозяйственные предприятия также стали на путь мелкотоварного производства, несят низкорентабельный и убыточный характер, что не позволяет им осуществлять свою деятельность даже на основе простого воспроизводства, не говоря уже о расширенном. Во многом это связано с удручающим состоянием материально-технической базы, что существенно сдерживает рост производительности труда и механизацию производственных процессов в сельском хозяйстве. Именно по этой причине немалые площади пахотных земель, в т. ч. и в Нагорном Дагестане, заброшены и находятся вне сельскохозяйственного оборота. В отличие от сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, которые также несут мелкотоварный характер, хозяйства населения стали главными производителями продукции земледелия и животноводства. Но в то же следует отметить личные подворья, основанные на малопродуктивном ручном труде и примитивных технологиях и к тому же носящие натуральный и полунатуральный характер, в основном предназначенные для удовлетворения потребностей сельских людей в продуктах питания собственного производства. Поэтому ориентация на эти мельчайшие карликовые хозяйства, на то, что они решают продовольственную проблему Дагестана, не говоря о России, является глубоким заблуждением. Поэтому устойчивый рост производства основных продуктов сельского хозяйства должен быть осуществлён путём со-

вершенствования многоукладной аграрной экономики с преимущественным развитием крупнотоварных специализированных хозяйств, обладающих и в горных условиях наибольшими возможностями для решения продовольственной проблемы. Одной из наиболее характерных особенностей республики является неравномерное распределение трудовых и земельных ресурсов между горными и равнинными территориями. При значительном избытке трудовых ресурсов горные территории в прошлом имели огромный дефицит в земельных ресурсах, а в равнинной зоне было всё наоборот. Для решения этой острой проблемы из Нагорного Дагестана в равнинную зону за 30–70-е гг. прошлого века было переселено более 200 тыс. семей. Кроме того, для выравнивания экономических условий хозяйствования для районов Нагорного Дагестана в равнинной зоне были выделены немалые площади сельскохозяйственных угодий, особенно естественных пастбищ с учетом их специализации на животноводстве, прежде всего, овцеводстве. Однако, несмотря на принятые меры, миграция горцев в города и равнинную зону стихийно продолжалась. Для предотвращения этого негативного процесса в середине 80-х годов прошлого века была разработана специальная программа для закрепления людей в горах путем создания необходимых производственных, социальных и культурно-бытовых условий. Хотя за короткое время немало было сделано, но полностью переломить ситуацию не удалось из-за распада Советского Союза, разразившегося глубокого экономического кризиса и нехватки финансовых ресурсов. Больше того, из-за развала большинства сельскохозяйственных организаций в ходе ошибочных аграрных преобразований положение с закреплением людей в горах ещё сильнее обострилось, а многократно возросшая безработица сопровождалась массовой миграцией людей в города и особенно в равнинную зону, где образовалось более 200 населенных пунктов. **Область применения.** Полученные в ходе исследования положительные результаты в развитии сельского хозяйства, его специализации на производстве основных видов продукции земледелия и животноводства могут быть использованы как в республике, так и в других регионах, имеющих горные территории. **Выводы.** В сложившихся непростых условиях считаем целесообразным разработать специальную программу устойчивого развития регионального агропромышленного производства с ежегодным выделением на её реализацию не менее 10% расходной части республиканского бюджета. В этих целях считаем необходимым обеспечить решение ряда ключевых вопросов, связанных с совершенствованием территориально-отраслевого разделения труда и многоукладного сектора аграрной экономики, введением в хозяйственный оборот заброшенных земель, укреплением материально-технической базы товаропроизводителей, созданием многопрофильных потребительских кооперативов и пересмотром ценовой политики на более качественную сельскохозяйственную продукцию, пользующуюся большим спросом у потребителей. **Ключевые слова:** Нагорный Дагестан, сельское хозяйство, размещение, специализация, аграрная реформа, многоукладная экономика, миграция.

PULATOV ZIYAVUDIN FERZIEVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor of FSBSI

“All-Russian Scientific-Research Institute of the Economy of Agriculture”,

e-mail: pznivi@mail.ru

AGRICULTURE OF NAGORNY DAGESTAN - THE KEY CHAIN LINK OF THE REGIONAL AGRARIAN ECONOMY

Abstract. The goal of the present study was in researching the state of agriculture in Nagorny Dagestan - a large agrarian region of the Republic and developing practical recommendations on its sustainable development in the new conditions of economy. **The methodology** of this work were studies of domestic and foreign scientists on sustainable development of mountainous territories, their most important sphere - the agriculture. The main scientific-practical recommendations on development of this leading industry of the regional economics are based on extensive materials of Nagorny Dagestan. **The results of the study.** During the study it has been established that in exclusively variable natural and climatic conditions of Nagorny Dagestan one of the key areas of focus of development of agriculture is the specialization due to which it is still, just as in

*pre-reform years, is sustainably developing taking the leading positions in the production of the main products of farming and animal husbandry. At the same time it has been found that the mixed economy that formed in the course of agrarian transformations has a significant slant towards small goods production which due to its size and economic capabilities cannot widely use modern achievements of scientific and research and technological process. **The area of application.** The positive studies received in the course of the study in the development of agriculture, its specialization on producing the main types of products of farming and animal husbandry may be used both in the Republic and in other regions that have mountainous territories. **The conclusions.** In the complex conditions that transpired, we consider it reasonable to develop a special program of sustainable development of regional agro-industrial production yearly funding no less than 10% of the expenditures of the Republic budget towards the implementation of this program. In order to achieve this, we believe it to be necessary to solve a number of key issues related to the perfection of the territorial-industrial division of labor and a mixed sector of the agrarian economy, introduction into the economic turnover of abandoned lands, strengthening of the material-technical base of product producers, creating multi-faceted consumer cooperatives and a review of the price policy towards a more high quality agricultural products that is more in demand among the consumers.*

Keywords: *The Nagorny Dagestan, agriculture, placement, specialization, the agrarian reform, the mixed economy, migration.*

Введение. На рубеже XX–XXI вв. горные территории объективно стали в центре внимания мирового сообщества. Это объясняется их глобальной ролью в развитии человечества, которые, занимая 1/5 поверхности земли и 10% населения мира, в текущем столетии, по данным Центра ООН по изучению нашего общего будущего, напрямую будут определять качества жизни более половины человечества [3,8,9]. Дело в том, что горные территории пока ещё обладают огромнейшими запасами пресной воды, гидроэнергетическими, минерально-сырьевыми и многими ценнейшими ресурсами. Однако, к сожалению, и богатейший их природно-ресурсный потенциал имеет свои пределы, носит исчерпаемый характер. Поэтому, учитывая это, конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) устойчивое развитие горных территорий провозглашено одним из главных направлений непрерывного прогресса человечества, подразумевая под этим удовлетворение потребностей людей в разумных пределах в настоящем за счет рационального использования их природно-ресурсного потенциала без ущерба интересам будущих поколений.

Методология исследования. Российскую Федерацию в определённой мере можно считать горной страной, так как в 44 из 84 её субъектов находятся горные территории общей площадью свыше 70 млн гектаров с населением более 20 млн человек [18]. В наибольшей степени это характерно для Северного Кавказа, где особо выделяется Республика Дагестан, которая по многим позициям занимает лидирующее положение [3,13].

Она по праву и вполне справедливо считается Страной гор, так как её горные территории (предгорья и горы), занимающие почти 50% общей площади республики, расположенные соответственно от 200 до 1000 м и выше 1000 м над уровнем моря и охватывающие две зоны (предгорная и горная), 7 подзон и 30 сельских районов (8 предгорных и 22 горных) и известные под названием «Нагорный Дагестан», не имеют себе аналогов по исключительному природно-климатическому, биологическому и этнокультурному разнообразию, богатству земельными, водными, гидроэнергетическими, минерально-сырьевыми, рекреационными и другими ресурсами, определяющими развитие многих отраслей региональной экономики [14,15].

Не умоляя роль других отраслей в экономике республики, следует отметить, что исторически сложившимся укладом жизни и главной сферой деятельности преобладающей части населения здесь является сельское хозяйство, основу развития которого составляет наличие значительных площадей сельскохозяйственных угодий — 2181 тыс. га (более 50% от всей их площади по республике), пашни — 196 тыс. га (40,6%) и естественных пастбищ — 2145 тыс. га (77,8%).

Важно также подчеркнуть, что благодаря сохраняющейся положительной демографической ситуации численность сельского населения в Нагорном Дагестане по-прежнему стабиль-

но увеличивается. Так, по данным последних переписей за 1989 и 2010 гг., население здесь возросло на 51% и достигло 927 тыс. человек, или 58,2% от общей численности сельского населения республики, что, естественно, благоприятно влияет на дальнейшее устойчивое развитие сельского хозяйства [20].

Несмотря на то что сельское хозяйство в горах ведется исторически сложившимся террасным способом на мелкоконтурных, крутосклонных и пространственно отдалённых земельных участках и к тому же в сложных и во многом суровых природно-климатических условиях, в дореформенные годы оно благодаря надлежащей государственной поддержке, рациональному размещению и специализации в соответствии с региональными особенностями развивалось достаточно динамично и занимало наиболее весомые позиции в производстве основных продуктов земледелия и животноводства. Такое же положение сохраняется и в настоящее время. В 2014 г., например, на долю Нагорного Дагестана приходилось 56,2% общего объема валовой продукции сельского хозяйства. По отдельным видам продукции земледелия и животноводства его удельный вес составлял: по зерну — 34%, картофелю — 77, овощам — 48, плодам — 65, винограду — 21, молоку — 62, мясу — 68, яйцам — 53 и шерсти — более 74%, хотя ошибочные и во многом разрушительные аграрные преобразования здесь также не обошлись без серьезных негативных последствий [5,11]. Прежде всего, сформировавшаяся в Нагорном Дагестане многоукладная аграрная экономика имеет существенный перекося в сторону мелкотоварного производства, которому по своим размерам и экономическим возможностям не под силу устойчивое ведение сельского хозяйства без внедрения современных достижений научно-технического и технологического прогресса. Особенно это касается сельскохозяйственных организаций, которые в дореформенные годы являлись главной сферой деятельности преобладающей части сельского населения, располагали достаточно развитой материально-технической базой и играли ведущую роль в производстве основных видов продукции земледелия и животноводства [11,12].

Большинство этих организаций из-за необоснованной реорганизации под видом реформирования и массового расчленения по идеологическим соображениям на крестьянские (фермерские) хозяйства и многочисленные лоскутные земельные паи прекратили свое существование, а сохранившиеся в урезанном виде лишились своего ключевого значения в сельском хозяйстве. В 2015 г., например, их доля в производстве валовой продукции сельского хозяйства по республике составляла всего 15,7%, не говоря о Горном Дагестане, где этот показатель еще меньше. В среднем на каждое сельскохозяйственное предприятие республики площади сельскохозяйственных угодий уменьшились в 2,7 раза, в т. ч. пашни — в 3,4, поголовье крупного рогатого скота — в 6,4, коров — в 4,2, овец и коз — в 2,7 раза. Причем преобладающее большинство действующих хозяйств носит низкорентабельный и убыточный характер, что, естественно, не позволяет им осуществлять свою деятельность даже на основе простого воспроизводства, не говоря уже о расширенном. Во многом это определяется удручающим состоянием не только их материально-технической базы, а всего сельского хозяйства республики, где за 1992–2015 гг. количество разных видов сельскохозяйственной техники (тракторов, комбайнов, сеялок, косилок, пресс-подборщиков) сократилось от 3,3 до 13 раз при значительной их изношенности (74–97%), что существенно сдерживает рост производительности труда и механизацию производственных процессов в сельском хозяйстве [3]. Именно это является одной из главных причин того, что в республике, где пахотные земли носят особо дефицитный характер (на душу населения у нас приходится 0,16 га, или более чем в 5 раз меньше, чем в Российской Федерации), почти каждый четвертый гектар пашни (в горах ещё больше) находится вне сельскохозяйственного оборота и заброшен, что является серьезным тормозом на пути надежного удовлетворения населения в основных продуктах сельского хозяйства и решения проблемы импортозамещения за счет собственного производства [6,10].

В отличие от сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, которые пока ещё также носят мелкотоварный характер (14,3%), хозяйства населения, наоборот, стали главными производителями продукции земледелия и животноводства (71%). С одной стороны, это объясняется присущей сельскому населению республики, особенно Нагорного Дагестана, наибольшей приверженностью к ведению личных подворий. Для них это с историческим времён является традиционным укладом жизни, а в нынешних условиях затяжного

экономического кризиса и губительных аграрных преобразований, породивших массовую безработицу на селе из-за развала большинства сельскохозяйственных организаций, существенно возросла их роль в качестве единственного источника выживания горцев и обеспечения их продовольствием [7].

В то же время нельзя не отметить, что сельские подворья, как бы ни возвеличивали их роль, представляют собой карликовые хозяйства натурального и полунатурального типа, основанные главным образом на малопроизводительном ручном труде и примитивных технологиях. Они по роду своей деятельности преимущественно предназначены для удовлетворения сельских людей продуктами питания собственного производства, а реализуют, по разным оценкам, только 10–15% общего объёма производимой продукции. Поэтому рассчитывать на то, что эти мельчайшие хозяйства населения решат продовольственную проблему такого густонаселенного региона, как Дагестан, не говоря о Российской Федерации, является глубоким заблуждением, хотя наличие таких хозяйств объективно необходимо для выполнения множества весьма важных функций. Прежде всего, это связано с развитием сельских территорий, сохранением традиционного крестьянского уклада жизни на селе, обеспечением занятости людей, удовлетворением их потребностей в продуктах питания собственного производства и частичным пополнением рыночных продовольственных ресурсов [4,5].

Поэтому устойчивое развитие сельского хозяйства и в горных условиях лежит на путях совершенствования структуры многоукладной аграрной экономики с оптимальным сочетанием всех категорий хозяйств, но с преимущественным развитием крупнотоварного, высокоэффективного и конкурентоспособного специализированного производства, обладающего и в горных условиях, как показывает практика, в кадровом, организационно-хозяйственном и технико-технологическом плане наибольшими потенциальными возможностями для решения продовольственной проблемы [16,17].

Нельзя не отметить, что одной из наиболее характерных особенностей республики является исторически сложившееся на её территории неравномерное распределение трудовых и земельных ресурсов. Так, например, в начале прошлого века в горах проживало 63% сельского населения, а на равнине — 37%, тогда как на каждого трудоспособного работника приходилось в горах 0,8 га пашни, а в равнинной зоне — 29 га. Такие существенные различия в обеспеченности трудовыми и земельными ресурсами между горными и равнинными территориями крайне отрицательно сказывались на развитии всего сельского хозяйства — этой ведущей сферы региональной экономики.

Поэтому в целях устранения такой разительной диспропорции между трудовыми и земельными ресурсами в рамках Нагорного Дагестана и равнинной зоны в республике были приняты крупные организационно-экономические меры, связанные с переселением людей из трудоизбыточных горных районов в трудонедостаточную равнинную зону, где к тому же с учётом благоприятных природно-климатических условий получали широкое развитие такие трудоёмкие отрасли сельского хозяйства, как садоводство, виноградарство, овощеводство и рисосеяние, что имело важное значение для обеспечения занятости сельского населения, особенно горцев.

В целом за 30–70 гг. прошлого века в трудонедостаточные равнинные районы из Нагорного Дагестана по разным направлениям в плановом порядке было переселено свыше 200 тыс. семей [14]. Однако этим полностью не решалась проблема занятости горского населения. Поэтому в целях выравнивания экономических условий хозяйствования для горных и предгорных районов с учетом их специализации на животноводстве, особенно на развитии отгонного овцеводства, в равнинной зоне на долгосрочной основе были выделены значительные площади так называемых отгонных земель, которые имеют особый статус использования.

Таким образом, благодаря принятым организационно-экономическим мерам в определённой мере удалось преодолеть наличие значительных перекосов в обеспечении трудовыми и земельными ресурсами между Нагорным Дагестаном и равнинной зоной, что имело важное социально-экономическое и политическое значение.

Результаты. Хотя к началу 80-х годов прошлого столетия стоявшая перед республикой острейшая задача по обеспечению равнинных районов необходимыми трудовыми ресурсами была полностью решена, но отток горцев стихийно продолжался и принимал всё более мас-

штабный и необратимый характер. В связи с таким положением в середине 80-х годов прошлого века в республике была разработана специальная программа по ускоренному социально-экономическому развитию горных районов с целью прекращения миграции людей и закрепления их на месте путем создания необходимых производственных, социальных и культурно-бытовых условий.

Однако, к сожалению, реализация этой программы по времени совпала с распадом Советского Союза, начавшимся вскоре глубоким экономическим кризисом и острым дефицитом финансовых ресурсов. Поэтому полностью переломить ситуацию и приостановить миграцию людей из горных районов в достаточной мере не удалось. Больше того, в последние годы положение с закреплением людей в торах и обеспечением их занятости в сфере сельского хозяйства ещё сильнее обострилось из-за развала большинства десятилетиями сложившихся в Нагорном Дагестане крупнотоварных сельскохозяйственных организаций, вследствие чего многократно возросла безработица, которая сопровождается массовой миграцией горцев. Одни из них постоянно оседают в городах, где, утратив веками сложившийся крестьянский уклад жизни, из производителей сельскохозяйственной продукции превращаются в её потребителей, ограничивая тем самым и так небогатые продовольственные ресурсы и к тому же существенно обостряя там и без того сложные социально-экономические и межэтнические отношения.

Другие в массовом порядке стихийно переселяются на свои прикутаные земли в равнинной зоне, создавая здесь новые населённые пункты, число которых в настоящее время достигло почти 200 с численностью около 100 тыс. человек. По этой причине разоряются старые родовые села в горах и оголяются огромные площади земельных угодий, которые являются надёжным источником производства многих видов экологически чистой и пользующейся огромным спросом у потребителей сельскохозяйственной продукции. Только за 1989–2010 гг. (по данным переписей) в горных районах перестало существовать около 40 населённых пунктов, а количество сёл с численностью до 100 человек сократилось на 52, от 100 до 200 — на 65, от 200 до 500 — на 51 [20]. причём этот негативный процесс с каждым годом нарастает и принимает необратимый характер из-за затянувшейся нерешённости многих насущных проблем социально-экономического развития Нагорного Дагестана. В результате некогда трудоизбыточные горные районы из-за массовой миграции людей становятся трудонедостаточными, а трудонедостаточные в прошлом равнинные районы уже давно стали трудоизбыточными. Если сейчас не остановить массовый отток людей, то горные районы и так значительно отстающие в социально-экономическом развитии, в ближайшие годы превратятся в обширную безлюдную территорию, где имеющийся здесь огромный ресурсный потенциал, особенно земельный, никому будет использовать, что крайне отрицательно скажется на экономике республики.

Конечно, ведение сельского хозяйства в экстремальных природно-климатических условиях горных и предгорных районов гораздо труднее, но в политическом и социально-экономическом отношении это намного важнее не только потому, что здесь сосредоточено значительное производство высококачественной, экологически чистой и пользующейся огромным спросом у потребителей разнообразной продукции земледелия и животноводства, хотя и это очень важно для Дагестана, где душевое потребление многих видов продукции намного меньше, чем в Российской Федерации. Но главное состоит в том, что с развитием сельского хозяйства и других смежных отраслей (пищевой и перерабатывающей промышленности, аквакультуры) в этом крупном аграрном регионе связано решение многих ключевых задач по сохранению исторически сложившегося крестьянского уклада жизни, сокращению безработицы, обеспечению занятости людей и прекращению их оттока в города и другие регионы.

Выводы. В сложившихся непростых и с каждым годом усугубляющихся условиях необходимо безотлагательно принять комплекс неотложных мер, среди которых основными являются следующие:

– разработать специальную программу, придав самое приоритетное значение устойчивому развитию и эффективному функционированию агропромышленного производства Нагорного Дагестана как главной сфере занятости преобладающей части трудоспособного населения этого обширного аграрного региона республики путем коренного улучшения государственной

поддержки, которая ежегодно должна составлять не менее 10% расходной части республиканского бюджета;

– обеспечить дальнейшее совершенствование территориально-отраслевого разделения труда в Нагорном Дагестане путем рационального размещения и углубления специализации сельского хозяйства на традиционных видах продукции земледелия и животноводства, для производства которых здесь имеются наиболее благоприятные природно-климатические и социально-экономические условия;

– безотлагательно вовлекать в хозяйственный оборот площади заброшенных земель и содействовать закреплению всех сельскохозяйственных угодий за товаропроизводителями на долгосрочной основе, освободив начинающих от арендной платы сроком на 5 лет, а для стимулирования ведения сельского хозяйства в суровых условиях горных территорий сократить арендную плату или земельный налог на 50% всем категориям хозяйств;

– обеспечить эффективное функционирование сложившегося многоукладного сектора аграрной экономики за счёт рационального соотношения всех категорий хозяйств, придав наиболее приоритетное значение восстановлению и устойчивому развитию крупнотоварных специализированных сельскохозяйственных предприятий, обладающих и в экстремальных условиях горных территорий большими преимуществами для ускоренного наращивания производства продукции на базе современных достижений научно-технического прогресса и прогрессивных технологий;

– осуществить мониторинг финансово-экономического состояния всех сельскохозяйственных организаций и принять необходимые меры по созданию на базе безнадёжных и экономически несостоятельных хозяйств новых организационных структур, прежде всего, крестьянских (фермерских) хозяйств, оказав им соответствующую финансово-кредитную и технико-технологическую поддержку для обеспечения их устойчивого развития;

– поскольку устойчивое развитие и эффективное функционирование сложившихся мелкотоварных хозяйств в одиночку немыслимо без широкого развития разнообразных видов кооперации, то крайне необходимо организовать при государственной поддержке многопрофильные потребительские кооперативы по разным направлениям обслуживания товаропроизводителей (снабжение, сбыт, переработка, производство посевного и посадочного материала, племенное дело, ветеринария, орошение и т. д.), одновременно восстановив деятельность сельских потребительских обществ, обеспечивавших в дореформенные годы заготовку в значительных объёмах многих видов сельскохозяйственной продукции у населения;

– учитывая, что эффективное ведение мелкотоварного сельскохозяйственного производства на крутосклонных и мелкоконтурных террасных участках горных районов во многом зависит от широкого использования разных видов средств малой механизации, то необходимо организовать малые мтс, прокатные пункты с широким набором разнообразных малогабаритных и высокопроизводительных технических средств, обеспечивающих механизацию производственных процессов в сельском хозяйстве;

– приостановить массовую миграцию сельского населения Нагорного Дагестана путём опережающего решения необходимых производственно-хозяйственных, социально-экономических, финансово-кредитных и культурно-бытовых вопросов, обеспечивающих закрепление людей в горах;

– учитывая, что рост объёмов производства сельскохозяйственной продукции существенно зависит от работы пищевой и перерабатывающей промышленности, то безотлагательно необходимо восстановить деятельность существовавших в Нагорном Дагестане консервных заводов и предприятий по переработке животноводческого сырья, которые, оказавшись в ходе приватизации у «эффективных собственников», перестали функционировать, причиняя многие годы немалый экономический урон региональному агропромышленному комплексу;

– поскольку сельскохозяйственное производство в горных условиях преимущественно носит органический характер и ведётся без применения гербицидов, а производимая здесь продукция земледелия и животноводства является экологически чистой и пользуется огромным спросом у потребителей, то обязательно необходимо разработать определённые стандарты, дающие право местным товаропроизводителям реализовать её по более выгодным ценам, обеспечивающим устойчивое ведение и нормальный воспроизводственный процесс в сель-

ском хозяйстве.

Таким образом, горы являются нашим национальным достоянием. Поэтому охрана и рациональное использование их богатейшего ресурсного потенциала, прежде всего, обширных земельных ресурсов в целях устойчивого развития и эффективного функционирования регионального аграрного сектора экономики с максимальным вовлечением горского населения в сферу производственной деятельности — одно из главных направлений обеспечения региональной продовольственной независимости и решения проблемы импортозамещения многими профильными видами продукции сельского хозяйства.

Литература

- 1.1. Абдулмананов, С. Г. Территориальная инфраструктура в стимулировании развития горных территорий Республики Дагестан // *Горные территории : вопросы сохранения самобытности и обеспечения устойчивого развития*. — Махачкала, 2015. С. 203.
2. Аскеров, Н. С. Особенности домохозяйственного сектора горного Дагестана и предпосылки его кластеризации // *Горные территории : вопросы сохранения самобытности и обеспечения устойчивого развития*. — Махачкала, 2015. С. 203.
3. Вагин, В. С. Центр устойчивого развития горных территорий ЮНЕСКО // *Инновационные технологии для устойчивого развития горных территорий : материалы VI международной конференции*. — Владикавказ: Изд-во «Терек», 2007. С. 768.
4. Гираев, В. К. Проблемы и пути обеспечения устойчивого развития горных территорий Республики Дагестан // *Горные территории : вопросы сохранения самобытности и обеспечения устойчивого развития*. — Махачкала, 2015. С. 203.
5. Гусейнов, А. А. Проблемы и направления развития сельского хозяйства на горных территориях Республики Дагестан // *Горные территории : вопросы сохранения самобытности и обеспечения устойчивого развития*. — Махачкала, 2015. С. 203.
6. Исаев, Р. А. Эффективность использования земель сельхозназначения в РД // *Горные территории : вопросы сохранения самобытности и обеспечения устойчивого развития*. — Махачкала, 2015. С. 203.
7. Караев, Ю. И. Вопросы социально-экономического развития горных территорий Республики Дагестан // *Горные территории : вопросы сохранения самобытности и обеспечения устойчивого развития*. — Махачкала, 2015. С. 203.
8. Каиров, В. М. Философские проблемы устойчивого развития горных территорий // *Инновационные технологии для устойчивого развития горных территорий : материалы VI междунар. конференции*. — Владикавказ : Изд-во «Терек», 2007. С. 768.
9. Мирсаидов, У. М. и др. Проблемы устойчивого развития горных территорий Республики Таджикистан // *Устойчивое развитие горных территорий : проблемы регионального сотрудничества и региональной политики горных районов : тезисы докладов-участников IV междунар. науч. конференции*. — М. : «Арт-Бизнес центр», 2001. С. 655.
10. Мудуев, Ш. С., Мурсалов, Р. А. Вопросы социально-экономического развития горных территорий Республики Дагестан // *Горные территории : вопросы сохранения самобытности и обеспечения устойчивого развития*. — Махачкала, 2015. С. 203.
11. Показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозхозяйственных предприятий за 2014 г. — Махачкала, 2015.
12. Пулатов, З. Ф. Многоукладный сектор аграрной экономики Дагестана : становление проблемы развития // *Проблемы развития АПК региона*. 2014. № 2 (14).
13. Пулатов, З. Ф. Аграрный сектор Дагестана на рубеже XX–XXI вв.: состояние и проблемы развития // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2014. № 1.
14. Пулатов, З. Ф. Аграрному сектору Дагестана прирастать горами // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2015. № 3.
15. Пулатов, З. Ф. Горные территории в экономике аграрного сектора Дагестана : состояние и проблемы развития // *Горные территории : вопросы сохранения самобытности и обеспечения устойчивого развития*. — Махачкала, 2015. С. 203.
16. Пулатов, З. Ф. Импортозамещение — ключевой фактор специализации регионального сельского хозяйства // *Вестник Российской сельскохозяйственной науки*. 2016. № 4.
17. Пулатов, З. Ф. Сельское хозяйство горного Дагестана: современное состояние и приоритеты развития // *Устойчивое развитие горных территорий : проблемы регионального сотрудничества и региональной политики горных районов: тезисы докладов-участников VI междунар. конференции*. — М. : «Арт-Бизнес-Центр», 2001. С. 655.
18. Романенко, Г. А. Горные и склоновые земли : пути предотвращения деградации и восстановления их плодородия // *Устойчивое развитие горных территорий: проблемы регионального сотрудничества и региональной политики горных районов : тезисы докладов-участников VI междунар. научн. конференции*. — М. : «Арт-Бизнес-Центр», 2001. С. 655.
19. Сельское хозяйство Дагестана / Министерство сельского хозяйства и продовольствия РД. — Махачкала, 2015.
20. Численность и размещение населения / Даггосстат. Т. 1. — Махачкала, 2012. С. 164.

References:

1. Abdulmanapov, S. G. Territorial infrastructure in stimulating development of mountain areas of Dagestan //

- Proc. Mountain areas : the conservation of identity and sustainable development. — Makhachkala, 2015. P. 203.*
2. Askerov, N. S. Features Housekeeping sector mountainous Dagestan and clustering prerequisites // *Proc. Mountain areas : issues preserve the identity and sustainable development. — Makhachkala, 2015. P. 203.*
 3. Vagin, V. S. Center for sustainable development of mountainous areas of UNESCO // *Innovative Technologies for the sustainable development of mountain areas : Proc. proceedings of the VI international conference. — Vladikavkaz : Publishing house «Terek», 2007. P. 768.*
 4. Geraev, V. K. Problems and ways of ensuring sustainable development of mountain areas of the Republic of Dagestan // *Proc. Mountain areas : issues preserve the identity and sustainable development. — Makhachkala, 2015. P. 203.*
 5. Guseinov, A. A. Problems and directions of development of agriculture in the mountain areas of Dagestan // *Proc. Mountain areas : issues of preservation of identity and sustainable development. — Makhachkala, 2015. P. 203.*
 6. Isaev, R. A. Efficiency of use of agricultural land in RD // *Proc. Mountain areas : the conservation of identity and sustainable development. — Makhachkala, 2015. P. 203.*
 7. Karaev, Y. I. Socio-economic development of mountain Areas of the Republic of Dagestan // *Proc. Mountain areas : issues preserve the identity and sustainable development. — Makhachkala, 2015. P. 203.*
 8. Kairov, V. M. Philosophical Problems of sustainable development of mountain territories // *Innovative technologies for the sustainable development of mountain areas : Proc. proceedings of the VI international conference. — Vladikavkaz : Publishing House of the «Terek», 2007. P.768.*
 9. Mirsaidov, U. M. and others. the Problems of sustainable development of mountain areas The Republic of Tajikistan // *Sustainable development of mountain areas : the problem regional cooperation and regional policy mountain : Proc. abstracts of the parties IV internat. scientific. conference. — M. : «Art Business Center», 2001. P. 655.*
 10. Muduev, S. S., Mursalov, R. A. Socio-economic development of mountain areas of Dagestan // *Proc. Mountain areas : the conservation of identity and ensure sustainable development. — Makhachkala, 2015. P. 203.*
 11. Demonstration financial and economic activity of the agricultural enterprises in 2014. — *Makhachkala, 2015.*
 12. Pulatov, Z. F. The stratification in the sector of the agrarian economy of Dagestan : the emergence of the problem // *Problems of development of agribusiness in the region. 2014. No. 2 (14).*
 13. Pulatov, Z. F. The agricultural sector of Dagestan at the turn of XX–XXI centuries : Status and Problems of Development // *Regional conversion issues economy. 2014. No. 1.*
 14. Pulatov, Z. F. Agrarian sector of Dagestan mountains grow // *Regional problems of economic transformation. 2015. No. 3.*
 15. Pulatov, Z. F. Mountain areas in the agricultural sector Dagestan : state and development problems : *Proc. Mountain areas : issues of preservation of identity and sustainable development. — Makhachkala, 2015. P. 203.*
 16. Pulatov, Z. F. Import substitution — a key factor specialization regional agriculture // *Herald of the Russian agricultural science. 2016. No. 4.*
 17. Pulatov, Z. F. Agriculture mountainous Dagestan : current status and development priorities // *Sustainable development of mountain areas : problems of regional cooperation and regional mountain policies : Proc. abstracts of reports of participants of the VI international conference. — M. : «Art Business Center», 2001. P. 655.*
 18. Romanenko, G. A. Mountain slope and land : ways to prevent degradation and restore their fertility // *«Sustainable development of mountain areas» : Problems of regional cooperation and regional policy mountain : Proc. abstracts of the VI internat. science conference. — M. : «Art Business Center», 2001. P. 655.*
 19. *Agriculture economy of Dagestan // Ministry of Agriculture and Food RD. — Makhachkala, 2015. xo*
 20. *The number and distribution of the population / Daggosstat. Vol. 1. — Makhachkala, 2012. P.164.*

УДК 330.341.2

БАЛИЯНЦ КАРИНА МИХАЙЛОВНАк.э.н., научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: reklama-ka@rambler.ru**ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**

Аннотация. Импортозамещение выступает важнейшим фактором достижения экономической безопасности, одной из наиболее вероятных и оправданных стратегий экономического роста и развития Российской Федерации на современном этапе. Предполагается, что государственная поддержка импортозамещающих производств в агропромышленном комплексе Республики Дагестан является ключевым фактором обеспечения населения региона необходимыми продуктами питания. Рассмотрены региональные аспекты импортозамещения на примере Республики Дагестан. **Цель работы:** рассмотреть результаты деятельности в агропромышленном комплексе Республики Дагестан по импортозамещению в условиях государственной поддержки и обеспечению продовольственной безопасности региона. **Методология проведения работы:** исследование производства и потребления основных продуктов питания в Республике Дагестан в динамике за несколько лет; использование данных официальной статистики для определения самообеспеченности региона основными продуктами питания в условиях импортозамещения и применения мер государственной поддержки сельхозпроизводителей региона. **Результаты:** в ходе проведенного исследования изучены результаты деятельности по импортозамещению в агропромышленном комплексе региона и определены возможности самообеспеченности Дагестана основными продуктами питания. **Область применения:** экономика и управление в отраслях АПК. **Выводы:** исходя из полученных данных, Республика Дагестан по итогам 2014 года полностью способна обеспечить свое население картофелем (127 %), овощами и бахчевыми культурами (183 %), молоком (103 %). По зерну и его производным самообеспеченность региона составляет 87 %, плодам — не более 60 %, мясу — 92 %, яйцам куриным — 47 %, рыбой и морепродуктами — не более 6 %. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в республике имеется вектор дальнейшего развития в области сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей и ведется целенаправленная работа не только по улучшению обеспеченности населения продуктами питания собственного производства, но также и по их переработке, хранению и экспорту этой продукции в другие регионы Российской Федерации.

Ключевые слова: импортозамещение, государственная поддержка, продовольственная безопасность региона.

BALIYANTS KARINA MIKHAILOVNACandidate of Economic Sciences, Research Associate of FSBS
"Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS",
e-mail: reklama-ka@rambler.ru**IMPORT SUBSTITUTION AND FOOD SECURITY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN**

Abstract. The import substitution poses as the most important factor of achieving the economic security, one of the most probable and justified strategies of the economic growth and development of the Russian Federation at the modern stage. It is supposed that the state support of the import substitution production sites in the agro-industrial complex of the Republic of Dagestan is the key factor of providing the population of the region with the necessary food products. The regional aspects of import substitution are discussed on the example of the Republic of Dagestan. **The goal of the study:** discussing the results of the activity in the agro-industrial complex of the Republic of Dagestan on import substitution in the conditions of state support and providing for the food security of the region. **The methodology of performing the work:** the study of producing and consuming the main food products in the Republic of Dagestan in the dynamics over

several years; using the data of the official statistics to determine the self-provision of the region with the main food products in the conditions of import substitution and applying the measures of state support of agricultural producers of the region. **The results:** as a result of the study performed, the results of the activity on import substitution have been examined in the application in the agro-industrial complex of the region. The possibilities of self-provision of Dagestan with the main products of nutrition have been determined. **The area of application:** the economics and management in the industries of the AIC. **The conclusions:** based on the data received, the Republic of Dagestan, based on the results of 2014, is completely capable of providing its population with potatoes (127%), vegetables and gourds (183%), milk (103%). In terms of grains and their derivatives, the region is locally supplied by 87%, in fruits by no more than 60%, meat - 92%, eggs - 47%, fish and seafood products - no more than 6%. The results obtained show that there is a vector for further development in the republic in the area of agriculture and processing industries, and there is targeted work done towards not only improving the provision of the population with food products that have been locally produced, but also in terms of their processing, storage, as well as the possibilities of exporting these products into other regions of the Russian Federation.

Keywords: import substitution, state support, food security of the region.

В настоящее время одним из приоритетных и эффективных вариантов развития национальной экономики является использование стратегии импортозамещения, которая на сегодняшний день представляется наиболее перспективным вариантом развития экономики.

Актуальность темы обусловлена необходимостью ускоренного и эффективного развития национальной экономики, а также тем, что политика импортозамещения является существенным противодействием росту импортных закупок сырья и продовольствия, что подрывает как экономическую, так и продовольственную безопасность страны в целом и ее регионов.

Программа импортозамещения в сельском хозяйстве РФ опирается на несколько ключевых законодательных документов, принятых в основном в 2014–2015 годах.

Импортозамещение сельского хозяйства в качестве приоритетных целей развития АПК была провозглашена в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2013–2020 годах. Эта цель зафиксирована в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на 2008–2020 годы». К нормативным документам, на которые опираются мероприятия по импортозамещению, относятся также «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации» («Указ Президента России от 30.01.2010 об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации») и «План содействия импортозамещению в сельском хозяйстве» (План мероприятий — «дорожная карта») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 годы).

Основные функции данных документов:

- обеспечение государственной потребности в сельхозпродукции;
- предоставление государственных преференций отечественным хозяйствам;
- точечный запрет на импорт иностранной продукции.

Активный курс на импортозамещение в России был взят правительством страны в 2014 году, когда против России западными государствами был введен ряд торгово-экономических санкций. 4 августа 2015 года были созданы правительственные комиссии по импортозамещению, начат процесс по созданию пакета нормативных актов по поддержке отечественного производителя со стороны государства.

Доктрина национальной продовольственной безопасности придает импортозамещению на рынке продовольствия статус стратегической задачи.

Согласно Доктрине национальной продовольственной безопасности [5], для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов.

Согласно исследованиям Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) [6],

согласующимися с данными Росстата, усилиями Правительства за последние два года доля импорта на рынке продовольствия упала до рекордных значений. Продукты, включенные в «запретный» список, относились к основным продовольственным группам и до начала эмбарго и кризиса занимали по затратам в усредненной потребительской корзине около 18 %. Более чем на две трети подорожание основных продуктов питания было обусловлено совпадением с введением эмбарго всплеском валютного курса (+110 % в общей сложности и +90 % в момент самого быстрого изменения), которое повлияло на закупочные цены при импорте из всех стран и коснулось всех товарных групп. Рост внутренних цен существенно повысил рентабельность производимой внутри страны сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Отрасли и компании, которые осуществляли инвестиции в расширение мощностей до девальвации рубля или имели незагруженные мощности, смогли расширить производство. Доля зарубежной продукции в объеме потребления мяса: импортная свинина с 16–18 % опустилась до 9 %, птица — с 17–19 % до 10–11 %. Лишь в потреблении говядины эффект замещения менее заметен.

В целом доля импорта в торговле продовольственными товарами сократилась с 34 % до 22–24 % по стоимости.

Таблица 1

[11] Продовольственная независимость России по основным продуктам питания, %

Год	Зерно (≥ 95 %)	Сахар (≥ 80 %)	Раст. масло (≥ 80 %)	Мясо и мясопродукты (≥ 85 %)	Молоко и молокопродукты (≥ 90 %)	Картофель (≥ 95 %)
1990	89,9	53,8	76,5	88,2	88,2	105,4
1995	99,8	66,6	138,9	73,4	86,8	104,0
2000	95,9	118,5	94,9	69,1	88,6	101,2
2005	117,5	103,6	126,2	62,0	82,3	102,0
2010	122,4	58,0	93,8	72,4	80,6	101,0
2013	128,9	82,3	132,4	78,4	77,7	104,6
2014	142,2	84,2	133,5	83,6	78,5	102,4

Республика Дагестан входит в состав Северо-Кавказского Федерального округа. Для наиболее эффективной реализации импортозамещения необходимым условием является разработка соответствующих нормативных актов, в том числе программ развития импортозамещения не только на уровне федерации, но и на уровне каждого отдельного региона. В отличие от других субъектов СКФО Республика Дагестан не имеет специальных документов по импортозамещению, но в соответствии с законодательством может быть разработана как Подпрограмма какой-либо общей Программы по развитию экономики региона.

В Республике Дагестан реализуется Государственная программа РД «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014–2020 годы» и принят ряд ведомственных целевых программ, направленных на повышение эффективности в производстве и переработке сельскохозяйственного сырья, также осуществляется приоритетный проект развития РД «Эффективный АПК».

Одним из приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса Республики Дагестан является удовлетворение потребностей жителей республики в продуктах питания за счет насыщения регионального рынка высококачественной продукцией, производимой предприятиями и организациями, расположенными на территории республики. В настоящее время сельское хозяйство республики не обеспечивает в полной мере потребности своего населения в продовольствии. Необходимо отметить, что удельный вес продукции сельского хозяйства республики в общем объеме продукции сельского хозяйства Российской Федерации составил 2 %, и по данному показателю республика занимает 15-е место среди субъектов [15].

По данным Дагстата, наиболее социально значимыми продуктами питания являются молоко и молочные продукты, хлеб и хлебобулочные изделия, мясные продукты и плодоовощная продукция, которые входят в потребительскую корзину.

Основными поставщиками продовольственной продукции Республики Дагестан являются Иран и Азербайджан, которые ввозят в республику по 27 % от стоимости всего продовольственного импорта республики. Также крупным поставщиком остается Китай. Эти страны обеспечивают рынок республики овощами, фруктами и продуктами их переработки, орехами, чаем, сахаром и рядом кондитерских изделий. Часть продукции, которая произведена и поставляется из стран, на которые санкции России не распространяются, поставляется из Беларуси, Аргентины, Вьетнама, Тайланда, Индии, Турции и др.

В 2015 году Республика Дагестан вошла в ТОП-25 субъектов РФ по объемам производства молока с показателем 820,2 тыс. тонн (прирост к 2014 году +3,6 %, 6-е место). Кроме РД, из субъектов СКФО в топ-25 вошли Ставропольский край (686,8 — 0 %, 13-е место) и Кабардино-Балкарская Республика (469,6 +1,7 %, 27-е место).

Дагестан также вошел в топ-10 среди субъектов РФ по росту поголовья коров в 2015 году — 8-е место с показателем +2,3 % (485,2 тыс. голов), уступив Республике Ингушетия в темпах прироста — 3-е место и +9,1 (29,7 тыс. голов) [15].

По итогам 2013 года Республика Дагестан вышла на 1-е место в РФ по производству овощей открытого грунта с показателем 1117,4 тыс. тонн, на 7-м месте в этом рейтинге был Ставропольский край (503,9 тыс. тонн).

По производству плодов РД в том же году заняла 5-е место по РФ с показателем 120,9 тыс. тонн, опередив Кабардино-Балкарскую республику — 7-е место с показателем 106,7 тыс. тонн.

Рассмотрим, в какой мере Республика Дагестан покрывает свои потребности по основным продуктам питания.

Согласно приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 г. № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» [20].

Таблица 2

Рекомендуемые объемы потребления пищевых продуктов

Группы продуктов	Рекомендуемые объемы
Хлебобул. и макарон. изделия в пересчете на муку, всего	95–105 кг/год/чел.
Картофель	95–100 кг/год/чел.
Овощи и бахчевые	120–140 кг/год/чел.
Фрукты и ягоды	90–100 кг/год/чел.
Мясо и мясопродукты, всего	70–75 кг/год/чел.
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко, всего	320–340 кг/год/чел.
Яйца	260 штук
Рыба и рыбопродукты	18–22 кг/год/чел.
Сахар	24–28 кг/год/чел.
Масло растительное	10–12 кг/год/чел.

Таблица 3

[18] Производство основных продуктов питания в Республике Дагестан, тыс. тонн

	Зерно	Картофель	Овощи и бахчевые	Плоды и ягоды	Мясо	Молоко	Яйца, шт.	Мед, тонн	Рыба*
2005	312,6	333,4	786,5	73,4	69,6	372	305,4	348	-
2010	209,7	307	948,3	109,5	87,3	591,7	211,6	243	-
2013	270	335,6	1117,5	120,9	105,7	755,3	188,9	966	-
2014	311,7	359,5	2014	108,1	120,7	791,9	218	969	3*

* Цифра приведена по данным РИА «Дагестан» (см. [21]). Росстат информацию не предоставил.

Таблица 4

Потребность в продуктах питания в 2014 году, тыс. тонн*

	Хлеб		Картофель		Овощи и бахчевые		Мясо		Молоко		Яйца, шт.		Рыба	
	Кг/чел.	РД	Кг/чел.	РД	Кг/чел.	РД	Кг/чел.	РД	Кг/чел.	РД	Шт./чел.	РД	Кг/чел.	РД
2014	124	370,8	94	281	236	705,6	44	131,56	255	762,4	155	463,4	18	53,8

*Рассчитано автором исходя из численности населения Республики Дагестан 2990 тыс. чел. [18] и данных Росстата «Потребление продуктов питания в РД в 2014 году» [18].

Таблица 5

Сравнение расчетных показателей потребления продуктов питания РД и их собственного производства 2014 году*

	Хлеб		Картофель		Овощи и бахчевые		Мясо		Молоко		Яйца, шт.		Рыба	
	Произведено	Потреблено	Произведено	Потреблено	Произведено	Потреблено	Произведено	Потреблено	Произведено	Потреблено	Произведено	Потреблено	Произведено	Потреблено
2014	311,7	370,8	359,5	281	1293,8	705,64	120,7	131,56	791,9	762,4	218	463,4	3	53,8

*Рассчитано автором исходя из данных таб. 16–18.

Таблица 6

Обеспеченность населения РД продуктами собственного производства 2014 году, %*

	Хлеб	Картофель	Овощи и бахчевые	Мясо	Молоко	Яйца, шт.	Рыба,
2014	84	127	183	92	103	47	5

*Рассчитано автором на основании таб. 17.

Не производятся в республике и полностью покрывают потребности за счет ввоза — сахар и растительное масло, ягоды, морепродукты (частично, кроме рыбы). По морепродуктам, а также плодовой продукции (в том числе винограда) статистические данные в открытом доступе отсутствуют.

Однако новостной портал РИА «Дагестан» [21] за 2014 год приводит следующие данные: по состоянию на 1 октября 2014 года плодов собрано около 105 тыс. тонн, кукурузы — 72 тыс. тонн, подсолнечника — 9,6 тыс. тонн, риса — 59 тыс. тонн., выловлено более 2 млн 880 тыс. тонн водных биоресурсов, включая продукцию аквакультуры в объеме 507 тонн. Опираясь на эту информацию, можно предположить, что по производству плодов РД покрывает потребность населения лишь на 40–60 %, а рыбы — всего на 5 % (рассчитано автором исходя из данных РИА «Дагестан»). Эти данные согласуются с данными из других аналитических источников.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в республике имеется вектор дальнейшего развития в области сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей и ведется целенаправленная работа не только по улучшению обеспеченности населения продуктами питания собственного производства, но и по их переработке, хранению, а также возможности экспорта этой продукции в другие регионы Российской Федерации.

Литература

1. Балияңц К. М. Государственная поддержка АПК в России и членство в ВТО // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2012. — № 3. — С. 52–58.
2. Гасанова А. Д., Баширова А. А. Особенности стратегического планирования АПК региона // Апробация. — 2016. — №1(40). — С. 156–162.
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяй-

- ственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gosprog.ru/gp-razvitiya-selskogo-hozyaystva/>, свободный. — Загл. с экрана.
4. Гусейнов А. О., Гичиев Н. С., Гичиева М. Н. Внешняя торговля Республики Дагестан: некоторые результаты и перспективы роста. Вопросы структуризации экономики. — 2013. — № 4. — С. 243–245.
5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show_print/14857.19.htm, свободный. — Загл. с экрана.
6. Доля импортных продуктов в РФ упала до минимума [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.foodnewsweek.ru/unas/ekonomika/dolya-importnykh-produktov-v-rf-upala-do-minimuma.html> (время обращения 08.07.2016), свободный. — Загл. с экрана.
7. Дохолян С. В., Эмиргамзаев Д. Г. Механизм организации мониторинга АПК региона // Вопросы структуризации экономики. — 2012. — № 4. — С. 63–70.
8. Ибрагимов А. Д. Резервы производства зерна в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. — 2014. — № 1. — С. 22–24.
9. Ибрагимова П. А. Приоритетные направления экономического развития Республики Дагестан // Апробация. — 2016. — №8(47). — С. 86–89.
10. Калачева Д. Г. Государственная поддержка АПК в условиях импортозамещения // Научный диалог: экономика и управление. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://interactive-plus.ru/article/14811/discussion_platform, свободный. — Загл. с экрана.
11. Климова Н. В. «Обеспечение продовольственной безопасности России как стратегическая задача государства» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2016. — № 2. — С. 74–89.
12. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р). Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz4NupYFx1j>, свободный. — Загл. с экрана.
13. Курбанов К. К. «Проблемы импортозамещения в АПК: региональный аспект» // Материалы круглого стола «Актуальные вопросы развития АПК региона в условиях импортозамещения». Махачкала, 12.07.2016.
14. Курбанов К. К. Агропромышленный кластер как эффективный инструмент регионального маркетинга // Вопросы структуризации экономики. — 2014. — № 2. — С. 21–22.
15. Молочный рынок России: итоги 2015 года и прогноз развития отрасли. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://agrovesti.net/moloko/molochniy_rinok_rossii_itogi_2015_goda_i_prognoz_razvitiya_otrasli.html (время обращения 03.09.2016), свободный. — Загл. с экрана.
16. Пулатов З. Ф. Устойчивое развитие регионального агропромышленного производства — важное условие решения проблемы импортозамещения продовольствия // Материалы круглого стола «Актуальные вопросы развития АПК региона в условиях импортозамещения». — Махачкала, 12.07.2016.
17. Рахматуллин М. А., Черногор И. А. Импортозамещение основных продуктов питания в связи с санкциями запада против России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sociosfera.com/publication/conference/2015/129/importozamewenie_osnovnyh_produktov_pitaniya_v_svyazi_s_sankciyami_zapada_protiv_rossii, свободный. — Загл. с экрана.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (время обращения 05.05.2016), свободный. — Загл. с экрана.
19. Сагидов Ю. Н. Мотивация экономического развития региона (на примере Республики Дагестан). Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 2(40). — С.31–36.
20. Система Гарант. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12179471/#ixzz4O20oCswo>, свободный. — Загл. с экрана, (время обращения 05.05.2016).
21. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.riadagestan.ru/news/selskoe_khozyaystvo/importozameshchenie_sposoby_i_vozmozhnosti_dlya_razvitiya_apk_dagestana/, свободный. — Загл. с экрана.
22. Agricultural Situation in EC. Bruxelles, 2013.

References:

1. [An electronic resource]. Access mode: http://www.riadagestan.ru/news/selskoe_khozyaystvo/importozameshchenie_sposoby_i_vozmozhnosti_dlya_razvitiya_apk_dagestana/, free. Heading from the screen.
2. Agricultural Situation in EC. Bruxelles, 2013.
3. Baliyants K. M. State support of agroindustrial complex in Russia and WTO membership Regional problems of economic transformation. 2012. No. 3. P. 52–58.
4. Dokholyan S. V. Emirgamzaev D. G. The mechanism of APC monitoring organizations in the region. Questions structuring of the economy. Number 4. 2012. P. 63–70.
5. Food Security Doctrine of the Russian Federation [An electronic resource]. Access mode: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show_print/14857.19.htm, free. Heading from the screen.
6. Gosudarstvennaya program of agricultural development and regulation of agricultural products, raw materials and food for 2013–2020 years. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.gosprog.ru/gp-razvitiya-selskogo-hozyaystva/>, free. Heading from the screen.

7. Hasanov A. D., Bashirov A. *Features of strategic planning agribusiness in the region. Testing.* 2016. No. 1 (40). P. 156–162.
8. Huseynov S. A., Gichiev N. S., Gichieva M. N. *Vneshnyaya trade of the Republic of Dagestan: some results and growth prospects. Questions structuring of the economy.* 2013. No. 4. P. 243–245.
9. Ibragimov A. D. *Reserves of grain production in the Republic of Dagestan. Questions structuring of the economy.* 2014. No. 1. P. 22–24.
10. Ibragimova P. A. *Priority directions of economic development of the Republic of Dagestan. Testing.* 2016. No. 8 (47). P. 86–89.
11. Kalacheva D. G. *State agribusiness support in terms of import substitution [electronic resource] / DG Kalacheva // Science dialogue: economics and management. [An electronic resource]. Access mode: https://interactive-plus.ru/article/14811/discussion_platform_free, free. Heading from the screen.*
12. Klimova N. V. «Ensuring food security of Russia as a strategic task of the state» // *Economy: yesterday, today and tomorrow.* 2016. No. 2. P. 74–89.
13. Kurbanov K. K. «The problems of import substitution in the agro-industrial complex: Regional aspect» // *Materials of the round table «Topical issues of agro-industrial complex development of the region in terms of import substitution» Makhachkala, 12.07.2016.*
14. Kurbanov K. K. *Agro-industrial cluster as an effective instrument of regional marketing. Questions structuring of the economy.* 2014. No. 2. P. 21–22.
15. *Molochny Russian market: results of 2015 and forecast of the industry [An electronic resource]. Access mode: http://agrovesti.net/moloko/molochniy_rinok_rossii_itogi_2015_goda_i_prognoz_razvitiya_otrasli.html (handling time 03.09.2016), free. Heading from the screen.*
16. Pulatov Z. F. *Sustainable development of regional agriculture production - an important condition for solving the problem of food import substitution // Materials of the round table «Topical issues of agro-industrial complex development of the region in terms of import substitution». Makhachkala, 12.07.2016.*
17. Rahmatullin M. A., Montenegro I. A. *Import substitution of basic foods due to Western sanctions against Russia [An electronic resource]. Access mode: http://sociosphera.com/publication/conference/2015/129/importozamewenie_osnovnyh_produktov_pitaniya_v_svyazi_s_sankciyami_zapada_protiv_rossii, free. Heading from the screen.*
18. *Regions of Russia. Socio-economic indicators [An electronic resource]. Access mode: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (handling time 05.05.2016), free. Heading from the screen.*
19. Sagidov Y. N. *The motivation of economic development of the region (on the Republic Dagestan example). Regional problems of economic transformation.* 2014. No. 2 (40). P. 31–36.
20. *The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2020. (ApP. Resolution of the Russian Government dated November 17, 2008 N 1662-p). System GARANT [An electronic resource]. Access mode: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz4NupYFx1j>, free. Heading from the screen.*
21. *The share of imported products in Russia has fallen to the lowest [An electronic resource]. Access mode: <http://www.foodnewsweek.ru/unas/economika/dolya-importnyx-produktov-v-rf-upala-do-minimuma.html> (treatment time 07.08.2016), free. Heading from the screen.*
22. *The system Guarantor [An electronic resource]. Access mode: <http://base.garant.ru/12179471/#ixzz4O20oCsw> (handling time 05.05.2016), free. Heading from the screen.*

УДК 33 (470.67)

АЛИЕВ МАГОМЕД АБДУЛЛАЕВИЧ

д.э.н., профессор кафедры «Социогуманитарные дисциплины» ФГБОУ ВПО
«Дагестанский государственный педагогический университет»,
e-mail: nauka_dgpi@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. Цель работы. В статье рассматривается ситуация, сложившаяся в экономике горных территорий Республики Дагестан. **Метод или методология проведения работы.** Проведен анализ экономического состояния и проблем развития муниципальных образований горной зоны Дагестана. **Результаты.** Выявлены основные причины, тормозящие развитие горных территорий. К ним следует отнести: тяжелые климатические условия, неразвитость инфраструктуры, труднодоступность территорий, высокий уровень безработицы. Проведенный анализ показывает, что позитивные результаты развития горных районов можно ожидать, если им будут предоставлены налоговые льготы и скидки, дотационные и компенсационные выплаты за произведенную и реализованную продукцию, расширена налогооблагаемая база и созданы условия для развития малого и среднего бизнеса. Для этого необходимо повысить эффективность взаимодействия между территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти и муниципальными образованиями, расширить финансирование муниципальных проектов в рамках федеральных программ. Следует изменить инвестиционную политику в горных территориях, которая лимитируется подушевым критерием; бюджетные средства необходимо распределять с учетом поправочных коэффициентов, которые учитывают структуру населения, климатические, дорожные и другие особенности территории. В развитии экономики горных территорий нужно обоснованно определять «точки роста» и внедрять стандарт деятельности органов муниципальных образований по обеспечению благоприятного инвестиционного климата и повышению уровня их экономической активности. Для оценки такой активности предлагается система показателей. **Область применения результатов.** Результаты данного исследования могут быть использованы при анализе состояния и определения направлений развития экономики горных территорий. **Выводы.** Экономическая политика региональных и местных органов управления должна способствовать эффективному использованию экономического потенциала и внутренних резервов горных территорий. Уровень их использования следует оценить предложенными показателями экономической активности муниципальных образований.

Ключевые слова: горные территории, муниципальные образования, экономическое развитие.

ALIEV MAGOMED ABDULLAEVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Faculty of "Socio-Humanistic Subjects"
of FSBEI of HPE "Dagestan State Pedagogical University",
e-mail: nauka_dgpi@mail.ru

ECONOMIC DEVELOPMENT OF MOUNTAINOUS TERRITORIES OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. The goal of the work. The manuscript discusses the situation that has formed in the economy of the mountainous territories of the Republic of Dagestan. **The method or methodology of performing the study.** An analysis has been performed of the economic state and problems of development of municipal institutions of the mountainous zone of Dagestan. **The results.** The main reasons have been found that are slowing down the development of mountainous territories. They include the following: severe climatic conditions, underdevelopment of the infrastructure, territories that are hard to reach, a high level of unemployment. The analysis performed shows that the positive results of development of mountainous territories may be expected if these

areas are provided with taxation incentives and exemptions, subsidies and compensatory payments for the produced and sold products, the taxation base is expanded, and special conditions are created for the development of small and medium sized business. In order to achieve that it is necessary to expand the effectiveness of interaction between the territorial subdivisions of the federal authorities of the executive branch of power and municipal institutions, expand the financing of municipal projects as part of federal programs. The investment policy should be changed in mountainous territories as this policy is limited by the per capita criterion; the budget funds need to be distributed taking into account the corrective indices that reflect the structure of the population, the climatic, traffic and other typical features of the territory. "Points of growth" should be substantiated and distinguished in the development of the economy of mountainous territories, and the standard of activity of municipal institution authorities on providing the favorable investment climate has to be implemented, as well as the level of their economic activity has to be elevated. A system of indicators is suggested to evaluate this activity. **The area of implementation of the results.** The results of this study have to be used when analyzing the state and determining the areas of focus of development of the economy of mountainous territories. **The conclusions.** The economic policy of regional and local authorities of management has to promote the effective use of the economic potential and internal reserves of mountainous territories. The level of their use should be evaluated by using the suggested indicators of economic activity of municipal institutions.

Keywords: mountainous territories, municipal institutions, economic development.

Введение. В теории и практике исследований проблем региональной экономики недостаточно внимания уделяется первичным территориальным образованиям. Так, на уровне муниципалитетов слабо изучены вопросы взаимодействия региональных и местных органов управления в экономическом развитии горных территорий. В статье рассматриваются вопросы анализа сложившегося положения и оценки экономической активности муниципальных образований горной зоны Республики Дагестан в их экономическом развитии.

Основой современного развития региональной экономики является повышение эффективности хозяйственной деятельности ее первичных территориальных звеньев — муниципалитетов — путем их перехода на интенсивный путь функционирования. К одной из важнейших задач интенсификации экономики муниципальных образований следует отнести оценку и рациональное использование имеющихся у территорий внутренних резервов и экономического потенциала [10, с. 50].

Сказанное в полной мере относится и к горным территориям Республики Дагестан.

Следует отметить, что в последние годы проблемам развития горных районов уделяется значительное внимание — в республике первым в России принят «Закон о горных территориях», утверждена Стратегия социально-экономического развития территориальной зоны «Горный Дагестан» до 2025 года, действует государственная программа «Социально-экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан на 2014–2018 годы», создана ассоциация «Горные территории Дагестана».

Из 42 районов Дагестана 30 являются горными. 7 из них граничат с зарубежными странами. Поэтому горные территории являются стратегическими зонами интересов страны, имеют значительный потенциал в хозяйственном, экономическом и социальном развитии. Все процессы, происходящие в горных районах, отражаются на стабильности республики в целом и в определенной степени влияют на состояние равнинной зоны.

Поэтому весьма актуально то, что делаются необходимые шаги для восстановления горных территорий, где проживает треть населения Республики (576,2 тыс. чел.), на долю горных районов приходится 34 % (1158,6 тыс. га) республиканских сельхозугодий, в том числе площадь пашни — 13,7 %, многолетних насаждений — 27,3 %, 35,1 % пастбищ.

В качестве характерных проблем — тяжелые климатические условия, неразвитость инфраструктуры, труднодоступность территорий, высокий уровень безработицы, размывание традиционной культуры, в том числе в сфере землепользования и народных художественных промыслов.

Наличие огромных территорий высокогорных пастбищ предопределяет характер сельско-

хозяйственного производства — животноводство является традиционной отраслью в горной зоне. поголовье крупного рогатого скота здесь составляет 50 %, а овец и коз — 63 % от общего поголовья скота в Дагестане. Производство мяса составляет 31,5 % от общего объема производства республики. Для дальнейшего развития должны создаваться выгодные условия: налоговые скидки и льготы, а в некоторых районах и полное освобождение от налогов; существенные дотационные и компенсационные выплаты за произведенную и реализованную продукцию; создание условий закупки и размещения государственного заказа; организация переработки сельхозпродукции и т. д.

Однако положение меняется медленно. Согласно данным инвестиционного рейтинга регионов России «Эксперт РА», в 2015 году по критерию «Инвестиционный потенциал» Дагестан занимал 29-е место и по критерию «Инвестиционный риск» — 83-е место среди 85 субъектов РФ. Особенно красноречиво выглядит ранг риска криминальный — 85-е (последнее место среди регионов России). Объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения отстает от среднероссийского уровня: за 2015 год значение показателя по республике ниже показателя в среднем по РФ в 1,3 раза (76,9 тыс. руб. против 99,4 тыс. руб.) [20, с. 4], а по горным районам уже в 4,8 раза — 20,5 тыс. руб.

Следует обратить внимание на необходимость дальнейшего усиления работы по расширению налогооблагаемой базы, на создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса, а также на повышение эффективности взаимодействия между территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти и муниципальными образованиями горных районов. Кроме того, сегодня Федеральный центр дает возможность финансирования муниципальных проектов в рамках различных федеральных программ. Однако большинство горных районов такие возможности в полной мере не используют.

Горные территории нуждаются в поддержке, которая в разных странах выражается по-разному. Показательны примеры других стран: каждый год раздавать часть прибыли бюджета страны всем ее гражданам (Швеция); девяносто процентов собираемых налогов остается в провинции Южный Тироль (Италия); в поселениях, расположенных в горной части, освобождают от налогов те семьи, доход которых ниже среднего показателя по стране и получают пособия за счет продажи нефти (Саудовская Аравия) и др. Положительно сказалось бы применение такого опыта в развитии наших горных муниципалитетов. Это будет способствовать тому, что человек в горах будет не иждивенцем, а будет активно включен в социокультурное и экономическое пространство. Но пока мы далеки от таких шагов. Так, из горных районов природный газ подведен лишь в Левашинский, Курахский и Дахадаевский, да и то с незначительным охватом.

К сожалению, к 2020 году газ планируют довести не до всех, а только до отдельных горных районов республики. Руководство Газпрома неоднократно отмечало, что платежная дисциплина является ключевым критерием распределения инвестиций. Поэтому неудивительно, что из-за неплатежей потребителей Дагестана инвестиции снижены до 5 млн руб. При этом, например, в Карачаево-Черкессии, где достаточно дисциплинировано платят за потребленный газ, Газпром в текущем году инвестирует в газификацию 250 млн руб., то есть в 50 раз больше, чем в нашей республике.

Сегодня проблема повышения качества жизни населения в республике носит первостепенный характер, так как именно этот фактор во многом предопределяет депрессивность территории Дагестана как в экономическом, так и социальном аспектах. И особенно актуально это для горных районов. Инвестиции, вложенные в горную зону, значительно ниже, чем в равнинную. Эта ситуация продолжается из года в год. Неправильна и сама инвестиционная политика, которая составляется, лимитируется согласно подушевому критерию. Как результат такой государственной политики Республика Дагестан по большинству социально-экономических показателей в расчете на душу населения отстает от среднероссийского уровня, по уровню бюджетной обеспеченности и обеспеченности объектами социальной инфраструктуры занимает низкие позиции среди субъектов Российской Федерации. Так, объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в расчете на душу населения за 6 месяцев 2016 года сложился ниже показателя в среднем по Российской Федерации в 2,4 раза (14,8 тыс. руб. против 36,1 тыс. руб.). Величина среднемесячной заработной платы по-

прежнему остается меньше среднего значения в целом по Российской Федерации в 1,8 раза (194 689,7 руб. против 35 707,0 руб.).

Поэтому при финансировании мероприятий социально-экономического развития муниципальных образований, особенно горных районов, бюджетные средства необходимо распределять с учетом поправочных коэффициентов, которые определены экспертным методом и учитывают структуру населения, климатические, географические, дорожные и другие особенности территорий. Например, для высокогорных малонаселенных районов (Агульский, Докузпаринский, Кулинский, Курахский, Лакский, Рутульский, Цунтинский, Бежтинский участок) этот коэффициент равен 2,4394; для высокогорных районов (Ахвахский, Ахтынский, Ботлихский, Гумбетовский, Дахадаевский, Тляратинский, Унцукульский, Хунзахский, Цумадинский, Чародинский, Шамильский) коэффициент равен 2,0614; для горных районов (Акушинский, Гергебильский, Гунибский, Левашинский, Хивский) коэффициент равен 1,7702 [4, с. 64].

Это значит, что, если для строительства перерабатывающего сельхозсырья предприятия, например, в г. Махачкала (коэффициент 1), необходимо 100 млн руб., то для строительства такого же по мощности завода в Цунтинском муниципалитете требуется уже $100 \times 2,4394 = 243,94$ млн руб.

Таблица 1

Показатели оценки экономической активности муниципальных образований*

№ п/п	Наименование показателя	Модель расчета	Описание
1	Индекс роста ВВП в муниципалитете	$P_M = \frac{B(t)}{B(t-1)}$	Отношение объема валового внутреннего продукта в муниципалитете в t-м году к объему ВВП в (t-1)-м году
2	Величина дохода на душу населения муниципалитета за отчетный год	$D_M = \frac{D_\Gamma}{\chi_\Gamma}$	Отношение общего объема доходов к численности населения данного муниципалитета в отчетном году
3	Коэффициент (норма) прибыли в муниципалитете	$K_M = \frac{П_{год}}{O_{реал}} \times 100\%$	Отношение годовой (валовой) прибыли к выручке (объему) реализации в муниципалитете за отчетный год
4	Уровень занятости активного населения в муниципалитете	$Y_M = \frac{\chi_{зан}}{\chi_{акт}} \times 100\%$	Отношение численности занятого активного населения к общей численности активного населения в муниципалитете за отчетный год
5	Индекс инвестиционной привлекательности муниципалитета	$П_M = \frac{И(t)}{И(t-1)}$	Отношение объема инвестиций в экономику муниципалитета в t-ом году к объему инвестиций в (t-1) году
6	Индекс инновационного развития производства товаров и услуг в муниципалитете	$И_M = \frac{П(t)}{П(t-1)}$	Отношение объема производства инновационных товаров и услуг в муниципалитете к t-ом году к объему инвестиций в (t-1) году
7	Сумма государственных пособий (дотаций) на развитие малого и среднего предпринимательства в расчете на одного человека в муниципалитете	$C_M = \frac{\Gamma_\Gamma}{\chi_\Gamma}$	Отношение суммы государственных пособий (дотаций) на развитие бизнеса за год к численности населения муниципалитета
8	Уровень роста (снижения) поступления налогов всех видов в муниципалитете	$H_M = \frac{C_\Pi}{C_\Gamma} \times 100\%$	Отношение суммы финансовых средств, поступивших в уплату налогов с налогооблагаемой базы муниципалитета за год

* Разработана автором.

Особое внимание в развитии экономики горных территорий следует уделять обоснованно и рациональному определению «точек роста» в муниципальных образованиях.

Без «точек роста» невозможно обеспечить динамичный рост экономики и создать предпосылки для ее развития, привлечь в горы инвестиции: для этого следует внедрить стандарт деятельности органов муниципальных образований по обеспечению благоприятного инвестиционного климата, составить реестр инвестиционных проектов муниципальных образований [3, с. 98].

В качестве «точек роста» в горных муниципалитетах необходимо, чтобы:

– опережающими темпами велось строительство самых насущных объектов — дорог, водопровода, подведение газа, малых электростанций;

– проекты «Новая индустриализация», «Человеческий капитал» и другие охватили и горные районы, а не только города и равнинную зону республики;

– развивать инфраструктуру производства и переработки сельхозпродукции, тепличные хозяйства, снабженческо-сбытовые службы, машинно-технологические станции, осуществлять поставку концентрированных минеральных удобрений, на основе которых сельские жители могли бы вырастить, переработать и реализовать свою продукцию;

– выделялись дотации (государственные пособия) на террасное земледелие и животноводство;

– создать за счет республиканских, муниципальных и федеральных средств ресурсные центры поддержки горных территорий.

Эти и другие инновационные проекты и предложения будут способствовать повышению уровня экономической активности муниципальных образований горной части республики.

Для количественной оценки экономической активности муниципалитетов нами разработаны соответствующие показатели (см. табл. 1). Расчеты данных показателей по горным муниципалитетам Республики Дагестан позволяют, во-первых, анализировать экономическую политику органов местного самоуправления; во-вторых, наметить конкретные мероприятия и действия, направленные на совершенствование организационно-экономического механизма развития экономики горных территорий; в-третьих, повысить эффективность государственного управления, связанного прежде всего с внедрением механизмов, обеспечивающих результативность профессиональной деятельности работников муниципальных образований.

В совокупности все это будет способствовать эффективному использованию экономического потенциала и внутренних резервов горных территорий Республики Дагестан.

Результаты. Устранение причин социально-экономической отсталости в развитии горных территорий республики следует связать с совершенствованием экономической политики и повышением экономической активности, ориентированной на повышение эффективности государственного управления и связанной с внедрением организационно-экономического механизма, обеспечивающего результативность профессиональной деятельности работников муниципальных образований горной зоны Дагестана на основе разработанной системы показателей.

Выводы. Экономическая политика региональных и местных органов управления должна способствовать эффективному использованию экономического потенциала и внутренних резервов горных территорий. Уровень их использования следует оценить предложенными показателями экономической активности муниципальных образований.

Литература

1. Абдулаев Ш-С. О., Деневизюк Д. А., Садыкова А. М. Модернизация и инновации в промышленности для достижения стратегических целей // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2014. — № 7. — С. 69–73.
2. Алиев М. А. Взаимодействие экономики и культуры как фактор эффективного развития муниципальных образований // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2015. — № 1. — С. 68–72.
3. Алиев М. А. Организационно-экономические основы развития сельских муниципальных образований Республики Дагестан // *Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки*. — 2015. — № 3 (32). — С. 97–101.
4. Алиев М. А., Хасбулатов А. Х. Факторы и показатели развития рынка туристских услуг в муниципальных образованиях // *Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки*. — 2011. — № 3 (16). — С. 62–66.

5. Арсланов Ш. Д. Современный инвестиционный имидж Республики Дагестан: национально-культурные особенности // *Вопросы региональной экономики*. — 2014. — Т. 21. — № 4. — С. 3–6.
6. Ахмедов А. Ш. Механизмы и перспективы реализации приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Обделение экономики» // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2015. — № 1(51). — С. 45–50.
7. Гимбатов Ш. М. Проблемы социально-экономического развития республик Северного Кавказа // *Вопросы структуризации экономики*. — 2012. — №3. — С. 114–117.
8. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.mcx.ru/documents/document, свободный. — Загл. с экрана.
9. Дохолян С. В., Петросянц В. З., Садыкова А. И. Методологические аспекты формирования региональной социально-экономической политики // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2013. — № 3. — С. 78–84.
10. Дохолян С. В., Садыкова А. М., Дохолян А. С. Концептуальные подходы к достижению устойчивого экономического развития региона как социоэкономико-экологической системы // *Апробация*. — 2015. — № 5 (32). — С. 49–51.
11. Закон РД «О горных территориях Республики Дагестан». Принят Народным Собранием РД 09.12.2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/13/674392>, свободный. — Загл. с экрана.
12. Кутаев Ш. К. К вопросу о неформальной занятости // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2009. — № 22 (115). — С. 47–50.
13. Кутаев Ш. К. Направления развития экономики и инновационного потенциала региона // *Региональные проблемы преобразования экономики*. — 2015. — № 1. — С. 61–67.
14. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия РД [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.minec-rd.ru>, свободный. — Загл. с экрана.
15. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. — Загл. с экрана.
16. Постановление Правительства РД от 7 ноября 2013 года № 572 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Социально-экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан на 2014–2018 годы» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: docs.cntd.ru, свободный. — Загл. с экрана.
17. Сагидов Ю. Н. Подходы к развитию региона с экономикой периферийного характера (на примере Республики Дагестан) // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2012. — № 29. — С. 2–9.
18. Стратегия социально-экономического развития территориальной зоны «Горный Дагестан» до 2025 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://old.minec-rd.ru/data/cont/1365422490.pdf>, свободный. — Загл. с экрана.
19. Хаджалова Х. М. Человеческий капитал современной семьи // *Креативная экономика*. — 2014. — № 11 (95). — С. 62–72.
20. Халилов Х., Раджабов Р. Рисковый потенциал // *Новое дело*. — 21 октября 2016 г. — С. 4.
21. Шарипов Ш. И. Развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве региона // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2008. — №17. — С. 67–72.
22. Grossman M. On the Concept of Health Capital and the Demand for Health // *The Journal of Political Economy*, vol. 80. No. 2. P. 223–255.
23. De Jong J., Vanhaverberke W., Kalvet T. Policies for Open Innovation – Helsinki. Finland. 2008. P. 51–52.
24. Harrod R. To the Theory of Economic DynamicS. New Conclusions of Economic Theory and their Application in Economic PoliticS. No. 4. 2007. 170 p.

References:

1. Abdullaev Sh-S. O., Denesyuk D. A., Sadykova A. M. Modernization and innovation in the industry to achieve strategic goals // *Regional problems of transformation of the economy*. 2014. No. 7. P. 69–73.
2. Aliev M. A. the Interaction of economy and culture as a factor of effective development of municipalities // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 1. P. 68–72.
3. Aliev M. A. Organizational-economic bases of development of rural municipal entities of the Republic of Dagestan // *Proceedings of DSPU. Social Sciences and HumanitieS*. 2015. No. 3 (32). P. 97–101.
4. Aliev M. A., Hasbulatov A. H. Factors and indicators of the market of tourist services in the municipalities // *proceedings of DSPU. Social Sciences and HumanitieS*. 2011. No. 3 (16). P. 62–66.
5. Arslanov Sh. D. Modern investment image of the Republic of Dagestan: the national-cultural characteristics // *Problems of regional economy*. 2014. T. 21. No. 4. P. 3–6.
6. Akhmeduev A. S. Mechanisms and prospects of implementation of priority development project of the Republic of Dagestan «Obdelenie economy» // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 1(51). P. 45–50.
7. Gimbatov S. M. Problems of socio-economic development of republics of the North Caucasus // *Questions of economy structuring*. 2012. No. 3. P. 114–117.
8. The state program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020[An electronic resource]. Access mode: www.mcx.ru/documents/document, free. Heading from the screen.
9. The dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykov, A. I. Methodological aspects of forming the regional social-economic policy // *Regional problems of transformation of the economy*. 2013. No. 3. P. 78–84.
10. The dokholyan, S. V., Sadykov, A. M., Dokholyan A. S. Conceptual approaches to the achievement of sus-

- tainable economic development of the region as socioeconomic-environmental system Testing. 2015. No. 5 (32). P. 49–51.*
11. The RD law «About mountain territories of the Republic of Dagestan». Passed by the National Assembly of RD 09.12.2010 [An electronic resource]. Access mode: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/13/674392>, free. Heading from the screen.
12. Kutaev, S. K. To the question on informal employment // *Regional economy: theory and practice*. 2009. No. 22 (115). P. 47–50.
13. Kutaev, S. K. the Direction of the economy and innovative potential of the region // *Regional problems of transformation of the economy*. 2015. No. 1. P. 61–67.
14. Official website of the Ministry of agriculture and food RD [An electronic resource]. Access mode: <http://www.minec-rd.ru>, free. Heading from the screen.
15. The official website of the Federal service of state statistics of Russia: [An electronic resource]. Access mode: <http://www.gks.ru>, free. Heading from the screen.
16. The resolution of the Government of Dagestan from November 7, 2013 No. 572 On the approval of the state program of the Republic of Dagestan «Socio-economic development of the mountain territories of Dagestan Republic in 2014-2018» [An electronic resource]. Access mode: docs.cntd.ru, free. Heading from the screen.
17. Saidov Yu. N. Approaches to the development of the region's economy is peripheral in nature (on the example of Republic Dagestan) // *Regional Economics: theory and practice*. 2012. No. 29. P. 2–9.
18. Strategy for socio-economic development of territorial areas «Mountainous Dagestan» until 2025 [An electronic resource]. Access mode: <http://old.minec-rd.ru/data/cont/1365422490.pdf>, free. Heading from the screen.
19. Gagalova H. M. Human capital of modern family // *journal of Creative economy*. 2014. No. 11 (95). P. 62–72.
20. Khalilov H., Wesley R. Risk potential of New business. October 21, 2016. P. 4.
21. Sharipov, S. I. The Development of small forms of management in agriculture of the region.
22. Grossman M. On the Concept of Health Capital and the Demand for Health // *The Journal of Political Economy*. Vol. 80. No. 2. P. 223–255.
23. De Jong J., Vanhaverberke W., Kalvet T. Policies for Open Innovation Helsinki, Finland, 2008. P. 51–52.
24. Harrod R. To the Theory of Economic DynamicS. New Conclusions of Economic Theory and their Application in Economic PoliticS. No. 4. 2007. 170 p.

УДК: 332.14 338.242

АХМЕДУЕВ АБАС ШАПИЕВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: achmeduev@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассматриваются вопросы формирования и функционирования системы стратегического управления социально-экономическим развитием региона России на примере Республики Дагестан. *Метод.* Использован сравнительный логический, системный и статистический анализ. *Результаты работы.* Выявлены основные тенденции глобализации, кардинальной инновационной трансформации и нестабильности мировой экономики, формирования единого мирового рынка, интеграции и усиления взаимозависимости экономик развитых и развивающихся стран. Все это приводит к масштабным диспропорциям, перманентным кризисам в мировой экономике. В этих условиях устойчивое и сбалансированное социально-экономическое развитие объективно возможно только при эффективном государственном регулировании. Государственное регулирование экономического и социального развития особенно актуально для России и ее регионов. Для усиления роли и ответственности государства и органов власти за устойчивое и сбалансированное развитие необходимо преобразовать действующую фрагментарную систему государственного регулирования в цельную формализованную систему государственного стратегического управления. Правовую и методологическую основу для этого создает Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В Республике Дагестан формирование эффективной системы стратегического управления предусматривает закон о стратегическом планировании в Республике Дагестан и закон об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года. Однако до сего времени система стратегического управления в республике не сформирована, ключевые положения этих законов не реализуются, необходимая для этого система стратегического планирования на муниципальном уровне не создана, планы мероприятий по реализации стратегии республики до 2025 года не отвечают требованиям Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и не обеспечивают достижение стратегических целей — поэтапных количественных показателей (индикаторов) по временным этапам. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы для формирования эффективной системы стратегического управления социально-экономическим развитием региона. **Выводы.** Для обеспечения долгосрочного устойчивого роста экономики необходимо усилить роль государственного регулирования путем создания на основе федеральных и республиканских законодательных актов эффективной цельной формализованной системы стратегического управления социально-экономическим развитием Республики Дагестан.

Ключевые слова: регион, экономика, государственное регулирование, стратегическое управление, методологические основы, административная реформа, управление результатами.

AKHMEDUEV ABAS SHAPIEVICH

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head Research Associate of FSBIS
“Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS”,
e-mail: achmeduev@mail.ru

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION: THE METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION AND SYSTEMIC PROBLEMS OF THE ORGANIZATION

Abstract. The goal of the study. The manuscript discusses the issues of the formation and functioning of a system of strategic management of the social-economic development of the region of Russia on the example of the Republic of Dagestan. **The method.** We have used a comparative logical, systemic and statistical analysis. **The results of the study.** We have found the main tendencies of globalization, cardinal innovative transformation and instability of world economy, forming one world market, integration and strengthening of the interdependence of economies of developed and developing countries. All this leads to high scale disproportions, permanent crises in the world economy. In these conditions the sustainable and balanced social-economic development is objectively only possible with effective state regulation. State regulation of the economic and social development are especially relevant for Russia and its regions. In order to enhance the role and responsibility of the government and the governmental authorities for sustainable and balanced development, it is necessary to transform the active fragmentary system of state regulation into one formalized system of state strategic management. The legal and methodological foundation for this is created by the Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation". In the Republic of Dagestan forming an effective system of strategic management is provided for by the law on strategic planning in the Republic of Dagestan and the law on confirming the Strategy of the Social-Economic Development of the Republic of Dagestan by 2025. However, up until now, the system of strategic management has not been formed in the Republic, the key provisions of these laws are not being implemented, the system of strategic planning necessary for this has not been created on the municipal level, the plans of arrangements on the implementation of the strategy for the Republic up to 2025 are not fulfilling the requirements of the Federal Law "On the Strategic Planning in the Russian Federation" and do not provide for the achievement of strategic goals - the step by step qualitative indicators for the temporary stages. **The area of application of the results.** The results of the study may be used to form an effective system of strategic management of the social-economic development of the region. **The conclusions.** In order to provide for a long-term sustainable growth of the economy, it is necessary to strengthen the role of state regulation through creating, based on federal and Republic-wide legislative acts of the effective whole formalized system of strategic management of the social-economic development of the Republic of Dagestan. **Keywords:** a region, the economy, state regulation, strategic management, methodological foundations, an administrative reform, management of the results.

I. Теоретико-методологические основы государственного регулирующего развития экономики

В социально-экономической сфере как каждой отдельно взятой страны, так и в целом в мировой экономике происходят кардинальные изменения. Отчетливо проявляются закономерности глобализации, формирования единого мирового рынка, планетарного экономического и информационного пространства. Происходят неизбежные процессы интеграции экономик практически всех стран, усиление взаимосвязи и взаимозависимости не только развитых, но и развивающихся стран на всех континентах мира. Современный мировой рынок формируется и функционирует на международном разделении труда и специализации национальных экономик стран и народов, развитии и углублении глобального товарного производства и обмена.

Разразившийся в 2008 году мировой финансово-экономический кризис, нынешнее состояние экономики многих стран, особенно России и европейских государств, со всей очевидностью показывает, что мировая экономика превратилась в единую взаимосвязанную планетарную рыночную систему, где «разрыв» в одном звене (в одной стране) приводит к кризису экономик всех стран, т. е. к кризису всей мировой системы. Причем действующие в мире экономические союзы и объединения типа ЕЭС, СНГ, ВТО или финансовые организации вроде МВФ, МБРР, ЕБРР оказались не в состоянии ни предсказать, ни предотвратить финансово-экономические кризисы. «Словосочетание "экономический кризис" прочно вошло в жизнь

ведущих стран мира. Вот уже на протяжении ряда лет мы живем в условиях повышенной турбулентности, которая проявляется во всех сферах социально-экономической жизни — в динамике производства и внешней торговли, уровне благосостояния и занятости, на финансовых и валютных рынках. Современное экономическое и технологическое развитие вообще плохо поддается прогнозированию, но в период после 2008 года наблюдается качественно иной уровень нестабильности, резко снижающий возможности прогнозировать даже ближайшее будущее» [3, с. 6].

Начавшийся в 2008 году мировой кризис в последнее время все чаще называют «Великой рецессией», сопоставимый по своему масштабу с Великой депрессией 1930-х годов [18]. «Как и в тот период, нынешний кризис ведет к серьезной трансформации многих экономических и политических институтов современного миропорядка... Нынешний кризис обусловил нарастание нестабильности и непредсказуемости мировых рынков, закономерности функционирования которых существенно отличаются от наблюдавшихся на протяжении предшествовавших десятилетий. Сформировался глобальный финансовый рынок, способный почти мгновенно перемещать по миру огромные суммы денег. Но не сформировалась адекватная система глобального регулирования» [3, с. 6].

Эти объективные реалии современности настоятельно требуют активных и масштабных согласованных действий, в первую очередь поиска новой парадигмы регулирования социально-экономического развития на всех уровнях мирового пространства — глобальном, континентальном, объединениях государств, отдельных стран и регионов. Нынешние методы государственного регулирования процессов жизнедеятельности, особенно социально-экономического развития, ориентированные на ожидание возникновения проблемы (диспропорций, кризиса, инфляции, природных катастроф и т. д.), для решения которой потом принимаются авральные меры с колоссальными затратами, а порою немалыми жертвами, исчерпали себя.

Вместе с тем ориентация на рыночное саморегулирование социально-экономического развития в современных условиях становится опасным заблуждением. Уже очевидно, что рынок сам по себе не может обеспечить сбалансированное долгосрочное социально-экономическое развитие без кризисов и диспропорций, прорывной рост современных отраслей производства и сохранность при этом окружающей среды, преодолеть нищету большинства населения и запредельное накопление богатства во владении олигархов. Говоря иначе, стихийный нерегулируемый рынок не гарантирует долгосрочное сбалансированное устойчивое развитие и социальную ориентацию экономики.

Все известные экономические модели — классическая и неоклассическая, либеральная и неолиберальная — со всеми их различными модификациями, отражавшими определенные исторические этапы развития и организации производительных сил, не в состоянии предложить мировому сообществу выход из нынешней критической ситуации и тем более гарантировать сбалансированное устойчивое социально-экономическое развитие на долгосрочную перспективу. Следовательно, в условиях глобализации и активной трансформации социально-экономических систем, перманентных мировых и локальных финансово-экономических кризисов динамичное и устойчивое развитие рыночной экономики возможно только при эффективном государственном регулировании. Об этом свидетельствует многовековой мировой и отечественный опыт. Особенно усиливается роль государственной политики и государственного регулирования социально-экономическими процессами в периоды глубоких и длительных кризисов, глобальных структурных трансформаций и смены технологических укладов [1, 2, 3, 7].

Дж. Кейнс писал, что расширение функций правительства в связи с задачей координации склонности к потреблению и побуждения инвестировать ... защищает как единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы [15, с. 348]. Он считал активное государственное вмешательство в экономические процессы важнейшим условием устойчивого и поступательного развития, так как капиталистическая система хозяйствования никогда не была и не будет совершенно конкурентной.

В США задолго до Дж. Кейнса и Великой депрессии, еще во времена президента

Т. Джефферсона, признавалось и успешно применялось государственное регулирование социально-экономическим развитием в условиях рыночной экономики. Именно Т. Джефферсон внес существенный вклад в теорию и практику формирования и организации системы активного государственного регулирования в условиях демократизации экономической деятельности и развития свободного рынка [23].

Государственное регулирование экономикой и хозяйственной деятельностью вообще, как показывает практика, объективно необходимо в совершенно новых условиях постиндустриальной эпохи и активных революционных инновационных преобразований в XXI веке [19]. В современных условиях ускорения инновационных процессов динамичных и непредсказуемых, а в последнее время и кризисных, явлений в мире роль и значение планомерной организации общественного производства многократно возрастает. Усиливаются процессы неравномерного развития отраслей и сфер экономики, переливания капиталов, возможны реальные угрозы диспропорций, кризисов и т. д. В целом существенно возрастает роль государства и государственного регулирования экономики.

В современных условиях «... государственная власть, государственный порядок и государственная инициатива абсолютно необходимы для экономики, как необходимы для нее государственное пространство, государственные границы и государственный хозяйственный центр. С момента возникновения государства для экономики в той или иной форме необходимы и государственная собственность, и государственное перераспределение ресурсов, капиталов, доходов, и государственная институциональная деятельность, и государственное регулирование хозяйственной сферы» [12, с. 129]. Это подтверждает и зарубежный опыт. «В развитых странах мира настойчиво и целеустремленно осуществляется принцип возрастающей государственной активности, и это не случайная, а, по сути, закономерная тенденция» [9, с. 10]. Именно поэтому государственное регулирование развития рыночной экономики на уровне страны, как и ее регионов, является объективной необходимостью.

Возрастание роли государства в экономической жизни — закономерное явление. Усиление роли государства находит отражение в количественном росте государственных расходов и в значительном расширении прямого регулирования экономической жизни [14, с. 186]. По справедливому утверждению П. Самуэльсона о возрастающем значении экономической роли государства, свидетельствуют непреходящие функции органов власти по осуществлению следующих четырех видов деятельности: прямой государственный контроль, общественное потребление, государственное производство, расходы на социальное обеспечение [14, с. 191–193].

В создавшихся в России и ее регионах условиях модернизация и повышение эффективности всей системы государственного управления становится неотложной задачей и ключевым фактором устойчивого социально-экономического развития. «Чтобы обеспечить наше успешное развитие, требуется радикально повысить качество государственных услуг, качество государственного управления» [13, с. 24].

На данном этапе сбалансированное долгосрочное устойчивое социально-экономическое развитие России на уровне страны и каждого ее региона может обеспечить лишь активное и эффективное государственное регулирование. Но для этого применяемые сейчас формы, методы и инструменты государственного регулирования нужно полностью модернизировать и преобразовать в строго формализованную систему государственного стратегического управления. Принципиальное отличие стратегического управления от нынешней фрагментарной системы государственного регулирования заключается в том, что оно представляет собой цельную систему социально-экономического развития и механизма гарантированного достижения поставленных долгосрочных стратегических целей. Именно в ориентации деятельности на долгосрочное комплексное и сбалансированное социально-экономическое развитие состоит качественно новая стратегическая роль современного государства.

Необходимо подчеркнуть, что речь вовсе не идет об игнорировании рыночного регулирования, тем более о противопоставлении рыночного регулирования и государственного управления. В государственном стратегическом управлении необходимо использовать именно весь арсенал инструментария государственного и рыночного регулирования экономики, обеспечивать согласование и взаимодействие личных, частных, коллективных и общественных интересов.

Создание современной цельной и общероссийской системы стратегического управления экономикой предстоит еще осмыслить теоретически и обосновать методологически. Нужно не только осознать теоретико-методологические вопросы, сформировать новую парадигму, но и создать эффективно функционирующий механизм активного планомерного воздействия на экономические и социальные процессы в обществе на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В Российской Федерации создана правовая и методологическая основа формирования цельной и взаимоувязанной на всех уровнях системы стратегического управления экономикой. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [18] устанавливает четкий порядок стратегического планирования социально-экономического развития и организации реализации стратегических документов на всех уровнях управления. В итоге реализации закона о стратегическом планировании должна быть сформирована единая и взаимоувязанная система стратегического управления (разработки стратегических документов и механизма их реализации) на всех уровнях: федеральном, федеральных округов, субъектов федерации, муниципальных образований.

Механизм стратегического управления развитием региона представляет собой именно совокупность принципов, функций, методов и инструментов управленческого воздействия на процесс социально-экономического развития, применяемых региональными органами власти для достижения долгосрочных стратегических целей.

Стратегическое управление на уровне региона состоит из целого ряда взаимосвязанных и последовательных действий, управленческих циклов, в совокупности формирующих цельную систему государственного управления долгосрочным социально-экономическим развитием региона. Можно выделить следующие основные циклы стратегического управления:

- стратегическое планирование, что предполагает разработку и принятие долгосрочной стратегии, определение долгосрочных целей и приоритетов, сценариев и этапов экономического и социального развития;
- институциональные преобразования, формирование организационно-исполнительских структур стратегического управления, что предполагает модернизацию органов власти и переориентацию их деятельности на реализацию долгосрочной стратегии, достижение стратегических целей и приоритетов;
- создание действенных механизмов реализации долгосрочной стратегии, в частности разработка, принятие и реализация экономической политики, среднесрочных и оперативных планов, государственных региональных, отраслевых и территориальных программ и др.;
- организация ресурсного (материально-технического, научно-технического, информационного, кадрового, финансового и т. д.) обеспечения реализации долгосрочной стратегии;
- мониторинг и контроль реализации долгосрочной стратегии;
- актуализация и корректировка долгосрочной стратегии в ходе ее реализации.

Каждый цикл стратегического управления содержит целый комплекс функций и выполняет конкретные задачи, но все циклы взаимосвязаны, последовательно вступая в действие, должны формировать единую управленческую систему, обеспечивающую реализацию стратегии долгосрочного социально-экономического развития региона.

Исполнение функций каждого цикла, и в целом системы стратегического управления на всех этапах, требует глубокого стратегического анализа и прогнозирования состояния и перспектив развития регионального, отечественного и мирового рынков, оценки динамики роста потребностей, собственного производственного потенциала, ресурсных возможностей, конкурентных преимуществ и т. д. Стратегическое управление должно обеспечивать оптимизацию структуры производства в регионе, сохранение его традиционных рынков, а также активное проникновение товаров и услуг региональных производителей в новые отечественные и мировые рынки.

Основным звеном и исходным циклом системы стратегического управления социально-экономическим развитием региона является стратегическое планирование. Потенциал планирования в механизме стратегического управления социально-экономическим развитием в условиях рыночной экономики широко используется во многих развитых и развивающихся странах [6, 21]. Чтобы разработать долгосрочную стратегию развития региона, прежде всего

нужно тщательно и всесторонне проанализировать состояние и прогнозировать возможные перемены конъюнктуры на региональном, национальном и мировом рынках, изучить спрос и динамику потребностей на этих рынках. С учетом такого комплексного исследования нужно предсказать спрос на основные товары и услуги региона на этих рынках на весь период стратегирования и по основным этапам.

На основе такого исследования надо решить несколько задач:

- определение оптимальной специализации региона на производстве основных видов товаров и услуг;
- обоснование стратегических целей и индикаторов, приоритетных отраслей, производств и направлений развития экономики;
- определение устойчивых традиционных рынков и перспектив завоевания новых рынков сбыта товаров (услуг) региона;
- определение научно-технической и инновационной политики, направлений и мер модернизации производства и обновления ассортимента производимой в регионе продукции;
- создание и активное использование современной системы воздействия на потребителя и стимулирования сбыта, организация рекламы, формирование спроса на товары (услуги) региона и т. д.

2. Проблемы и направления формирования системы стратегического управления социально-экономическим развитием Республики Дагестан

Совершенствование системы государственного управления социально-экономическим развитием особую актуальность представляет для таких отсталых регионов России, как Дагестан. В Республике Дагестан накопилось много социально-экономических проблем. Их решение требует сосредоточения ресурсов, планомерной организации деятельности и координации усилий органов власти, предпринимательского сообщества, общественных объединений всех слоев населения. Это возможно только при условии, когда общество и все его структуры будут действовать по единому плану и ориентироваться на достижение согласованных долгосрочных целей. Именно в этом состоит основная функция Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2025 года, утвержденной Законом РД от 15 июля 2011 года и измененной Законом РД от 12 ноября 2015 года (Стратегия-2025) [8].

Стратегия социально-экономического развития республики представляет собой систему мер государственного управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи политики органов власти. Она отражает существующее состояние экономики и социальной сферы, основные проблемы, цели, задачи и приоритетные направления развития республики. Для успешной реализации Стратегии РД-2025 объективно необходимо формировать комплекс институциональных структур и соответствующий механизм их функционирования, в совокупности образующих цельную систему государственного стратегического управления социально-экономическим развитием республики.

Реализация Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года является основной функцией всей системы стратегического управления и центральным объектом деятельности органов государственной власти РД.

Исходя из этого в Стратегии РД-2025, в Разделе V «Механизм реализации стратегии», предусмотрено формирование системы регионального стратегического управления, для чего определено поэтапное осуществление следующих мер:

- разработка и утверждение поэтапных планов мероприятий по реализации Стратегии, обеспечение контроля за их выполнением, проведение ежегодного мониторинга ее реализации;
- создание системы стратегического планирования на муниципальном уровне;
- взаимоувязка приоритетных проектов развития РД, программ институциональных преобразований, долгосрочных и среднесрочных прогнозов развития экономики, науки и технологий, стратегий и программ развития ключевых секторов экономики республики и муниципальных образований, долгосрочных финансовых планов и бюджетов.

Однако эти основные ключевые положения Стратегии РД-2025 в полной мере не реализу-

ются, и по существу до настоящего времени цельная и комплексная система стратегического управления в республике не сформирована.

Постановлениями Правительства РД утверждались планы мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года на 2011–2012 и 2013–2015 годы. Постановлением Правительства РД утвержден также План мероприятий по реализации Стратегии РД-2025 на 2016–2020 годы (далее — План мероприятий) [15]. В нем, как и в предыдущих планах, предусматривается проведение комплекса мероприятий социально-экономического развития по основным направлениям Стратегии РД-2025. Предусмотрено проведение комплекса мероприятий, направленных на создание условий для эффективного социально-экономического развития республики.

Однако План мероприятий, по нашему мнению, нуждается в существенной доработке. При этом прежде всего надо исходить из того, что основная функция Плана мероприятий по реализации Стратегии РД-2025 состоит в том, чтобы гарантировать достижение предусмотренных в Стратегии-2025 целей и индикаторов развития экономики и социальной сферы. В Стратегии РД-2025 законодательно утверждены основные индикаторы (темпы роста и количественные показатели) социально-экономического развития РД по сценариям и этапам на 2015, 2020 и 2025 годы. В Плате мероприятий, рассчитанном на реализацию Стратегии РД-2025 на 2016–2020 годы, как и в планах на предыдущие этапы, не определены ни темпы роста, ни количественные показатели социально-экономического развития республики.

Необходимость определения в Плате мероприятий реализации стратегии субъекта Федерации конкретных целевых показателей прежде всего вытекает из Федерального закона о стратегическом планировании. В соответствии со статьей 36 Федерального закона «О стратегическом планировании в РФ» в плане мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ должны быть определены показатели реализации стратегии и их значения, установленные для каждого этапа реализации стратегии. В Плате мероприятий на 2016–2020 годы такие показатели и их значения не определены, следовательно, достижение предусмотренных в Стратегии РД-2025 стратегических целей до 2020 года никто не может гарантировать, если даже будут выполнены предусмотренные мероприятия.

Конечно, вполне оправдано, что в Плате мероприятий предусмотрена реализация государственных программ и планов (федеральных, СКФО и республиканских), указов Президента РФ, Приоритетных проектов РД и др. Бесспорно, что каждый из них и все они вместе ориентированы на социально-экономическое развитие республики, следовательно, на реализацию Стратегии РД-2025. Однако эти программно-проектные документы не только не взаимосвязаны, но и не увязаны со Стратегией РД-2025. Поэтому даже полная реализация предусмотренных в каждом из них мероприятий не гарантирует достижение стратегических целей и количественных показателей (индикаторов), предусмотренных Стратегией РД-2025.

Это можно наглядно показать на примере стратегических индикаторов долгосрочного развития промышленности РД. В Плате мероприятий по реализации Стратегии РД-2025 как ключевая мера предусмотрено осуществление государственной программы РД «Развитие промышленности Республики Дагестан на 2015–2020 годы». Однако эта государственная программа не предполагает развитие всего промышленного комплекса и рассчитана на развитие обрабатывающей промышленности. По государственной программе объем промышленного производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в 2020 году должен увеличиться в 2,5 раза по сравнению с 2014 годом. При таких темпах объем производства составит в 2020 году 66 665 млн руб. Стратегия РД-2025 предусматривает более высокие темпы по всем сценариям развития обрабатывающих производств. При этом объем по виду деятельности «Обрабатывающие производства» в 2020 году по темпам Стратегии РД-2025 должен составить по инерционному сценарию 87 145 млн руб. (на 30,7 % больше, чем предусмотрено по Государственной программе), базовому сценарию — 108 657 млн руб. (на 63,0 % больше) и оптимистическому сценарию — 135 092 млн руб. (в 2 раза больше). Это означает, что успешная реализация Государственной программы «Развитие промышленности Республики Дагестан на 2015–2020 годы» не обеспечит достижения показателей Стратегии РД-2025 по объему производства даже по виду деятельности «Обрабатывающие производства».

Аналогичная картина может сложиться и по некоторым другим мероприятиям, по которым

в качестве основных или ключевых мероприятий реализации Стратегии РД-2025 определены госпрограммы, подпрограммы, планы, приоритетные проекты и т. д. Например, Приоритетные проекты развития Республики Дагестан и планы их реализации практически не предусматривают достижение ни текущих (годовых), ни тем более долгосрочных стратегических количественных индикаторов. Хотя в целом Приоритетные проекты развития РД рассчитаны на организацию экономического и социального развития республики, но они, как отмечалось, не увязаны со Стратегией РД-2025 и не ориентированы на достижение долгосрочных стратегических целей. Самым слабым местом Приоритетных проектов развития РД является то, что планы их реализации вообще не обеспечены ресурсами.

Планы мероприятий по реализации Стратегии РД-2025 в настоящее время не представляют собой эффективный механизм реализации Стратегии РД-2025. Об этом свидетельствует сравнение динамики основных макроэкономических показателей социально-экономического развития республики за 2013–2015 годы с утвержденными стратегическими индикаторами (табл. 1).

Таблица 1

О ходе реализации Стратегии РД-2025 по состоянию на 2015 год

Показатели	Предусмотрено по Стратегии на 2015 год, в % к 2012 году по сценариям			Фактически, 2015 год в % к 2012 году ¹
	инерционный	базовый	оптимистический	
Валовой региональный продукт	120,2	123,8	127,3	119,4 ²
Промышленное производство	167,9	178,7	202,2	158,2
Добыча полезных ископаемых	91,7	92,8	95,6	90,6
Обрабатывающие производства	191,2	204,7	240,1	173,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	106,2	112,5	124,9	105,3
Продукция сельского хозяйства	121,2	122,1	123,0	120,3
Продукция растениеводства	127,6	128,9	129,7	132,6
Продукция животноводства	116,8	117,3	118,5	114,2
Инвестиции в основной капитал	129,8	133,6	137,3	117,8
Оборот розничной торговли	121,9	122,8	125,6	118,8
Объем платных услуг населению	112,6	115,6	116,8	108,4
Среднемесячная номинальная зарплата	119,4	125,0	128,8	103,7
Уровень общей безработицы	88,9	87,2	68,4	92,3

¹⁾ Рассчитано по:

Дагестан в цифрах, 2016. Краткий статистический сборник. ТО ФСГС по Республике Дагестан. Махачкала, 2016. — С. 3–7.

²⁾ ВРП за 2015 год принят в расчет предварительная оценка.

Как видно из данных таблицы 1, ни по одному виду деятельности предусмотренные Стратегией РД-2025 на 2015 год макроэкономические показатели не достигнуты даже на уровне инерционного сценария. Исключение составляет лишь рост объема продукции растениеводства на 132,6 % против предусмотренного по инерционному сценарию — 127,6 %, базовому — 128,9 % и оптимистическому — 129,7 %. Особого внимания заслуживает отставание от стратегических целевых индикаторов показателей темпов роста объемов производства по промышленным видам деятельности. Должно настораживать также то, что не выполняются стратегические показатели по повышению средней заработной платы работников и снижению безработицы в республике.

Из всего вышесказанного вытекает, что План мероприятий по реализации Стратегии РД-

2025 целесообразно составлять в ином формате с тем, чтобы он содержал количественные показатели целей и задач, полностью гарантировал поэтапное достижение предусмотренных в Стратегии РД-2025 индикаторов (объемов и темпов роста) по всем отраслям экономики и социальной сферы.

Для этого, прежде чем разработать План мероприятий, надо обосновать и концептуально определить сценарий на планируемый этап (например, 2016–2020 годы) и обозначить в Плате мероприятий (желательно по годам) показатели (индикаторы) социально-экономического развития по предусмотренным в Стратегии РД-2025 направлениям и хозяйственным комплексам. Принятые в Плате мероприятий индикаторы должны гарантировать достижение стратегических целей, темпов роста и количественных показателей, предусмотренных по выбранному сценарию социально-экономического развития на планируемый этап реализации Стратегии РД-2025. Только такой План мероприятий может соответствовать Федеральному закону «О стратегическом планировании в РФ», представлять эффективный рычаг системы стратегического управления и механизма реализации Стратегии РД-2025.

В Стратегии РД-2025 как один из важнейших составляющих комплексного механизма реализации Стратегии и формирования системы стратегического управления предусмотрено создание системы стратегического планирования на муниципальном уровне. Однако в республике такая система до сего времени не создана и муниципальные образования не имеют стратегий долгосрочного социально-экономического развития. Создание системы стратегического планирования на муниципальном уровне, разработка и реализация стратегий социально-экономического развития муниципальных образований не предусмотрено и в Плате мероприятий по реализации Стратегии РД-2025 на 2016–2020 годы.

Необходимость разработки стратегий долгосрочного развития муниципальных образований обусловлена, во-первых, тем, что без них местные органы власти не имеют четких долгосрочных стратегических целей, не могут ориентировать свою деятельность на перспективное и комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования. Во-вторых, без стратегий и программ их реализации на муниципальном уровне, увязанных по всем отраслям и сферам экономики со Стратегией РД-2025, невозможно обеспечить реализацию как Стратегии РД-2025, так и остальных плановых, программных, проектных и других документов республиканского масштаба. В-третьих, без стратегического планирования на муниципальном уровне невозможно сформировать комплексной системы стратегического управления социально-экономическим развитием республики.

Федеральный закон [14] создает правовую основу для введения системы долгосрочного стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований Республики Дагестан. Долгосрочная стратегия для каждого муниципального образования станет важным инструментом устойчивого социально-экономического развития, преодоления дотационности, перестройки системы муниципального управления, реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года, приоритетных проектов и государственных программ развития республики и т. д. Считаю целесообразным и крайне важным внести в закон РД «О стратегическом планировании в Республике Дагестан» все положения и правовые нормы Федерального закона (статей 3, 6 и 39) о стратегическом планировании на уровне муниципального образования.

В соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» необходимо в кратчайшие сроки разработать стратегии социально-экономического развития муниципальных образований РД до 2025 года и программы их реализации. Согласно Федеральному закону № 172-ФЗ, стратегические документы социально-экономического развития муниципальных образований на всех уровнях должны быть увязаны со Стратегией социально-экономического развития РД до 2025 года и другими документами стратегического планирования РД. Реализация в полной мере Федерального закона № 172-ФЗ крайне важна для формирования в республике эффективной системы государственного стратегического управления по результатам.

Федеральный закон № 172-ФЗ предусматривает также возможность разработки стратегий социально-экономического развития части территории (экономических зон) субъекта РФ. В свое время были разработаны и утверждены стратегии социально-экономического развития 5

территориальных экономических зон РД до 2025 года. Целесообразно их возродить, актуализировать и начать реализацию.

3. Перевод на модель управления результатами — доминанта модернизации органов власти и формирования системы стратегического управления социально-экономическим развитием Республики Дагестан

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусматривает, что стратегическое планирование, обеспечение реализации стратегических документов, мониторинг и контроль за достижением стратегических целей является основной функцией государственных и муниципальных органов власти. Выполнение этой функции объективно требует переориентации всей деятельности органов власти на разработку и реализацию стратегии долгосрочного устойчивого социально-экономического развития и формирования соответствующей формализованной системы стратегического управления. При этом важнейшим условием решения всего комплекса связанных с этим задач становится радикальная модернизация и повышение эффективности действующей системы государственного и муниципального управления.

Сложившаяся в настоящее время на региональном уровне система государственного управления не ориентирована на решение масштабных долгосрочных стратегических задач социально-экономического развития. Анализ текущего состояния социально-экономического развития Республики Дагестан позволяет сделать вывод о низкой результативности действующей системы государственного управления и необходимости ее модернизации и кардинального совершенствования.

Существующая система государственного управления экономикой по существу сохраняет структуру, формы и методы традиционной системы управления, объединяет функциональный и отраслевой подход, порождает многоступенчатость, параллелизм и дублирование функций, что делает всю систему статичной и неэффективной [19, 20, 21].

Учитывая острую необходимость совершенствования системы государственного управления и повышения эффективности деятельности органов власти, в Российской Федерации была начата административная реформа. Однако, по оценке независимых экспертов, административная реформа в России не состоялась. В целом органы власти функционируют в прежнем дореформенном режиме, основные цели повышения эффективности деятельности власти не достигнуты, ни одна из обозначенных в концепции и программе реформы задач до конца не решена, хотя вся программа в стране и ее регионах должна была быть реализована к 2011 году [5, 20].

Д. А. Медведев на заседании XV Международного инвестиционного форума в Сочи (2016 год) подчеркнул: «Надо признаться, что критика, которая раздается в адрес системы государственного управления за недостаточную гибкость, низкую эффективность, абсолютно справедлива. Государственная машина действительно неповоротлива и несет в себе черты переходного периода: сохраняет и часть советских управленческих механизмов, и какие-то черты, которые появились в 1990-е годы, и наши последующие новации. Но надо прямо сказать, что ее коэффициент полезного действия остается низким»¹.

Учитывая создавшуюся чрезвычайно сложную ситуацию в экономике и социальной сфере, остроту проблемы совершенствования государственного управления, представляется необходимым в кратчайшие сроки полностью реализовать программу административной реформы, и прежде всего провести реструктуризацию республиканских исполнительных органов власти, с тем, чтобы создать современную эффективно функционирующую систему стратегического управления, ориентированную на реализацию стратегии долгосрочного социально-экономического развития Республики Дагестан.

Основными направлениями совершенствования государственного управления в рамках проведения административной реформы являются следующие:

- оптимизация организационно-функциональной структуры органов исполнительной власти;
- внедрение действенных методов и процедур противодействия коррупции;

¹ Российская газета, 6 октября 2016 г.

– внедрение механизма управления по результатам в систему государственного и муниципального управления;

– повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти и общества, создание и укрепление институтов гражданского общества в Республике Дагестан.

Ключевой задачей административной реформы является четкая ориентация управления на конечные результаты деятельности и создание системы ответственности властных структур всех уровней и каждого государственного или муниципального служащего за выполнение своих функций, за результаты, экономические и социальные последствия своей служебной деятельности. Она до сего времени не решена. Действующая в Дагестане, как и во всей России, модель государственного и муниципального управления ресурсами безнадежно устарела и тормозит социально-экономическое развитие. Многозвенная система власти, построенная по вертикали, дает очевидные сбои. На каждой управляемой площадке одновременно функционируют звенья федеральной, региональной и местных органов власти. Их функции и ответственность четко не разграничены, а деятельность никто не координирует. Главное — ни один орган власти или должностное лицо (выборное или назначенное) не берет на себя никаких обязательств (ни количественных, ни качественных), следовательно, не несет перед обществом, которое его выбирает, нанимает, содержит, ответственности за результаты или последствия своей деятельности.

Безответственность — вот основная беда нынешней власти. Речь идет не о том, что служащие и должностные лица во всех органах власти безответственные люди. Отнюдь нет. Дело в том, что вся система власти не имеет главного элемента трудовых отношений — учитываемых количественных и качественных параметров обязательств работника перед нанимателем (обществом), системы оценки результатов труда, стимулирования и ответственности за выполнение взятых на себя обязательств. Безответственность неизбежно порождает в органах власти ложь, воровство, коррупцию, произвол и другие пороки, в совокупности подвергающие эрозии конституционные демократические основы государственного устройства и представляющие угрозу национальной безопасности России.

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» предусматривает законодательное установление критериев и порядка оценки гражданами, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий, эффективности деятельности руководителей, в том числе территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, их структурных подразделений, органов местного самоуправления. При этом предполагается применение результатов указанной оценки в качестве основания для принятия решения о досрочном освобождении соответствующих руководителей от занимаемой должности.

Указ Президента предусматривает также применение комплексной оценки деятельности государственных гражданских служащих с использованием ключевых показателей эффективности и общественной оценки их деятельности. Основная цель такой оценки — установление особого порядка оплаты труда государственных служащих в зависимости от достижения показателей результативности профессиональной служебной деятельности. Предполагается увеличение в оплате труда государственных служащих доли, обусловленной именно реальной эффективностью их работы. Однако до сего времени положения этого Указа Президента не реализованы. Именно поэтому в России в настоящее время готовится новая административная реформа, рассчитанная на кардинальную модернизацию системы государственного управления, оптимизацию структуры и повышение эффективности деятельности всех органов власти².

Основные положения Концепции начатой в 2003 году административной реформы, а также требования Указа Президента РФ от 7 мая 2012 года № 601 предполагают, что как каждый орган власти, так и должностные лица в системе государственного управления должны не функционировать вообще, а обеспечивать решение конкретной задачи в заданном объеме и в намеченные сроки. «Финансирование и планирование программ, оценка и продвижение чиновников должны быть привязаны к достижению четко сформулированных целей (конечных результатов)» [13, с. 25]. Это предполагает прежде всего перевод органов власти на качественно новую модель управления результатами.

² <https://mews.mail.ru/politics/23649479/?frommail=1>.

Для Дагестана в создавшихся условиях радикальная модернизация и на этом этапе перевод органов власти, государственных и муниципальных должностных лиц на модель управления результатами можно считать неотложной задачей. Основное отличие такой модели от действующей системы управления ресурсами заключается в том, что работник (должностное лицо) государственного и/или муниципального органа власти любого уровня не назначается (не избирается) на должность (как это делается сейчас), а подбирается (избирается) по конкурсу и нанимается по контракту для выполнения не аморфных должностных обязанностей, а конкретной количественно определенной работы — обеспечения заданных количественных и качественных результатов (целей, показателей, индикаторов) деятельности органа власти и (или) его структурного подразделения.

В Послании главы Республики Дагестан Народному собранию Республики Дагестан 22 января 2015 года было дано поручение открыть стратегические площадки в районах и городах для публичного обсуждения программ тех, кто претендует на должность главы администрации. И по результатам обсуждения рекомендовать кандидатов на выборы на конкурсной основе. Выполнение этого поручения предполагает переход от системы управления ресурсами к модели управления результатами на муниципальном уровне. Это поручение главы РД не выполнено. Выполнение данного поручения не предусмотрено также в Плане мероприятий по реализации Приоритетного проекта развития РД «Эффективное государственное управление» на 2016 год.

Но проблему модернизации и повышения эффективности всей системы государственного и муниципального управления в республике нужно решить более фундаментально и на всех уровнях власти. Доминантой такой модернизации является полный отказ от системы управления ресурсами и перевод органов власти всех уровней на модель управления результатами.

Система управления результатами должна состоять из нескольких блоков:

– четкого определения функций каждого органа власти и его структурных подразделений, служебных обязанностей каждого сотрудника, государственного или муниципального служащего на основе стандартов государственных услуг и административных регламентов;

– определения вытекающих из этих функций конкретных целей (краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных показателей), количественно измеряемых и учитываемых для каждого органа власти и должностного лица на определенный период (квартал, год, несколько лет, на срок выборных полномочий и т. д.);

– системы учета и оценки деятельности, ее реального результата (достижения заданных целей, показателей);

– системы стимулирования и ответственности: административной, экономической, материальной, уголовной.

Всю эту систему, по нашему мнению, следует построить по следующей схеме: законодательно утверждаются долгосрочные стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан и каждого муниципального образования; принимается вытекающая из стратегий среднесрочная или пятилетняя программа социально-экономического развития республики и муниципального образования; программа должна иметь отраслевой и территориальный разрез; в реализации этой программы определяется роль, место и функции каждого федерального, регионального и муниципального органа власти; в отраслевом и территориальном раскладе программы четко определяются количественные показатели, индикаторы результатов работы каждого министерства и ведомства, муниципального органа власти. На основе плановых показателей программы проводится конкурс по подбору выборных и наемных работников для выполнения планируемых показателей работы (по должности) на срок найма или выборных полномочий. Выборные и наемные должностные лица федеральных, региональных и муниципальных органов власти должны на конкурсной основе по контракту брать на себя конкретные количественные и качественные обязательства по планируемым показателям, обеспечить их выполнение в намеченные сроки в полном объеме.

Выполнение контракта и вытекающих из него обязательств должно быть основным критерием оценки, экономического и материального стимулирования деятельности как органа власти в целом, его руководителя, так и отдельного должностного лица. Постоянно должно осуществляться мониторинг и контроль за выполнением этих контрактных обязательств. Если

орган власти и/или должностное лицо (руководитель или служащий органа власти) не выполняет взятых на себя по контракту обязательств, то автоматически решается вопрос о прекращении действия контракта и увольнении работника или об отставке выборного должностного лица. При этом осуществляется экономическая оценка результатов деятельности: нанесенный обществу ущерб подлежит возмещению, а достигнутый дополнительный экономический результат — поощряется. Все эти условия должны быть оговорены в контракте с должностным лицом (работником).

Конкурсно-контрактную систему управления результатами в Республике Дагестан целесообразно внедрять в несколько этапов.

Этап 1. Экспериментально перевести на эту модель 5–10 муниципальных районов и 2–3 городских округа.

Этап 2. С учетом опыта первого этапа доработать возникающие нормативно-правовые и методические вопросы, разработать единые стандарты и внедрить ее во всех муниципальных образованиях республики.

Этап 3. Перевести в порядке эксперимента на модель управления результатами 3–5 республиканских органов исполнительной власти.

Этап 4. С учетом результатов эксперимента отработать систему, установить стандарты для республиканских исполнительных органов власти различного типа, перевести все республиканские органы власти на конкурсно-контрактную модель управления результатами.

Этап 5. С учетом опыта республиканских и муниципальных органов Дагестана рекомендовать перевести территориальные органы федеральных органов исполнительной власти по Республике Дагестан на конкурсно-контрактную систему управления результатами.

Конкурсно-контрактная система государственного и муниципального управления результатами, на наш взгляд, должна обеспечить:

- сосредоточение административного ресурса, деятельности органов власти и должностных лиц на выполнении взятых на себя по контракту обязательств, на решении актуальных и приоритетных проблем общественно-политического, экономического и социального развития;
- резкое повышение заинтересованности, персональной и солидарной ответственности органов власти и должностных лиц за результаты деятельности, за выполнение взятых на себя обязательств, достижение запланированных показателей социально-экономического развития;
- консолидацию деятельности, взаимосвязь и тесное взаимодействие органов и должностных лиц федеральных, республиканских и муниципальных органов власти;
- сосредоточение на приоритетных направлениях и рациональное использование имеющихся производственных, природных, трудовых и инновационных ресурсов;
- повышение квалификационного уровня, естественный конкурсный отбор и ротацию управленческих кадров на всех уровнях и органах власти;
- планомерный и устойчивый рост экономики, гарантированное достижение стратегических целей, реализации государственных программ и приоритетных проектов развития Республики Дагестан, повышение качества жизни населения.

Следует особо подчеркнуть, что внедрение и функционирование предлагаемой модели управления результатами делает совершенно ненужными любые административные меры воздействия в системе государственного и муниципального управления, всевозможные совещания, заседания, форумы и другие методы «закручивания гаек», бесконечную ротацию кадров сверху по никому не известным критериям и т. д. Главное — модель управления по результатам, по нашему мнению, должна избавить общество и сами органы власти от основных «смертных грехов» нынешней власти — безответственности, произвола, лжи, воровства и коррупции.

Решение такой фундаментальной задачи создания эффективной системы государственного и муниципального управления результатами требует проведения масштабной научной, плановой, методической, нормативно-законодательной и организационной работы. Целесообразно незамедлительно приступить к разработке и апробации на практике системы взаимосвязанных и взаимодополняющих стратегических планов и программ, законов, нормативных актов, методик, форм и методов формирования и функционирования модели управления результатами. Для этого в Республике Дагестан имеются определенные предпосылки и планово-

программная база. Необходимо только в кратчайшие сроки в соответствии с Федеральным законом о стратегическом планировании от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ актуализировать все законы и нормативно-правовые акты РД, в частности: закон РД от 11 октября 2010 года № 53 «О стратегическом планировании в Республике Дагестан», Стратегию социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года, Приоритетные проекты развития Республики Дагестан, Государственные программы РД, Схему территориального планирования РД и др., а также разработать долгосрочные стратегии (программы) социально-экономического развития муниципальных образований.

Литература

1. Ахмедуев А. Ш. Государственное регулирование экономики региона // *Региональная экономика: теория и практика*. — 2009. — № 1. — С. 25–31.
2. Ахмедуев А. Ш. Социальная политика и социальные функции государства // *Вопросы структуризации экономики*. — 2010. — № 2. — С. 120–124.
3. Багомедов М. А., Мусаева А. З. Государство — главный фактор социального развития региона и вызовы глобализации // *Вопросы структуризации экономики*. — 2012. — № 4. — С. 82–85.
4. Бельский К. С. О функциях исполнительной власти. *Государство и право*. — М.: Изд-во ИНФРА-М. 2007. 160 с.
5. Борщевский Г. А. Реформирование российской государственной службы в зеркале бюджетных расходов // *Вопросы экономики*. — 2016. — № 8. — С. 57–73.
6. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века // *Вопросы экономики*. — 2016. — № 1. — С. 63–80.
7. Дохолян С. В., Петросяну В. З., Садыкова А. М. Социально-экономическая политика региона: теоретико-методологический подход // *Апробация*. — 2014. — № 9. — С. 24–36.
8. Закон РД от 12 ноября 2015 года № 89 «О внесении изменений в Стратегию социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года, утвержденную Законом Республики Дагестан от 15 июля 2011 года № 38.
9. Зельднер А. Г. Концептуальные подходы к стратегии и тактике государственного регулирования экономики. М.: Институт экономики РАН, 2007.
10. Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег*. — М.: Гелиос АРВ, 1999. 352 с.
11. Клименко А. В., Минченко О. С. Полномочия, функции и услуги исполнительной власти: соотношение, классификация и основные характеристики // *Вопросы государственного и муниципального управления*. — 2016. — № 1. — С. 7–37.
12. *Курс переходной экономики* / Под ред. акад. Л. И. Абалкина. — М.: ЗАО «Финстатинформ». — 1997.
13. Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // *Вопросы экономики*. — 2015. — № 10. — С. 5–29.
14. Медведев Д. А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // *Вопросы экономики*. — 2016. — № 10. — С. 5–30.
15. Постановление Правительства РД от 14 апреля 2016 г. № 97 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года на 2016–2020 годы».
16. Самуэльсон П. *Экономика*. — М.: Издательство «Прогресс», 1964. 843 с.
17. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
18. Эйхенгрин Б. *Зеркальная галерея: Великая депрессия, Великая рецессия, усвоенные и неусвоенные уроки истории*. М.: Изд-во Института Гайдара. — 2016.
19. Jocelyne Bourgon. *A new synthesis of public administration: Serving in the 21st century*. McGill-Queen's University Press, 2011. 430 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mqur.ca/new-synthesis-of-public-administration-a-products-9781553393122.php>, свободный. — Загл. с экрана.
20. Mitrofanova I. V., Starokozheva G. I., Mitrofanova I. A., Shkarupa E. A., Batmanova V. V. *Ecological External Effects of the Functioning of the Economic Complex of the South of Russia. Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015. Vol. 15–1. P. 97–114. [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers1518.pdf>, свободный. — Загл. с экрана.
21. Plotnikov V., Fedotova G., Popkova E., Kastyurina A. *Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth. Regional and Sectoral Economic Studies*. — 2015. Vol. 15–20. P. 105–114. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers1527.pdf>, свободный. — Загл. с экрана.
22. Robert Engle. *Anticipating Correlations: A New Paradigm for Risk Management*. Princeton University Press, 2009. 176 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://press.princeton.edu/titles/8768.html>, свободный. — Загл. с экрана.
23. Stephanie P. Newbold. *All but Forgotten: Thomas Jefferson and the Development of Public Administration*. State University of New York Press, 2010. 131 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://katalog.baskent.edu.tr/client/en_US/default/search/detailnonmodal?qu=Public+administration.&d=ent%3A%2F%2FSD_ILS%2F0%2FSD_ILS%3A249155~ILS~0~627&ps=300, свободный. — Загл. с экрана.

References:

1. Medvedev D. A. *Social and economic development of Russia: finding of new dynamics*//*economy Questions*. 2016. No. 10. P. 5–30.
2. Eykhengrin B. *Mirror gallery: A great depression, the Great recession, the learned and undigested lessons of history*. M.: Publishing house of Institute of Gaidar, 2016.
3. Akhmeduyev A. Sh. *Social policy and social functions of the state*//*Questions of structurization of economy*. 2010. No. 2. P. 120–124.
4. Akhmeduyev A. Sh. *State regulation of economy of the region*//*Regional economy: theory and practice*, 2009. No. 1. P. 25–31.
5. Bagomedov M. A., Musayeva of A. Z. *Gosudarstvo — the main factor of social development of the region and challenges of globalization*//*Questions of structurization of economy*. 2012. No. 4. P. 82–85.
6. Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z., Sadykova A. M. *Sotsialno-ekonomicheskaya of the politician of the region: teoretiko-methodological approach*//*Approbation*, 2014. No. 9. P. 24–36.
7. Keynes J. M. *General theory of employment, percent and money*. M.: Helios of ARV, 1999. 352 p.
8. Stephanie P. Newbold. *All but Forgotten: Thomas Jefferson and the Devel-opment of Public Administration*. State University of New York Press, 2010. 131 rivers. [An electronic resource]. Access mode: http://katalog.baskent.edu.tr/client/en_US/default/search/detailnonmodal?qu=Public+administration.&d=ent%3A%2F%2FSD_ILS%2F0%2FSD_ILS%3A249155~ILS~0~627&ps=300,free. Heading from the screen.
9. Jocelyne Bourgon. *A new synthesis of public administration: Serving in the 21st century*. McGill-Queen's University Press, 2011. 430 p. 5. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.mqup.ca/new-synthesis-of-public-administration--a-products-9781553393122.php,free>. Heading from the screen.
10. *A rate of a transitional economy / Under the editorship of the academician L. I. Abalkin*. M.: CJSC Finstatinform. 1997.
11. Zeldner A. G. *Conceptual approaches to strategy and tactics of state regulation of economy*. M.: Institute of economy of RAS, 2007.
12. Samuelson P. *Economy*. M.: Progress publishing house, 1964. 843 p.
13. Medvedev D. A. *New reality: Russia and global challenges*//*Questions of economy*. 2015. No. 10. P. 5–29.
14. *The federal law of June 28, 2014 No. 172-FZ «About strategic planning in the Russian Federation»*.
15. Buzgalin A. V., Kolganov A. I. *Planning: potential and a role in market economy of the XXI century* // *Economy Questions*. 2016. No. 1. P. 63–80.
16. Plotnikov V., Fedotova G., Popkova E., Kastyurina A. *Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth. Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015. Vol. 15–20. P. 105–114. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers1527.pdf,free>. Heading from the screen.
17. *The law RD of November 12, 2015 No. 89. About modification of the Strategy of social and economic development of the Republic of Dagestan till 2025 approved by the Law of the Republic of Dagestan of July 15, 2011 No. 38*.
18. *The order of the Government RD of April 14, 2016 No. 97 «About approval of the Actions plan on strategy implementation of social and economic development of the Republic of Dagestan till 2025 for 2016–2020»*.
19. Belsky K. S. *About functions of the executive authority. State and right*. – M.: INFRA-M. publishing house 2007. 160 p.
20. Klimenko of A. V. Minchenko O. S. *Powers, functions and services of the executive authority: ratio, classification and main characteristics* // *Questions of the public and municipal authority*. 2016. No. 1. P. 7–37.
21. Robert Engle. *Anticipating Correlations: A New Paradigm for Risk Man-agement*. Princeton University Press, 2009. 176 p. 5. [An electronic resource]. Access mode: <http://press.princeton.edu/titles/8768.html,free>. Heading from the screen.
22. Borschevsky G. A. *Reforming of the Russian public service in a mirror of budgeted expenses*//*economy Questions*. 2016. No. 8. P. 57–73.
23. Mitrofanova I. V., Starokozheva G. I., Mitrofanova I. A., Shkarupa E. A., Batmanova V.V. *Ecological External Effects of the Functioning of the Economic Complex of the South of Russia. Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015. Vol. 15–1. P. 97–114. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers1518.pdf,free>. Heading from the screen.

УДК: 338.46

САГИДОВ АХМЕД КАЗБЕКОВИЧ

к.э.н., научный сотрудник ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: sagidov@bk.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. Цель работы. В статье рассматриваются современные проблемы и предложены основные направления совершенствования системы управления региональной социальной инфраструктурой. **Метод или методология проведения работы.** В ходе исследования использовались общенаучные методы, в т. ч. анализ и синтез, обобщение, системный подход. **Результаты.** Рассмотрены ключевые проблемы современной системы управления региональной социальной инфраструктурой, основными из которых являются несовершенство управленческих практик, применяемых в отраслях социальной инфраструктуры регионов Северо-Кавказского федерального округа, и низкая эффективность использования финансовых ресурсов, приводящие к снижению результативности функционирования социальной инфраструктуры. Доказана необходимость разработки эффективных мер и инструментов реализации государственной социальной политики, направленных на решение существующих в округе достаточно острых социальных проблем. Определены основные направления развития системы управления социальной инфраструктурой регионов Северо-Кавказского федерального округа, к которым в первую очередь относятся совершенствование институциональной базы функционирования региональной социальной инфраструктуры и внедрение современных технологий в систему управления социальной инфраструктурой. Усовершенствованный механизм управления социальной инфраструктурой регионов должен создать условия для обеспечения высокого уровня и качества жизни населения субъектов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы при разработке различных концептуальных документов, ориентированных на совершенствование системы управления региональной социальной инфраструктурой. **Выводы.** Основной вывод исследования заключается в том, что для обеспечения эффективного функционирования социальной инфраструктуры на современном этапе развития необходима серьезная модернизация и совершенствование системы управления отраслью. **Ключевые слова:** социальная сфера, региональная социальная инфраструктура, модернизация социальной инфраструктуры, управление социальной инфраструктурой, региональная социальная политика, система государственного управления.

SAGIDOV AKHMED KAZBEKOVICH

Candidate of Economic Sciences, Research Associate of FSBIS
“Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS”,
e-mail: sagidov@bk.ru

PERFECTION OF THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE OF REGIONS OF THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

Abstract. The goal of the water. The manuscript discusses the modern problems and suggests the main areas of focus of perfecting the system of management of the regional social infrastructure. **The method or methodology of performing the study.** In the process of the study, the general scientific methods were used including the analysis and synthesis, summarization, a systemic approach. **The results.** The key problems of the modern system of management of the regional social infrastructure have been discussed. The main ones of these are the imperfection of

*managerial practices used in the industries of social infrastructure of the regions of the North Caucasian Federal District and the low effectiveness of using financial resources leading towards the reduction of effectiveness of functioning of the social infrastructure. The need to develop effective measures and instruments of implementation of the state social policy has been proven. These measures have to be directed towards solving the pressing social problems existing in the district. The main directions of development of the system of management of social infrastructure of the regions of the North Caucasian Federal District have been determined. These directions, first and foremost, include the perfection of the institutional foundation of functioning of the regional social infrastructure and the implementation of modern technologies in the system of management of the social infrastructure. The improved mechanism of management of the social infrastructure of regions has to create conditions to provide for a high standard and quality of living of the population of subjects that were part of the North Caucasian Federal District. **The area of application of the results.** The results of the study may be used when developing different conceptual documents oriented towards the improvement of the system of management of the regional social infrastructure. **The conclusions.** The main conclusion of the study is that in order to provide effective functioning of the social infrastructure at the modern stage of development it is necessary to seriously modernize and improve the systems of management of the industry.*

Keywords: *the social sphere, the regional social infrastructure, modernization of the social infrastructure, management of the social infrastructure, the regional social policy, the system of the state management.*

Введение. Для формирования в стране социально ориентированной экономики необходимо наличие эффективно функционирующей социальной инфраструктуры. Вопросам развития отдельных отраслей социальной инфраструктуры в последнее время уделяется немало внимания, и на решение проблем отрасли государством направляются значительные финансовые ресурсы [2, с. 125]. Современный уровень развития социальной инфраструктуры большинства регионов, входящих в состав СКФО, не способен в полной мере обеспечить формирование человеческого капитала высокого качества, и требуется реализация ряда мероприятий, направленных на совершенствование и развитие отрасли [9, с. 111]. В условиях ограниченности финансовых ресурсов, выделяемых на отрасль, актуальность совершенствования системы управления социальной инфраструктурой становится ещё более значимой и очевидной. Важным целевым ориентиром регионального менеджмента является создание возможностей и условий для формирования и развития человеческого потенциала [3, с. 76]. Для достижения этой цели необходимы системные действия по обеспечению устойчивого и сбалансированного развития социальной инфраструктуры региона [12, с. 66].

Методы исследования. Управление социальной инфраструктурой представляет собой непрерывный процесс воздействия органов государственной власти, местного самоуправления, организаций всех форм собственности, институтов гражданского общества на социальную инфраструктуру с целью повышения качества жизни населения страны [1, с. 104].

При изучении ключевых характеристик субъектов управления социальной инфраструктурой следует выделить в качестве одной из важнейших их особенностей наличие ярко выраженной «двойственности» в управленческих структурах, которые строятся как по отраслевому, так и по территориальному признаку (рис.).

В процессе развития социальной сферы нашей страны сложилась ситуация, когда главную роль играли отраслевые органы управления, что объяснялось необходимостью поставить под директивное централизованное управление все сферы общественной жизни [6, с. 45]. Нельзя также не отметить, что централизованное управление в таких отраслях, как культура и образование, позволяло осуществлять строгий идеологический контроль за деятельностью соответствующих организаций социального комплекса. В настоящее время также можно говорить о частичном сохранении отраслевой системы управления социальной инфраструктурой, где задействованы такие федеральные министерства, как:

- Министерство здравоохранения Российской Федерации;
- Министерство образования и науки Российской Федерации;
- Министерство культуры Российской Федерации;

- Министерство спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации;
- Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и т. д.

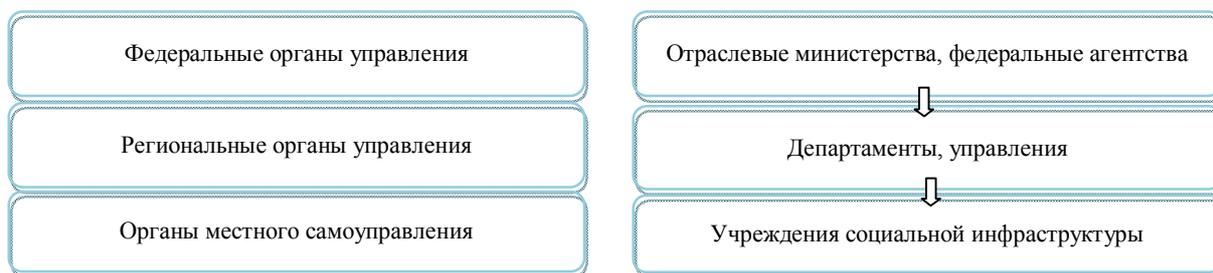

Рис. Региональное и отраслевое управление социальной инфраструктурой

В настоящее время значительно возросла роль региональных органов управления, которые и являются основными субъектами, управляющими социальной инфраструктурой [11, с. 17]. Следует отметить, что социальная инфраструктура всегда была объектом более активных управленческих действий со стороны территориальных органов, нежели сфера производственная.

Необходимость дифференцированного подхода к управлению социальной инфраструктурой отдельных территорий, решения специфических социальных проблем непосредственно регионами обусловила усиление роли территориального управления. Фактически на региональные органы управления возложена вся полнота ответственности за развитие социальной инфраструктуры региона [7, с. 46]. Однако на практике финансовые ресурсы, необходимые для решения социальных проблем, не соответствуют полномочиям региональных и местных органов власти, особенно в регионах СКФО, бюджеты большей части которых формируются за счет дотаций из федерального бюджета [10, с. 96].

К основным функциям, возлагаемым на региональные органы управления социальной инфраструктурой, относятся следующие:

- разработка долгосрочных и среднесрочных региональных прогнозов развития социальной инфраструктуры;
- разработка концепции региональной социальной политики и целевых программ, направленных на решение наиболее острых социальных проблем;
- разработка финансовой стратегии развития территории, включающей бюджетную инвестиционную, налоговую политику, направленную на создание благоприятных финансовых условий для хозяйствующих субъектов социальной инфраструктуры любых организационно-правовых форм;
- прямое бюджетное финансирование и административное регулирование деятельности организаций и учреждений социальной инфраструктуры, находящихся в муниципальной или региональной собственности;
- регулирование экономическими и частично административными методами деятельности организаций негосударственных форм собственности;
- реализация кадровой политики, направленной на создание новых рабочих мест обучения и переквалификации работников в учреждениях отраслей социальной инфраструктуры.

С ростом численности жителей, увеличением объемов промышленного производства и расширением круга потребностей людей возникла необходимость в расширении и модернизации социальной региональной инфраструктуры. Для решения комплекса этих проблем требуется ясное осознание представителями всех уровней власти необходимости совершенствования управления и развития социальной инфраструктуры [15, с. 41].

Одной из основных проблем развития социальной инфраструктуры является фактически отсутствие целенаправленной научно-обоснованной политики реформирования региональной социальной инфраструктуры. Поскольку звенья социальной инфраструктуры в своем функционировании и развитии ориентированы на удовлетворение потребностей населения соответ-

ствующих территорий, необходим механизм управления, способный обеспечить системное развитие всех отраслей социальной инфраструктуры региона. В этих условиях важен учет региональных факторов, определяющих объем и структуру потребностей населения в социальных услугах, разработку социальных нормативов, исходя из особенностей населенных пунктов региона, достижение оптимальных внутри региональных пропорций в развитии социальной инфраструктуры и обоснование инвестиций в отрасли данной сферы [20, с. 42].

Практика показывает, что невозможно построить структуру органов управления, исходя только из одного её вида. Поэтому структура включает и отраслевую, и функциональную, и территориальную (управление различными частями и зонами региона), и программную (ориентация на выполнение программы) составляющие.

В средне- и долгосрочной перспективе ожидается рост значения отраслей социальной инфраструктуры (жилищно-коммунальное хозяйство, культура, бытовое обслуживание, образование, здравоохранение). Образуя важную часть национального продукта, они становятся составной частью эффективного труда, рациональной организации современного производства. Их учет необходим при принятии любых управленческих решений. Перечисленные выше характерные черты современного воспроизводства свидетельствуют о приобретении им преимущественно социальной направленности [17, с. 102]. Важно подчеркнуть, что процессы производства социальных услуг всегда тяготеют к определённой территории, к пространственной привязке. Об этом свидетельствует опережающий рост инфраструктурных отраслей, образование межотраслевых и территориальных комплексов. Однако все они имеют в своей основе чётко выраженные территориальные цели. Иными словами, социальные и экономические интересы людей имеют чётко выраженное региональное измерение [18].

Несмотря на некоторые позитивные тенденции последних лет, социальная инфраструктура как страны в целом, так и регионов СКФО характеризуется рядом серьезных проблем, к которым относятся:

- углубление социального расслоения общества и высокий уровень бедности [16, с. 50];
- коммерциализация социальной сферы;
- усиление финансовой нагрузки населения в сфере жилищно-коммунального хозяйства;
- слабая материально-техническая база учреждений социальной сферы;
- низкий уровень заработной платы работников социальной инфраструктуры;
- проблема уровня профессиональной подготовки кадров в отрасли.

Одной из основных проблем управления социальной инфраструктурой как регионов СКФО, так и России в целом, несомненно, является отсутствие специального закона о регулировании основных направлений социальной политики страны. Более того, ни в правовом поле страны, ни в рамках стратегических концепций её развития нельзя найти даже определение того, что, собственно, должны понимать под социальной политикой органы управления на федеральном, региональном и местном уровнях [8, с. 102]. В рамках нормативного регулирования отдельных направлений социальной политики обнаруживаются существенные различия даже на уровне основных документов.

Другим системным недостатком управления социальной инфраструктурой является отсутствие единой органа государственной власти, отвечающего за социальную политику в целом. Целесообразным шагом в совершенствовании управления социальной сферой может стать создание Министерства социального развития с передачей в его ведение регулирования деятельности всех отраслей социальной инфраструктуры.

Управление социальной инфраструктурой должно быть органическим элементом региональной системы управления социально-экономическим развитием территории. Новый механизм управления должен создать экономические основы укрепления самостоятельности и повышения ответственности органов управления за комплексное социальное и экономическое развитие территории. основополагающая идея формирования стратегических приоритетов страны связана с тем, что целевые ориентиры социального обслуживания должны быть привязаны к уровню развитых европейских государств [5, с. 225].

Необходимость безотлагательного решения наиболее острых социальных проблем требует разработки эффективных мер и инструментов реализации государственной социальной политики. Необходимо отметить, что благодаря реализации приоритетных национальных проектов

и других программных документов, направленных на развитие социальной инфраструктуры, состояние отрасли в регионах СКФО существенно улучшилось и сформирован положительный тренд в развитии социальной инфраструктуры субъектов СКФО [13, с. 524]. В то же время регионам СКФО необходимо активизировать усилия по разработке мер, направленных на совершенствование системы управления социальной инфраструктурой, включая организационные преобразования структуры управления, внедрение новых информационных технологий управления, разработку стратегий управления региональной социальной инфраструктурой [4, с. 84].

В современных условиях информационное обеспечение процесса управления становится одним из основных факторов успешного функционирования социальной инфраструктуры регионов СКФО. Специфика информационного обеспечения социальной инфраструктуры определяется широким диапазоном и динамичностью социальных потребностей населения. В связи с разнообразием перечня социальных услуг и субъектов деятельности по их оказанию, а также существующими различиями в уровнях управления социальная инфраструктура представляет собой достаточно сложный объект в части информационного обеспечения [19].

Результаты. Основная функция органов управления социальной инфраструктурой регионов СКФО заключается в создании соответствующих условий для устойчивого развития отрасли, повышения уровня и качества жизни населения на основе обеспечения баланса интересов всех социально-экономических субъектов территории [14, с. 95]. Эффективное управление отраслями социальной инфраструктуры возможно при условии обмена информацией, четкого распределения ответственности в решении задачи органами государственной и муниципальной власти, которые могут взять на себя роль координирующего и направляющего центра, осуществляющего анализ социальных потребностей, исследование потребителей социальных благ, состояния спроса и тенденций его изменения, различных стратегических факторов, влияющих на деятельность организации, и вырабатывающего рекомендации. Комплексное решение указанных групп проблем возможно на основе соответствующих стратегий развития социальной инфраструктуры регионов СКФО, способных обеспечить реализацию стратегических целей.

Выводы. Для обеспечения эффективного функционирования и развития региональной социальной инфраструктуры необходимы серьезные коррективы в процессы управления, конечной целью которых является решение существующих социальных проблем регионов СКФО.

Литература

1. Абдулманов, П. Г. Человеческий фактор экономического развития Дагестана // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета*. 2009. № 3. С. 102–106.
2. Абдулманов, П. Г., Багомедов, М. А., Гимбатов, Ш. М., Кутаев, Ш. К., Сагидов, А. К., Хаджалова, Х. М. Социальные аспекты обеспечения экономической безопасности региона ; под общ. ред. Ш.К. Кутаева. — Махачкала : ИД «Наука плюс», 2011.
3. Абдулманов, П. Г., Хаджалова, Х. М. Концептуальные основы и программные мероприятия повышения качества жизни населения в Республике Дагестан // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2011. № 3. С. 73–78.
4. Багомедов, М. А. Формирование эффективной политики государства в социальной сфере проблемных регионов СКФО // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2015. № 4. С. 82–90.
5. Багомедов, М. А., Багомедов, О. М. Социальное стратегирование в региональной политике государства // *Вопросы структуризации экономики*. 2014. № 1. С. 221–225.
6. Багомедов, М. А., Мусаева, А. З. Инновационные аспекты развития социальной сферы регионов // *Вопросы структуризации экономики*. 2013. № 1. С. 45–47.
7. Гимбатов, Ш. М. Роль социального капитала в формировании условий экономического развития региона // *Вопросы структуризации экономики*. 2011. № 4. С. 44–49.
8. Гичиев, Н. С., Закариева, М. Н., Гичиев, А. Н. Человеческий капитал как фактор экономического роста : современные теоретические исследования // *Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития региона : материалы круглого стола*. — ИСЭИ ДНЦ РАН, 2015. С. 101–106.
9. Гичиев, Н. С., Закариева, М. Н., Хаджалова, Х. М., Сагидов, А. К. Человеческий капитал, инвестиции и экономический рост : региональное измерение // *Актуальные проблемы социально-трудовых отношений : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Дагестанского государственного университета*. — Махачкала : Даггосуниверситет, 2016. С. 109–112.
10. Кутаев, Ш. К. Современное состояние и тенденции социально-экономического развития субъектов СКФО // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2013. № 3. С. 95–104.
11. Кутаев, Ш. К. Востребованное образование как условие развития региональной экономики // *Апробация*. 2014. № 7. С. 16–19.

12. Медведева, И. А. Оптимизация региональной системы управления развитием социальной инфраструктуры // СНГ : внутренние и внешние драйверы экономического роста : материалы III ежегодной международной научно-практической конференции. 2016. С. 66–70.
13. Сагидов, А. К. Актуальные проблемы совершенствования и развития социальной инфраструктуры региона // Региональные проблемы преобразования экономики : интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития : материалы V Всероссийской научно-практической конференции ; под общ. ред. Дохоляна С.В. — ИСЭИ ДНЦ РАН, 2014. С. 522–527.
14. Сагидов, А. К. Ключевые вызовы и приоритеты модернизации социальной инфраструктуры региона // Северный Кавказ : стратегия устойчивого социально-экономического, политического и культурного развития региона : сб. статей международной научно-практической конференции, проводимой в связи с Годом культуры и 279-годовщиной образования города Кизляра ; отв. ред. Абдулаева И.А. — Изд-во ДГУ, 2014. С. 93–96.
15. Согачева, О. В. Управление социальной инфраструктурой региона : направления развития // Факторы успеха. 2013. № 1. С. 40–43.
16. Хаджалова, Х. М. Качество жизни как критерий оценки в системе управления регионального развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 3. С. 47–56.
17. Хаджалова, Х. М. Развитие социальной инфраструктуры Дагестана в целях повышения качества жизни // Труд и социальные отношения. 2011. № 2. С. 100–106.
18. Argy, F., Lindfield, M., Stimson, B. and Hollingsworth, P. Infrastructure and Economic Development // CEDA Information Paper. No. 60. — Melbourne : Committee for Economic Development of Australia, 1999.
19. Leipziger, D., Fay, M., Wodon, Q. & Yepes, T. Achieving the millennium development goals : the role of infrastructure // World Bank policy research working paper 3163. — Washington DC : The World Bank, 2003.
20. McRae, S. Infrastructure quality and the subsidy trap // American Economic Review. 2015. 105(1). P. 35–66.

References:

1. Abdulmanapov, P. G. Human factor of economic development of Dagestan // News of the Dagestan state pedagogical university. 2009. No. 3. P.102–106.
2. Abdulmanapov, P. G., Bagomedov, M. A., Gimbatov, Sh. M., Kutayev, Sh. K., Sagidov, A. K., Hadzhalova, H. M. Social aspects of ensuring an economic safety of the region ; under general edition of Sh. K. Kutayev. — Makhachkala : IDES «Science plus», 2011.
3. Abdulmanapov, P. G., Hadzhalova, H. M. Conceptual bases and program actions of improvement of quality of life of the population in the Republic of Dagestan // Regional problems of transformation of economy. 2011. No. 3. P. 73–78.
4. Bagomedov, M. A. Forming of effective policy of the state in the social sphere of problem regions of North Caucasus federal district // Regional problems of transformation of economy. 2015. No. 4. P. 82–90.
5. Bagomedov, M. A., Bagomedov, O. M. A social strategirovaniye in regional policy of the state // Questions of structurization of economy. 2014. No. 1. P. 221–225.
6. Bagomedov, M. A., Musayeva, A. Z. Innovative aspects of development of the social sphere of regions // Questions of structurization of economy. 2013. No. 1. P. 45–47.
7. Gimbatov, Sh. M. A role of a social capital in forming of conditions of economic development of the region // Questions of structurization of economy. 2011. No. 4. P. 44–49.
8. Gichiyev, N. S., Zakariyeva, M. N., Gichiyev, A. N. Human capital as factor of economic growth: modern theoretical researches // Human capital as factor of social and economic development of the region : materials of a round table. — ISEI DNTs RAS, 2015. P. 101–106.
9. Gichiyev, N. S., Zakariyeva, M. N., Hadzhalova, H. M., Sagidov, A. K. Human capital, investments and economic growth: regional measurement // Urgent Problems of the Social and Labor Relations : materials VI of the All-Russian scientific and practical conference with the international participation devoted to the 85 anniversary of formation of the Dagestan state university. — Makhachkala : Daggosuniversitet, 2016. P. 109–112.
10. Kutayev, Sh. K. Current state and tendencies of social and economic development of subjects of North Caucasus federal district // Regional problems of transformation of economy. 2013. No. 3. P. 95–104.
11. Kutayev, Sh. K. Demanded education as condition of development of regional economy // Approbation. 2014. No. 7. P. 16–19.
12. Medvedev, I. A. Optimization of a regional management system development of a social infrastructure // CIS : internal and external drivers of economic growth : collection of materials III of the Annual international scientific and practical conference. 2016. P. 66–70.
13. Sagidov, A. K. Urgent problems of enhancement and development of a social infrastructure of the region // Regional problems of transformation of economy: integration processes and mechanisms of forming and implementation of social and economic policy of sustainable development : materials V of the All-Russian scientific and practical conference ; under general edition of Dokholyan S. V. — ISEI DNTs RAS, 2014. P. 522–527.
14. Sagidov, A. K. Key challenges and priorities of upgrade of a social infrastructure of the region // North Caucasus : strategy of sustainable social and economic, political and cultural development of the region : the collection of articles of the international scientific and practical conference held in connection with Year of culture and 279 anniversary of formation of the city of Kizlyar ; editor-in-chief Abdullaeva I. A. — Publishing house DGU. 2014. P. 93–96.
15. Sogacheva, O. V. Management of a social infrastructure of the region : directions of development // Success factors. 2013. No. 1. P. 40–43.
16. Hadzhalova, H. M. Quality of life as evaluation criterion in a management system of regional develop-

ment // Regional problems of transformation of economy. 2014. No. 3. P. 47–56.

17. *Hadzhalova, H. M. Development of a social infrastructure of Dagestan for the purpose of improvement of quality of life // Work and the social relations. 2011. No. 2. P. 100–106.*

18. *Argy, F., Lindfield, M., Stimson, B. and Hollingsworth, P. Infrastructure and Economic Development // CEDA Information Paper. No. 60. — Melbourne : Committee for Economic Development of Australia, 1999.*

19. *Leipziger, D., Fay, M., Wodon, Q. & Yepes, T. Achieving the millennium development goals : the role of infrastructure // World Bank policy research working. Paper 3163. — Washington DC : The World Bank, 2003.*

20. *McRae, S. Infrastructure quality and the subsidy trap // American Economic Review. 2015. No. 105(1). P. 35–66.*

УДК 331.5

МИСХОДЖЕВА ЭЛЬМИРА ЗАУРОВНА

аспирант ФГБОУ ВО

«Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия»,

e-mail: elmira-m-84@mail.ru

ОЗОВА ИРИНА МАГОМЕТОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВО

«Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия»,

e-mail: uaz-ira@mail.ru

ТЕМИРБОЛАТОВА СВЕТЛАНА ХАЛИТОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВО

«Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия»,

e-mail: temirbolatova0001@bk.ru

МОНИТОРИНГ РЫНКА ТРУДА КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Предметом научного исследования в данной статье является рынок труда в Карачаево-Черкесской Республике. Современный рынок труда в республике характеризуется трудоизбыточностью, что связано с низкой адаптированностью системы профессионального образования к требованиям рынка труда в части учёта спроса на рабочую силу в профессионально-квалификационном разрезе; неустойчивым спросом на квалифицированных рабочих и специалистов в разрезе профессий; отсутствием достоверных данных о потребности организаций; преобладанием в структуре предлагаемых в органы службы занятости вакансий непрестижных и низкооплачиваемых рабочих мест. **Методологией** научного исследования в данной статье были общенаучные методы, такие, как анализ, синтез, обобщение и методы эмпирического и теоретического познания, такие, как описание, измерение и сравнение. **По результатам исследования** проблем занятости населения в Карачаево-Черкесской Республике были выявлены основные факторы, оказывающие влияние на уровень занятости, проанализированы основные показатели рынка труда по Карачаево-Черкесии. **Выводы:** в настоящее время социально-экономическое состояние Карачаево-Черкесской Республики, как следует из данных государственной статистики, характеризуется низким уровнем многих показателей, что и определяет специфику республики и её проблемы. На сегодняшний день приоритетным направлением развития Карачаево-Черкесской Республики является развитие её человеческого капитала, наращивание человеческого потенциала, создание условий для формирования современного рынка труда. Содержащиеся в работе выводы и практические рекомендации могут быть использованы регионами Российской Федерации для разработки региональных программ развития трудового потенциала.

Ключевые слова: рынок труда, уровень безработицы, трудовые ресурсы, занятость, социально-экономическое положение, регион, социальная ситуация, уровень занятости, рабочая сила.

MISKHODZHEVA ELMIRA ZAUROVNA

Doctoral Student of FSBEI of HE "North-Caucasian State Humanitarian Technologic Academy",

e-mail: elmira-m-84@mail.ru

OZOVA IRINA MAGOMETOVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Faculty of "Economic Theory" of FSBEI of HE "North-Caucasian State Humanitarian Technologic Academy",

e-mail: uaz-ira@mail.ru

TEMIRBOLATOVA SVETLANA KHALITOVNA

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Faculty of "Economic Theory" of FSBEI of HE "North-Caucasian State Humanitarian Technologic Academy",
e-mail: temirbolatova0001@bk.ru*

MONITORING OF THE LABOR MARKET OF THE KARACHAI-CHERKESSE REPUBLIC AND THE PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

Abstract. *The subject of the research study in this manuscript is the labor market in the Karachai-Cherkess Republic. The modern labor market in the Republic is characterized by the labor surplus which is related to the low adaptiveness of the system of professional education to the requirements of the labor market in the area of taking into account the demand for workforce in the professional-qualification basis; an unstable demand for qualified workers and specialists in terms of professions; the absence of authentic data about the needs of organizations; the prevalence of non-prestigious and low paying jobs in the structure of the offered job openings at employment agencies. The methodology of the research study in this manuscript were general scientific methods such as analysis, synthesis, summarization and methods of empirical and theoretical cognition such as description, measurement and comparison. Based on the results of studies of problems of employment of the population in the Karachai-Cherkess Republic, the main factors have been found that impact the level of employment. The main indicators of the labor market in the Karachai-Cherkess Republic have been analyzed. The conclusions: at the present time, the social-economic state of the Karachai-Cherkess Republic, as it is seen in the data of the state statistics, is characterized by a low level of many indicators which determines the specifics of the Republic and its problems. As of today, the priority area of focus of development of the Karachai-Cherkess Republic is the development of its human capital, growth of the human potential, creating conditions to form the modern labor market. The conclusions and practical recommendations that are contained in the study may be used by the regions of the Russian Federation to develop regional programs of development of the labor potential.*

Keywords: *the labor market, the level of unemployment, the labor resources, employment, the social-economic state, a region, the social situation, the level of employment, the workforce.*

Платформой, на которой формируется спрос и предложения на рабочую силу, является рынок труда; это система, где рабочие отношения основываются на производственных способностях людей.

В настоящее время у российского рынка труда существует немало проблем, обусловленных различными социально-экономическими причинами. Неравномерность развития регионов, нестабильность внешнего регулирования рынка труда, невысокая эффективность государственных служб занятости населения, структурные несоответствия рынка труда как в профессиональном, территориальном, так и отраслевом разрезе, проблематичность трудоустройства определенных социальных групп населения, несоотношение системы образования и требование конкретных работодателей.

Одним из компонентов рынка труда является безработица, определяющая экономическую и социальную привлекательность регионов и страны. В настоящее время безработица рассматривается как одна из главнейших характеристик рынка труда, она присутствует во всех странах мира в различных объемах формах и продолжительности.

На сегодняшний день главной проблемой занятости остается не только безработица, но и неэффективное использование трудоустроенной рабочей силы, в первую очередь находящейся в вынужденном простое. В связи с этим значительную часть населения беспокоит угроза потери работы.

В настоящее время ситуация на рынке труда приобретает новые черты. Во-первых, многолетняя скрытая безработица, которой сопутствует ею же обусловленный дефицит рабочей силы, продолжается. Падение производства, с одной стороны, и низкая эффективность организации производства и труда, с другой, увеличивают масштабы недоиспользования работников. Во-вторых, возникли существенные сбои в воспроизводстве профессионально-

квалификационной структуры занятых. Не восполняется естественное выбытие рабочих старших возрастов по многим профессионально-квалификационным группам. Масштабы и уровень профессиональной подготовки рабочих массовых профессий не соответствует перспективным требованиям. Перераспределение занятых по отраслям не только превышает нынешние возможности народного хозяйства, но и нередко осуществляется нерационально (непомерно высокая доля охранных структур, нехватка учителей и медицинских работников).

Проблема безработицы, неприглядное состояние рынка труда характерны и для Южного субъекта РФ, в частности, Карачаево-Черкесской Республики.

Трудовые ресурсы КЧР исторически были сориентированы на основные отрасли промышленности: электроэнергетика, машиностроение, металлообработка, пищевая, топливная, строительство и сельское хозяйство, для которых характерны невысокие прибыли. В настоящее время на первое место выходит оказание сервисных услуг в разных сферах деятельности: швейное производство, услуги связи, гостиничный бизнес, что обусловлено географической сегментацией КЧР [13].

Таблица 1

Оценка уровня безработицы*

Период	Рабочая сила, тыс. человек	В том числе		Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %
		занятые	безработные		
I квартал 2015 г. (в среднем за месяц)	214,1	183,9	30,2	53,3	14,1
февраль-апрель	215,0	185,8	29,2	53,9	13,6
март-май	216,7	187,0	29,7	54,2	13,7
II квартал 2015 г. (в среднем за месяц)	215,2	181,2	34,0	52,5	15,8
май-июль	220,2	185,9	34,3	53,9	15,6
июнь-август	219,8	186,3	33,5	54,0	15,2
III квартал 2015 г. (в среднем за месяц)	217,2	188,6	28,7	54,7	13,2
август-октябрь	219,4	189,5	29,8	55,0	13,6
сентябрь-ноябрь	225,1	192,5	32,6	55,8	14,5
IV квартал 2015 г. (в среднем за месяц)	223,1	184,8	38,3	53,6	17,2
2015 г. (в среднем за месяц)	217,4	184,6	32,8	53,5	15,1
ноябрь 2015-январь 2016	217,7	181,3	36,3	52,7	16,7
декабрь 2015- февраль 2016	212,4	180,2	32,2	52,4	15,2
I квартал 2016 г. (в среднем за месяц)	220,0	192,6	27,4	56,1	12,4
февраль-апрель	220,0	188,3	31,7	54,8	14,4
март-май	220,8	189,4	31,4	55,1	14,2
II квартал 2016 г. (в среднем за месяц)	212,8	178,5	34,3	51,9	16,1
май-июль	210,2	182,2	28,0	53,0	13,3
июнь-август	211,6	184,2	27,3	53,6	12,9

*Источник: КЧР в цифрах : [текст] : стат. сб./ Карачаево-Черкесскстат. — Черкесск, 2016.

Численность рабочей силы (экономически активного населения) в среднем за июнь-август 2016 г. составила 211,6 тыс. человек или 45,2% от общей численности населения республики (табл. 1). В их числе 184,2 тыс. человек или 87,1% рабочей силы (экономически активного населения) были заняты в экономике и 27,3 тыс. человек (12,9%) не имели работы или доходного занятия, но активно искали работу (в соответствии с методологией Международной организации труда классифицировались как безработные).

Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в органах государственной службы занятости населения, к концу сентября 2016 г. составила 4,3 тыс. человек, из них 85,7% — безработные (табл. 2). Численность безработных снизилась по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. на 6,4%, с предыдущим месяцем — на 3,0%. Пособие по безработице назначено 3,1 тыс. человек.

В течение сентября 2016 г. безработными были признаны 539 человек, снято с учета 650 человек, в т. ч. в связи с: признанием граждан занятыми — 215 человек, длительной неявкой в государственное учреждение службы занятости населения — 204 человека, назначением пенсии — 5 человек, отказом от посредничества государственного учреждения службы занятости населения — 226 человек. Уровень официальной (регистрируемой) безработицы на конец сентября 2016 г. составил 1,7% численности экономически активного населения [13].

Таблица 2

Динамика численности не занятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учёте в органах государственной службы занятости*

Месяц	Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, чел.	Из них безработных		
		Человек	В % к	
			соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду
<i>2015 год</i>				
январь	4377	4028	98,9	98,6
февраль	4636	4319	100,8	107,2
март	4687	4298	94,7	99,5
апрель	4748	4449	94,1	103,5
май	4777	4443	95,8	99,9
июнь	4732	4369	98,5	98,3
июль	4587	4312	97,8	98,7
август	4414	4108	95,0	95,3
сентябрь	4214	3895	94,8	94,8
октябрь	4019	3709	93,6	95,2
ноябрь	4067	3723	93,9	100,4
декабрь	4113	3931	96,2	105,6
<i>2016 год</i>				
январь	4260	3960	98,3	100,7
февраль	4677	4343	100,6	109,7
март	4866	4433	103,1	102,1
апрель	4948	4422	99,4	99,8
май	4852	4238	95,4	95,8
июнь	4618	4033	92,3	95,2
июль	4553	4006	92,9	99,3
август	4438	3758	91,5	93,8
Сентябрь	4256	3647	93,6	97,0

*Источник: КЧР в цифрах : [текст] : стат. сб./ Карачаево-Черкесскстат. — Черкесск, 2016.

На конец сентября 2016 г. заявленная организациями потребность в работниках уменьшилась по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. на 13,3% и составила 1351 человек. Нагрузка не занятого трудовой деятельностью населения, зарегистрированного в органах государственной службы занятости, на одну заявленную работодателями вакансию увеличилась на 18,5% и составила 3,2 человека.

В настоящее время социально-экономическое состояние КЧР, как следует из данных государственной статистики, характеризуется низким уровнем многих показателей. Естественно, всё это определяет специфику республики и её проблемы. На сегодняшний день приоритетным направлением развития КЧР является развитие её человеческого капитала, наращивание человеческого потенциала, создание условий для формирования современного рынка труда, структура которого, в свою очередь, должна изменяться не только в сторону развития в сфере услуг, что очень характерно для нашего времени.

Необходимо выделить имеющиеся в настоящее время ключевые проблемы в сфере занятости и на рынке труда Карачаево-Черкесской Республики, которые могут сохраниться и в 2016–2017 гг.:

– сохранение тенденции превышения предложения рабочей силы над спросом, что говорит о недостаточном темпе ввода новых рабочих мест, недостаточном уровне развития малого бизнеса, предпринимательства и самостоятельной занятости населения;

– значительная дифференциация сельских и городских рынков труда по условиям обеспечения занятости и уровню безработицы. В 2015–2016 гг. в сельской местности уровень общей и зарегистрированной безработицы был в 1,6 раза выше, чем в городской;

– низкая адаптированность системы профессионального образования к требованиям рынка труда в части учёта спроса на рабочую силу в профессионально-квалификационном разрезе. Рынок труда республики ориентирован на рабочие профессии (80% от общего количества вакансий), при этом 24,9 и 17,7% безработных имеют соответственно высшее и среднее профессиональное образование. Доля специалистов и служащих в составе безработных имеет тенденцию к увеличению. Популяризация высшего профессионального образования, фактор «престижности» профессии ведут к нарастанию проблем приобретения студентами специальностей, избыток которых наблюдается в последние годы на рынке труда республики. Прежде всего, это профессии экономиста, юриста, психолога, учителя;

– отсутствие партнёрских взаимоотношений у большей части учреждений профессионального образования с работодателями; слабая заинтересованность работодателей в повышении квалификации работающих и их переподготовке;

– неустойчивый спрос на квалифицированных рабочих и специалистов в разрезе профессий;

– отсутствие достоверных данных о потребности предприятий, организаций, учреждений в рабочих кадрах и специалистах той или иной профессии (специальности) с учётом темпов их развития на ближайшую перспективу;

– преобладание в структуре предлагаемых в органы службы занятости вакансий непрестижных и низкооплачиваемых рабочих мест. В 2015 г. спрос на работников неквалифицированного труда составил 41,7%, с оплатой труда ниже прожиточного минимума заявлено 51,5% вакансий;

– сохранение низкой конкурентоспособности на рынке труда ряда социально-демографических групп населения (молодежи без практического опыта работы, женщин, имеющих малолетних детей, инвалидов), обусловленной ужесточением требований работодателей к принимаемым работникам;

– отток трудовых ресурсов в рамках межрегиональной миграции в другие субъекты Российской Федерации.

В данный период времени положение на рынке труда республики оценивается как сложное. Правительство рассматривает программы дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда. Несмотря на все проблемы регионального уровня, не говоря уже о федеральном, необходимо стремиться к нахождению возможностей улучшения условий труда, формированию человеческого потенциала республики и стремления к стабильности на рынке труда. Снижению напряженности на рынке труда республики способствует реализация анти-

кризисных программ занятости, в рамках которых оказываются услуги по содействию занятости не только безработным, но и работающим гражданам, но находящимся под угрозой сокращения. Им предлагается принять участие в общественных работах, пройти переобучение, повышение квалификации, стажировку. Безработным выдают финансовую помощь на открытие своего дела. Работодателям — деньги на создание рабочих мест для многодетных родителей. Выпускникам учебных заведений — за прохождение стажировки по полученной специальности, а их наставникам — за кураторство.

В целях формирования эффективного рынка труда в регионе необходимо:

1. Усилить роль государства как на федеральном, так и региональном уровне в правовом регулировании занятости населения, обеспечить полный объем государственных гарантий безработным, повысить минимальный размер пособия по безработице.

В числе главных критериев оценки уровня социально-экономического развития территорий должны быть показатели общей безработицы и количество созданных экономически эффективных рабочих мест с достойной оплатой труда не ниже среднего уровня по региону. При проведении правильной экономической политики уровень безработицы не должен быть выше 5%, это является идеальным соотношением. На сегодняшний день возможно достичь такой ситуации. Однако существует ряд факторов, которые преграждают дорогу к достижению этой цели, а именно:

– рынок труда не является сбалансированным. Есть большое количество вакансий, размещенных разнообразными компаниями, и есть большое количество безработных, умение, профессиональная подготовка и опыт работы которых не позволяет им воспользоваться предложенными вакансиями;

– ограничения, в т. ч. и правовые, уменьшающие реальные возможности мобильности работоспособного населения (существующий институт регистрации и прописки значительно привязывает человека к определенному месту нахождения);

– отсутствует возможность обеспечения доступным жильем, что снижает мобильность хороших специалистов в другие регионы.

2. На уровне субъектов Российской Федерации иметь программы развития кадрового потенциала и создания рабочих мест в разрезе видов экономической деятельности (в отраслевых министерствах) и положения о формировании государственного заказа на подготовку специалистов в целях сбалансированности рынка труда и рынка образовательных услуг.

3. На уровне органов местного самоуправления требуется правовой механизм, повышающий их координирующую роль в вопросах создания и сохранения рабочих мест с учетом стимулирования предприятий, дислоцирующихся на их территориях [1].

В этих условиях возрастает актуальность задачи государственного регулирования процессов, происходящих на рынке труда. Подобная задача не может быть эффективно решена без применения программно-целевого метода, позволяющего осуществлять системный и целостный подход к регулированию ситуации, складывающейся на рынке труда. Устранив все существующие проблемы, можно добиться хороших показателей и на рынке труда, и в социально-экономическом положении. Как уже стало видно, от рынка труда очень зависят рыночные отношения и экономика в целом.

Литература

1. Вукович, Г. Г. Рынок труда и проблемы занятости в РФ / Г.Г. Вукович, Д.А. Хилько // *Общество : социология, психология, педагогика*. 2012. № 3. С. 16–21.
2. Григорян, М. Э. Рынок труда на современном этапе развития экономики России / М.Э. Григорян, Э.К. Арутюнов // *Международный журнал экспериментального образования*. 2014. № 10. С. 112–114.
3. Гударенко, Ю. А. Рынок труда как социальный институт в современном российском обществе / Ю.А. Гударенко // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2010. № 124. С. 330–335.
4. Декушев, Р. Б. Причинный анализ государственного управления трудовыми ресурсами КЧР с учетом кризисных явлений / Р.Б. Декушев // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Сер. 5. Экономика. 2011. № 4. С. 37–43.
5. Доля, К. А. Занятость и рынок труда в условиях кризиса / К.А. Доля // *Проблемы экономики и менеджмента*. 2016. № 6 (58). С. 41–44.
6. Ефремова, А. А. Институты рынка труда в современной экономике / А.А. Ефремова, Г. Горда, В. Бошкова // *Символ науки*. 2016. № 5-1(17). С. 100–103.
7. Залецкая, А. П. Самые престижные профессии : особенности и зависимости от тенденций рынка

- труда /А.П. Залецкая // Символ науки. 2016. № 6-1. С.182–184.
8. Золин, И. Е. Современный рынок труда : теоретические проблемы и их прикладное значение / И.Е. Золин // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2015. 25 (310). С. 28–49.
9. Какушкина, М. А. Российский рынок труда : реалии современности / М.А. Какушкина, Н.В. Бочарова // Ученые записки Тамбовского отделения. 2015. № 4. С. 2–7.
10. Кобец, Е. А. Факторы, влияющие на рынок труда / Е.А. Кобец // Инновационная наука. 2016. № 8-1. С. 69–71.
11. Козмова, Е. Г. Финансово-экономические проблемы и тенденции развития рынка труда / Е.Г. Козмова, С.Е. Грицай // Символ науки. 2015. № 1-1. С.125–127.
12. Королев, Д. Ю. Рынок труда : дискуссионные моменты /Д.Ю. Королев// Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С.140–142.
13. КЧР в цифрах : [текст] : стат. сб./ Карачаево-Черкесскстат. — Черкесск, 2015.
14. Михалкина, Е. В. Обзор российских методик прогнозирования спроса и предложения труда и компетенций / Е.В. Михалкина, Л.С. Скачкова // TERRA ECONOMICUS. 2014. № 4 (том 12). С. 59–66.
15. Постникова, А. А. Факторы и условия снижения риска на рынке труда /А.А. Постникова // Наука и современность. 2016. № 38. С. 249–253.
16. Реброва, В. В. Уровень безработицы как индикатор состояния экономики и социального развития общества / В.В. Реброва, В.А. Лапишов, Ю.С. Епхеева // Символ науки. 2016. №7-1. С. 46–48.
17. Родионова, Л. В. Региональный рынок труда : проблемы формирования, прогнозирования и регулирования / Л.В. Родионова, Троцковский А.Я. // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-1. С. 298–307.
18. Романова, В. И. Рынок труда в России : исторические аспекты / В.И. Романова, Ю.С. Карян // Science Time. № 3(15). С. 469–472.
19. Соловьева, Т. С. Социальные инновации в сфере занятости : региональный опыт / Т.С. Соловьева, А.В. Попов// ARS ADMINISTRAND. 2015. № 2. С. 65–84.
20. Супрунов, А. К. Рынок труда в современной России / А.К. Супрунов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 2 (том 6). С. 152–155.
21. Шамилев, С. Р. Прогнозирование региональной безработицы / С.Р. Шамилев, Э.А. Науразова // Электронный мультидисциплинарный научный журнал «Интернетнаука». 2016. № 5.
22. Szkutnik, W. The dynamics of unemployment in a selected group of EU countries /Włodzimirz Szkutnik// Вісник Київського національного університету ім. Тараса Шевченка. 2014. No. 155. С. 40–45.
23. Romanova, G. Labor market and training of personnel with higher education for the tourism and hospitality sphere in Russia and Europe : traditions, problems, perspectives and possibilities for coordination / G. Romanova, S. Romanov, M. Maznichenko // European journal of economic studies. 2016. No. 3 (17). P. 421–428.
24. Lieskova, L. F. The system of social protection of the population at the modern stage : state and problems of improving / L.F. Lieskova // International journal of innovative technologies in economy. 2015. No. 2. P. 55–61.

References:

1. Vukovich, G. G. Labor market and problems of employment in Russia / G.G. Vukovic, D. A. Khilko // Society : sociology, psychology, pedagogy. 2012. No. 3. P. 16–21.
2. Grigoryan, M. E. The labor market at the present stage of development of the Russian economy / M.E. Grigoryan, E. K. Arutyunov // International journal of experimental education. 2014. No. 10. P. 112–114.
3. Gudarenko, Yu. The labor market as a social institution in the modern Russian society / Yu. Gudarenko // News of Russian state pedagogical University A. I. Herzen. 2010. No. 124. P. 330–335.
4. Dekushev, R. B. A causal analysis of government management of labor resources in the Karachay-Cherkess Republic, the crisis / R.B. Dekushev // The Bulletin of Adyghe state University. Ser. 5. Economy. 2011. No. 4. P. 37–43.
5. Dolya, K. A. Employment and labor market in crisis / K.A. Dolya // Problems of Economics and management. 2016. No. 6 (58). P. 41–44.
6. Efremova, A. A. The labor market institutions in a modern economy /A.A. Efremova, G. Gorda, V. Boshkova // Science symbol. 2016. No. 5-1(17). P. 100–103.
7. Saleckaya, A. P. The most prestigious profession : characteristics and trends of the labor market /A.P. Saleckaya // Science symbol. 2016. No. 6-1. P. 182–184.
8. Zolin, I. E. The modern labor market : theoretical issues and their practical importance / I.E. Zolin // National interests : priorities and security. 2015. No. 25 (310). P. 28–49.
9. Kukushkina, M. A. The Russian labor market : challenges of modernity / M.A. Kukushkina, N.V. Bocharova // Scientific notes of the Tambov branch. 2015. No. 4.P. 2–7.
10. Kobets, E. A. Factors affecting the labor market / E.A. Kobets // Innovative science. 2016. No. 8-1. P. 69–71.
11. Kozmova, E. G. Financial-economic problems and development trends of the labour market / E.G. Kozmova, S.E. Gritsay // Science symbol. 2015. No. 1-1. P. 125–127.
12. Korolyov, D. Yu. The labor market : discussion points / D.Yu. Korolyov // Problems of modern economics. 2013. No. 3 (47). P. 140–142.
13. Karachay-Cherkess Republic in numbers : [мекст] : смат. сб./ Karachay-Cherkess statistical compilation. — Cherkessk, 2015.
14. Mikhalkina, E. V. Overview of the Russian methods of forecasting demand and supply of labor and competences / E.V. Mikhalkina, L.S. Skachkova // TERRA ECONOMICUS. 2014. No. 4 (vol.12). P. 59–66.

15. Postnikova, A. A. *Factors and conditions reduce the risk in the labour market* /A.A. Postnikova // *Science and modernity*. 2016. No. 38. P. 249–253.
16. Rebrova, V. V. *The unemployment rate as an indicator of the state of the economy and social development* / V.V. Rebrova, V.A. Lapshov, Yu. S. Ephieva // *Science symbol*. 2016. No. 7-1. P. 46–48.
17. Rodionova, L. V. *Региональный рынок труда : проблемы формирования, прогнозирования и регулирования* / L.V. Rodionova, A.Ya. Trockovski // *News of Altai state University*. 2011. No. 2-1. P. 298–307.
18. Romanova, V. I. *The labor market in Russia : historical aspects* / V.I. Romanova, Yu. S. Karian // *Science Time*. No. 3(15). P. 469–472.
19. Solovyov, T. S. *Social innovation in employment : a regional experience* / T.S. Solovyov, A.V. Popov // *ARS ADMINISTRAND*. 2015. No. 2. P. 65–84.
20. Suprunov, A. K. *The labor market in modern Russia* /A.K. Suprunov // *Herald of the Leningrad state University A. S. Pushkin*. 2013. No. 2 (vol. 6). P. 152–155.
21. Shamilev, S. R. *Forecasting regional unemployment* / S.R. Shamilev, E.A.Naurazova // *E-the multidisciplinary scientific journal «Science»*. 2016. No. 5.
22. Szkutnik, W. *The dynamics of unemployment in a selected group of EU countries* /W. Szkutnik // *Вісник Київського національного університету ім. Тараса Шевченка*. 2014. No. 155. P. 40–45.
23. Romanova, G. *Labor market and training of personnel with higher education for the tourism and hospitality sphere in Russia and Europe : traditions, problems, perspectives and possibilities for coordination* / G. Romanova, S. Romanov, M. Maznichenko // *European journal of economic studies*. 2016. No. 3 (17). P. 421–428.
24. Lieskova, L. F. *The system of social protection of the population at the modern stage : state and problems of improving* / L.F.Lieskova // *International journal of innovative technologies in economy*. 2015. No. 2. P. 55–61.

УДК 332.145

АРСЛАНБЕКОВ БАГАУТДИН УБАЕВИЧ

к.э.н., доцент кафедры «Экономики и предпринимательства»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»,
e-mail: tef_eip97@mail.ru

ИРАЗИХАНОВА СУАЙБАТ АЛИБЕКОВНА

к.э.н., старший преподаватель кафедры «Аудит и финансовый контроль»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»,
e-mail: audit.dgtu@mail.ru

К МЕТОДИКАМ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Цель работы. Исследование посвящено вопросам поиска эффективных направлений государственного регулирования развития малого предпринимательства в стране и Республике Дагестан. В хронологической последовательности определены и сравнены методы институционального регулирования на начальном этапе формирования предпринимательства в стране, выявлены особенности функционирования малого и среднего предпринимательства на современном этапе, обозначены задачи и направления совершенствования институционального механизма регулирования дальнейшего развития предпринимательства в России и Республике Дагестан. Многообразие мер в области развития и поддержки малого предпринимательства указывает, с одной стороны, на настойчивый поиск оптимальной структуры управления и регулирования предпринимательства в России, а с другой — на неудовлетворенность результатами деятельности вновь образованных структур. В статье осуществляется поиск эффективных направлений государственного регулирования развития малого и среднего предпринимательства в России в целом и Республике Дагестан в отдельности. Важным элементом исследования является обозначение основных направлений институциональной поддержки малого предпринимательства. **Метод или методология проведения работы.** Проведено комплексное исследование институциональных основ развития малого предпринимательства в стране и Республике Дагестан, основывающееся на анализе аналитического материала, наглядно представляющего этот процесс в динамике. **Результаты.** Выявлены основные направления совершенствования институционального механизма регулирования дальнейшего развития малого предпринимательства в стране и Республике Дагестан. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе формирования институциональных механизмов дальнейшего построения системы эффективного развития малого предпринимательства в стране и Республике Дагестан. **Выводы.** Делается вывод, что дальнейшее развитие отрасли определяют две тенденции: рост производства мяса, в первую очередь свинины и мяса птицы, и снижение покупательной способности населения. **Ключевые слова:** институциональное регулирование, малое и среднее предпринимательство.

ARSLANBEKOV BAGAUTDIN UBAEVICH

C. E. Assistant Professor of the Department
"Economics and Entrepreneurship" FGBOU IN "DGPU"
e-mail: tef_eip97@mail.ru

IRAZIKHANOVA SUIBAT ALIBEKOVNA

C. E. Mr., Art. Rev. Cafe.
"Audit and financial control", FGBOU V DGTU
e-mail: audit.dgtu@mail.ru

FOR THE METHODS OF INSTITUTIONAL REGULATION OF FUNCTIONING OF SMALL BUSINESS IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN THE MODERN PERIOD

Abstract. The goal of the study. The study is devoted to the issues of searching for effective areas of focus of the state regulation of development of small business in the country and in the Republic of Dagestan. We have determined and compared in the chronological sequence the methods of institutional regulation at the initial stage of forming entrepreneurship in the country. We have found the typical features of functioning of small and medium-sized business in the modern period. We have stated the tasks and areas of focus of improvement of the institutional mechanism of regulation of further development of entrepreneurship in Russia and in the Republic of Dagestan. The variety of measures in the area of development and support of small business shows, on the one hand, the persistent search for the optimal structure of management and regulation of entrepreneurship in Russia, and, on the other hand, the dissatisfaction with the results of the activity of the newly formed organizational structures. The manuscript searches for the effective areas of focus of state regulation of development of small and medium sized business in Russia overall, and in the Republic of Dagestan in particular. An important element of the study is stating the main areas of focus of the institutional support of small business. **The method or methodology of performing the study.** A complex study has been performed of the institutional foundations of development of small business in the country and in the Republic of Dagestan based on the analysis of analytical material that is vividly representing this process in dynamics. **The results.** The main areas of focus of improvement of the institutional mechanism of regulation of further development of small business in the country and in the Republic of Dagestan have been found. **The area of application of the results.** The results of the research performed may be used in the process of formation of institutional mechanism of further construction of the system of effective development of small business in the country and in the Republic of Dagestan. **The conclusions.** A conclusion is made that the further development of the industry will determine two tendencies: the growth of production of meat, first of all, of pork and poultry meat, and the reduction of the purchasing ability of the population.

Keywords: the institutional regulation, small and medium-sized business.

Введение. Функционирование малого предпринимательства представляет собой важный объект рыночной системы хозяйствования любой страны, а для России не просто важную, а стратегическую задачу экономической политики.

Научная мысль, исследующая направления эффективного развития рыночной экономики, и как ее важного составного элемента — предпринимательства, выделяет первостепенной задачей дальнейшее совершенствование теории, методологии и методики, направленных на формирование гибкого механизма управления этой сферой на современном этапе.

Многочратно доказана роль предпринимательства, особенно его малых форм, в успешном развитии экономической системы: росте и улучшении структуры и качества ВВП, решении экономических и социальных проблем, интенсификации производства, развитии научно-технического прогресса, повышении гибкости экономики, создании глубокой кооперации и специализации, без которых немислима высокая эффективность рынка, и т. д. Малое предпринимательство способствует формированию конкурентной среды, налогооблагаемой базы для бюджетов всех уровней. Путем создания новых предприятий и рабочих мест оно обеспечивает занятость населения, насыщает рынок товарами и услугами.

Методы институционального регулирования развития предпринимательства в России требуют определенной трансформации. Сформировавшись в 90-е годы, они дали толчок для становления предпринимательства, но не позволили стать ему действенной экономической силой, способной решить возлагаемые на него задачи. Начальный этап развития сферы предпринимательства характеризовался частой сменой правовой среды. Только к 2005 году законодательство стало более-менее стабильным.

Основную задачу государства по поддержанию и развитию предпринимательства можно определить как установление таких институциональных условий (правил), которые позволяют успешно развиваться такому институту, как малое предпринимательство.

Для выработки дальнейшей успешной стратегии развития страны в направлении рыночной системы хозяйствования необходимо использование отлаженного и экономически обоснованного механизма государственного воздействия на экономику. Важным элементом подобного воздействия выступает реализация целенаправленной государственной политики в развитии малого предпринимательства.

Методы исследования. Политику поддержки малого и среднего предпринимательства (МиСП) государство реализовывало через федеральные программы. Были приняты четыре такие программы, не выполненные в полном объеме. Первая программа 1994–1995 годов была принята только в середине 1995 года. Поэтому из запланированного финансирования в размере 210 млрд рублей было выделено только 25 млрд. Финансирование второй программы 1996–1997 годов также не было осуществлено в полном объеме, т. к. из-за трудностей с исполнением бюджета статьи программы были секвестрированы. Однако она была частично выполнена: из 81 намеченного мероприятия полностью было выполнено 43 и частично 20 [4].

Целью реализации первых программ было создание инфраструктуры поддержки малого бизнеса. При финансовой поддержке международных благотворительных фондов (Евразия, ТАСИС, Ноу-Хау) эта цель была все-таки достигнута.

Сегодня сформировалась специфичная предпринимательская среда, в которой государство устанавливает определенные правила (формальные институты), упорядочивающие функционирование этого сектора экономики: задает уровень инфляции; систему денежного обращения, налоговый режим. Но имеет также место то, что крупные компании при поддержке коррумпированных чиновников захватывают лучшие части бизнеса. Особенно беззащитна перед этой агрессивной враждебной средой наиболее слабая часть предпринимательского сообщества — малое предпринимательство. Чтобы выжить, предприниматели в России вынуждены лавировать и приспосабливаться, используя все возможные способы, в том числе и противоречащие закону.

Большинство российских предпринимателей наряду с вполне легальными операциями проводят и операции, которые можно отнести к нелегальным, «теневым». Совсем немного компаний могут похвастаться полной легальностью и прозрачностью. Соотношение легальной части бизнеса и «теневой» зависит от правил игры, устанавливаемых институциональной средой. Если институциональная среда полностью устраивает предпринимателя, то весь его бизнес будет легальным. Если же в какой-то мере не устраивает, то чем больше будет недовольство, тем больше будет «теневая» часть бизнеса [3].

Многообразие мер в области развития и поддержки малого предпринимательства указывает, с одной стороны, на настойчивый поиск оптимальной структуры управления и регулирования предпринимательства в России, а с другой — на неудовлетворенность результатами деятельности вновь образованных оргструктур.

Государственный комитет РФ по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур при организации наделен следующими функциями в части предпринимательства: содействие формированию рыночных отношений на основе развития конкуренции и предпринимательства, пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, соблюдение антимонопольного законодательства о защите прав потребителей.

Отдел государственной поддержки предпринимательства и регулирования деловой активности Минэкономики РФ, принявший активное участие в разработке программ поддержки малого предпринимательства, а также постановления о Фонде поддержки малого предпринимательства и формировании молодежного федерального фонда, ориентирован на: формирование основных принципов государственной поддержки предпринимательства, разработку программных документов, подготовку проектов нормативных и правовых актов поддержки предпринимательства, определение приоритетных направлений государственной политики в сфере предпринимательства, выработку процедур лицензирования предпринимательской деятельности и др.

В Положении о Фонде поддержки предпринимательства и развития конкуренции основными направлениями деятельности выделены следующие задачи: реализация федеральных, отраслевых и региональных программ и проектов, обеспечивающих поддержку предпринимательской деятельности; участие в формировании рыночной инфраструктуры, обеспечивающей

хозяйствующим субъектам равные условия и возможности; стимулирование разработки и производства принципиально новых видов продукции, содействие освоению новых технологий, патентов, лицензий, ноу-хау.

В настоящее время основное внимание уделяется в институциональном плане экономическому регулированию.

Система экономических регуляторов должна поддерживать равновесие между социальной справедливостью и экономической целесообразностью, формироваться не стихийно, как это происходило ранее, а строго в соответствии с их совместимостью и непротиворечивостью. Для каждого типа районов требуется обосновать наборы экономически совместимых регуляторов и льгот, выделив в них блок приоритетных видов предпринимательской деятельности.

Основными формами прямого участия государства в регулировании регионального развития являются региональные программы, финансируемые за счет федерального бюджета и федеральных внебюджетных средств, централизованные кредитные ресурсы, особо важные структурообразующие инвестиционные проекты, размещение заказов на поставку продукции для общегосударственных нужд.

Значительно возросло значение методов косвенного экономического регулирования, осуществляемого через финансовые, налоговые регуляторы, подкрепляемые региональными льготами и экономическими стимулами в разных сферах деятельности, влияющих на ход развития предпринимательства в России.

В современных условиях уточнен порядок налогообложения малого предпринимательства. Законом определены налоговые льготы, что обеспечивает определенную стабильность в период первоначальной деятельности малого предприятия. В таблице 1 отражены предпочтения субъектов малого предпринимательства в выборе систем налогообложения.

Таблица 1

Предпочтения МП в выборе систем налогообложения

Налоговая система	Кол-во ответов (%)
Общая	44
Вмененный налог	29
Упрощенная (прибыль)	7
Упрощенная (оборот)	5
Смешанная	7
«Теневая»	2
Не ответили	6

Субъектам малого предпринимательства дано право применять ускоренную амортизацию основных производственных фондов с отнесением затрат на издержки производства в размере, в 2 раза превышающем действующие нормы. Наряду с применением механизма ускоренной амортизации малые предприятия получили право списывать дополнительно как амортизационные отчисления до 50 % первоначальной стоимости основных фондов (против 20 % ранее) со сроком службы более 3 лет.

Среди мер государственной поддержки малого предпринимательства можно выделить льготные условия при кредитовании (с компенсацией соответствующей разницы кредитным организациям за счет средств фондов поддержки малого предпринимательства) и страховании, а также при их участии в экспортно-импортных операциях и в реализации программ и проектов в области внешнеэкономической деятельности.

Механизм поддержки предпринимательства формирует эффективную систему государственного регулирования территориального развития страны и реализуется в соответствии с выработанной стратегией территориального развития предпринимательства и основными приоритетными направлениями региональной экономической и социальной политики.

По оценкам экспертов, для нашей страны с ее масштабами и численностью населения ма-

лых предприятий должно быть как минимум 5–6 млн. Только в этом случае экономическая ситуация и положение самого малого бизнеса могло бы существенно измениться.

В последние несколько лет, по крайней мере до первой половины 2012 года, российское малое предпринимательство остановилось на «точке замерзания» — 875,5 тыс. малых предприятий (МП) и 3,5–4 млн индивидуальных предпринимателей. Это свидетельствует о том, что данный сектор экономики столкнулся с рядом серьезных проблем, решение которых будет способствовать не только дальнейшему развитию малого бизнеса, но и совершенствованию его структуры [16]. С 2015 года немалая часть предпринимателей либо закрыла бизнес, либо ушла в тень, посчитав затруднительной финансово введенную систему социальных отчислений.

Приоритетные отрасли реального сектора, такие как сельское хозяйство, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство и малая инновационная деятельность (имеющая огромный потенциал), развиваются пока не в достаточной мере.

Если же проанализировать по отраслям распределение объема произведенной продукции, то можно увидеть, что наибольший объем продукции производится предприятиями, занятыми в строительстве, — 23,9 % и промышленности — 26,1 %.

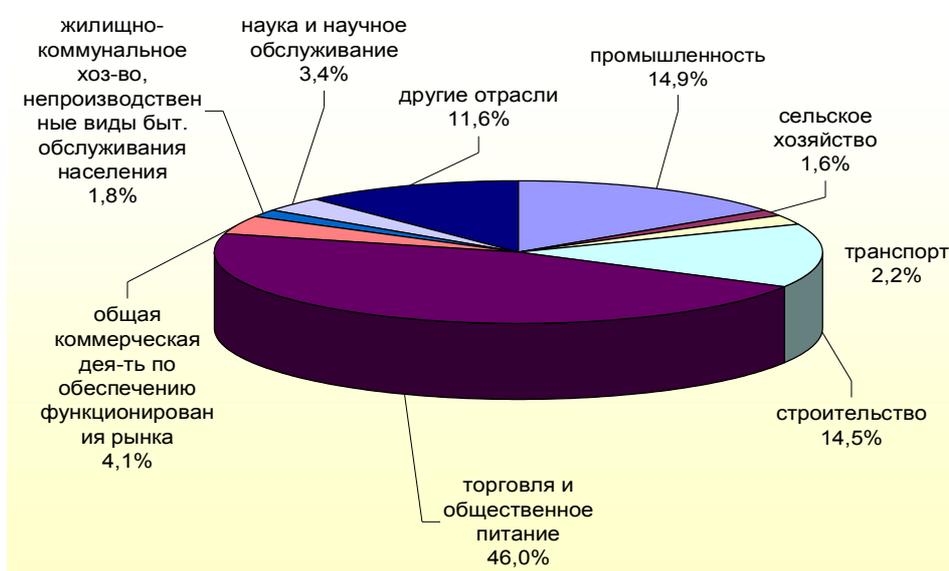

Рис. 1. Распределение числа малых предприятий по отраслям экономики в 2015 году.

А так необходимая для нашей страны продукция сельского хозяйства и различные виды бытового обслуживания населения производятся, соответственно, лишь в объемах 0,6–0,8 %.

Малые предприятия, работающие в промышленности, занимая по количеству в три раза меньший объем, выпускают такой же объем продукции, что и предприятия торговли и общественного питания.

Развитие малого предпринимательства — одна из основных предпосылок экономического и социального возрождения Республики Дагестан. В РД делаются попытки развития и активизации реального сектора экономики, формирования конкуренции и насыщения рынка товарами и услугами местных товаропроизводителей. Вовлекая в позитивную деятельность наиболее инициативную часть общества, малое предпринимательство способствует созданию новых рабочих мест, повышению уровня жизни населения в регионе, характеризующемся социально-депрессивной ситуацией.

В 2009 году из федерального бюджета было выделено 117,715 млн рублей, которые направлены на развитие фонда микрофинансирования, фонда содействия кредитованию субъектов малого предпринимательства, грантовую поддержку начинающих и молодых предпринимателей, на субсидирование процентной ставки по привлеченным кредитам. В 2010 году на конкурс были представлены заявки на сумму 570,0 млн рублей. Подписано соглашение на сумму

266 млн рублей.

В 2010–2011 годах основной акцент в программе был сделан на поддержку инновационного предпринимательства, поддержку компаний, осуществляющих мероприятия по энергоэффективности производства, грантовую поддержку, поддержку микрофинансирования, обучающих программ.

В Республике Дагестан предпринимаются меры, направленные на формирование инфраструктуры развития малого предпринимательства.

На территории Республики Дагестан в рамках реализации мероприятий программы созданы в 2009 году 4 муниципальных фонда микрофинансирования, в 2010 году — 3 фонда.

В 2009 году создано Дагестанское агентство по поддержке инновационного предпринимательства, которым за период работы налажены связи с изобретателями Дагестана, создана база данных их изобретений. На основе изобретений дагестанских новаторов внедрена в производство одна инновация, подготовлена к внедрению вторая. В дальнейшем на базе агентства планируется создание инжинирингового центра и центра трансферта технологий.

При Дагестанском республиканском центре развития предпринимательства создано региональное отделение ЕвроИнфоЦентр, основной задачей которого является предоставление субъектам предпринимательства организационных, информационно-консультационных, юридических и иных услуг, необходимых для установления деловых контактов с партнерами и продвижения производимой продукции на территории России и за рубежом.

В республике функционируют бизнес-инкубаторы:

– Республиканский производственно-инновационный бизнес-инкубатор «Турали», введен в действие 28.02.2008;

– Республиканский бизнес-инкубатор (офисный) на ул. Гагарина, 120, введен в действие 25.12.2009.

Бизнес-инкубатор «Турали» преобразован в технопарк. Создание технопарков позволяет объединить научно-исследовательские институты, объекты индустрии, деловые центры, выставочные площадки, учебные заведения, а также обслуживающие объекты, что сконцентрирует на единой территории специалистов общего профиля деятельности, позволит им участвовать в процессе внедрения результатов своих исследований [15].

Результаты. Малое предпринимательство, учитывая его значение и характерные особенности, нуждается в постоянном внимании и поддержке со стороны органов государственной власти. В первую очередь необходимо по-прежнему повышать гибкость правовой среды функционирования малых предприятий. Как направление укрепления позиций сегодня имеет место более интенсивное развитие инфраструктуры бизнеса и объединения предпринимательских организаций в ассоциации (союзы). В системе поддержки малого предпринимательства особое место занимают проблемы применения налоговых льгот, финансово-кредитной поддержки, льготного страхования, ведения документационного процесса управления и решения других актуальных вопросов, оказывающих существенное влияние на развитие малого предпринимательства [12].

Выводы. Основными направлениями институциональной поддержки малого предпринимательства можно обозначить:

- формирование инфраструктуры поддержки и развития предпринимательства;
- создание льготных условий использования государственных финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, а также научно-технических разработок и технологий;
- установление упрощенного порядка регистрации и лицензирования деятельности, сертификации их продукции, представления государственной статистической и бухгалтерской отчетности;
- поддержку внешнеэкономической деятельности, содействие развитию торговых, научно-технических, производственных и информационных связей с зарубежными странами [3];
- организацию обучения и повышения квалификации работников.

Важным условием для успешного развития бизнеса является возможность доступа к земельным и имущественным ресурсам. В данном направлении рассмотрены пути для облегчения доступа субъектов МиСП к государственному недвижимому имуществу. При этом к вели-

чине арендной платы за год установлен понижающий коэффициент величиной 0,75. При этом обеспечивается льгота аренды имущества, находящегося в государственной собственности РД, субъектам малого бизнеса.

Важным является осуществление мер протекционизма по отношению к местным товаропроизводителям, которые должны быть связаны с:

- предоставлением льгот по налогам, тарифам на коммунальные услуги предприятиям торговли, у которых в объеме реализации удельный вес местных товаров превышает определенный уровень организация продажи на комиссионных началах на предприятиях торговли с высокой пропускной способностью товаров широкой номенклатуры, производимых ведущими местными предприятиями перерабатывающей и пищевой промышленности;

- открытием специализированных торговых предприятий или торговых площадок-ярмарок по реализации сельхозпродукции и промышленных товаров, выпускаемых местными предприятиями, предусмотрев возможность организации оптовой и розничной продажи товаров;

- приоритетным выделением инвестиций из местного бюджета (инвестиционного фонда) для осуществления проектов, обеспечивающих повышение конкурентоспособности продукции местных предприятий и др.

В процессе формирования системы стабильных потребителей и гарантированных заказов для предприятий перерабатывающей промышленности и сельхозтоваропроизводителей в республике на государственном уровне должны предусматриваться следующие меры:

- заключение долгосрочных договоров с государственными организациями на поставку продовольствия с условием авансирования закупок;

- формирование в муниципальных образованиях системы централизованных закупок продовольствия у собственных товаропроизводителей для местных бюджетных организаций через муниципальную продовольственную корпорацию;

- расширение масштабов закупок при содействии муниципального продовольственного фонда, созданного в целях повышения приоритета снабжения населения городов республики продукцией местных товаропроизводителей и регулирования цен [10].

В аспектах дальнейшего развития инфраструктуры рынка и создания эффективной системы посредников целесообразно проведение следующих мер:

- участие в создании в районах республики заготовительно-сбытовых кооперативов по реализации сельхозпродукции и продуктов ее переработки;

- участие в создании межрегиональной оптово-продовольственной площадки — рынка;

- организация муниципальной продовольственной корпорации с собственной материально-технической базой (складские помещения и торговые площади) для осуществления непосредственных закупок не только у крупных, но и у мелких товаропроизводителей, а также для организации мелкооптовой и розничной торговли и др. [13].

Литература

1. Федеральный закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями от 24.07.2007 № 209-ФЗ).
2. Камалова Т. А., Атуева Э. Б. О современном состоянии развития предпринимательских сетей в России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2012. — № 3–4. — С. 41–47.
3. Михайлова Ю. В. Малые предприятия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://xreferat.com/75/115-1-malye-predpriyatiya.html>, свободный. — Загл. с экрана.
4. Тореев В. Б. Влияние институциональных и территориальных факторов развития малого бизнеса на занятость населения. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, Москва, 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/210/87536.php>, свободный. — Загл. с экрана.
5. Франовская Г. Н. Малый бизнес. Учебное пособие. — ВГУ, 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://eclib.net/33/index.html>, свободный. — Загл. с экрана.
6. Фурсина Т. А., Кузьмина С. В. Основные механизмы и инструменты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Матер. VIII Междунар. студ. электронной науч. конф. «Студенческий научный форум — 2016» (15 февр. по 31 марта 2016 года). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2016/>, свободный. — Загл. с экрана.
7. Шабанова М. М., Атуева Э. Б. О формах развития малого предпринимательства в Республике Дагестан // Экономика и предпринимательство. — 2014. — № 10. — С. 828–832.
8. Шестак О. И. Стратегический подход к развитию малого и среднего предпринимательства на региональном уровне (на примере Приморского края) // Экономика и менеджмент систем управления. —

2015. — Т. 17. — № 3.1. — С. 183–196.
9. Шевчук Д. Правовое обеспечение предпринимательства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://thelib.ru/books/shevchuk_denis/pravovoe_obespechenie_predprinimatelstva-read-5.html, свободный. — Загл. с экрана.
10. Экономические вопросы развития системы торговых предприятий в муниципальных структурах. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bibliofond.ru/download_list.aspx?id=47473, свободный. — Загл. с экрана.
11. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-58080.html?page=6>, свободный. — Загл. с экрана.
12. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hofsteeconsulting.com/dimmable/id33656.html>, свободный. — Загл. с экрана.
13. Разработка программ развития торговой сферы муниципальных структур [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.tcooper.ru/golns-281-3.html>, свободный. — Загл. с экрана.
14. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://allrefs.net/c5/11rik/p3/>, свободный. — Загл. с экрана.
15. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/277959>, свободный. — Загл. с экрана.
16. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/economy/2c0b65635b2ac68b4c53b88421306c27_0.html, свободный. — Загл. с экрана.
17. BankHigt Банки от А до Я [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dfcor.ru/fjs-315-1.html>, свободный. — Загл. с экрана.
18. Финансы и только финансы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://thelib.ru/books/shevchuk_denis/pravovoe_obespechenie_predprinimatelstva-read-5.html SliceFinance, свободный. — Загл. с экрана.
19. Guy C. M. *Corporate strategies in food retailing and their local impacts: a case study of Cardiff* // *Environment a planning. A. L.* 1996. Vol. 28. No. 9. P. 1575–1602. Аннотация: О программах развития продовольственной розничной торговли в Великобритании. На примере г. Кардиффа.
20. Noronen H., Markusen A., Driessen K. *Trade and American cities: who has the comparative advantage?* // *Econ. development quart. Newbury Park*, 1997. Vol. 11. No. 1. P. 67–87. Аннотация: О дифференцированном положении городов США в получении выгод от внутренней и внешней торговли.
21. Sivitanidou R. *Warehouse and distribution facilities and community attributes: an empirical study* // *Environment a. planning. A. L.*, 1996. Vol. 28. No. 7. P. 1261–1278 Bibliogr.: p. 1277–1278. Аннотация: Анализ эмпирических закономерностей во внутригородском размещении складов и торговых помещений и цен на них. На примере Лос-Анджелеса, США.

References:

1. *Economic questions of development of trade enterprises in the municipal structures.* [An electronic resource]. Access mode: http://www.bibliofond.ru/download_list.aspx?id=47473, free. Heading from the screen.
2. Federal law «On state support of small entrepreneurship in the Russian Federation» (as amended on 24.07.2007 No. 209-FZ).
3. Fursin T. A., Kuzmina S. V. *Basic mechanisms and instruments of state support of small and average business.* Materials of the VIII International student electronic scientific conference «Student scientific forum — 2016» (15 Feb. on March 31, 2016). [An electronic resource]. Access mode: <https://www.scienceforum.ru/2016/>, free. Heading from the screen.
4. Guy C. M. *Corporate strategies in food retailing and their local impacts: a case study of Cardiff* // *Environment a planning. A. L.* 1996. Vol. 28, No. 9. P. 1575–1602. Аннотация: About programs of development of food retailing in the UK. For example, the city of Cardiff.
5. [An electronic resource]. Access mode: <http://allrefs.net/c5/11rik/p3/>, free. Heading from the screen.
6. [An electronic resource]. Access mode: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/277959>, free. Heading from the screen.
7. [An electronic resource]. Access mode: <http://do.gendocs.ru/docs/index-58080.html?page=6>, free. Heading from the screen.
8. [An electronic resource]. Access mode: <http://hofsteeconsulting.com/dimmable/id33656.html>, free. Heading from the screen.
9. [An electronic resource]. Access mode: http://knowledge.allbest.ru/economy/2c0b65635b2ac68b4c53b88421306c27_0.html, free. Heading from the screen.
10. [An electronic resource]. Access mode: http://thelib.ru/books/shevchuk_denis/pravovoe_obespechenie_predprinimatelstva-read-5.html SliceFinance, free. Heading from the screen.
11. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.dfcor.ru/fjs-315-1.html> BankHigt, free. Heading from the screen.
12. [An electronic resource]. Access mode: <http://www.tcooper.ru/golns-281-3.html> Development of programs of development of trade sector of the municipal structures, free. Heading from the screen.
13. Kamalov T. A., E. B. Atueva *about the current state of the development of business networks in Russia* // *Scientific review. Series I. Law and Economics.* 2012. No. 3–4. P. 41–47.
14. Mikhaylova Yu. V. *Small businesses* <http://xreferat.com/75/115-1-malye-predpriyatiya.html>, free. Heading from the screen.
15. Noronen H., Markusen A., Driessen K. *Trade and American cities: who has the comparative advantage?* // *Econ. development quart. Newbury Park*, 1997. Vol. 11. No. 1. P. 67–87. Abstract: A differential state of U. S. Cities to benefit from domestic and foreign trade.

16. Shabanova M. M., Atueva E. B. *About the forms of development of small entrepreneurship in the Republic of Dagestan* // *Economics and entrepreneurship*. 2014. No. 10. P. 828–832.
17. Shestak O. I. *A strategic approach to the development of small and medium enterprises at the regional level (on the example of Primorsky Krai)* // *Economics and management control systems*. 2015. Vol. 17. No. 3.1. S. 183–196.
18. Shevchuk D. *Legal security of entrepreneurship* [An electronic resource]. Access mode: http://thelib.ru/books/shevchuk_denis/pravovoe_obespechenie_predprinimatelstva-read-5.html, free. Heading from the screen.
19. Sivitanidou R. *Warehouse and distribution facilities and community attributes: an empirical study* // *Environment a. planning. A. L.*, 1996. Vol. 28. No. 7. P. 1261–1278 Bibliogr.: p. 1277–1278. Abstract: *Analysis of empirical regularities in the intra-city location of warehouses and trading premises and their prices*. Los-Angeles, USA.
20. Toreev V. B. *Impact of institutional and territorial factors in the development of small business on employment. The dissertation on competition of a scientific degree of the doctor Economics*. Moscow 2010 [An electronic resource]. Access mode: <http://www.pandia.ru/text/77/210/87536.php>, free. Heading from the screen.
21. Vranovska G. N. *Small business. Textbook*. VSU, 2015 [An electronic resource]. Access mode: <http://eclib.net/33/index.html>, free. Heading from the screen.

УДК: 33.2964

МЕЛЬНИКОВ АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

сотрудник в/ч 33965,
e-mail: andrey7687@mail.ru

ПАВЛОВ АНТОН ВЛАДИМИРОВИЧ

сотрудник в/ч 33965,
e-mail: Anton.V.Pavlov4@gmail.com

САХАРОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ

к.ю.н., сотрудник в/ч 33965

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ЦИКЛИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Цель работы. В статье рассмотрен синергетический подход к построению методики прогнозирования угроз экономической безопасности Российской Федерации на основе анализа исторических циклов. **Метод.** В качестве инструментальной базы авторы предлагают механизм прогнозирования периодических колебаний экономической системы, обоснованный теорией волн Н.Д. Кондратьева, которая позволяет определить примерные сроки экономических кризисов и их причины. С целью выявления исторических параллелей, отражающих возможные сценарии развития событий в будущем, волны Кондратьева представлены в виде спирали. В качестве средства преодоления критических этапов в жизнедеятельности государства с последующим выходом на новый уровень развития определена идеология. **Результаты работы.** Циклический подход к видению ретроспективы экономической безопасности как теоретико-методологического основания методики прогнозирования угроз. **Область применения результатов.** Представляется, применение данной методики позволит проследить динамику геополитических тенденций, установить весь спектр условий, причин и оснований формирования вызовов экономической безопасности России, а также организовать стратегическое управление деятельностью правоохранительной системы по минимизации угрозообразования в сфере экономических интересов Российской Федерации. **Выводы.** 1. В целях совершенствования деятельности правоохранительной системы по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации необходимо разработать методику прогнозирования угроз на стадии анализа геополитических тенденций и вызовов в сфере экономики. 2. В качестве теоретико-методологического основания данной методики авторы предлагают использовать циклическую модель ретроспективы экономической безопасности, построенную на основе синергетического подхода. 3. Представление волн Кондратьева в виде спирали позволяет выявить исторические параллели, отражающие возможные сценарии развития событий в будущем. 4. Средством преодоления критических этапов в жизнедеятельности государства с последующим выходом на новый уровень развития является идеология.

Ключевые слова: цикличность, прогнозирование угроз, экономическая безопасность, идеология.

MELNIKOV ANDREY ALEXEEVICH

fellow of m/u 33965,
e-mail: andrey7687@mail.ru

PAVLOV ANTON VLADIMIROVICH

fellow of m/u 33965,
e-mail: Anton.V.Pavlov4@gmail.com

FORECASTING THREATS OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION
BASED ON CYCLIC MECHANISMS OF HISTORICAL DEVELOPMENT

Abstract. *The goal of the study.* The manuscript discusses the synergistic approach to building a method of forecasting threats of economic security of the Russian Federation based on an analysis of historical cycles. **The method.** The instruments used and suggested by the authors include the mechanism of forecasting periodic fluctuations of the economic system substantiated by the theory of waves by N.D.Kondratiev which allows to determine approximate timelines of economic crises and their reasons. In order to find historical parallels that reflect possible scenarios of development of events in the future Kondratiev waves are shown in the form of a spiral. The ideology is defined as a means of overcoming critical stages in the livelihood of the state with the subsequent entry on the new level of development. **The results of the study.** The cyclical approach to seeing the retrospective of the economic security as the theoretical-methodological substantiation of the method of forecasting of threats. **The area of application of the results.** It seems that the use of this method will permit to follow the dynamics of geopolitical tendencies, set up the whole spectrum of conditions, reasons and foundations of forming challenges to the economic security of Russia, as well as organize the strategic management of the activity of the law enforcement system on minimization of threat formation in the sphere of economic interests of the Russian Federation. **The conclusions.** 1. In order to perfect the activity of the law enforcement system on providing the economic security of the Russian Federation it is necessary to develop a method of forecasting threats at the stage of analysis of geo-political tendencies and challenges in the sphere of economy. 2. As the theoretical-methodological substantiation of this method, the authors are suggesting using a cyclic model of the retrospective of the economic security built based on the synergistic approach. 3. The manifestation of Kondratiev's waves as a spiral allows to find the historical parallels reflecting possible scenarios of development of events in the future. 4. Ideology is the means of overcoming critical stages in the livelihood of the state with a subsequent entry to a new level.

Keywords: the cyclicity, forecasting threats, the economic security, the ideology.

Введение. Несмотря на то что вопросы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в настоящее время приобрели особенный характер, по мнению авторов, профилактика угроз в данной области, осуществляемая правоохранительной системой, является недостаточной для минимизации угрозообразующих очагов¹. Необходима единая методика прогнозирования угроз экономической безопасности Российской Федерации, основанная на анализе вызовов² и тенденций³, оказывающих воздействие на отечественную экономику.

Представляется, применение данной методики позволит проследить динамику геополитических тенденций, установить весь спектр условий, причин и оснований формирования вызовов экономической безопасности России, а также организовать стратегическое управление деятельностью правоохранительной системы по минимизации угрозообразования в сфере экономических интересов Российской Федерации.

Методы исследования. В качестве теоретико-методологического основания данной методики авторы предлагают использовать циклический⁴ подход к видению ретроспективы эконо-

¹ Предметно определенный, существующий в реальной действительности, объект, имеющий мотив и возможность реализации в отношении объекта посягательства модели вредоносной деятельности.

² Вызовы — совокупность обстоятельств, не обязательно угрожающего характера, но безусловно требующих реагирования на них. Если должной реакции на вызовы нет, то они вполне могут перерасти в угрозы. См.: Анисимов, А.А. Артемьев, И.В., Тихонова, О.Б. Макроэкономика : теория, практика, безопасность : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 553.

³ Под тенденциями авторы понимают направление развития какого-либо явления мысли или идеи. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. — URL : <http://www.ozhegov.org>. Свободный доступ. Заглавие с экрана.

⁴ Цикличность — это форма развития национальной экономики и мирового хозяйства как единого целого, движение от одного макроэкономического равновесия к другому. Именно цикличность выступает в качестве одной из главных форм нарушения макроэкономического равновесия. См.: Анисимов, А.А., Артемьев, И.В., Тихонова, О.Б. Макроэкономика : теория, практика, безопасность : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 103.

мической безопасности. Данный подход делает возможным объяснение динамики исторического процесса путем выявления циклов социально-экономической природы. В свою очередь, повторяемость во времени процессов и явлений служит одним из условий для построения прогнозов [13, с. 60].

По мнению российского историка Мозохина О.Б., в последние годы в России возрождается достойное отношение к исторической памяти. Создаются условия, когда можно провести объективные научные изыскания, на основе ранее недоступных для исследователей документов изучить опыт предшественников. Без этого создать эффективную современную политику экономической безопасности невозможно. Использование полноценного экономического опыта в современных условиях позволит избежать повторения многочисленных ошибок, сэкономить огромные материальные средства [7, с. 624].

В свою очередь, анализ циклического развития социальных систем позволяет скорректировать теоретические представления о характере и логике исторического процесса, разработать адекватный инструментарий для постижения внутренних механизмов цикла, основу которых составляет чередование кризиса и самоорганизации.

Именно цикличность порядка и хаоса входит в предметную область синергетики, однако она вовсе не претендует на место формационного или цивилизационного подходов. Являясь именно парадигмой (образцом, задающим направление исследований), она, по мнению С.А. Гомаюнова, «обладает великолепными организационными возможностями, позволяющими ей не надстраиваться над другими системными подходами, а встраиваться в них, разворачивая их лицом друг к другу и определяя тем самым многомерный взгляд на предмет» [9].

Построение методики прогнозирования угроз экономической безопасности Российской Федерации на основе синергетической модели циклов в истории российской государственности позволит взглянуть на характер и особенности организации деятельности правоохранительной системы под другим углом зрения, значительно повысить её эффективность.

Степень изученности проблемы исторической цикличности на сегодняшний день нельзя признать удовлетворительной и адекватной современному состоянию научного познания.

Несмотря на то что существует ряд фундаментальных работ, таких, как теория волн Эллиотта [12], теория исторических циклов Освальда Шпенглера [11], А. Тойнби, Л.Н. Гумилёва, до сих пор нет однозначного объяснения природы и механизмов циклов развития социальных систем. Среди научных публикаций мало работ, которые содержат анализ феномена чередования порядка и хаоса, рассматривают исторический процесс с позиций указанного постулата. Единственное исключение, пожалуй, составляет монография А.С. Ахиезера, где социокультурная динамика российской истории дана сквозь призму некоторых теоретико-методологических принципов синергетики [9].

Кроме того, в последние годы было защищено несколько диссертаций, проблематика которых прямо или косвенно связана с разработкой метода циклов в исторических науках. Ставропольский философ Ю.Н. Соколов посвятил свою работу проблемам методологии циклов социальных систем. В работе В.И. Большакова проведен историко-социологический анализ системных кризисов российской государственности, а С.А. Нефедов предпринял попытку, основываясь на разработках западных историков и социологов, применить метод демографических циклов к изучению социально-экономической истории допромышленных обществ.

Только сегодня исследования циклов самой различной природы конституировались в целое научное направление; институционально оно развивается под эгидой специально созданных для этого ассоциаций, научных центров, научно-исследовательских институтов и отделений при РАН и РАЕН; в Петербурге, Москве и Ставрополе сложились региональные научные школы циклизма.

По мнению авторов, наиболее точное определение исторических циклов, в рамках экономической безопасности, представлено в работах Кондратьева Н.Д. [17, с. 125]

Он считал, что в основе циклов лежит процесс накопления и распределения капитала. Каждая волна состоит из двух фаз: повышательной и понижательной (табл.). Материальной основой периодичности долгосрочных колебаний является обновление основного капитала с длительными сроками службы, в основе которого лежит внедрение новых технологий. Интенсивное расширение капитальных вложений в период повышательной волны цикла приводит к

скачкообразному увеличению спроса на кредитные ресурсы, к росту ссудного процента. Это вызывает, в свою очередь, недостаток ссудного капитала, сворачивание производства и переход к понижательной волне «большого цикла» [3, с. 107; 18, с. 97].

Таблица

Фазы волн Кондратьева

Номер волны	Повышательная фаза		Понижательная фаза	
	Годы	Годы	Годы	Годы
Первая волна	1780–1790 гг.	1811–1815 гг.	1844–1851 гг.	
Вторая волна	1844–1851 гг.	1868–1873 гг.	1890–1896 гг.	
Третья волна	1890–1896 гг.	1918–1921 гг.	1940–1945 гг.	
Четвёртая волна	1940–1945 гг.	1963–1965 гг.	1981–1983 гг.	
Пятая волна	1981–1983 гг.	1998–2000 гг.	2018–2020 гг.	
Шестая волна	2018–2020 гг.	2028–2030 гг.	2040–2042 гг.	

Основными выводами Кондратьева являются:

1. За 20 лет до повышательной волны наблюдается оживление в сфере технических изобретений.
2. Для повышательной волны характерны крупные социальные потрясения и перевороты.
3. Понижательная волна характеризуется длительной депрессией сельского хозяйства.
4. Существуют «большие циклы» продолжительностью 48–55 лет.

Таким образом, Н.Д. Кондратьев выдвинул идею, обосновывающую существование долгосрочного механизма прогнозирования периодических колебаний экономической системы, определил примерные сроки экономических кризисов и их причины, которые, в свою очередь, отражают характер и специфику угроз экономической безопасности.

Исходя из его теории, в настоящее время мы живём при понижательной волне, а зона опасности расположена в периоде 2023–2025 гг., когда будет набирать ход шестая повышательная волна.

Как показала история, практически все предыдущие повышательные фазы сопровождались сильнейшими социально-экономическими потрясениями. Так, при повышательной фазе пятой волне распался СССР.

Среди некоторых экспертов⁵ есть мнения, что грядущий кризис будет иметь гораздо большие масштабы и последствия, а развиваться на начальном этапе соответственно медленнее, сопровождаясь падением потребительского спроса и дефляцией [19, с. 147]. Движение к кризису происходит неумолимо, но вместе с тем по сложной, замысловатой траектории — подобно падению сухого листа, порывами ветра время от времени и поднимающегося над землей. Можно определенно заключить, что активная фаза грядущего полномасштабного кризиса начнется с США внезапным крахом финансовой системы и, быстро распространившись по миру, кардинально изменит расстановку сил в нем [14].

Следует отметить, что повышательная фаза очередной волны не обязательно приводит к государственному перевороту или войне, однако всегда сопровождается социальным импульсом, разрядкой накопленного потенциала, необходимой для скачка на новый уровень развития. Безусловно, развитие социальной системы всегда сопровождается кризисными явлениями, формированием уязвимых мест, однако необходимо нивелировать негативную сторону данного процесса, минимизировать возможный ущерб, предпринять комплекс мер для контроля над переходным состоянием. Для этого требуется точный прогноз и время на подготовку, которого к сожалению, становится всё меньше, так как отмечается повышение частоты кондратьевских волн, пропорциональное увеличению динамики современного мира.

Результаты. Научно-технический прогресс продолжает набирать обороты, информационные потоки увеличиваются в геометрической прогрессии, также происходит нарастание

⁵ Заместитель председателя правления ОАО «Сбербанк России» Златикс Б.И., заместитель председателя правления ЦБ РФ в 2002–2008 гг. Корищенко К.Н., председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике Карганов С.А. и др.

структурных экономических, социальных, политических и прочих проблем [6, с. 13], и если последние не разрешаются, то неизбежно назревают негативные тенденции, в результате которых либо становится невозможным экономический рост, либо возникают внутренние и международные проблемы, ведущие к государственным переворотам или войнам.

Накал противоречий сейчас намного превышает тот уровень, при котором начались две предыдущие мировые войны. И единственная причина, почему до сих пор мир не погрузился в подобное состояние, — это ядерное оружие. Но и тут возникает вопрос: как долго ещё оно сможет играть роль сдерживающего фактора? [4, с. 35].

Как было отмечено выше, авторы предлагают в качестве основания методики прогнозирования угроз экономической безопасности синергетическую модель циклического развития социальных систем. Благодаря волнам Кондратьева появляется возможность установить период активной фазы формирования данных гроз, однако остаётся неясным возможный сценарий их реализации.

По мнению О. Хельги, исторический процесс развивается в качестве спирали, существуют причинно-следственные связи между её параллелями. Именно спираль является основной формой развития всего живого — от элементарных частиц и ДНК до галактик. Она означает некоторую жёстко заданную последовательность логических событий. В отличие от цикла спираль должна замкнуться, вернуться в исходное положение на качественно новом уровне. В этом эволюция как личности, так и народа [10, с. 23].

Действительно, если представить волны Кондратьева в виде спирали, то находится объяснение увеличению их частоты с каждым новым витком, спираль закручивается к своему основанию (рис.).

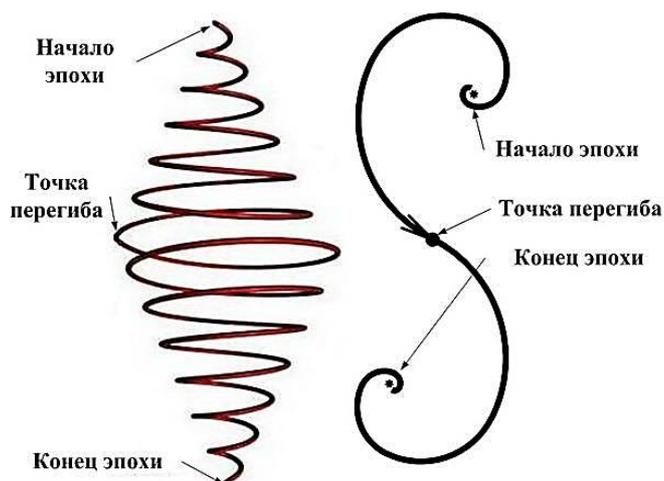

Рис. Представление волн Кондратьева в виде спирали

Возникают исторические параллели, анализ которых позволяет выделить ряд общих закономерностей в развитии социально-экономических процессов настоящего и прошлого.

По мнению авторов, необходимо определить исторический период (параллель), тождественный настоящему времени. Исходя из теории волн Кондратьева (см. табл.), ближайшими историческими параллелями являются понижательная фаза четвёртой волны: 1964–1982 гг., что полностью совпадает с годами правления Леонида Ильича Брежнева, и понижательная фаза третьей волны: 1918–1945 гг., годы развала Российской империи, гражданской и Великой Отечественной войн.

Даже поверхностный анализ данных исторических этапов нашего государства позволяет сделать вывод о ярко выраженном контрасте между ними. С одной стороны, период застоя — этап в развитии Советского Союза, который характеризуется относительной стабильностью всех сфер жизни, отсутствием серьезных политических и экономических потрясений и ростом благосостояния граждан [15]. С другой стороны, — период значительных социально-экономических потрясений, репрессий, голода и жёстких реформ. Два абсолютно разных сценария последствий повышательных волн Кондратьева.

Почему повышательная фаза третьей волны привела к хаосу и краху как системы экономической безопасности Российской империи, так и всего государства в целом, а в четвёртой волне кризис удалось преодолеть?

Ответ на этот вопрос является средством преодоления опасного периода 2020-х годов, целевым ориентиром для деятельности государственной системы экономической безопасности.

Анализ вышеуказанных исторических этапов позволил авторам сделать вывод, что средством преодоления критических этапов в развитии государства с последующим выходом на новый уровень является идеология.

В процессе циклического развития социальной системы происходит накопление структурной информации [20], формируется идеология. Она выступает как мера упорядоченности и организованности личности, общества и государства, стремится к жёстко детерминированному, предельно стабильному состоянию, способному преодолеть кризис. Однако при чрезмерном накоплении данной информации происходит значительное уменьшение адаптационных механизмов социума, что в конечном итоге приводит к остановке развития и последующему разрушению. Примером подобного сценария является распад СССР.

Одно из положений, выдвинутых в диссертации Сапронова М.В., гласит, что объектом притяжения структурной информации является некий идеал, выбранный системой в процессе преодоления хаоса. Идеал — это воображаемое состояние комфортности, которое представляется в морально-нравственных и ценностных координатах системы как наиболее оптимальный вариант организации взаимоотношений как внутри неё, так и с окружающим миром. Приближение к идеалу и есть накопление структурной информации. Ведь любое явление прошлого, любая человеческая деятельность, любой результат этой деятельности несут в себе данные о тех ценностях и идеалах, которые господствовали в социуме в данный исторический отрезок времени. Выявив и собрав по крупицам эти ценности, мы получаем возможность оценить общее состояние системы и представить её адаптационный потенциал, а также способность к дальнейшему поступательному развитию [9].

Однако в настоящее время идеология в России запрещена [1], и, хотя в обществе не раз поднимался вопрос о её необходимости [5, с. 88], единое понимание на этот счёт отсутствует. Нет генеральной идеи, кроме нового витка принудительной мобилизации и борьбы против мировой гегемонии Запада и США.

По мнению авторов, на современном этапе развития Российской Федерации необходима единая государственная идеология, целевые ориентиры для развития экономической системы в столь непростое для нашего государства время.

Выводы. Проведённый анализ позволил авторам сделать следующие выводы:

1. В целях совершенствования деятельности правоохранительной системы по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации необходимо разработать методику прогнозирования угроз на стадии анализа геополитических тенденций и вызовов в сфере экономики.

2. В качестве теоретико-методологического основания данной методики авторы предлагают использовать циклическую модель ретроспективы экономической безопасности, построенную на основе синергетического подхода.

3. В качестве инструментальной базы авторы предлагают механизм прогнозирования периодических колебаний экономической системы, обоснованный теорией волн Н.Д. Кондратьева, которая позволяет определить примерные сроки экономических кризисов и их причины.

4. Представление волн Кондратьева в виде спирали позволяет выявить исторические параллели, отражающие возможные сценарии развития событий в будущем.

5. Средством преодоления критических этапов в жизнедеятельности государства с последующим выходом на новый уровень развития является идеология.

В заключение следует сказать, что наличие кризиса на том или ином историческом этапе государства нельзя рассматривать как негативный фактор. Любой кризис, в первую очередь, — это возможность выхода на новый уровень развития, поэтому им необходимо управлять, минимизировав возможный ущерб. Богатый исторический опыт нашего государства даёт надежду на будущее, главное — не оставлять его без внимания. И тогда история оправдает своё предназначение быть наставницей жизни.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016.
2. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : по состоянию на 29.06.2015. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Анисимов, А. А., Артемьев, И. В., Тихонова, О. Б. Макроэкономика : теория, практика, безопасность : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
4. Караганов, С. А. Шанс, посланный России Богом // Национальный банковский журнал. 2015. № 13 (141). С. 35.
5. Коваленко, В. О «будущем без истории», идеологии и целях // Банки и деловой мир. 2016 . № 4 (256). С. 88.
6. Куликова, Г. Время принимать сложные решения // Национальный банковский журнал. 2015. № 13 (141). С. 13.
7. Мозохин, О.Б. ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917–1941 гг. / О.Б. Мозохин. — М. : ООО «ТД Алгоритм», 2016.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.ozhegov.org>. (дата обращения 02.07.16.) Режим доступа свободный. — Заглавие с экрана.
9. Сапронов, М. В. Цикличность исторического процесса : [Историография. Теория. Методология] : дис. канд. ист. наук: 07.00.09. — М. : РГБ, 2005. [Электронный ресурс]. — URL : <http://cheloveknauka.com/v/80106/d#?page=2> (дата обращения 27.04.16.). Режим доступа свободный. — Заглавие с экрана.
10. Хельга, О. Спираль русской цивилизации. Исторические параллели и реинкарнация политиков. Политическое завещание Ленина / О. Хельга. — М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2012. — С. 23
11. Шпенглер О. Теория исторических циклов. [Электронный ресурс]. — URL : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2403 (дата обращения 09.07.16.). Режим доступа свободный. — Заглавие с экрана.
12. Эллиотта, Р. Н. Математическая теория о развитии общества и финансовых рынков в виде распознаваемых моделей. [Электронный ресурс]. — URL : <http://investments.academic.ru/1443> (дата обращения 03.07.16.). Режим доступа свободный. — Заглавие с экрана.
13. Эшштейн, Д. Б. О переходе экономики России к новой индустриализации и импортозамещению // Экономическое возрождение России. 2015. № 4 (46).
14. Волны Кондратьева. Куда они нас несут? [Электронный ресурс]. — URL : <http://youthpaper.ru/?p=56> (дата обращения 12.06.16.). Режим доступа свободный. — Заглавие с экрана.
15. Эпоха застоя в СССР. [Электронный ресурс]. — URL : <http://historynotes.ru/period-zastoya> (дата обращения 18.06.16.). Режим доступа свободный. — Заглавие с экрана.
16. Словари и энциклопедии. [Электронный ресурс]. — URL : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/6785>. (дата обращения 15.04.16.). Режим доступа свободный. — Заглавие с экрана.
17. Sarunas, N. Analysis of long-cycles theory // Universities of Oslo. May 2012. P. 125.
18. Jourdon, P. A new theory of monetary long cycles, with assumptions fitted to the twenty-first century // Journal of Globalization Studies. May 2011. Vol. 2. No. 1. P. 97.
19. Chatfield, C., Koehler, A. B., Ord, J. K. & Snyder, R. D. A new look at models for exponential smoothing // Journal of the Royal Statistical Society. Ser. D: The Statistician. 2001. No. 50(2). P. 147.
20. Chase, C. Demand-Driven Forecasting : A Structured Approach to Forecasting. — Second Edition. — SAS Institute Inc., Cary, North Carolina, USA, 2013. — URL : support.sas.com/bookstore.

References:

1. The Constitution of The Russian Federation.
2. Federal law of 12 August 1995 N 144-FZ about operatively-search activity. [Electronic resource]. Access from legal-reference system «Garant».
3. Anisimov, A. A., Artemiev, I. V., Tikhonova, O. B. Macroeconomics : Theory, practice, safety : proc. a textbook for students of high schools trained on economic specialities. — М. : YUNITI-DANA, 2010.
4. Karaganov, S. A., Chance, sent to Russia by God // The national banking journal. 2015. No. 13 (141). P. 35.
5. Kovalenko, V. the Future without history : ideology and goals // Banks and business world. 2016. № 4 (256). P. 88.
6. Kulikov, G. Time to make difficult decisions // The national banking journal. 2015. No. 13(141). P. 13.
7. Mozohin, O. B. the CHEKA-OGPU-NKVD for the protection of economic security of the state. 1917–1941 years / O. B. Mozohin. — М. : ООО «TD Algorithm», 2016.
8. Ozhegov, S. I. Dictionary of Russian language. [Electronic resource]. — URL : <http://www.ozhegov.org>. (accessed 02.07.16.) Access mode free. — Title from screen.
9. Sapronov, V. M. the Cyclicity of the historical process : [Historiography. Theory. Methodology] : Dis. Cand. ist. Sciences: 07.00.09. — М. : RGB, 2005. [Electronic resource]. — URL : <http://cheloveknauka.com/v/80106/d#?page=2> (accessed 27.04.16.) Access mode free. — Title from screen.
10. Helga, O. Spiral of Russian civilization. Historical Parallels and the reincarnation of the politicians. Political Testament of Lenin / O. Helga. — М. : ZAO Publishing house Tsentrpoligraf, 2012. P. 23.
11. Spengler, O. the Theory of historical cycles. [Electronic resource]. — URL : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2403 (accessed 09.07.16.) Access mode free. — Title from screen.

12. Elliott, R. N. *A mathematical theory about the development of society and the financial markets in the form of recognizable models*. [Electronic resource]. — URL : <http://investments.academic.ru/1443> (accessed 03.07.16.) Access mode free. — Title from screen.
13. Epstein, D. B. *On the transition of Russian economy to the new industrialization and import substitution // Economic revival of Russia*. 2015. No. 4 (46).
14. Kondratieff Waves. *Where are they taking us?* [Electronic resource]. — URL : <http://youthpaper.ru/?p=56> (accessed 12.06.16.) Access mode free. — Title from screen.
15. *The era of stagnation in the USSR*. [Electronic resource]. — URL : <http://historynotes.ru/period-zastoya> (accessed 18.06.16.) Access mode free. — Title from screen.
16. *The dictionary and encyclopedia*. [Electronic resource]. — URL : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/6785> (accessed 15.04.16.) Access mode — free. — Title from screen.
17. Sarunas, N. *Analysis of long-cycles theory*. — Universities of Oslo, May 2012. P. 125.
18. Jourdon, P. *A new theory of monetary long cycles, with assumptions fitted to the twenty-first century // Journal of Globalization Studies*. May 2011. Vol. 2. No. 1. P. 97.
19. Chatfield, C., Koehler, A. B., Ord, J. K. & Snyder, R. D. *A new look at models for exponential smoothing // Journal of the Royal Statistical Society. Ser. D: The Statistician*. 2001. No. 50(2). P. 147.
20. Chase, C. *Demand-Driven Forecasting : A Structured Approach to Forecasting*. — Second Edition. — SAS Institute Inc., Cary, North Carolina, USA, 2013. — URL : support.sas.com/bookstore.

УДК 330.368: 339.91

МАКАРЯН АННА РУЗВЕЛЬТОВНА

к.э.н., научный сотрудник Института экономики им. М. Котаняна НАН РА,

e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

СЦЕНАРИИ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ОДЕЖДЫ В АРМЕНИИ

Аннотация. Цель: разработать сценарии роста сектора производства одежды и выявить роль правительства Армении, а также те факторы, которые определяют рост производства одежды и объемов экспорта в соответствии с различными сценариями после присоединения страны к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). **Методологический подход:** разработка сценариев является основным инструментом для представления перспектив развития отрасли после вступления Армении в ЕАЭС в течение 5-летнего периода. При разработке сценариев были сделаны допущения, что новые и местные компании смогут нанять на работу или обучить сотрудников, которые удовлетворяют требованиям работодателей. В основе разработки сценариев легли различные прогнозы по стратегиям аутсорсинга ведущих фирм, статистические данные по мировому экспорту одежды, сектору производства одежды и т. д. **Результаты:** были выявлены и разработаны четыре сценария роста сектора производства одежды: становление Армении в качестве одного из ведущих поставщиков одежды и аксессуаров на рынках России и других государств-членов ЕАЭС; ворота в ЕАЭС; рост сектора, обусловленный аутсорсингом; двойной характер роста сектора по производству одежды. **Выводы:** в рамках разработанных сценариев рост сектора будет обусловлен различными субъектами или игроками: армянские производители и/или транснациональные корпорации (ТНК). Рост объемов производства будет в значительной степени зависеть от темпов восстановления российской экономики в случае трех из четырех сценариев. Ключевые и/или благоприятные факторы успеха, обеспечивающие рост сектора, различаются в зависимости от сценариев. Успешная реализация маркетинговой и/или стратегии национального брендинга при всех четырех сценариях будет ключевым фактором для роста экспорта и привлечения целевых ТНК. **Практическое применение:** полученные результаты могут быть использованы Министерством экономического развития и инвестиций Республики Армения и Фондом развития Армении в разработке стратегий по продвижению экспорта, привлечению прямых иностранных инвестиций и теми структурами, которые вовлечены в процесс разработки и проведения экономической политики. **Ключевые слова:** аутсорсинг, производство одежды, экспорт, сценарии роста, Армения.

MAKARYAN ANNA ROOZVELTOVNA

Candidate of Economic Sciences, Research Associate of the Institute of Economics named after M.

Kotanyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,

e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

SCENARIOS OF GROWTH OF THE WEARING APPAREL IN ARMENIA

Abstract. Purpose: to build the wearing apparel industry growth scenarios and identify the role of the Government of Armenia and factors that would determine the success of the growth of the industry, and clothing exports under various scenarios upon country's accession to the Eurasian Economic Union (EAEU). **Design/methodological approach:** Scenario-building is the main tool to provide the industry growth prospects upon Armenia's accession to the EAEU over the 5-year period. An assumption is made that both newcomers and local companies could hire or easily train the workforce to meet the employers' requirements. The background information is the existing forecasts on the sourcing strategies of lead firms, world exports, industry performance and other statistical data. **Findings:** Four wearing apparel industry growth scenarios are identified and built: Emergence of Armenia as one of the leading suppliers of apparel and clothing accessories in Russia and other EAEU member states; Gateway to the Eurasian Economic Union; Outsourc-

ing-led growth; and Dual-nature growth. **Conclusion:** Under the built scenarios, different actors would lead the growth of the industry: Armenian manufacturers and/or Transnational Corporations (TNC). The growth of the output would largely depend on the pace of the recovery of the Russian economy in case of three out of four scenarios. Key success or enabling factors ensuring the industry growth vary across the scenarios. Successful implementation of marketing and/or nation branding strategy under all four scenarios would be the key factor to export growth and attraction of the targeted TNCs. **Practical Implication:** The findings could be used by the Ministry of Economic Development and Investments of the Republic of Armenia, and the Development Foundation of Armenia in designing the export promotion, foreign direct investment attraction strategies and by those institutions that are engaged in the process of elaboration and carrying out of the economic policy.

Keywords: Outsourcing, wearing apparel, exports, growth scenarios, Armenia

Introduction

The textile and apparel industry is one of the “most globally dispersed,” and “helped many western countries, as well as the developing countries of the southern hemisphere, to jumpstart their economic development and upgrade their industrialization bases” (Kim et al., 2006:3) [3, p.3]

The dual nature of Armenian wearing apparel industry is described by the two types of manufacturers that are focused on two different markets [1, p.34] [2, p.5]. The representatives of the first group of manufacturers are those companies that serve outsourced orders by delivering sewing and/or stitching services to European brands mainly from Italy and Germany namely: La Perla, SARTIS, VERSACE, LEBEK International Fashion, KUBLER Bekleidungswerk, and etc. [1, p.34]. The European client companies provide required input materials to Armenian manufacturers that receive them ‘under temporary import’ and deliver “the final output” [1, p.34]. Those that manufacture their own production mainly sell the final output: knitted wear items, stockings at the domestic market, and some “produce custom-made items for local/foreign clients.” [1, p.34]. In both cases the production takes place in the facilities that were established in the Soviet era and in the case of the own production, it is accommodated in units established upon Armenia’s independence from the Soviet Union [1, p.34].

Although according to the “Conceptual model of global production involvement” proposed by Moon et al. (2009:478), the Armenian wearing apparel industry could be described by the presence of the “purely domestic producers,” and/or companies that are involved in other stages of industrial upgrading: namely, functional one¹ and who are exporting mainly to Russia (see figure 2 and 3), however those companies that are merely involved in conducting the Assembly/CMT (cut, trim and make) activities for market “lead firms” of the branded apparel from the EU member states don’t fit the description of the remaining four types (experimental global producer, active global producer, committed global producer, fully committed global producer) [5, p.478-479]. These lead firms, as the buyers in the developed countries (retailers, brand marketers, brand manufacturers, and trading firms (Gereffi and Frederick, 2010 [4 p. 16]) that “coordinate the chain and entry of other firms, and the distribution of activities and value-addition and profits, and how they are allocated among different actors,” (OECD/WTO/IDE-JETRO, 2013:22) in the “buyer-driven” apparel value chain [6, p.22] by significantly controlling “how, when, and where manufacturing will take place, ... how basic value-adding activities are distributed along the value chain.” (Fernandez-Stark et al., 2011:12) [7, p.12]. Hence, in the apparel global value chain, higher value is associated with the activities such as the design, branding and product marketing and “not related to manufacturing per se,” and are “performed by lead firms” (Gereffi and Frederick, 2010:11) [4, p.11], and the companies from the developing countries need to undergo upgrading to capture higher added value. Gereffi and Frederick (2010:15) provide the types of Lead Firms in the Apparel Value Chain, and state that “as capabilities in the global apparel supply base improved, brand manufacturers, marketers, and retailers expanded their

¹ Based on the study of Humphrey and Schmitz (2002), Fernandez-Stark et al. (2011:13-15) state four types of industrial upgrading (functional, product, process, and intersectoral) and provide 4 main stages of functional (capturing higher value added by moving across higher value adding functions) upgrading (entry into the chain via Assembly/CMT, OEM/Full Package/FOB, ODM/Full Package with Design, and OBM). [7, pp.13-15]. Based on the concept of value-chain proposed by Porter (1998:77-78) [8, pp.77-78]. i.e. stages that product could go through to add, gain higher value; the successful execution of primary and secondary value-adding activities, McColl and Moore (2014:137) formulate fashion retailer value chain model [9, pp.137-138].

sourcing networks” [4, p.15]. Concerning the shifts in the sourcing strategies, Gereffi and Frederick (2010:17) state that new forms of “*coordination and management in the apparel supply chain*” are associated with the East Asian transnational manufacturers, and traders and agents that had emerged as intermediaries [4, p.17]. And as for the EU-15, except China and Hong Kong, the apparel suppliers from the Asian developing countries were the beneficiaries of Generalized System of Preferences (GSP) program (to varying degrees) in 2008, while suppliers from Eastern European Countries were the part of the EU or EU Customs Union (Gereffi and Frederick, 2010:6) [4, p.6].

Armenia is enjoying an access to the Eurasian Economic Union, the European Union and the United States under 0% or reduced tariff rates (GSP+, and etc.) [14]. The favorable trade regime with the source market (EU member states), “proximity sourcing” (Berg and Hendrich, 2014:61) [10, p. 61] practices of the EU-based fashion retailers, the previous experience of European companies with Armenian manufacturers prior to the Global Financial Crisis [1, pp.34-35] enabled Armenia mainly to increase exports to Italy and Germany (see figures 2-3). The Armenia’s accession to the Eurasian Economic Union (EAEU) in January 2015, the depreciation of the Russian ruble in the second half of 2014 [15], Russia’s ban on the Turkish produce in December 2015 [16], enabled Armenia to boost the clothing exports to Russia (see figures 2-3) and other CIS states (see figure 1). However, it is hard to predict what would happen to the exports mainly to Russia when the Russian ruble starts to appreciate, and the embargo on Turkish light industry produce is lifted: could Armenia maintain the position gained in the Russian market or which group of wearing apparel needs to be the main target to be focused on in the case of the Armenian manufacturers? One thing is clear EU-based fashion retailers had a positive experience working with the local manufacturers, and Armenia can utilize and translate it into more sourcing opportunities due to “*proximity sourcing*”. Although we do admit that Russian market is very important export destination for Armenia, and the market share captured from 2015 to 2016 needs to be at least maintained, Armenia has a chance to become one of the leading suppliers for EU-based and Russian trade partners both by exporting own manufactured items for the Russian market, and the final output produced for EU-based fashion retailers to be consumed both in the EU and EAEU markets.

Hence the main purpose is to build scenarios of the wearing apparel industry (hereafter the industry) and identify the role of the Government of Armenia and factors that would determine the success of the growth of the industry and clothing exports under various scenarios upon country’s accession to the Eurasian Economic Union (EAEU). Even if the EU-based fashion retailers decide to channel the final output of Armenian manufacturers to Russia as well, it would be the outsourcing that could allow Armenia to also report higher growth of exports to Russia (coupled with the exports of own produce), thus promoting and advancing “Made in Armenia” under the brands of own and/or the of EU-based lead companies.

Design/methodological approach

Scenario-building is the main research tool to provide the industry growth prospects upon Armenia’s accession to the EAEU over the 5-year period. For building various scenarios the following assumption is made: availability of the local workforce with respective skills that both existing companies and newcomers could hire or easily train to meet the requirements of newly created jobs by the employers. Since the light industry was among those industries that were selected by the Government of the Republic of Armenia as the main targets of the Export-led Industrial Policy Strategy [28], as well as for the industrial cooperation among the EAEU member states [26] hence the government will be interested and would assist the companies by ensuring opportunities for both formal and on-job training. By reviewing the existing forecasts on the sourcing strategies of various lead firms and statistical data on world exports released by the World Trade Organization (WTO) [18]; and analyzing the performance of the industry and export composition [19] by relying on various statistical reports of the National Statistical Service of Armenia (NSS) [20-25] and statistics on exported items released by the UN Comtrade Statistics [17] we identify possible 4 scenarios the industry could be headed to and state the conditions or key enabling factors that could ensure that growth.

Findings

Global Clothing Industry Outsourcing Prospects: Being one of the most labor-intensive industries of the manufacturing and “*suitable for low-skilled workers*” owing to low investments per worker, the

sector has been affected by the globalization of the business activities that impedes the growth of the industry both in the developed and developing countries, since “big corporations” of the advanced nations “*have engaged in fly-by-night strategies*”: easily moving production facilities from one location to another (Kim et al., 2006: 3-4) [3, pp.3-4]. According to Kim et al. (2006:2), the US trade policy was credited for such “*dispersion*” and promoted the growth of textile and apparel industry in the southern hemisphere [3, p.2]. Developing countries are competing with one another for the investments and outsourced orders and/or contracts of “*global brand owners.*” (Gereffi and Frederick, 2010:11) [4, p.11]. China, Turkey, and India by developing their capabilities to vertically integrate into the apparel global value chain have started to diminish their dependence on the apparel exports because “*upgrading processes facilitate broader industrial diversification*” (Gereffi and Frederick, 2010:8) [4, p.8]. From information compiled from various trade journals and online sources for 2008, Gereffi and Frederick (2010:34) concluded that Cambodia, Bangladesh, Sri Lanka, the countries with high apparel export dependence were emphasizing “*CMT assembly and have limited full-package capabilities*” (Gereffi and Frederick, 2010:8) [4, p.34, 8-9]. The same was practiced by Viet Nam as well, however the apparel export dependence of Viet Nam was rather low, since it highly depended on the export of agricultural products (Gereffi and Frederick, 2010:9) [4, p.9].

From 2010 to 2014 major Asian, Eastern European suppliers and Turkey were reporting growth (y/y) in clothing exports, except Hong Kong and Indonesia (see Table 1). In the case of Pakistan, and India decline was reported in 2012 (y/y). The world exports were in constant rise during the reported period, and the decline of 2015 accounted for about 7.4% (y/y) (see Table 1), which according to Lu (2016b), who by referring to the World Trade Organization (2016) states that it could have been explained by the following factors: “*falling prices for oil and other primary commodities, economic slowdown in China, a severe recession in Brazil, strong fluctuations in exchange rates, and financial volatility.*” [13]

Table 1:

Largest Apparel Exporters from the Asian Continent, Eastern Europe, Turkey, Georgia and Armenia from 2010 to 2015 (US dollars)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
World	354,150,720,594	418,523,086,763	421,553,934,674	462,004,994,055	490,167,619,865	453,894,179,808
China	129,820,286,391	153,773,607,747	159,753,638,000	177,530,289,000	186,704,009,000	174,082,232,018
Bangladesh	14,854,800,000	19,214,470,000	19,788,140,000	23,500,980,000	24,583,960,000	26,602,700,000
Viet Nam	10,389,595,924	13,149,072,085	14,442,810,254	17,148,429,244	20,174,268,831	23,462,855,029
Hong Kong, China	24,048,955,252	24,504,787,059	22,572,965,487	21,921,575,637	20,510,191,880	18,416,413,972
India	11,229,331,868	14,671,994,102	13,927,859,646	15,542,328,683	17,742,479,038	18,254,191,875
Turkey	12,760,244,840	13,947,693,562	14,289,647,110	15,393,251,483	16,667,624,429	15,120,787,791
EU-Eastern Europe*	12,776,752,160	14,951,261,845	13,864,639,582	14,844,190,352	16,080,062,925	14,302,211,979
Indonesia	6,819,974,722	8,045,240,376	7,523,721,237	7,692,497,620	7,669,791,628	7,593,294,569
Cambodia	3,041,094,289	3,994,506,325	4,294,331,909	5,025,329,817	5,338,854,754	5,937,767,220
Pakistan	3,930,180,485	4,549,630,398	4,213,961,287	4,548,912,760	4,991,029,840	5,023,322,428
Georgia	28,038,397	26,382,954	44,766,065	61,454,950	90,964,871	88,316,405
Armenia	5,067,826	7,240,482	18,228,197	38,007,504	49,541,210	70,605,180

Source: [18]. Author's own calculations.

Note: Poland, Romania, Bulgaria, Slovak Republic, Slovenia, Czech Republic, Latvia, Lithuania, Estonia, Hungary. Since Croatia joined the EU in 2013, we didn't include the export value of Croatia into the aggregate.

Berg and Hendrich (2014:58-59) by surveying 29 chief procurement officers at the world's largest apparel companies in 2013 stated that the majority of respondents would face higher labor and energy costs, forcing them to consider other options, by moving some portion of their manufacturing from China into new locations, and Bangladesh was among most-favored sourcing market that was

expected to gain more importance in the coming year [10, pp.58-59]. Seventy percent of respondents mentioned that they were considering the option of moving “more of manufacturing closer to Europe”, in case of the US-based companies an option could be Latin American manufacturers, and overall the interest was in “proximity sourcing (either near-shoring or on-shoring) when it comes to high-quality products and fast-fashion items” (Berg and Hendrich, 2014:61) [10, p. 61].

According to Lu (2016a), 72.1% of respondents of the Just-Style State of Sourcing Survey mentioned that they would be in search for alternative suppliers in 2017 compared with 69.2% of the respondents in 2016 [11]. Lu also states that the popular emerging sourcing destinations would be Central American nations, the United States, EU, UK, Vietnam, Bangladesh, Indonesia, and Kenya; however, China would continue to dominate as the top supplier [11]. According to Lu (2017) NAFTA, ASEAN–China Free Trade Area, and the common EU market could be credited for textile and apparel supply chain becoming more regional-based and integrated, however, fashion brands and apparel retailers often opt for Western-Hemisphere and EU-based supply chains in addition to the Asia-based supply chain “for more fashion-oriented or time-sensitive items.” [12]

Armenian Wearing Apparel Industry from 2010 to 2016: In 2011, the Armenian wearing apparel industry upon reporting a tremendous growth of the output by 36.3% (y/y) experienced a decline by 10% (y/y) in 2012 (see figure 1). The year of 2013 was somehow a recovery period for the industry, followed by a solid growth period 2014-2016; with output real annual growth exceeding 16% (see figure 1). The output growth of the period 2014-2016 was mainly driven by the growth of exports that comprised about 50% of the sales turnover of the industry in 2016 (about 36% in 2013) (see figure 1). From 2011 to 2014, the growth of export of the industry was mainly associated with outsourced orders of the EU-based branded clothing and/or apparel companies (see figures 1-3) that comprised more than 83% of the industry exports. Upon Armenia’s accession to the EAEU, and Russia’s ban on Turkish produce of the light industry, Armenia’s exports of the wearing apparel industry to the Russian market experienced skyrocketing growth. The growth of exports to Russia, and in general the EAEU member states especially in 2016 [17] could be explained by the fact that Armenian light industry was among those priority types of economic activity that were selected for industrial cooperation among the EAEU member states [29] as well. The share of the European exports was gradually decreasing from 2015 to 2016 and in 2016 it only comprised about 65% of the total exports (see figure 1).

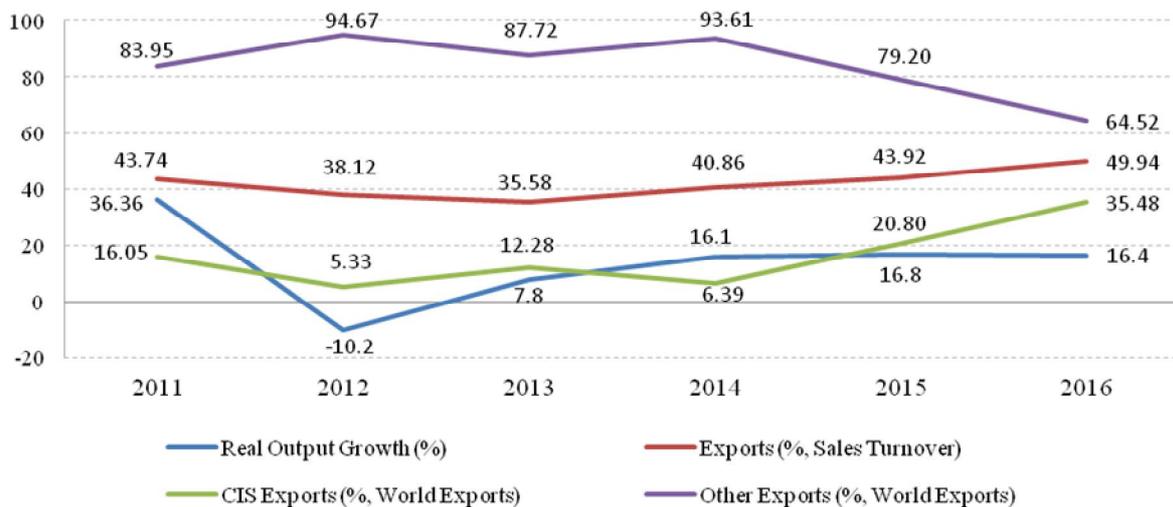

Figure 1: Armenian Wearing Apparel Industry Performance from 2011-2016

Source: [20], [21], [22], [23], [24], [25]. Author’s own calculations.

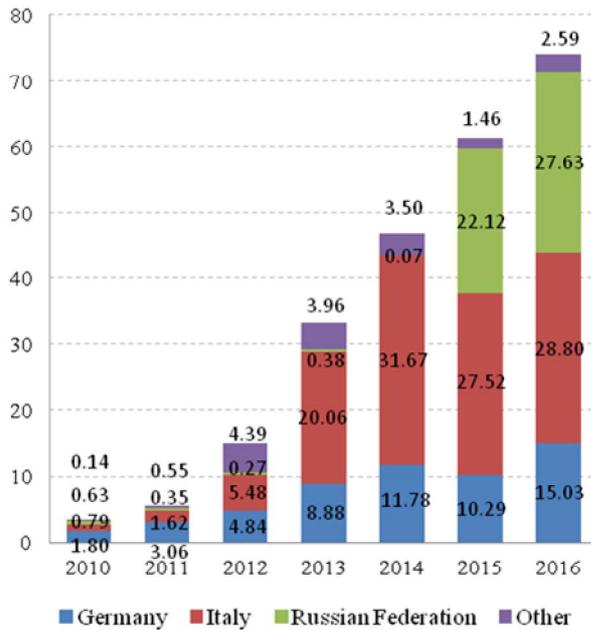

Figure 2: Exports of Apparel and clothing accessories; not knitted or crocheted from 2010 to 2016 (million USD)

Source: [17]. Author's own calculations.

Figure 3: Exports of Apparel and clothing accessories; knitted or crocheted from 2010 to 2016 (million USD)

Source: [17]. Author's own calculations.

The exports of articles of apparel and clothing accessories, not knitted or crocheted (hereafter Group 62)² was the major export Group that dominated over the exports of articles of apparel and clothing accessories, knitted or crocheted (hereafter Group 61) from 2010 to 2016 (see figure 2-3). From 2012 onwards the major drivers of export growth have been outsourced orders of the Italian and German companies that were supplied with men's or boys' and women's or girls' overcoats, carcoats, capes, cloaks, anoraks (including ski-jackets), wind-cheaters, wind-jackets and similar articles; men's or boys' and women's or girls' suits, ensembles, jackets, blazers, trousers, bib and brace overalls, breeches and shorts (other than swimwear), babies' garments and clothing accessories (classified as predominantly Group 62 items) (see appendix 1, table 1). From 2015 to 2016 the export to Russia although were exceeding the exports to Germany, however, the overall outsourcing (mainly exports to Italy and Germany) was on the rise and was the main source of exports. Both groups of items were gaining the market share in Russia that needs to be at least maintained if the ban on Turkish produce is lifted up.

Based on the performance of the sector and global outsourcing prospects four industry growth scenarios of the wearing apparel industry have been identified:

1. Emergence of Armenia as one of the leading suppliers of apparel and clothing accessories in Russia and other EAEU member states;
2. Gateway to the Eurasian Economic Union;
3. Outsourcing-led growth;
4. Dual-nature growth;

Scenario #1: Emergence of Armenia as one of the leading suppliers of apparel and clothing accessories in Russia and other EAEU member states

Through deeper integration and cooperation, Armenia manages to increase exports of both groups to Russian market by designing and producing both own items and custom-made products by serving the contracts of Russia-based companies. Armenian manufacturing companies that served the outsourced orders of the EU-based companies by gaining the required expertise could increase their technical capacities to start prioritizing the EAEU exports over outsourcing opportunities by reaching

² According to Harmonized System of Commodity Nomenclature of the World Customs Organization [27].

partnership agreements with the Russian retailers to sell own goods and supply the partners with the custom-made items in the Russian market. Under this scenario, the growth of the sector would be led by the Armenian private sector with the active involvement and the role of the government. The outsourcing is expected to be at the same level or grow at a slower pace.

The role of the government: The government could co-fund the training opportunities of Armenian designers abroad or market research and marketing services; provide additional incentives (including tax) in the case of purchase of new equipment to ensure operational effectiveness to stay cost-effective producers in case of appreciation of the Russian Ruble over the medium-term. The incentives the Government of Armenia could grant the local manufacturers need to be in line with the rules stated in Appendix 28 to the Agreement on the Eurasian Economic Union especially with respect to subsidies [29].

Key success or enabling factors: Among several factors that could ensure the expected growth of the sector are: the recovery of the Russian economy; slow rates of appreciation of the Russian ruble; cost-effective production; strong marketing campaigns and country branding initiatives to promote “Made in Armenia” as an equal quality to the branded apparel and clothing items especially among retailers and Armenian Diasporan community.

Scenario #2: Gateway to the Eurasian Economic Union

Under this scenario the source of the industry growth are both Transnational Corporations (TNC) and other foreign-owned companies that would like to penetrate the Russian market and come to Armenia and establish either subsidiaries or separate entities either in the form of Greenfield or Brown investments (especially in those cases that the apparel lead company is the brand manufacturer (Fernandez-Stark et al., 2011:8) [7, p.18]). These investors are mainly efficiency seekers that are attracted by the efficiency-adjusted cost of labor, and availability of skilled workforce. The TNCs would produce items for the EAEU member-states, and by taking into account Armenia’s proximity to the Middle Eastern nation and Iran (including free trade regime with the nation) these markets could be considered as target export destinations as well. Under this scenario, it is assumed that the outsourcing is expected to be at the same level or grow at the slower pace.

The role of the government: By relying on the efforts of the Development Foundation of Armenia the Government could target the prospective investors (including Diasporan ones) to attract into Armenia. Here again, the government could grant incentives (that would not violate the rules of the Protocol on Unified Rules on Provision of Subsidies to the Industry [29]). Nation branding initiatives to attract foreign investors would benefit the growth of the sector.

Key success or enabling factors: Among several factors that could ensure the expected growth of the sector are: the recovery of the Russian economy; slow rates of appreciation of the Russian ruble; cost-effective production; strong marketing campaigns by the TNCs that would enter Armenia.

Scenario #3: Outsourcing-led growth

Under this scenario it is expected that Armenia would emerge as a favored “proximity sourcing” destination by growing number of the EU-based lead companies that will be attracted due to local companies’ success stories that manufacture high-quality products. Armenia would manage to benefit from the positive experience of the EU-based companies that were dealing with Armenian manufacturers and to appeal to and position the country as a reliable “near-shoring destination” for apparel EU-based brands through aggressive marketing and/or nation branding strategy. Armenia could attract the contracts of those EU-based companies that would like to enter especially the Russian market or would like to shift the production to Armenia due to Armenia’s accession to the EAEU since it would provide various cost-effective and cost saving opportunities in case of the brand names that would like to gain more market share in Russia; or due to Armenia’s favorable trade regime with markets of interest to the EU-based brands. Under this scenario, it is expected that the exports to the Russian market and other EAEU member-states will grow at least at the same rate.

The role of the government: Aggressive marketing and/or nation branding strategy implemented by the Development Foundation of Armenia to attract “near-shoring sourcing” contracts of the EU-based apparel lead companies that would increase the exports from Armenia. Here again, the government could grant incentives to Armenian manufacturers, not violating the rules on subsidizing the industrial companies [29].

Key success or enabling factors: Economy growth prospects in the EU-15 member states, cost-

effective manufacturing opportunities; proximity to the EU markets, favorable trade regime with the EU and other markets of interest; accession to the EAEU; the recovery of the Russian economy; slow rates of appreciation of the Russian ruble; successful implementation of marketing and/or nation branding strategy.

Scenario #4: Dual-nature growth

This scenario combines Scenario #1 and Scenario #3. The growth of the industry would be led by the Armenian private sector with the active involvement and the role of the government in attracting “near-shoring sourcing” contracts of the EU-based apparel lead companies and assisting the local manufacturers to come to an agreement with the Russian retailers to sell manufactured clothing, and supply the Russian companies with custom-made items to be consumed by the EAEU customers. This scenario would require serious efforts from the Government to ensure the success of the scenario.

The role of the government: The same as under Scenario # 1 and Scenario #3

Key success or enabling factors: The same as under Scenario # 1 and Scenario #3.

Conclusion

Under the identified four strategies, different actors would lead the growth of the industry. Under Scenarios of Emergence of Armenia as one of the leading suppliers of apparel and clothing accessories in Russia and other EAEU member states; Outsourcing-led growth; Dual-nature growth (Scenarios #1, 3 and 4), Armenian manufacturers would be the drivers of growth of the industry output and exports both to Russia, EAEU-member states, and the EU nations. Under the Scenario of Gateway to the Eurasian Economic Union (Scenario #2), the growth of the industry output would be led by the Transnational Corporations (TNC) and other foreign-owned companies that would like to penetrate the Russian market. However, under all scenarios, the role of the government is crucial in ensuring the success of each of the identified scenarios. Except Scenario #3 (by excluding those cases that sourcing takes place due to chances to enter the Russian market) the growth of the output of the industry would largely depend on the pace of the recovery of the Russian economy and rate of appreciation of the Russian ruble against the US dollar. Key success or enabling factors will vary across the scenarios. Successful implementation of marketing and/or nation branding strategy under all four scenarios would be the key factor to ensure export growth and attraction of targeted TNCs.

Practical Implications

The findings of the article could be used by the Ministry of Economic Development and Investments of the Republic of Armenia, and the Development Foundation of Armenia in designing the export promotion, foreign direct investment attraction strategies and by those institutions that are engaged in the process of elaboration and carrying out of the economic policy.

References:

1. *EV Consulting (2017). Armenia Investment Map, EV Consulting: Yerevan Armenia, 44p. Available at: http://evconsulting.com/sites/default/files/attachments/ArmInvestmentMap_Jan_2017.pdf (last accessed: March 6, 2017)*
2. *Ministry of Economy of the Republic of Armenia (2013), The Armenian Textile and Apparel Industry Development Strategy, Approved on December 6, 2013 at the meeting of the Industrial Council by the Prime Minister of the Republic of Armenia (in Armenian)*
3. *Kim, J.-O., Traore, M.K. & Warfield, C. (2006) The Textile and Apparel Industry in Developing Countries, Textile Progress, 38:3, 1-64, DOI: 10.1533/tepr.2006.0003*
4. *Gereffi, Gary and Frederick, Stacey (2010) “The Global Apparel Value Chain, Trade and the Crisis Challenges and Opportunities for Developing Countries,” Policy Research Working Paper 5281, Trade and Integration Team, Development Research Group, the World Bank: Washington, D.C. 40p.*
5. *K. L. Moon, E. W.T. Ngai, J. M.T. Chang & K. C. Ho (2009) Measuring global production involvement: an exploratory study of Hong Kong clothing manufacturers, The Journal of The Textile Institute, 100:6, 475-485, DOI: 10.1080/00405000801936445*
6. *OECD/WTO/IDE-JETRO (2013) Aid for Trade and Value Chains in Textiles and Apparel, 51p.*
7. *Fernandez-Stark, Karina, Frederick, Stacey and Gereffi, Gary (2011) “The Apparel Global Value Chain: Economic Upgrading and Workforce Development,” Center on Globalization, Governance & Competitiveness, Duke University, 62p.*
8. *Porter, M.E. (1998) On Competition, Boston: Harvard Business School Press, 485p.*
9. *McColl, Julie & Moore, Christopher (2014) Developing and testing a value chain for fashion retailers: activities for competitive success, The Journal of The Textile Institute, 105:2, 136-149, DOI:*

10. 1080/00405000.2013.829934
10. Berg, Achim and Hedrich, Saskia (2014) "What's next in apparel sourcing?" in *Perspectives on retail and consumer goods, Summer 2014*, McKinsey & Company, pp.58-63.
11. Lu, Sheng (2016a) *Apparel Sourcing in 2017: Results from the Just-Style State of Sourcing Survey*, available at: <https://shenglufashion.wordpress.com/2016/12/29/apparel-sourcing-in-2017-results-from-the-just-style-state-of-sourcing-survey/> (last accessed: March 26, 2017)
12. Lu, Sheng (2017) *Outlook 2017: Apparel Industry Issues in the Year Ahead*, available at: <https://shenglufashion.wordpress.com/2017/01/17/outlook-2017-apparel-industry-issues-in-the-year-ahead/> (last accessed: March 26, 2017)
13. Lu, Sheng (2016b) *WTO Reports World Textile and Apparel Trade in 2015*, available at: <https://shenglufashion.wordpress.com/2016/07/27/wto-reports-world-textile-and-apparel-trade-in-2015/> (last accessed: March 28, 2017)
14. Development Foundation of Armenia, <http://www.dfa.am/invest/textile/> (last accessed: March 26, 2017)
15. Central Bank of the Russian Federation, *Russian Ruble's exchange rates subsection of the External Sector statistics*, available at: <http://cbr.ru/Eng/statistics/?PrId=svs> (last accessed: March 28, 2017)
16. RT (2015) "Turkey could lose \$20 billion over dispute with Russia", December 1, 2015 issue, available at: <https://www.rt.com/business/324106-turkey-russia-embargo-tourism/> (last accessed: March 28, 2017)
17. United Nations, *UN Comtrade Database*, available at: <https://comtrade.un.org/data/> (last accessed: March 10, 2017)
18. World Trade Organization, *WTO Statistics Database, Time Series Subsection*, available at: <http://stat.wto.org/StatisticalProgram/WSDBStatProgramHome.aspx?Language=E>, (last accessed: March 28, 2017)
19. National Statistical Service of Armenia, "According to the Commodity Nomenclature at 4-digit level" online database, available at: <http://www.armstat.am/en/?nid=379> (last accessed: March 10, 2017)
20. National Statistical Service of Armenia, *Main Indicators of Industrial Organizations by Economic Activities (two-digit code)*, by Marzes and Yerevan city for January-December 2011, 2012, NSS: Yerevan, Armenia (in Armenian).
21. National Statistical Service of Armenia, *Main Indicators of Industrial Organizations by Economic Activities (two-digit code)*, by Marzes and Yerevan city for January-December 2012, 2013, NSS: Yerevan, Armenia (in Armenian).
22. National Statistical Service of Armenia, *Main Indicators of Industrial Organizations by Economic Activities (two-digit code)*, by Marzes and Yerevan city for January-December 2013, 2014, NSS: Yerevan, Armenia (in Armenian).
23. National Statistical Service of Armenia, *Main Indicators of Industrial Organizations by Economic Activities (two-digit code)*, by Marzes and Yerevan city for January-December 2014, 2015 NSS: Yerevan, Armenia (in Armenian).
24. National Statistical Service of Armenia, *Main Indicators of Industrial Organizations by Economic Activities (two-digit code)*, by Marzes and Yerevan city for January-December 2015, 2016, NSS: Yerevan, Armenia (in Armenian).
25. National Statistical Service of Armenia, *Main Indicators of Industrial Organizations by Economic Activities (two-digit code)*, by Marzes and Yerevan city for January-December 2016, 2017, NSS: Yerevan, Armenia (in Armenian).
26. Decree N9 of the Eurasian Intergovernmental Council dated September 8, 2015 *On the Basic Directions of Industrial Cooperation between the EAEU member states (in Russian)* (Решение Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 года N 9 Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза).
27. World Customs Organization, *Harmonized System Database*, available at: <http://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/instrument-and-tools/tools-to-assist-with-the-classification-in-the-hs/hs-online.aspx> (last accessed: March 29, 2017)
28. *Export-led Industrial Policy Strategy of the Republic of Armenia, Appendix to the Decree of the Government of the Republic of Armenia N49P*, dated: December 15, 2011
29. *Protocol on Unified Rules on Provision of Subsidies to the Industry, Appendix 29 to Agreement of the Eurasian Economic Union (in Russian)* (Протокол о единых правилах предоставления промышленных субсидий, Приложение № 28 к Договору о Евразийском экономическом союзе).

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РА

Аннотация. Цель статьи представить влияние демографической ситуации на социально-экономические факторы, в частности, на сокращение внутреннего спроса, увеличение расходов государственного бюджета, а также изменение рынка труда в РА посредством всестороннего её изучения и анализа. **Методология.** Аналитическая часть статьи выполнена, основываясь на анализе статистических данных, которые были определены посредством обзора литературы. В частности, как основные показатели демографической ситуации в стране были рассмотрены рождаемость и смертность населения, количество регистрируемых браков и разводов, численность населения, миграционные потоки, в частности рабочая миграция. В статье применены экономико-статистические и графические методы, а также методы факторного и сравнительного анализа, которые позволили выявить влияние демографических факторов на социально-экономическое развитие страны. **Результаты.** Демографические факторы непосредственно повлияли на экономическую ситуацию в Армении. Снижение численности населения, являющееся результатом снижения уровня рождаемости и миграции, привело к сокращению внутреннего спроса, что, в свою очередь, повлияло на сокращение расходов домашних хозяйств, направленных на конечное потребление. Сокращение расходов домашних хозяйств на конечное потребление, валовой выручки компаний способствовало также сокращению спроса на импортируемые товары и услуги, и привело к негативным темпам роста валовое накопление основных средств. Вследствие ухудшения демографических показателей в Армении увеличиваются расходы социальной направленности (социальная защита, здравоохранение). А в целом демографическая ситуация также оказала негативное влияние на рынок труда. **Выводы.** Снижение численности занятых сопровождалось увеличением количества безработных, что означает, что при ухудшающихся экономических условиях новые рабочие места не создаются. Демографическая ситуация в Армении характеризуется также процессом старения населения, что приведет к увеличению государственных расходов и росту дефицита бюджета, а при негативном росте потребления населения, сокращения инвестиций повлечет за собой ухудшение демографической и социально-экономической ситуации. **Практическое применение.** Полученные результаты могут быть использованы Правительством РА при разработке политики, направленной на улучшение демографической ситуации.

Ключевые слова: демографическая ситуация, социально-экономическое развитие, численность населения, рождаемость, смертность, внутренний спрос, рынок труда.

ZATIKYAN ALVARD TEVOSOVNA

Candidate of Economic Sciences, VP of Research and Development, Senior Research Associate of the
Institute of Economics named after M. Kotanyan of the
National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,
e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

THE IMPACT OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION ON THE SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Abstract. The goal of the manuscript is to present the impact of the demographic situation on the social-economic factors, in particular, on the reduction of the domestic demand, increase in expenditures of the state budget, as well as the change in the labor market in the Republic of Armenia through a thorough study of it and an analysis. **The methodology:** The analytical part of

*the manuscript has been performed based on the analysis of the statistical data that were determined through a literature review. In particular, the birth rate and mortality rate, the number of registered marriages and divorces, the population size, the migration streams, in particular, the private migration, have been discussed in the manuscript as the main indicators of the demographic situation in the country. In the manuscript we have used economic-statistical and graphical methods, as well as methods of factor and comparative analysis that allowed to find the impact of demographic factors on the social-economic development of the country. **The results:** Demographic factors in particular have impacted the economic situation in Armenia. Reduction of the population size that is due to the reduction in the birth rate level and migration led to a reduction of domestic demand which, in turn, impacted the reduction in household expenses related to final consumption. The reduction in household expenses on final consumption, gross income of companies also led to a reduction in demand for imported goods and services, and led to a negative speed of growth of gross savings of fixed capital. Due to the worsening of demographic indicators in Armenia the expenses of social focus (social security, health care) are increasing. Overall, the demographic situation has also negatively impacted the labor market. **Conclusions:** The reduction of the employed population size was accompanied by the increase in the number of unemployed which means that with the worsening economic condition new jobs are not being created. The demographic situation in Armenia is also characterized by the process of ageing of the population which will lead to the increase in governmental spending and growth in budget deficit, and with the negative growth of consumption of the population, the reduction of investments will lead to worsening demographic and social-economic situation. **The practical application:** The results received may be used by the Government of the Republic of Armenia when developing a policy directed towards the improvement of the demographic situation.*

Keywords: a demographic situation, social-economic development, the population size, the birth rate, the mortality rate, the domestic demand, the labor market.

Введение

Опыт Китая считается хорошим примером того, может ли изменение демографической ситуации повлиять на темпы экономического роста. Начиная с 1990-го года, несмотря на то что в Китае численность населения росла очень медленно [26], тем не менее темпы роста ВВП были достаточно высокими [27]. Этот феномен интересен тем, что благодаря правильному использованию человеческих ресурсов и управлению ими в условиях медленного роста численности населения был обеспечен довольно большой экономический рост и рост ВВП на душу населения (который также был обусловлен численностью населения). Объяснение данного явления хорошо представлено в исследовании В. Иао, результаты которого показывают, что наличие наиболее высокого роста ВВП на душу населения объясняется высоким уровнем сбережений, быстрой индустриализацией и технологическим прогрессом, в основу которого положен человеческий капитал (W. Yao, 2013: 4651) [9, p. 4651]. Несмотря на многочисленность населения Китая, а также на увеличение численности пожилого населения и низкий темп роста рождаемости, в 2013 г. правительство Китая разрешило иметь второго ребенка супругам, один из которых являлся единственным у своих родителей [36]. Таким образом, даже если за счет человеческого капитала можно обеспечить экономический рост за определенный период, тем не менее стране необходимо выйти на естественный прирост населения, позволяющего сохранить необходимое количество трудоспособного населения на определенном уровне.

Учитывая важность численности населения, уровня рождаемости и других демографических показателей, в статье детально представлен анализ последних в РА.

Демографическая ситуация в Армении дошла до критической отметки вследствие низкой рождаемости, небольшого роста смертности и быстрых темпов роста миграционных потоков. Так, показатель фертильности (суммарный коэффициент рождаемости) на одну женщину репродуктивного возраста составляет 1,4 ребенка, в том случае когда для обеспечения простого воспроизводства населения необходим показатель 2,1 ребенка [13]. В 2015 г. было зарегистрировано 41815 новорожденных, что по сравнению с 2014 г. уменьшилось на 2,8% (43 031), а общий показатель рождаемости на 1000 человек сократился соответственно на 0,4 промилльных пункта, составив 13,9%. Общий показатель смертности за последние 10 лет увеличился

на 5,9%. Только в 2015 г. было зафиксировано 27 835 случаев смертей. По сравнению с 2014 г. случаи смертей увеличились на 0,4%, а общий коэффициент смертности — на 0,1 промилльных пункта. Несмотря на то что в Армении сокращается детская и материнская смертность, фиксируется рост коэффициента смертности, обусловленный тем, что удельный вес населения старше 65 лет составляет 10,6% [30].

В структуре пассажиропотока, осуществляемом на пограничных пунктах пропуска, в 2015 г. выезды граждан РА превышали въезды на 43,4 тысячи граждан, а в 2016 г. ситуация еще более усугубилась, разница между выездами и въездами составила 48,2 тысячи граждан [31]. Это обусловлено рядом факторов, наиболее значимыми из которых являются безработица, низкая заработная плата, отсутствие веры и перспектив в будущее. Особо следует отметить, что в составе мигрантов наиболее высок удельный вес молодежи, что способствует снижению коэффициента суммарной рождаемости, который, в свою очередь, ведёт к снижению коэффициента естественного прироста.

Описанная демографическая ситуация оказывала и продолжает оказывать влияние на социально-экономическое развитие страны. Именно по этой причине наша цель в этой статье заключается в том, чтобы выявить, какие существуют взаимосвязи между демографическими факторами и экономической ситуацией, в частности, между внутренним спросом, увеличением расходной части бюджета и рынком труда. Однако заметим, что ряд авторов в данном случае считает важным высокий уровень сбережений, который позволит пожилым людям увеличить потребительские расходы и будет направлен на инвестирование (включительно сбережения населения трудоспособного возраста) (Т. Liao & Н. Qin, 2012: 67) [8, р. 67]. Заметим, в РА в 2013–2014 гг. наблюдался спад сбережений, а положительная величина сбережений в 2014–2015 гг. была обусловлена изменением экономической ситуации, особенно сокращением денежных переводов, который уже не сопровождался ростом объёмов инвестиций (см. табл. 1).

Таблица 1

Уровень инвестиций, сбережений и денежных переводов в РА в 2011–2015 гг.¹

Название	2011	2012	2013	2014	2015
Денежные переводы (тыс. долл. США) [31]	1546959	1687263	1869788	1728558	1208470
Сбережения (% ВВП) [28]	14.5	15.3	16.0	13.4	18.1
Инвестиции (% ВВП) [22]	29.7	23.6	21.2	20.0	20.8

Как видим, для РА существует задача повышения стимулирования инвестиционной активности, решение которой находится за рамками данной статьи. Безусловно, высокий уровень сбережений имеет очень важное значение, поскольку позволяет осуществлять большие инвестиции, тем самым обеспечивая ещё более высокий уровень потребления, но в рамках данной статьи эти вопросы не рассматриваются.

Обзор литературы

Исследованию роли демографического потенциала в обеспечении экономического роста любой страны посвящены исследования многих зарубежных и отечественных учёных. В числе этих исследований следует отметить, в частности, работу известного американского учёного-экономиста С. Кузнеця «К теории экономического роста», в которой автор указывал на такие ключевые моменты экономического роста, как демографический рост, рост знаний, внутристрановая адаптация к факторам роста и внешние отношения между странами. (С. Кузнец, 1952: 82) [1, с. 82].

На роль демографического фактора экономического развития указывал автор книги по истории экономической истории Дж. Спенглер. Определяя перспективы экономико-демографического анализа, Спенглер, в частности, указывал на необходимость рассматривать влияние роста населения на экономику через восемь следующих аспектов: формирование капитала; изменение возрастной структуры; изменение занятости; влияние на окружающую сре-

¹ Таблица разработана автором.

ду; изменение плотности населения; обеспечение человеческих свобод; возникновение конфликтов; повышение качества населения (Дж. Спенглер, 1974: 81) [2, с. 81].

По мнению исследователя Кембриджского университета Х. Струлика, для обеспечения экономического роста за счет увеличения численности населения следует стимулировать уровень рождаемости. В этой связи он выдвинул две математические модели, с помощью которых показал, что сбалансированный рост в отношении структурных изменений возможно обеспечить посредством демографического перехода. С его точки зрения, нестабильное развитие всегда совпадает с явным снижением рождаемости. (Н. Strulik, 2009: 333) [3, с. 333].

Анализ демографических показателей Индонезии, в частности, рождаемости, смертности, коэффициентов естественного прироста, возрастного распределения населения, а также миграционных показателей представлен в исследовании Peter McDonald'a. Автор пришел к выводу о том, что связь между экономическим и демографическим развитием выражается в возрастном распределении населения, в частности, обеспечении баланса между населением трудоспособного возраста, ниже и старше трудоспособного возраста. (P. McDonald, 2014: 29) [4, с. 29]. Учитывая тенденцию старения населения в европейских странах, P. McDonald считал, что высокая доля нетрудоспособного населения является большой нагрузкой для государственного бюджета страны, в частности, в плане пенсионных выплат. Но эту нагрузку в будущем можно преодолеть, если будет возможно обеспечить экономический рост. Однако для годового распределения экономических ресурсов крайне необходимо обеспечить равновесие между экономически активным и неактивным населением, что является приоритетной задачей для европейских стран (P. Concialdi, 2006: 301) [5, р. 301]: На наш взгляд, именно в этом причина того, что эти страны принимают большое количество эмигрантов из многих стран, в т. ч. из Армении, в частности, молодых семей, которые могут решить демографическую проблему их стареющей страны за счёт притока трудоспособного населения.

На основе разработки модели экономического развития Боливии исследователь Кембриджского университета Ц. Пикарди пришел к заключению, что на экономический рост влияет ряд демографических факторов. Согласно его модели, средняя продолжительность жизни и темпы экономического роста обусловлены программами государственной здравоохранительной системы и планирования семьи. Из модели следует, что программы планирования семьи и система контроля деторождения должны сопровождаться программами, направленными на снижение смертности, в частности, детской и материнской смертности. (C. Picardi, 1973: 109) [6, р. 109].

Вопроса планирования семьи коснулся также В. П. Мостерт, отметив, что демографические тенденции оказывают большое влияние на развитие населения. Демографические тенденции могут оказывать положительное влияние на развитие населения, если они будут сопровождаться эффективными здравоохранительными программами и программами планирования семьи. Рост населения, сопровождаемый положительными экономическими показателями, положительно отразится на экономическом и социальном развитии. (W.P. Mostert, 2008: 56) [7, с. 56]. В увеличении численности населения и обеспечении репродукции большое значение имеют миграционные процессы, влияющие на экономическую ситуацию. В частности, возрастающее количество трудовых мигрантов оказывает существенное влияние на репродукцию, поскольку они не участвуют в процессе репродукции в своей стране. В действительности шкала рождаемости может быть выше, поскольку эти мигранты не включены в резидентский состав населения. В силу многочисленности населения Китая существует множество исследований относительно демографической ситуации, в частности, численности населения. В связи с этим заслуживает внимания вопрос влияния численности населения Китая на экономические показатели. В этом отношении представляет интерес исследование Т. Ф. Лиао и Х. Кин, которые установили, что демографические изменения в Китае оказывали существенное влияние на экономический рост в их стране, однако при этом было уделено мало внимания выделению структурных показателей, усиливающих эту тенденцию. Эти авторы выделили роль демографических изменений Китая в формировании спроса на рабочую силу и совершенствовании человеческих ресурсов, а также их влияния на сбережения и инвестиции. В итоге они пришли к тому, что экономический рост происходит за счет сбережений пожилого населения и благодаря сделанным им инвестициям (T. Liao & H. Qin, 2012: 72) [8, р. 72]. А. В. Иао и другие ав-

торы выявили, что доля работоспособного населения Китая в общем количестве населения не оказывает большого влияния на уровень ВВП в расчете на душу населения. Результаты анализа свидетельствуют о том, что это является следствием высокого уровня сбережений, быстрой индустриализации и технологического прогресса, обеспечивающих наиболее высокие темпы роста экономики Китая (W. Yao, T. Kinugasab and S. Hamori, 2013:4658) [9, 4658].

О значительном влиянии демографических факторов на экономическую ситуацию свидетельствует также исследование, проведенное со стороны Д.М. Фанелли и Рамиро. Согласно исследованию, демографические факторы могут существенно повлиять на макроэкономическое развитие страны, а также на внешний сектор экономики в виде увеличения дефицита текущего счета, который, в свою очередь, может оказать влияние на дефицит бюджета, что в целом отражается на уровне сбережений. (Fanelli and Albrieu, 2015:106) [10, с.106]. Однако в рамках данной статьи мы не будем рассматривать дефицит текущего счета и влияющие на него факторы, поскольку дефицит торгового баланса в основном обусловлен импортом, а дефицит текущего счета — сокращением доходов от факторов производства и личных трансфертов.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можем констатировать, что на экономическую ситуацию страны влияют демографические факторы, в частности, уровень рождаемости, соотношение численности трудоспособного и нетрудоспособного населения, уровень смертности. Последние же влияют на расходы государственного бюджета, сбережения, инвестиции, а также на уровень ВВП на душу населения

Для того чтобы лучше представить особенности влияния демографических показателей на развитие экономики РА, проведём их анализ.

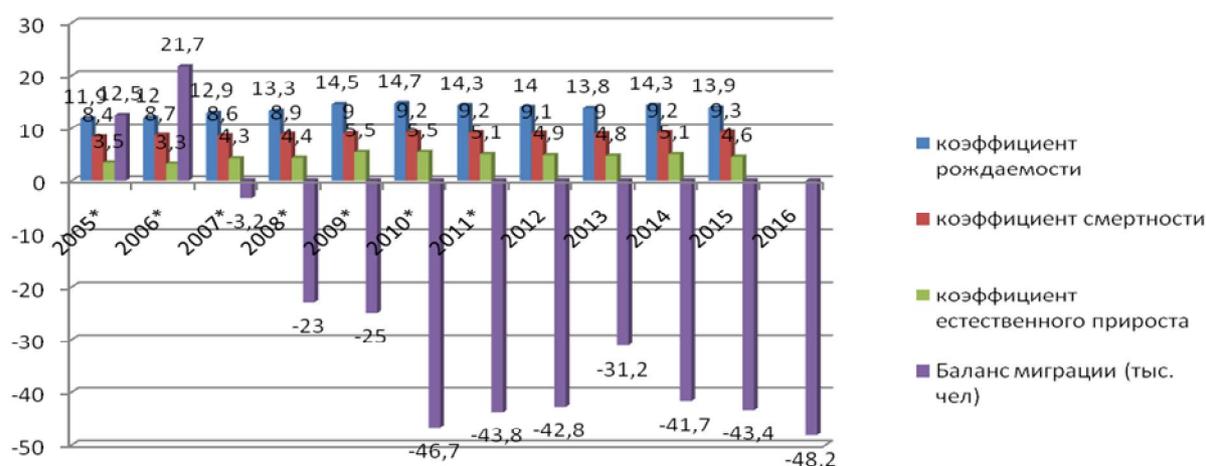

Рис. 1. Динамика коэффициентов естественного прироста, рождаемости, смертности и баланс миграции за 2000–2015 гг. (в расчёте на 1000 человек населения, ‰)²

Из рис. 1 следует, что коэффициент рождаемости в расчёте на 1000 человек в 2015 г. по сравнению с 2014 г. снизился на 0,4 промилльных пункта, а коэффициент естественного прироста на 1000 жителей — на 0,5 промилльных пункта. В РА не обеспечивается даже простое воспроизводство, поскольку коэффициент фертильности (или суммарный коэффициент рождаемости) в расчёте на одну женщину детородного возраста (15–49 лет) в 2015 г. составил 1,645 по сравнению с 1,651 в 2014 г., что значительно ниже показателя 2,150, необходимого для обеспечения простого воспроизводства населения [13].

Основными причинами снижения уровня рождаемости в Армении являются:

– снижение числа браков [14], связанное с многочисленными социальными проблемами, в частности, материальными и жилищными условиями, которые являются причинами продления срока вступления в брак, отказа от них и разводов, что влияет на процесс формирования молодых семей. На показатель брачности влияет также миграция, поскольку мигрируют в ос-

² Составлен на основе данных НСС РА.

новном мужчины, которые либо не возвращаются, либо происходит воссоединение их семей за рубежом. Необходимо отметить, что вместо количества заключённых браков возросло число разводов, что опять является причиной снижения показателя рождаемости;

– устойчивый рост среднего возраста вступления в регистрируемый брак, причинами которого являются ухудшение социально-экономического положения, а также наличие 12-летнего образования;

– изменение среднего возраста матери при рождении первого ребенка [15], что связано с многочисленными социально-экономическими и морально-психологическими проблемами. Изменение среднего возраста матери связано с фактором получения профессионального, в т. ч. и высшего образования, а также трудовой деятельности будущих матерей, что является причиной как позднего их замужества, так и рождения ребенка (после 24–25 лет).

Вышесказанное представлено в табл. 2.

Важнейшим условием обеспечения роста населения является снижение числа смертей (см. рис. 1). Как видно из рис. 1, коэффициент смертности в 2014 г. по сравнению с 2015 г. вырос, соответственно, с 9,2‰ до 9,3‰. На коэффициент смертности влияет целый ряд факторов. В 2015 г. на фоне роста числа зарегистрированных смертей в республике по-прежнему проблемными оставались случаи болезней, являющиеся причинами преждевременных смертей: система кровообращения, новообразования, болезни органов пищеварения, инфекционные и паразитарные болезни.

Таблица 2

Динамика факторов, влияющих на рождаемость

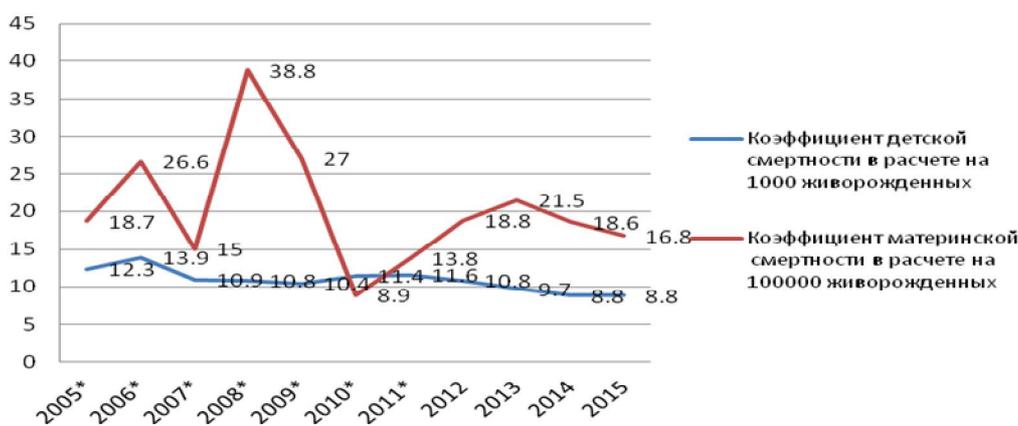
Факторы	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Браки	17984	19706	19063	18363	18912	17603
Разводы	2997	3188	3250	3756	4498	3669
Средний возраст вступивших в брак, в т. ч.						
Мужчин	29.3	29.6	29.7	30.2	30.8	
Женщин	25.2	25.6	25.9	26.5	27.3	
Средний возраст матери при рождении первого ребенка	23.3	25.3	25.5	25.8	26.1	26.4

В Армении доля смертности от болезней системы кровообращения в 2000 г. составила 55%, а в 2013 г. — 48%, от новообразований — соответственно 17% и 21%, от болезней, обусловленных внутренними причинами, в 2000 г. и 2013 г. умерло 5%, а по другим причинам — соответственно 24% и 27% [35].

Среди показателей, характеризующих смертность, особое место занимают показатели материнской и детской смертности, которые, к счастью, снижаются за счёт ряда мероприятий, разработанных правительством РА (см. рис. 2).

Как видим, детская смертность сократилась с 12,3‰ в 2005 г. до 8,8‰ в 2015 г. Необходимо отметить, что Армения среди стран СНГ, имеющих самые низкие показатели детской смертности, занимает 4-е место. В списке стран СНГ первые горизонталы занимают Россия, Беларусь и Украина: именно в этих странах показатели материнской смертности находятся на самом низком уровне. Кстати, средний показатель в странах СНГ составляет 11,2 промилле (из расчета на 1000 живорожденных), а в Европе всего лишь 6,9 [16]. Показатель материнской смертности также имеет тенденцию к снижению, в частности, начиная с 2013 г. он с 21,5 промилле снизился до 16,8 промилле в 2015 г. Из вышеизложенного следует, что, хотя уровень материнской и детской смертности сокращается, тем не менее коэффициент смертности растёт. В результате этого в общей структуре населения растёт доля лиц пожилого возраста, одной из основных причин которой является миграция, в частности, трудовая миграция, поскольку среди мигрантов высокий удельный вес имеют лица в возрасте 20–29 лет (27,2%) и 30

–39 лет (27,7%), или обе эти группы вместе взятые, которые составляют более половины общего числа мигрантов [12]. Таким образом, как видим, мигрантами в основном являются лица молодого возраста. Следует отметить, что в потоках миграции высока доля лиц в возрасте 40–49 лет (20,2%) и 50–59 лет (16,9%) [12]. 16,3% населения Армении — лица в возрасте 60 лет и старше, в то время как, согласно международной классификации, население страны считается стареющим, если этот показатель превышает 12%. Доля лиц в возрасте 65 лет и более составляет 10,6% [29]. Здесь уместно добавить также понятие медианного возраста населения (то есть возраста, по отношению к которому численность населения делится на две равные части: половина моложе его, другая половина старше, и чем выше медианный возраст, тем старше население). Для сравнения в Армении этот показатель составляет 34,6 лет, а в соседних с Арменией Азербайджане, Грузии, Турции и России соответственно — 30,9, 37,5, 29,8 и 38,7 (лет) [30].

* Коэффициенты скорректированы с учетом пересчёта численности постоянного населения по результатам итогов переписи населения РА 2011 г.

Рис. 2. Показатели материнской и детской смертности в РА³

Таким образом, миграция считается важнейшим показателем, влияющим на демографическую ситуацию. Основными факторами, влияющими на рост численности населения, являются миграционные процессы. РА считается страной, обеспечивающей сверхактивные миграционные потоки, что обусловлено рядом экономических, социальных и политических факторов (см рис. 1). Как видно из рис. 1, в 2004–2006 гг. было зарегистрировано положительное сальдо миграционных потоков, а начиная с 2007 г. — отрицательное сальдо, которое достигло наивысшей точки (48200 человек) в 2016 г. В 1988–2001 гг. в результате внешнего миграционного потока за рубежом остались до 1,1 млн граждан Республики Армения⁴. Основываясь на данных Национальной статистической службы РА относительно численности постоянного населения, можем отметить, что, начиная с 2002 г. по 2016 г., население РА сократилось на 219300 человек (соответственно с 3211,8 млн чел. до 2992,5 млн чел.). Указанное число достаточно значимо для страны, имеющей столь малочисленное население. Миграционные потоки РА имеют разные причины. Обобщая результаты разных исследований, можем отметить, что основными причинами миграции являются:

- отсутствие рабочих мест;
- низкая заработная плата;
- политическая нестабильность и возможность возобновления войны;
- недооценка социальной сферы и общественных отношений;
- низкая привлекательность инвестиционной среды, наличие монопольной экономики, реализация не в полной мере мероприятий в отношении малого и среднего бизнеса;
- отсутствие практических шагов по формированию у граждан надежды и веры в будущее;
- изменение моральной системы ценностей.

³ Составлен автором на основе данных НСС РА. http://armstat.am/file/article/demog_2016_5.pdf

⁴ Концепция политики государственного регулирования миграции в Республике Армения», принятая в качестве Приложения к Протоколу заседания Правительства Армении, Решение № 51 от 30 декабря 2010 г.

Вышеуказанные демографические изменения непременно будут иметь следующие социальные и экономические последствия.

1. Сокращение внутреннего спроса. Происходит сокращение спроса на товары и услуги (как местного производства, так и импортируемого), на который в основном влияют сложившаяся миграционная ситуация и темпы естественного прироста населения. Отрицательное же влияние указанных демографических показателей сказывается на основных расходных компонентах ВВП и на темпах его роста. Если в 2012 г. рост ВВП составил 7,2%, в 2013–2015 гг. колебался в пределах 3,3–3,6% (см. табл. 3), то в 2016 г. он уже составлял 0,8%.

Так, в структуре ВВП (по основным расходным компонентам) доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств в 2012–2014 гг. постоянно сокращалась, темпы роста расходов были довольно низкими, а в 2015 г. темп роста был отрицательным. Следовательно, незначительный рост или сокращение уровня потребления приводит к сокращению спроса на товары и услуги, вследствие чего может быть зафиксировано сокращение инвестиций.

Таблица 3

Структура расходных компонентов ВВП в Республике Армения в 2012–2015 гг. [20]

Название	2012		2013		2014		2015	
	%, ВВП	Темп роста (%)						
Темп реального роста ВВП [21]	7.2	–	3.3	–	3.6	3.6	–	3.0
Расходы конечного потребления (домашние хозяйства)	86.7	–	86.7	0.9	85.1	1	77.7	-7.9
Валовое накопление	23.6	–	21.2	-7	20	-2.2	20.8	3
Валовое накопление основных средств	23.6		21.2	-7.0	20.0	-2.2	20.8	3.0
Изменение запасов материальных оборотных средств	1.7	–	1.1	–	0.9	–	0.0	–
Импорт	48.4	–	48.2	-2.1	47	-1	42	-15.1
Соотношение расходов государственного бюджета к ВВП, %	23.6	0.01	25.1	0.11	25.6	0.07	28	0.12

Доля валового накопления в ВВП в 2012–2014 гг. постоянно сокращалась, темпы роста были отрицательными, а в 2015 г. был зафиксирован некоторый рост, который не был обусловлен внутренним спросом. Сокращение расходов домашних хозяйств на конечное потребление, сокращение валовой выручки компаний способствует также сокращению спроса на импортируемые товары и услуги, в результате чего в 2015 г. импорт по отношению к ВВП составил 42% вместо 48,4% в 2012 г., а темп роста всегда был отрицательным, в частности, в 2015 г. он составил -15,1% (см. табл. 1). Необходимо отметить, что сокращающиеся темпы роста ВВП в 2014–2015 гг. также были связаны с сокращением объемов денежных переводов из зарубежных стран (в частности, денежных переводов мигрантов) [33].

Как видно из рис.3, общая сумма частных переводов с некоммерческой целью в 2014 г. по сравнению с 2013 г. сократилась на 141230 долл. или на 7,6%, а в 2015 г. по сравнению с 2014 г. — на 520 088 долл. или на 30,1%. Отметим: хотя из других стран (без России) сумма денежных переводов в 2014 г. увеличилась, однако влияние этих стран на общий показатель было не настолько велико, поскольку в общей структуре денежных переводов наибольший удельный вес (76% в 2015 г.) [34] имели денежные переводы из России. Поэтому снижение притока российских денежных переводов (на 518,290 долл. или на 36,1%) предопределило отрицательное смещение данного показателя, что, в свою очередь, было обусловлено ухудшением экономической ситуации в России.

Следует отметить, что денежные переводы мигрантов играют большую роль как в удовлетворении основных потребностей их семей, повышении их общего жизненного уровня, решении проблем в сфере образования и здравоохранения, так и в формировании социально-экономических показателей и обеспечении экономического роста Республики Армения.

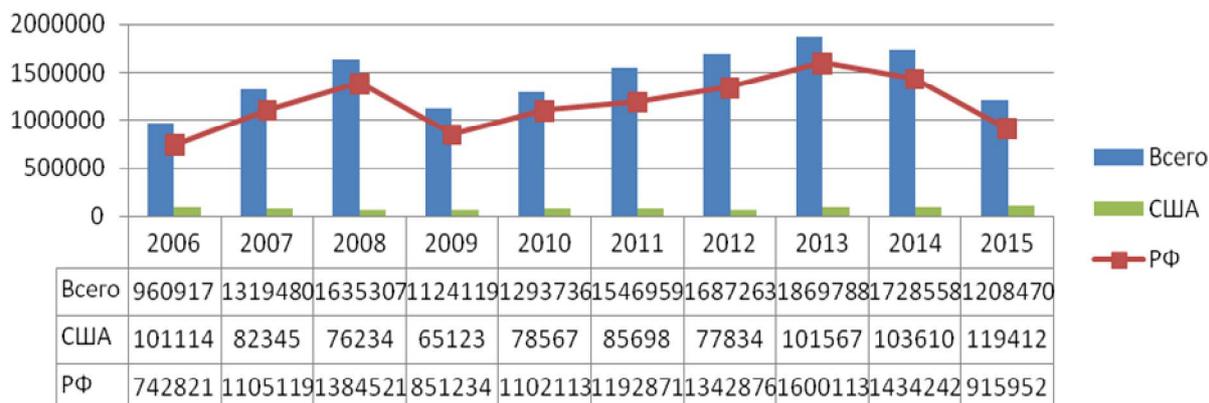

Рис. 3. Динамика денежных переводов с некоммерческой целью на имена физических лиц посредством банковской системы Республики Армения в 2006–2015 гг.⁵

С другой стороны, сокращение валовой выручки компаний может привести как к сокращению налоговых доходов бюджета, так и отрицательно сказаться на рынке труда, вследствие чего правительство Республики Армения должно увеличить свои расходы, на что, в свою очередь, особенно повлияет нынешнее демографическое положение.

2. Увеличение расходной части бюджета. Как было представлено в анализе демографических показателей, из Армении в основном мигрирует молодежь, в частности 20–30-летние граждане, а также большой процент составляют 40–49-летние — 20,6%, в результате чего в республике в основном остаются граждане старше 60 лет, что способствует сокращению численности трудоспособного населения Армении (см. рис. 4).

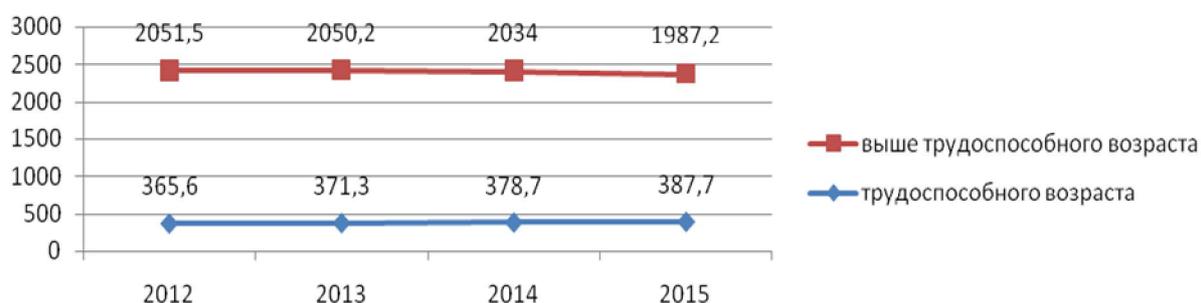

Рис. 4. Численность граждан Армении по возрастным группам и трудоспособному возрасту в 2012–2015 гг. (1000 чел.)⁶

Так, согласно данным рис. 4, в 2012 г. численность населения трудоспособного возраста, зафиксировав спад, составила 2051,5 тыс. человек, а в 2015 г. составила 1987,2 тыс. человек, то есть в 2012–2015 гг. численность трудоспособного населения сократилась на 64300 тыс. человек. Вместе с этим из года в год увеличивается численность населения старше трудоспособного возраста. В 2012 г. данный показатель составил 365,6 тыс. человек, а уже в 2015 г. — 387,7 тыс. человек, увеличившись на 2210 человек. Представленная ситуация служит доказательством стареющего населения Армении, что является тяжёлым бременем для государственного бюджета РА.

Снижение численности трудоспособного населения сопровождается ростом численности пенсионеров. В РА рост численности трудовых пенсионеров сопровождался увеличением размера средней пенсии. А это означает, что даже если в среднесрочном периоде численность трудовых пенсионеров не увеличится, то уже имеющаяся общая численность пенсионеров окажется дополнительной нагрузкой на государственный бюджет РА в условиях стареющего населения (см. табл. 4).

⁵ Разработан автором на основании данных Миграционной государственной службы МЧСРУ РА.

⁶ Составлено автором на основании данных Статистического ежегодника РА за 2016 г.

Таблица 4

Численность пенсионеров, социальных пенсионеров и инвалидов РА в 2012–2015 гг. [17]

Категории	2012	2013	2014	2015
Численность получателей пособий по старости, инвалидности и при потере кормильца ⁷	х	х	60759	63355
Численность инвалидов, чел.	186 384	193 836	198619	200 1 77
Трудовые пенсионеры, чел.	–	453 917	458 569	463 471
Размер пенсии, драм	29696.0	29122.0	35813.0	4044.1

В расходы государственного бюджета по социальной защите включаются также расходы на социальное обеспечение инвалидов, численность которых также имеет тенденцию к увеличению. В 2012–2015 гг. данный показатель составил соответственно 186 384 и 200 177 человек.

Вследствие ухудшения вышеописанных показателей, а также сокращения внутреннего спроса правительство РА должно увеличивать расходы государственного бюджета посредством увеличения его дефицита. В частности, увеличатся расходы социальной направленности (социальная защита, здравоохранение). В 2012 г. расходы государственного бюджета составили 1006102,2 млн драмов, а уже в 2015 г. — 1408996,4 млн драмов, в результате чего соотношение дефицита государственного бюджета к ВВП из года в год увеличилось и уже в 2015 г. составило -4,8% (см. табл. 5).

Таблица 5

Расходы государственного бюджета РА на социальную защиту и здравоохранение в 2012–2015 гг.⁸

Разделы	2012		2013		2014		2015	
	млн драмов	%, ВВП						
Социальная защита	291731.6	6.8	297379.6	6.5	342469.5	7.1	383703.4	7.6
Здравоохранение	64498.9	1.5	64355.3	1.4	76645.4	1.6	86079.4	1.7
Всего расходы	1006102.2	23.6	1142890.4	25.1	1235054.4	25.6	1408996.4	28
Дефицит бюджета	-59908.8	-1.4	-71519.9	-1.6	-90290.7	-1.9	-241252.4	-4.8

3. Динамика рынка труда. Ухудшающаяся демографическая ситуация, сокращение спроса на товары и услуги оказывают огромное влияние и на рынок труда.

В 2012–2015 гг. трудовые ресурсы РА сократились, составив соответственно 2260,8 и 2106,1 тыс. чел. (рис. 5). Экономически активное население сократилось с 1418.3 до 1316,4 млн чел., занятое население — с 1185,2 до 1134,6 тыс. чел.. При этом в государственном секторе никаких изменений не наблюдалось, а в частном секторе зафиксировалось ошутимое сокращение занятости соответственно с 915,0 до 812,4 тыс. чел.⁹. Следует отметить, что в 2012–2015 гг. на фоне сокращения занятого населения наблюдался рост численности безработных, что свидетельствует о том, что в ухудшающихся экономических условиях не создаются новые рабочие места.

Представленная ситуация неразрывно связана с миграцией населения, поскольку в основном мигрирует экономически активное население, а занятость сокращается по причине отсутствия рабочих мест. В результате вырос показатель численности безработных от 242100 человек в 2014 г. до 243700 человек в 2015 г. На рынке труда с большими трудностями сталкивается в основном молодежь, в частности, в возрасте 20–30 лет (см. рис. 6), и именно этот возраст

⁷ Рассчитано на основании Закона РА о государственных пособиях, принятом 12.12.2013 г.

⁸ Таблица составлена автором на основании базы данных Национальной статистической службы РА.

⁹ Статистический ежегодник РА за 2016 г. С. 56.

считается наиболее активным в миграционных процессах. С точки зрения безработицы наиболее уязвимы также лица 45–55 лет.

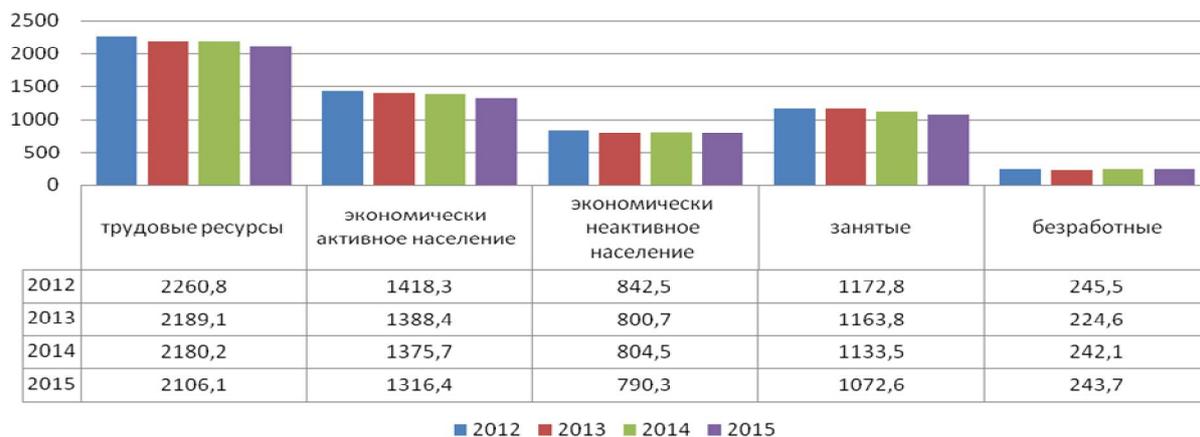

Рис. 5. Трудовые ресурсы РА в 2012–2015 гг.¹⁰

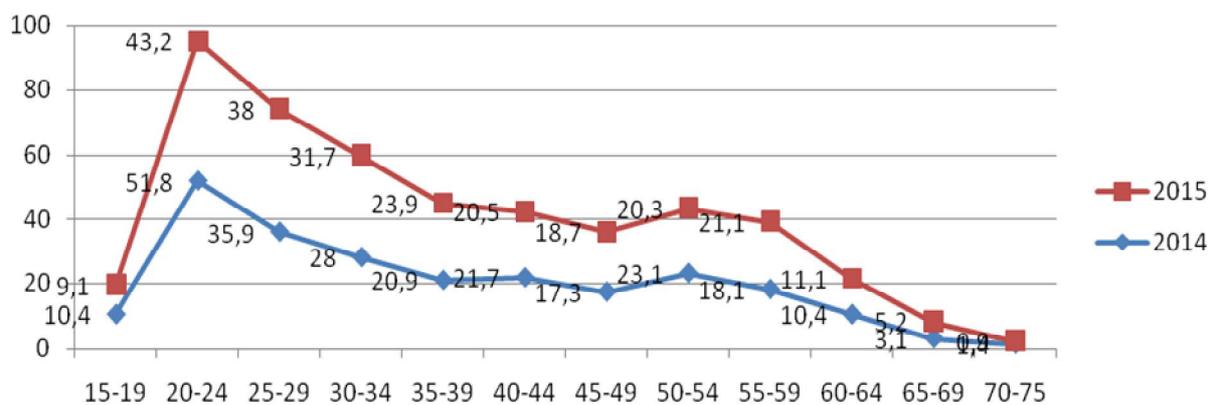

Рис. 6. Безработные по возрастным группам в РА в 2014–2015 гг.¹¹

Как мы отметили, ограниченность рабочих мест отрицательно сказывается на молодежи. Причинами являются:

- Неправильный выбор профессии.
- Нехватка трудового стажа и навыков.
- Низкая заработная плата, предлагаемая лицам с высокой квалификацией.

А что касается 45–55-летних лиц, следует отметить, что для них характерен низкий уровень трудовой мотивации, они с трудом привыкают к новым технологиям, что способствует увеличению длительности безработицы. Последнее предполагает утрату профессиональных способностей и навыков, что, в свою очередь, способствует их экономически пассивному состоянию.

Закключение. Таким образом, ухудшающаяся демографическая ситуация свидетельствует о продолжающемся сокращении численности населения, представляющего собой как экономическую и социальную угрозу, так и угрозу безопасности страны. Эта ситуация оказывает влияние как на внутренний спрос, дефицит государственного бюджета, так и на рынок труда, а наиболее примечательным является снижение уровня внутреннего спроса. В структуре ВВП постоянно сокращается доля расходов домашних хозяйств на конечное потребление, а темпы роста достаточно низкие, следовательно, незначительный рост или снижение уровня потребления населения способствует сокращению спроса на товары и услуги, в результате чего может быть зафиксировано сокращение инвестиций. Пониженные темпы роста ВВП связаны

¹⁰ Разработан автором на основании данных Национальной статистической службы РА.

¹¹ Разработан автором на основании данных Статистического ежегодника РА за 2016 г. С. 72. — URL : <http://armstat.am/file/doc/99499388.pdf>.

также с сокращением объемов денежных переводов из-за рубежа (в частности, мигрантов). Демографическая ситуация в Армении характеризуется также процессом старения населения, что приводит к увеличению государственных расходов, в частности, социальных и здравоохранительных. Ухудшающаяся демографическая ситуация, сокращение спроса на товары и услуги оказывают значительное влияние и на рынок труда, в частности, сокращается численность трудовых ресурсов, экономически активного населения, занятых, а количество безработных увеличивается. Следует отметить, что в этой ситуации снижение численности занятых сопровождалось увеличением количества безработных, что означает, что при ухудшающихся экономических условиях новые рабочие места не создаются.

Предложения по социально-экономической политике. Для смягчения сложившейся тяжелой демографической ситуации и последствий её влияния на экономику, а также для обеспечения стабильности демографической ситуации в РА правительство может предпринять следующие меры:

- повысить степень социальной защищенности населения;
- обеспечить прогресс сферы образования в целях развития человеческого капитала и стимулирования технологического прогресса;
- контролировать уровень здоровья населения, в частности, репродуктивного здоровья.

Литература

1. Kuznets, S. *National Product Since 1869*. P. xvii, 239. — New York : National Bureau of Economic Research, 1946. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 252(1): 142-143. — DOI : 10.1177/000271624725200163.
2. Spengler, J. J. *Marshall on the population question. I : Population Studies // A Journal of Demography*, 1955. 8:3, 264-287. — DOI : 10.1080/00324728.1955.10415571.
3. Strulik, H. *On demographic transition, structural change, and economic growth and stagnation : Mathematical Population Studies // An International Journal of Mathematical Demography*. 2000. 8:4, 333-356. — DOI : 10.1080/08898480009525490.
4. McDonald, P. *The Demography of Indonesia in Comparative Perspective // Bulletin of Indonesian Economic Studies*. 2014. 50:1, 29-52. — DOI : 10.1080/00074918.2014.896236.
5. Concialdi, P. *Demography, the cost of pensions and the move to pension funds // Review of Political Economy*. 2006. 18:3, 301-315. — DOI : 10.1080/09538250600797735.
6. Picardi, C. *A demographic and economic growth model for Bolivia // Department of Civil Engineering Massachusetts Institute of Technology Cambridge*. 1973. 109-118. — DOI : 10.1177/003754977302000402.
7. Mostert, W. P. *Demography and development // Development Southern Africa*. 1985. 2:1, 56-61. — DOI : 10.1080/03768358508439124.
8. Liao, T. F. & Qin, H. *Population Growth, Available Resources, and Quality of Life : China's Post-Reform Economic Development // Chinese Journal of Population Resources and Environment*. 2012. 10:2, 67-77. — DOI : 10.1080/10042857.2012.10685078.
9. Yao, W., Kinugasa, T. & Hamori, Sh. *An empirical analysis of the relationship between economic development and population growth in China // Applied Economics*. 2013. 45:33, 4651-4661. — DOI : 10.1080/00036846.2013.795284.
10. Fanelli, J. M. *Demography and the Macroeconomy : A Methodological Framework. Chapter in 2 / Fanelli J. M. (ed.). Asymmetric Demography and the Global Economy : Growth Opportunities and Macroeconomic Challenges in an Ageing World*. — New York : Palgrave Macmillan, 2015. P. 53-81.
11. Li, X., Li, Z. & Luke, Chan Man-wah. *Demographic Change, Savings, Investment, and Economic Growth // The Chinese Economy*. 2012. 45:2, 5-20. — DOI : 10.2753/CE1097-147545020.
12. *Внешняя трудовая миграция : оценки и раздумья / Руководитель группы исследования Тадевосян З.А.* — Ереван : Изд-во «ТНТЕСАГЕТ», 2014. [12]. Серия «Амберд-4».
13. НСС. *Исследования вопросов демографии и здоровья в Армении, 2015-16 : доклад основных показателей // Программа по вопросам демографии и здоровья ICF Интернеинл Роквилл, штат Мэриленд, США*. — Ереван, 2016.
14. НСС РА. *Статистический ежегодник Армении*. — Ереван, 2016. С. 42.
15. НСС. *Статистический ежегодник Армении*. — Ереван, 2016. С. 36.
16. *Демографический сборник Армении*. 2016. С.88-89.
17. *Продовольственная обеспеченность и бедность 2016 // Национальная статистическая служба РА*. С. 17.
18. *Правительством Республики Армения принятием Протокола N 51 от 30 декабря 2010 года*.
19. *Правительством Республики Армения принятием Протокола N 51 от 30 декабря 2010 года*.
20. *Национальная статистическая служба РА*. — URL : <http://armstat.am/am/?nid=126&id=01002>; <http://armstat.am/am/?nid=126&id=01001>; http://www.armstat.am/file/article/sv_03_13a_112.pdf; <http://armstat.am/file/doc/99499383.pdf>
21. URL : <http://armstat.am/file/doc/99499388.pdf>.
22. URL : http://armstat.am/file/article/demog_2016_5.pdf.
23. *The World Bank*. — URL : <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?>

source=2&series=SP.POP.TOTL&country=CHN#; <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.KN&country=CHN>; <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=NY.GNS.ICTR.ZS&country=#>.
 24. UNFPA Armenia. — URL : <http://www.unfpa.am/demographic-situation>; <http://www.unfpa.am/aging>.
 25. Миграционная государственная служба МЧСПУ РА. — URL : http://smsmta.am/?menu_id=60; http://www.smsmta.am/?menu_id=18; http://www.smsmta.am/?menu_id=52; http://www.smsmta.am/?menu_id=52/; <http://demoscope.ru/weekly/2014/0617/barom05.php>; http://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151030_china_child_policy_stats.

References:

1. Kuznets, S. *National Product Since 1869*. P. xvii, 239. — New York : National Bureau of Economic Research, 1946. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 252(1): 142–143. — DOI : 10.1177/000271624725200163.
2. Spengler, J. J. *Marshall on the population question. I : Population Studies // A Journal of Demography*. 1955. 8:3, 264–287. — DOI : 10.1080/00324728.1955.10415571.
3. Strulik, H. *On demographic transition, structural change, and economic growth and stagnation : Mathematical Population Studies // An International Journal of Mathematical Demography*. 2000. 8:4, 333–356. — DOI : 10.1080/08898480009525490.
4. McDonald, P. *The Demography of Indonesia in Comparative Perspective // Bulletin of Indonesian Economic Studies*. 2014. 50:1, 29–52. — DOI : 10.1080/00074918.2014.896236.
5. Concialdi, P. *Demography, the cost of pensions and the move to pension funds // Review of Political Economy*. 2006. 18:3, 301–315. — DOI : 10.1080/09538250600797735.
6. Picardi, C. *A demographic and economic growth model for Bolivia // Department of Civil Engineering Massachusetts Institute of Technology Cambridge*, 1973. 109–118. — DOI : 10.1177/003754977302000402.
7. Mostert, W. P. *Demography and development // Development Southern Africa*. 1985. 2:1, 56–61. — DOI : 10.1080/03768358508439124.
8. Liao, T. F. & Qin, H. *Population Growth, Available Resources, and Quality of Life : China's Post-Reform Economic Development // Chinese Journal of Population Resources and Environment*. 2012. 10:2, 67–77. — DOI : 10.1080/10042857.2012.10685078.
9. Yao, W., Kinugasa, T. & Hamori, Sh. *An empirical analysis of the relationship between economic development and population growth in China // Applied Economics*. 2013. 45:33, 4651–4661. — DOI : 10.1080/00036846.2013.795284.
10. Fanelli, J. M. *Demography and the Macroeconomy : A Methodological Framework. Chapter in 2 / Fanelli J. M. (ed.). Asymmetric Demography and the Global Economy : Growth Opportunities and Macroeconomic Challenges in an Ageing World*. — New York : Palgrave Macmillan, 2015. P. 53–81.
11. Li, X., Li, Z. & Luke, Chan Man-wah. *Demographic Change, Savings, Investment, and Economic Growth // The Chinese Economy*. 2012. 45:2, 5–20. — DOI : 10.2753/CES1097-147545020.
12. *External Labor Migration : Assessment and Considerations / Research Project Leader Tadevosyan, Z. A.* — Yerevan : Tntesaget, 2014. (in Armenian). Series «Amberd-4».
13. NSS. *Research on Issues of Demography and Health in Armenia, 2015–16 : Report on main indicators, the program on demographic and health issues // ICF International, Rockville, Maryland, The United States*. — Yerevan, 2016. (in Armenian).
14. NSS of Armenia. *Statistical Yearbook of Armenia*. — Yerevan, 2016. P. 42 (in Armenian).
15. NSS of Armenia. *Statistical Yearbook of Armenia*. — Yerevan, 2016. P. 36 (in Armenian).
16. NSS of Armenia. *Demographic Yearbook of Armenia, 2016*. P. 88–89 (in Armenian).
17. NSS of Armenia. *Food Security and poverty, 2016*. P. 17 (in Armenian).
18. Government Protocol decree N 51 dated December 30, 2010 (in Armenian).
19. Government Protocol decree N 51 dated December 30, 2010 (in Armenian).
20. National Statistical Service of Armenia. — URL : <http://armstat.am/am/?nid=126&id=01002> (in Armenian); <http://armstat.am/am/?nid=126&id=01001> (in Armenian); http://www.armstat.am/file/article/sv_03_13a_112.pdf; <http://armstat.am/file/doc/99499383.pdf> (in Armenian).
21. URL : <http://armstat.am/file/doc/99499388.pdf> (in Armenian);
22. URL : http://armstat.am/file/article/demog_2016_5.pdf (in Armenian).
23. The World Bank. — URL : <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=SP.POP.TOTL&country=CHN#>; <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.KN&country=CHN>; <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=NY.GNS.ICTR.ZS&country=#>.
24. UNFPA Armenia. — URL : <http://www.unfpa.am/demographic-situation> (in Armenian); <http://www.unfpa.am/aging> (in Armenian).
25. State migration service of the ministry of emergency situations of the Republic of Armenia. — URL : http://smsmta.am/?menu_id=60; http://www.smsmta.am/?menu_id=18; http://www.smsmta.am/?menu_id=52; http://www.smsmta.am/?menu_id=52/; <http://demoscope.ru/weekly/2014/0617/barom05.php>; http://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151030_china_child_policy_stats.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алиев Магомед Абдуллаевич	д.э.н., профессор кафедры «Социогуманитарные дисциплины» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», e-mail: nau-ka_dgpu@mail.ru
Ахмедуев Абас Шапиевич	д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: achmeduev@mail.ru
Арсланбеков Багаутдин Убаевич	к.э.н., доцент кафедры «Экономики и предпринимательства» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», e-mail: tef_eip97@mail.ru
Балиянец Карина Михайловна	к.э.н., научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: reklama-ka@rambler.ru
Баядян Ашот Акопович	д.э.н., профессор, заведующий отделом Института экономики им. М. Котаняна НАН РА, e-mail: anna_makaryan@yahoo.com
Гасанов Гасан Атабабаевич	к.э.н., Институт экономики НАН Азербайджана, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Гасанов Тофик Атабабаевич	к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет» им. Джембулатова М.М., e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Затикян Алвард Тевосовна	к.э.н., заместитель директора по науке, старший научный сотрудник Института экономики им. М. Котаняна НАН РА, e-mail: anna_makaryan@yahoo.com
Идиев Гаджимурад Идиевич	к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: textima@mail.ru
Иразиханова Суайбат Алибековна	к.э.н., старший преподаватель кафедры «Аудит и финансовый контроль» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: audit.dgtu@mail.ru
Камилов Магомгази Камилович	д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в АПК» «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джембулатова», e-mail: edem1958@mail.ru
Камилова Заира Магомедгазиевна	д.э.н., профессор кафедры «Экономика и управление в АПК» «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джембулатова», e-mail: edem1958@mail.ru
Камилова Патимат Дадаевна	д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в АПК» «Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джембулатова», e-mail: edem1958@mail.ru
Макарян Анна Рузвельтовна	к.э.н., научный сотрудник Института экономики им. М. Котаняна НАН РА, e-mail: anna_makaryan@yahoo.com
Мельников Андрей Алексеевич	сотрудник в/ч 33965, e-mail: andrey7687@mail.ru
Мисходжева Эльмира Зауровна	аспирант ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия», e-mail: elmira-m-84@mail.ru
Озова Ирина Магометовна	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия», e-mail: uaz-ira@mail.ru
Павлов Антон Владимирович	сотрудник в/ч 33965, e-mail: Anton.V.Pavlov4@gmail.com
Пулатов Зиявудин Ферзиевич	д.э.н., профессор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», e-mail: pznivi@mail.ru
Сагидов Ахмед Казбекович	к.э.н., научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: sagidov@bk.ru
Сахаров Евгений Николаевич	к.ю.н., сотрудник в/ч 33965
Темирболотова Светлана Халитовна	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия», e-mail: temirbolato-va0001@bk.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Aliev Magomed Abdullaevich	Doctor of Economic Sciences, Professor of the Faculty of "Socio-Humanistic Subjects" of FSBEI of HPE "Dagestan State Pedagogical University", e-mail: nauka_dgpu@mail.ru
Akhmeduev Abas Shapievich	Doctor of Economic Sciences, Professor, Head Research Associate of FSBS "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", e-mail: achmeduev@mail.ru
Arslanbekov Bagaudin Ubaevich	C. E. Assistant Professor of the Department "Economics and Entrepreneurship" FGBOU IN "DGPU" e-mail: tef_eip97@mail.ru
Baliyants Karina Mikhailovna	Candidate of Economic Sciences, Research Associate of FSBS "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", e-mail: reklama-ka@rambler.ru
Bayadyan Ashot Akopovich	Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of the Institute of Economics named after M. Kotanyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, e-mail: anna_makaryan@yahoo.com
Gasanov Gasan Atababaevich	Candidate of Economic Sciences, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Gasanov Tophic Atababaevich	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of FSBEI of HPE "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Zatikyan Alvard Tevosovna	Candidate of Economic Sciences, VP of Research and Development, Senior Research Associate of the Institute of Economics named after M. Kotanyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, e-mail: anna_makaryan@yahoo.com
Idziev Gadjimurad Idzievich	Candidate of Economic Sciences, Senior Research Associate of FSBS "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", e-mail: textima@mail.ru
Irazikhanova Suibat Alibekovna	C. E. Mr., Art. Rev. Cafe. "Audit and financial control", FGBOU V DGTU, e-mail: audit.dgtu@mail.ru
Kamilov Magomagazi Kamilovich	Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Faculty of "Economics and Management in the AIC" of "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: edem1958@mail.ru
Kamilova Zaira Magomedgazievna	Doctor of Economic Sciences, Professor of the Faculty of "Economics and Management in the AIC" of "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: edem1958@mail.ru
Kamilova Patimat Dadaevna	Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Faculty of "Economics and Management in the AIC" of "Dagestan State Agrarian University named after M.M. Jambulatov", e-mail: edem1958@mail.ru
Makaryan Anna Roovzeltovna	Candidate of Economic Sciences, Research Associate of the Institute of Economics named after M. Kotanyan of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, e-mail: anna_makaryan@yahoo.com
Melnikov Andrey Alexeevich	fellow of m/у 33965, e-mail: andrey7687@mail.ru
Miskhodzheva Elmira Zaurovna	Doctoral Student of FSBEI of HE "North-Caucasian State Humanitarian Technologic Academy", e-mail: elmira-m-84@mail.ru
Ozova Irina Magometovna	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Faculty of "Economic Theory" of FSBEI of HE "North-Caucasian State Humanitarian Technologic Academy", e-mail: uaz-ira@mail.ru
Pavlov Anton Vladimirovich	fellow of m/у 33965, e-mail: Anton.V.Pavlov4@gmail.com
Pulatov Ziyavudin Ferzievich	Doctor of Economic Sciences, Professor of FSBSI "All-Russian Scientific-Research Institute of the Economy of Agriculture", e-mail: pznivi@mail.ru
Sagıtov Akhmed Kazbekovich	Candidate of Economic Sciences, Research Associate of FSBS "Institute of Social-Economic Research of DSC of RAS", e-mail: sagidov@bk.ru
Sakharov Evgeny Nikolaevich	Candidate of Judicial Sciences, fellow of m/у 33965
Temirbolatova Svetlana Khalitovna	Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Faculty of "Economic Theory" of FSBEI of HE "North-Caucasian State Humanitarian Technologic Academy", e-mail: temirbolatova0001@bk.ru

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректурa: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 27.02.2017 г. Сдано в печать 29.02.2017г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 15,5. Заказ № 368.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15